The Eurasian

NOT INSIDER - JOURNAL

The Eurasian № 15(44)

www.eurasian.press
email: theeurasian@mail.ru, theeurasian@mail.kz
Tel: +7 (999) 999-08-01
P.O.box 82, Moscow, Russia, 123112 | 123112, г. Москва, Россия, а/я 82 | 123112, 俄罗斯，莫斯科，邮箱82

ISSN 2686-8776

求是

QIUSHI

nypost.com

Председатель КНР Си Цзиньпин 22 июня принял участие в церемонии открытия Делового форума БРИКС и выступил на ней с программной речью. The Eurasian приводит ключевые моменты выступления.

中国国家主席习近平6月22日出席了金砖国家工商论坛的开幕式并发表了主旨演讲。欧亚人》杂志引用了讲话的关键内容。

Chinese President Xi Jinping attended the opening ceremony of the BRICS Business Forum on June 22 and delivered a keynote speech. The Eurasian cites key points of the speech.

Си Цзиньпин

Председатель Китайской Народной Республики

СЛЕДОВАТЬ ТЕНДЕНЦИЯМ НАШЕГО ВРЕМЕНИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ СВЕТЛОГО БУДУЩЕГО

Председатель КНР Си Цзиньпин 22 июня принял участие в церемонии открытия Делового форума БРИКС и выступил на ней с программной речью. The Eurasian приводит ключевые моменты выступления.

«Твердая память о прошлом — лучший советник для будущего»

В условиях происходящих кардинальных перемен и коронавирусной инфекции один за другим возникают вызовы безопасности, мировая экономика вяло восстанавливается, глобальное развитие оказалось под ударом. Что ждет нашу планету? Мир или война, развитие или спад, открытость или замкнутость, сотрудничество или конфронтация? Такой вопрос эпохи стоит сегодня перед нами.

Историческое развитие подобно длинной реке, где далеко не всегда тишь да гладь — бывает, что и бурлят волны, но оно всегда движется вперед. Несмотря на турбулентность в международной ситуации, исторические тенденции, а именно открытость и развитие, остаются неизменными. Неизменным остается и стремление к преодолению вызовов путем сотрудничества.

Мы не должны бояться, что проплывающие облака будут мешать нам смотреть вдаль, а должны осознать закон исторического развития, не отвлекаясь на сиюминутные проблемы и трудности, уверенным шагом их преодолеть и двигаться к цели формирования сообщества единой судьбы человечества.

Во-первых, мы должны объединить усилия для поддержания мира и стабильности на планете. В Китае издревле говорят: «Твердая память о прошлом — лучший советник для будущего».

На протяжении прошлого века человечество дважды переживало ужас мировых войн, а затем конфронтационное противостояние в холодной войне. Печальные уроки показывают, что гегемонизм, блоковая политика и конфронтация не принесут ни мира, ни безопасности, кроме конфликтов и войн. Разгоревшийся кризис вокруг Украины в очередной раз бьет тревогу для всего мира, убеждая в том, что если пытаться зацикливаться на позиции силы и обеспечивать собственную безопасность в ущерб другим путем расширения военного блока, то вполне можно упереться в тупик.

История нас учит, что мир как общее дело человечества нужно поддерживать и защищать общими усилиями. Обеспечение долгосрочного мира возможно лишь тогда, когда все без исключения его ценят и берегут, извлекая уроки из войн. В этом турбулентном мире мы должны подтверждать приверженность Уставу ООН и нести ответственность за отстаивание мира.

«Следует отбросить мышление игры с нулевой суммой»

Недавно я предложил Инициативу по глобальной безопасности, в которой призываю придерживаться концепции общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности. Руководствоваться принципами уважения суверенитета и территориальной целостности всех стран, строго соблюдать цели и принципы Устава ООН, уделять должное внимание обоснованным озабоченностям каждой страны по гарантиям безопасности. Урегулировать межгосударственные разногласия и споры мирным путем через диалог и консультации, комплексно подходить к вопросам традиционной и нетрадиционной безопасности.

Международному сообществу следует отбросить мышление игры с нулевой суммой, вместе противостоять гегемонии и политике силы, сформировать международные отношения нового типа на основе взаимоуважения, справедливости и взаимовыгодного сотрудничества, укрепить сознание о сообществе с единой судьбой во имя мира на всей Земле.

Инициатива по глобальному развитию

Во-вторых, мы должны в духе взаимовыручки содействовать глобальному устойчивому развитию. Развитие — главный ключ к решению всех проблем и обеспечению счастливой жизни народа. В настоящее время процесс глобального развития подвергается серьезному удару. Речь идет об ослаблении драйверов международного сотрудничества в области развития и растущем разрыве между Югом и Севером. Почти 70 стран, а это 1,2 млрд человек, могут ввергнуться в пандемический, продовольственный, энергетический и долговой кризис. Выдвинутая мной в минувшем году Инициатива по глобальному развитию направлена на то, чтобы в рамках реализации Повестки-2030 выстраивать солидарные, равноправные, сбалансированные и общеполезные партнерские отношения в области глобального развития, продвигать сотрудничество в таких областях, как сокращение бедности, здравоохранение, образование, цифровая взаимосвязанность, индустриализация.

Важно активизировать сотрудничество в продовольственной и энергетической сферах в целях обеспечения надежных поставок.

«Санкции — это бумеранг и обоюдоострый меч»

В-третьих, мы должны объединить усилия в целях достижения взаимовыгодного сотрудничества. Преднамеренное нарушение важных цепочек производства и поставок, резкое подорожание биржевых товаров, рост глобальной инфляции, потрясения на мировых финансовых рынках, снижение активности в восстановлении мировой экономики сегодня уже дают повод опасаться, что мировая экономика рискует погрузиться в глубокий кризис. В этот ключевой момент только совместные действия и сплоченное сотрудничество помогут преодолеть экономический кризис.

Ведущие развитые страны должны проводить ответственную экономическую политику во избежание ее негативного воздействия и ущемления интересов развивающихся стран. Практика неоднократно показывает, что санкции — это бумеранг и обоюдоострый меч. Политизация, инструментализация и вепонизация мировой экономики, попытки полагаться на свою доминирующую позицию в международной финансовой и валютной системах и произвольно принимать санкционные меры в конце концов нанесут вред другим и себе, принесут несчастья народам всего мира.

«Гора велика потому, что вмещает в себя все камни»

В-четвертых, мы должны с инклюзивным подходом совместно наращивать открытость и интеграцию. После окончания холодной войны бурное развитие экономической глобализации значительно стимулирует обороты товаров и капиталов, прогресс науки, технологий и цивилизации. Открытый и инклюзивный мир обещает широкие возможности развития для всех стран и светлое будущее для человечества.

На фоне негативного тренда экономического антиглобализма наблюдаются попытки разрыва связей и создания разделительных линий, что вызывает у международного сообщества озабоченности о возможном расколе и разделении глобальной экономической системы на изолированные друг от друга части.

Экономическая глобализация обусловлена объективным требованием развития производительности и представляет собой неудержимую тенденцию истории. Тот, кто думает, что он повернет вспять ход истории и перекроет путь другим, в конце концов загонит самого себя в безнадежный тупик.

«Гора велика потому, что вмещает в себя все камни; моря глубоки потому, что пронимают в себя все мелкие речушки и ручьи». Инклюзивность, общедоступность и взаимная выгода — верный путь развития.

«Китай будет ориентироваться на новый этап развития»

С начала текущего года в условиях далеко не однозначной внутренней и внешней обстановки Китай в едином порядке координирует работу по борьбе с COVID-19 и социально-экономическому развитию, уверенно реагируя на вызовы. Китай ставит народ и жизнь человека превыше всего.

В этом году во втором полугодии состоится 20-й съезд Коммунистической партии Китая, на котором будет намечен план будущего развития страны. Китай будет ориентироваться на новый этап развития, претворять в жизнь новую концепцию развития, ускорять создание новой архитектоники развития и содействовать высококачественному развитию. Китай продолжает повышать уровень внешней открытости, создавать новую и открытую экономическую систему на высоком уровне.

«Корабль под парусом БРИКС сможет преодолеть все яростные волны»

БРИКС — ведущая площадка сотрудничества государств с формирующимся рынком и развивающихся стран. Сегодня сотрудничество в формате БРИКС вышло на новый этап высококачественного развития.

Следует с учетом взаимодополняющих преимуществ производственной структуры и природно-ресурсного потенциала каждой страны повышать уровень торговой, инвестиционной и финансовой кооперации, расширять сотрудничество в области трансграничной электронной торговли, логистики, расчетов в национальных валютах и кредитных рейтингов, сообща обеспечивать безопасность и устойчивость производственно-сбытовой цепочки.

Важно активнее формировать партнерство БРИКС по вопросам новой промышленной революции, в рамках которого наращивать взаимодействие в сфере цифровой экономики, умного производства, чистой энергетики, низкоуглеродных технологий в целях содействия трансформации и оптимизации производственной структуры наших стран.

Убежден, что в духе взаимной выгоды и солидарности корабль под парусом БРИКС сможет преодолеть все яростные волны и уверенно двигаться к светлому будущему! E

По материалам агентства Синьхуа

个直接讲话

中华人民共和国主席 习近平

构建高质量伙伴关系 开启金砖合作新征程

在金砖国家领导人第十四次会晤上的讲话（2022年6月23日）

当前，世界百年未有之大变局正在加速演进，新冠肺炎疫情仍在蔓延，人类社会面临前所未有的挑战，世界发展进入新的动荡变革期。

中国人讲“烈火见真金”。16年来，面对惊涛骇浪、风吹雨打，金砖这艘大船乘风破浪、勇毅前行，走出了一条相互砥砺、合作共赢的人间正道。站在历史的十字路口，我们既要回望来时路，牢记金砖国家为什么出发；又要一起向未来，携手构建更加全面、紧密、务实、包容的高质量伙伴关系，共同开启金砖合作新征程。

第一，我们要坚持和衷共济，维护世界和平与安宁。放眼全球，冷战思维和强权政治阴霾不散，传统和非传统安全威胁层出不穷。一些国家力图扩大军事同盟谋求绝对安全，胁迫别国选边站队制造阵营对抗，漠视别国权益大搞唯我独尊。如果任由这种危险势头发展下去，世界会更加动荡不安。

金砖国家应该在涉及彼此核心利益问题上相互支持，践行真正的多边主义，维护公道、反对霸道，维护公平、反对霸凌，维护团结、反对分裂。今年，我们举行了外长会晤、安全事务高级代表会议，深化反恐、网络安全等领域合作，加强在联合国等多边框架内协调，在国际舞台上为正义发声。

前不久，我提出全球安全倡议，倡导坚持共同、综合、合作、可持续的安全观，立足人类是不可分割的安全共同体，走出一条对话而不对抗、结伴而不结盟、共赢而非零和的新型安全之路。中方愿同金砖伙伴一道，推动倡议落地见效，为世界注入稳定性和正能量。

第二，我们要坚持合作发展，共同应对风险和挑战。新冠肺炎疫情和乌克兰危机影响交织叠加，导致全球产业链供应链紊乱、大宗商品价格持续上涨、国际货币金融体系更加脆弱，为各国发展蒙上阴影，新兴市场国家和发展中国家首当其冲。危机会带来失序，也会催生变革，关键取决于如何应对。

今年以来，我们发起金砖国家加强供应链合作倡议、贸易投资与可持续发展倡议，通过了海关合作与行政互助协定、粮食安全合作战略，首次举办应对气候变化高级别会议。金砖国家应该充分利用这些新平台，促进产业链供应链互联互通，共同应对减贫、农业、能源、物流等领域挑战。要支持新开发银行做大做强，稳步吸收新成员，同时推动完善应急储备安排机制，筑牢金融安全网和防火墙。要拓展金砖国家跨境支付、信用评级合作，提升贸易、投融资便利化水平。

去年，我提出全球发展倡议，旨在推动联合国2030年可持续发展议程再出发，推动构建全球发展共同体。中方愿同金砖伙伴一道，推动倡议走深走实，助力实现更加强劲、绿色、健康的全球发展。

第三，我们要坚持开拓创新，激发合作潜能和活力。谁能把握大数据、人工智能等新经济发展机遇，谁就把准了时代脉搏。企图通过搞科技垄断、封锁、壁垒，干扰别国创新发展，维护自身霸权地位，注定行不通。

我们要推动完善全球科技治理，让科技成果为更多人所及所享。今年，我们加快金砖国家新工业革命伙伴关系厦门创新基地建设，举办工业互联网与数字制造发展论坛、可持续发展大数据论坛，达成数字经济伙伴关系框架，发布制造业数字化转型合作倡议，建立技术转移中心网络、航天合作机制，为五国加强产业政策对接开辟了新航路。我们着眼数字时代人才需要，建立职业教育联盟，开展职业技能大赛、女性创新大赛，为加强创新创业合作打造人才库。

第四，我们要坚持开放包容，凝聚集体智慧和力量。金砖国家不是封闭的俱乐部，也不是排外的“小圈子”，而是守望相助的大家庭、合作共赢的好伙伴。在2017年厦门会晤上，我提出了“金砖+”合作理念。5年来，“金砖+”模式不断深化拓展，成为新兴市场国家和发展中国家开展南南合作、实现联合自强的典范。

新形势下，金砖国家更要敞开大门谋发展、张开怀抱促合作。今年，我们首次邀请嘉宾国出席金砖国家外长会晤。新成立的金砖国家疫苗研发中心明确开放性原则。本着循序渐进原则，我们还在科技创新、人文交流、可持续发展等领域开展了丰富多彩的“金砖+”活动，为广大新兴市场国家和发展中国家搭建了新的合作平台。

近年来，不少国家提出希望加入金砖合作机制。引入新鲜血液，将为金砖合作带来新活力，也将提升金砖国家代表性和影响力。今年，我们在不同场合就扩员问题进行了深入讨论，应该推进这一进程，让志同道合的伙伴们早日加入金砖大家庭。

各位同事！

作为新兴市场国家和发展中国家代表，我们在历史发展关键当口作出正确选择，采取负责任行动，对世界至关重要。让我们团结一心，凝聚力量，勇毅前行，推动构建人类命运共同体，共同开创人类美好未来！

谢谢大家。 E

DIRECT SPEECH

Xi Jinping
President of the People's Republic of China

FOSTERING HIGH-QUALITY PARTNERSHIP AND EMBARKING ON A NEW JOURNEY OF BRICS COOPERATION

23 JUNE 2022 AT THE 14TH BRICS SUMMIT

Our world today is living through accelerating changes unseen in a century and continued spread of the COVID-19 pandemic. They confront humanity with unprecedented challenges and usher in a new phase of instability and transformation for global development.

The Chinese people often say, "True gold can stand the test of fire." Over the past 16 years, the giant ship of BRICS has sailed forward tenaciously against raging torrents and storms. Riding the wind and cleaving the waves, it has embarked on a righteous course of mutual support and win-win cooperation. Standing at the crossroads of history, we should both look back at the journey we have traveled and keep in mind why we established BRICS in the first place, and look forward to a shared future of a more comprehensive, close, practical and inclusive high-quality partnership so as to jointly embark on a new journey of BRICS cooperation.

First, we need to uphold solidarity and safeguard world peace and tranquility. Our world today is overshadowed by the dark clouds of Cold War mentality and power politics, and beset by constantly emerging traditional and non-traditional security threats. Some countries attempt to expand military alliances to seek absolute security, stoke bloc-based confrontation by coercing other countries into picking sides, and pursue unilateral dominance at the expense of others' rights and interests. If such dangerous trends are allowed to continue, the world will witness even more turbulence and insecurity.

It is important that BRICS countries support each other on issues concerning core interests, practice true multilateralism, safeguard justice, fairness and solidarity and reject hegemony, bullying and division. This year, we have held the Foreign Ministers' Meeting and the Meeting of High Representatives on National Security, deepened cooperation on counter-terrorism, cybersecurity and other issues, enhanced coordination at the United Nations and other multilateral institutions, and spoke out for justice on the international stage.

Not long ago, I put forward the Global Security Initiative (GSI), which advocates a vision of common, comprehensive, cooperative and sustainable security, follows the philosophy that humanity is an indivisible security community, and aims to create a new path to security that features dialogue over confrontation, partnership over alliance and win-win over zero-sum. China would like to work with BRICS partners to operationalize the GSI and bring more stability and positive energy to the world.

Second, we need to uphold cooperation to boost development and jointly tackle risks and challenges. The combination of the COVID-19 pandemic and the Ukraine crisis has resulted in disruptions to global industrial and supply chains, sustained hikes of commodity prices, and weaker international monetary and financial systems. All these have cast shadows over development worldwide, and emerging markets and developing countries bear the brunt. But just as a crisis may bring chaos, it can also spur change. A lot will ride on how we handle the crisis.

This year, we launched the BRICS Initiative on Enhancing Cooperation on Supply Chains and the Initiative on Trade and Investment for Sustainable Development, adopted the Agreement on Cooperation and Mutual Administrative Assistance in Customs Matters and the Strategy on Food Security Cooperation, and held a High-level Meeting on Climate Change for the first time. We should make good use of these new platforms to boost connectivity of industrial and supply chains and jointly meet challenges in poverty reduction, agriculture, energy, logistics and other fields. We should support greater development of the New Development Bank and a steady process to admit new members, and improve the Contingent Reserve Arrangement to cement the BRICS financial safety net and firewall. We should also expand BRICS cooperation on cross-border payment and credit rating to facilitate trade, investment and financing among our countries.

Last year, I put forward the Global Development Initiative (GDI), which aims to re-energize the implementation of the UN's 2030 Agenda for Sustainable Development and build a global community of development. China stands ready to work with BRICS partners to add more substance to the GDI and contribute to stronger, greener and healthier global development.

Third, we need to uphold the pioneering spirit and innovation and unleash the potential and vitality of cooperation. Those who seize the opportunities of the new economy, such as big data and artificial intelligence, are in sync with the pulse of the times. Those who seek to create monopoly, blockade and barriers in science and technology in order to disrupt other countries' innovation and development and hold on to their dominant position are doomed to fail.

We need to improve global science and technology governance and allow more people to access and benefit from the fruits of scientific and technological advances. This year, we have accelerated the building of the BRICS Partnership on New Industrial Revolution Innovation Center in Xiamen, hosted the Forum on the Development of Industrial Internet and Digital Manufacturing and the Forum on Big Data for Sustainable Development, reached the Digital Economy Partnership Framework, issued the Initiative for Cooperation on Digitalization of Manufacturing, and established a network of technology transfer centers and an aerospace cooperation mechanism. All these have opened new channels for closer industrial policy coordination between BRICS countries. Recognizing the importance of talents in the digital age, we have set up the Alliance for Vocational Education, and organized the Skills Competition and the Women Innovation Contest to build a talent pool for stronger BRICS cooperation on innovation and entrepreneurship.

Fourth, we need to uphold openness and inclusiveness and pool collective wisdom and strength. BRICS countries gather not in a closed club or an exclusive circle, but a big family of mutual support and a partnership for win-win cooperation. At the Xiamen Summit in 2017, I proposed the "BRICS Plus" cooperation approach. Over the past five years, "BRICS Plus" cooperation has deepened and expanded, setting a prime example of South-South cooperation and seeking strength through unity among emerging markets and developing countries.

Under the new circumstances, it is all the more important for BRICS countries to pursue development with open doors and boost cooperation with open arms. This year we, for the first time, invited guest countries to attend the BRICS Foreign Ministers' Meeting. The newly established BRICS Vaccine R&D Center has an unequivocal commitment to openness. Step by step, we have organized a variety of "BRICS Plus" events in such areas as scientific and technological innovation, people-to-people exchanges and sustainable development. All these provide new platforms for cooperation among emerging markets and developing countries.

In recent years, many countries have asked to join the BRICS cooperation mechanism. Bringing in fresh blood will inject new vitality into BRICS cooperation and increase the representativeness and influence of BRICS. This year we have, on separate occasions, had in-depth discussions on the question of membership expansion. It is important to advance this process to allow like-minded partners to become part of the BRICS family at an early date.

Colleagues,

As representatives of emerging markets and developing countries, we must make the right decision and take responsible actions at this critical juncture of history. What we do will have a significant impact on the world. Let us stay united, pool strength and forge ahead to build a community with a shared future for mankind and jointly create a bright future for humanity. E

СОДЕРЖАНИЕ

2 ПРЯМАЯ РЕЧЬ
СЛЕДОВАТЬ ТЕНДЕНЦИЯМ НАШЕГО ВРЕМЕНИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ СВЕТЛОГО БУДУЩЕГО

8 ТЕМА НОМЕРА
НОВЫЙ МИР — НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

18 ФОРУМ
«МЫ, АЗИАТЫ, ДОЛЖНЫ ДЕРЖАТЬСЯ ВМЕСТЕ»

24 МНЕНИЕ
ПЕРЕХОД К НОВОМУ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМУ УКЛАДУ ЗАВЕРШАЕТСЯ

35 МНЕНИЕ
ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА УСТОЙЧИВОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

42 ИНВЕСТИЦИИ
КАК РЕГИОНУ СТАТЬ ИНВЕСТИЦИОННО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ

58 ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ
ДЛЯ ЧЕГО НУЖЕН ФОНД «САМРУК-КАЗЫНА»?

63 ЭНЕРГЕТИКА
АЭС В КАЗАХСТАНЕ: ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА

70 ESG
ЧТО ДАЮТ КАЗАХСТАНСКИМ РЕГИОНАМ ESG-ПОДХОДЫ «КАЗАХМЫСА»

84 ТЕХНОЛОГИИ
«В МИРЕ МАЛО ПРЕДПРИЯТИЙ, КОТОРЫЕ ПОЛУЧАЛИ СТОЛЬ ВЫСОКУЮ ОЦЕНКУ»

98 ИНФРАСТРУКТУРА
ОКНО В ЕВРОПУ И КИТАЙ

109 ПРОДБЕЗОПАСНОСТЬ
ЧТО НУЖНО НОВОМУ КАЗАХСТАНУ?

120 ТУРИЗМ
«МЫ СДЕЛАЕМ КАЗАХСТАН МАКСИМАЛЬНО УДОБНЫМ ДЛЯ ТУРИСТОВ»

138 СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
КАК СДЕЛАТЬ ИГОРНУЮ ОТРАСЛЬ ПОЛЕЗНОЙ

152 ОПЫТ
ЧЕСТНАЯ ИГРА ЗА СЧЕТ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

160 ПУТЕШЕСТВИЯ
ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПОЕЗДА

内容

4 个直接讲话
顺应时代潮流，创造美好未来

12 本期的主题
一个新的世界—新的机会

21 论坛。
«作为亚洲人，我们必须团结起来»

28 观点
向世界经济新秩序的过渡即将结束

39 观点
全球可持续气候融资系统

54 投资
如何使该地区对投资具有吸引力

60 透明度
SAMRUK-KAZYNA基金的目的是什么？

66 能源
哈萨克斯坦的核电站。第三次尝试

80 ESG
哈萨克斯坦地区能从KAZAKHMYS的ESG方法中得到什么？

94 项技术
«全世界很少有企业能获得如此高的赞誉»。

106 基础设施
通往欧洲和中国的窗口

116 食品安全
新哈萨克斯坦需要什么？

131 旅游业
»我们将使哈萨克斯坦尽可能为游客提供便利»。

148 项社会责任
如何让赌博业变得有用

157 项业务
以牺牲高技术为代价的公平竞争

160 旅行
旅游列车

CONTENT

4 DIRECT SPEECH
FOLLOW THE TRENDS OF OUR TIME TO CREATE A BRIGHT FUTURE

14 THE THEME OF THE ISSUE
A NEW WORLD — NEW OPPORTUNITIES

22 FORUM
“WE AS ASIANS HAVE TO STICK TOGETHER”

30 OPINION
THE TRANSITION TO THE NEW WORLD ECONOMIC ORDER

40 OPINION
GLOBAL SUSTAINABLE CLIMATE FINANCE SYSTEM

56 INVESTMENTS
HOW TO MAKE THE REGION ATTRACTIVE FOR INVESTMENT

61 TRANSPARENCY
WHAT IS THE PURPOSE OF THE SAMRUK-KAZYNA FUND?

68 ENERGY
NUCLEAR POWER PLANT IN KAZAKHSTAN: A THIRD ATTEMPT

81 ESG
WHAT DO KAZAKHSTANI REGIONS GET FROM KAZAKHMYS’ ESG APPROACHES?

94 TECHNOLOGIES
“THERE ARE FEW BUSINESSES WORLDWIDE THAT HAVE RECEIVED SUCH HIGH PRAISE”

107 INFRASTRUCTURE
WINDOW TO EUROPE AND CHINA

117 FOOD SAFETY
WHAT DOES THE NEW KAZAKHSTAN NEED?

134 TOURISM
“WE WILL MAKE KAZAKHSTAN AS CONVENIENT AS POSSIBLE FOR TOURISTS”

149 SOCIAL RESPONSIBILITY
HOW TO MAKE THE GAMBLING INDUSTRY USEFUL

158 OPERATIONS
FAIR PLAY AT THE EXPENSE OF HIGH TECHNOLOGY

160 TRAVEL
TOURIST TRAINS

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

№ 15 (44)
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
Александр Константинов

АДРЕСА РЕДАКЦИЙ:
В Российской Федерации: 123317, а/я № 82, Российская Федерация, г. Москва, Пресненская набережная, д. 8, стр. 1, бизнес-центр «Город Столиц».
Тел. +7 (495) 105 96 69;
В Республике Казахстан:
Z01B6T3, Республика Казахстан, г.Нур-Султан, ул. Валиханова, дом 11, офис 11,
тел. +7 (7172) 38 14 21;

ИЗДАТЕЛИ (УЧРЕДИТЕЛИ):
В Российской Федерации: ООО «ССС», 123007 г. Москва, 2-й Хорошевский пр-д, д. 9, к. 2, оф. 103, тел: +7 (495) 105 96 69;
В Республике Казахстан:
ТОО «ССС», Z01B6T3, г. Нур-Султан, ул. Валиханова, дом 11, офис 11

ДИЗАЙН:
Артем Полийчук

ПЕРЕВОД:
ИП Brothers
Казахстан, г. Актобе, ул. Сатпаева, 16/1
Проект-менеджер Дамир Туленов, 8 707 1991 020

КОРРЕКТОР:
Олег Пономарев

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН:
В Российской Федерации:
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций «Роскомнадзор», Россия, г. Москва
Свидетельство ПИ № ФС77–70483
от 25 июля 2017 года
В Республике Казахстан:
Министерство информации и общественного развития Республики Казахстан
Свидетельство о постановке на переучет периодического печатного издания, информационного агентства и сетевого издания № KZ57VPY00029364 от 20.11.2020 года, выдано Комитетом информации Министерство информации и общественного развития РК

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ:
ОДО «Дивимакс». № 02330/53 от 14.02.2014.
220007, г. Минск, ул. Аэродромная, 125.
Тираж 29 000 экз. Заказ № 1292

«Print House GERONA», Республика Казахстан, 050014, Алматы, ул. Помяловского, 29А/1.
Тираж 1 200 экз., заказ № . 01095

Технический тираж 150 тыс. экз.

Охват аудитории 5,2 млн. человек

Вес 1 журнала — 380 гр.

За содержание рекламы и материалов на правах рекламы редакция ответственности не несет.
www.eurasian.press

ПО ВОПРОСАМ РАЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ И РЕКЛАМЫ:
theeurasian@mail.ru
theeurasian@mail.kz

版本说明

№ 15（44）
专业版

调试编辑
亚历山大·康斯坦丁诺夫

社址：
在俄罗斯联邦：123317，莫斯科，普雷斯涅沿岸街，
8栋，1座，1室，15公寓，首都之城商务中心，
电话：+7（495）10596 69；
在哈萨克斯坦共和国：
Z01B6T3，哈萨克斯坦共和国，努尔苏丹，圣。瓦利汉诺夫，11 号房子，11 号办公室。

创立者和出版者：
在俄罗斯联邦境内：
“CCC “有限公司，邮政编码：123007，莫斯科市，第二厚螺丝横路9号，房103号，电话：+7(495) 105 96 69
在 哈萨克斯坦共和国境内
CCC LLP，Z01B6T3，努尔苏丹，圣。 瓦利汉诺夫，11 号房子，11 号办公室。

设计员：
阿尔乔姆-破例求

翻译：
个体户 兄弟们
哈萨克斯坦共和国阿克托别市萨特帕耶夫街16/1号。项目经理
Damir Tulenov, 8 707 1991 020

校对员：
奥列格 - 波诺马廖夫

杂志注册：
在俄罗斯联邦境内：
俄罗斯通信管理局，俄联邦通信监管局，俄罗斯联邦电信、信息技术和大众传媒监管局，俄罗斯，莫斯科市
书号：2017年7月25日 № ФС77－70483在 哈萨克斯坦共和国境内
哈萨克斯坦共和国新闻和社会发展部
哈萨克斯坦共和国信息和社会发展部信息委员会于 2020 年 11 月 20 日签发的第 KZ57VPY00029364 号期刊、通讯社和在线出版物的重新注册证书

印刷：
订单号211 185。
地位马克附加责任公司。2014年2月14日许可证 № 02330/53
邮政编码220007，明斯克市，场站路125号 订发行量29000份，购 № 1292

«Print House GERONA»（格罗娜印刷企业），哈萨克斯坦，。 050014，阿拉木图，圣。 波米亚洛夫斯基，29A/1。
发行量 1,200 份，订货号 01095

技术发行量15万册。

听众人数为520万。

1 个杂志的重量 - 380 克。

编辑对广告和广告材料权不负责任
www.eurasian.press

广告部电话：
theeurasian@mail.ru
theeurasian@mail.kz

IMPRESSUM

No. 15 (44)
SPECIALIZED PUBLICATION

ISSUING EDITOR
Alexander Konstantinov

EDITORIAL ADDRESSES:
In Russia: Gorod Stolits Business Center, 8 Presnenskaya naberezhnaya, bldg. 1, office 1, room 15, 123317 Moscow,
tel.: +7 (495) 105 96 69;
In Kazakhstan: Z01B6T3, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, st. Valikhanov, house 11, office 11,
tel.: +7 (7172) 38 14 21;

FOUNDERS AND PUBLISHERS:
In Russia:
CCC LLC, 9 2nd Khoroshevsky dr., bldg. 2, room 103, tel.: +7 (495) 105 96 69;
In the Republic of Kazakhstan:
CCC LLP, Z01B6T3, Nur-Sultan, st. Valikhanov, house 11, office 11

DESIGN:
Artem Polyichuk

TRANSLATION:
IE Brothers
16/1, Satpayev St., Aktobe, Kazakhstan
Project-manager Damir Tulenov
8 707 1991 020

PROOF-READER:
Oleg Ponomarev

MAGAZINE REGISTERED:
In Russia:
Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor), Moscow, Russia
Certificate ПИ No. ФС77–70483 dated July 25, 2017
In the Republic of Kazakhstan:
Ministry for Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan
Certificate of re-registration of a periodical, news agency and online publication No. KZ57VPY00029364 dated November 20, 2020, issued by the Information Committee of the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan

PRINTED AT:
Divimaks ALC, Lic. № 02330/53 dated 14.02.2014.
125 Aerodromnaya str., Minsk, 220007.
Circulation 29,000 copies. Order No. 1292

"Print House GERONA", 050014, Almaty, st. Pomyalovsky, 29A/1,
Republic of Kazakhstan.
Circulation 1,200 copies, order no. 01095.

Technical circulation 150 thousand copies.

Reaching an audience of 5,2 million people.

Weight of 1 magazine — 380 g.

Editorial office accepts no liability for advertising and sponsored content.
www.eurasian.press

CONTENT AND ADVERTISEMENT PLACEMENT:
theeurasian@mail.ru
theeurasian@mail.kz

www.евразийский.рф www.theurasian.ru www.eurasian.press www.evraziiskii.kz www.theurasian.cn www.theurasian.eu

Все ссылки на QR-коды взяты из открытых источников

所有指向QR码的链接均来自开放源代码

All references to QR-codes are taken from public sources

НОВЫЙ МИР — НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

25-Й ЮБИЛЕЙНЫЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ ПРОШЕЛ 15–18 ИЮНЯ В СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЕ РОССИИ.

«ПМЭФ — это смысловой, информационный центр, отражающий срез развития российской экономики и наше стремление к продвижению ее технологической составляющей. ПМЭФ — это дискуссионная площадка, где происходит свободный, «без купюр» обмен мнениями по всем вопросам международной повестки, без диктата и цензуры», — так оценил значение мероприятия советник Президента Российской Федерации, ответственный секретарь оргкомитета ПМЭФ Антон Кобяков.

Юбилейная, 25-я встреча проходила в условиях беспрецедентного санкционного давления, но это не повлияло на внимание к крупнейшему деловому событию со стороны как российских, так и зарубежных компаний, так как за четверть века форум стал востребованной мировой площадкой для налаживания кооперационных связей, авторитетным и представительным мероприятием мирового уровня.

В течение четырех дней мировые лидеры, руководители крупных российских и иностранных компаний и банков, ведущие эксперты из числа представителей науки, СМИ и гражданского общества обсуждали наиболее актуальные вопросы современной экономики.

Центральным мероприятием форума традиционно было пленарное заседание. Его спикерами стали президенты России, Казахстана, Египта и глава КНР. Президент Российской Федерации Владимир Путин и Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев выступили в очном формате. Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин и Президент Египта Абдельфаттах Сиси адресовали присутствующим видеообращения.

Как отметил в своем аудиообращении к участникам форума Председатель КНР Си Цзиньпин, характеризуя сложившуюся в мире ситуацию: «Как гласит древняя китайская мудрость, умный человек даже в выгодном положении держит в виду возможный вред, а в положении невыгодном видит потенциальные возможности. Опасность и возможность сосуществуют всегда. Преодолев опасность, получишь возможность. Сила — в уверенности. Чем больше трудностей, тем важнее уверенность».

Эту оценку поддержал Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев. «Я сам по первой профессии китаист и хорошо знаю эту мудрость, которую сегодня привел Председатель Си Цзиньпин, что в каждой благоприятной возможности таится опасность, в каждой неблагоприятной опасности таятся или кроются возможности, и всё вместе это называется кризисом. Слово «кризис» состоит из двух иероглифов, я до сих пор помню, как они пишутся: первый иероглиф — это опасность, второй иероглиф — это возможность. В каждом кризисе есть опасность, но есть и возможности. Я думаю, мы должны исходить из этого», — заявил он.

По сути, учитывая формат пленарного заседания, на сцене форума состоялся трехчасовой диалог президентов России и Казахстана по основным проблемам современной политики и экономики. В силу ограниченности журнального формата остановимся на ключевых моментах выступлений **Владимира Путина и Касым-Жомарта Токаева.**

Ситуация в мире

Лидеры России и Казахстана сошлись во мнении, что в настоящий момент происходит слом старой системы международных политических и экономических отношений.

«Речь идет об объективных процессах, о поистине революционных, тектонических изменениях в геополитике, глобальной экономике, в технологической сфере, во всей системе международных отношений, где существенно возрастает роль динамичных, перспективных государств и регионов, интересы которых больше невозможно игнорировать. Повторю: эти изменения носят фундаментальный, поворотный и неумолимый характер. И ошибочно полагать, что время бурных перемен можно, что называется, пересидеть, переждать, что якобы все вернется на круги своя, все будет, как и прежде. Не будет», — считает Владимир Путин.

«Глобальные потрясения, связанные с пандемией и нарастанием геополитической напряженности, привели к новой реальности. На смену глобализации пришла эпоха регионализации со всеми ее достоинствами и врожденными недостатками. Как бы то ни было, ускоряется процесс переформатирования традиционных экономических моделей и торговых маршрутов. Мир стремительно меняется, к сожалению, в большинстве случаев не в лучшую сторону. Инфляция во многих странах бьет десятилетние рекорды, замедляются темпы роста мировой экономики, обостряется конкуренция за инвестиции и ресурсы», — констатировал Касым-Жомарт Токаев.

Шесть принципов развития России

Несмотря на то что в процессе дискуссии активно обсуждалась сложившаяся в мире ситуация и президенты пришли к консенсусу, что возврат к прежним временам и политико-экономическим отношениям вряд ли уже возможен, ключевой темой выступления Владимира Путина стала все-таки внутрироссийская повестка.

В частности, он отметил, что российский бизнес в очередной раз продемонстрировал умение выживать. В результате прогнозы о сильном падении отечественной экономики не сбылись — а ведь еще недавно такие прогнозы звучали не только от представителей западной пропаганды, но и от наших официальных ведомств. При этом нельзя утверждать, что все проблемы остались позади: санкционное давление никуда не делось и в ближайшее время, по всем признакам, будет только нарастать.

Владимир Путин четко артикулировал ключевые, на его взгляд, принципы дальнейшего развития России как государства.

Первый — это открытость. «По-настоящему суверенные государства всегда настроены на равноправное партнерство, на то, чтобы вносить свой вклад в глобальное развитие», — заявил Президент России.

Он подчеркнул, что «Россия — несмотря на то что наши западные, так скажем, друзья буквально мечтают об этом, — никогда не пойдет по пути самоизоляции и автаркии…». «Более того, мы расширяем и будем расширять взаимодействие со всеми, кто в этом заинтересован, кто хочет с нами работать», — заявил Владимир Путин.

Второй принцип долгосрочного развития — это опора на предпринимательские свободы.

«Каждая частная инициатива, направленная на пользу России, должна получить максимальную поддержку и пространство для реализации», — считает российский лидер. По его мнению, необходимо «навсегда, на постоянной основе отказаться от проведения большинства проверок всего российского бизнеса, деятельность которого не связана с высокими рисками причинения вреда». Кроме того, «сократить, свести к минимуму разного рода злоупотребления, лазейки для давления на предпринимателей…» «Мы последовательно убираем размытые нормы уголовного законодательства в части так называемых экономических составов», — сообщил Владимир Путин.

«Третий принцип — это ответственная и сбалансированная макроэкономическая политика».

«Для нас эта политика важна не только для ответа на текущие вызовы, но и в долгосрочной перспективе. Мы не будем повторять печальный опыт западных коллег, которые раскручивали инфляционную спираль и разбалансировали свои финансы. Наша цель — уверенное развитие экономики на годы вперед, снижение инфляционного бремени на граждан и бизнес, достижение в среднем — и долгосрочной перспективе целевого уровня инфляции в четыре процента», — сообщил Президент России

«Четвертый принцип нашего развития — это социальная справедливость».

По мнению Владимира Путина, у роста экономики и деловой инициативы, индустриальных возможностей и научно-технологического потенциала страны должно быть мощное социальное воплощение. Такое развитие должно вести «к сокращению неравенства, а не к его усугублению, как это происходит в некоторых других странах…». «Будущее России — это семья с двумя, тремя и большим числом детей. Поэтому речь должна идти не только о прямой финансовой поддержке — нам нужно нацелить, настроить на запросы семей с детьми систему здравоохранения, образования, все сферы, определяющие качество жизни людей», — считает Президент России.

Пятый принцип — это опережающее развитие инфраструктуры.

Это касается как строительства и модернизации транспортной инфраструктуры, ЖКХ, развития Дальнего Востока, так и сельских территорий.

«Безусловным приоритетом для нас является комплексное обустройство и развитие сельских территорий. Люди, которые работают на селе, кормят страну, а как сейчас видно, и значительную

часть мира, должны жить в комфортных, достойных условиях. В этой связи прошу правительство выделить дополнительные средства на профильную программу. Финансовым источником здесь могут стать экспортные пошлины от продажи продукции сельского хозяйства. Это постоянный источник. Конечно, он может колебаться, но зато будет постоянно действующим», — поручил Владимир Путин.

Шестой, сквозной, объединяющий нашу работу принцип развития **— это достижение настоящего технологического суверенитета,** создание целостной системы экономического развития, которая по критически важным составляющим не зависит от иностранных институтов.

«У нас много дискуссий в обществе на этот счет, импортозамещение — это не панацея, не кардинальное решение. Если мы будем лишь повторять других, пытаться заменить, пусть и самыми качественными копиями, чужие товары, то рискуем оказаться в позиции постоянно догоняющих, а надо быть на шаг впереди, создавать собственные конкурентные технологии, товары и сервисы, которые способны стать новыми мировыми стандартами», — заявил Владимир Путин.

Четыре задачи для Евразии

Президент Казахстана в своем выступлении сосредоточился на актуальной региональной повестке.

«Говоря о новой реальности, важно иметь в виду стремительно меняющуюся структуру мирового порядка, смену, казалось бы, устойчивых векторов взаимодействия по линиям Восток — Запад, Север — Юг. Странам нашего региона важно не просто найти правильные ответы на все эти вызовы, но и постараться извлечь из них максимальную пользу», — заявил Касым-Жомарт Токаев.

По его мнению, «для устойчивого развития всех стран региона необходимо определить новые горизонты сотрудничества и сформировать будущие точки роста наших экономик».

«Наряду с этим следует всегда помнить о важнейшей задаче — обеспечении международной и региональной безопасности», — подчеркнул Президент Казахстана. Он сформулировал четыре наиболее важные на его взгляд проблемы.

Первое — укрепление потенциала Евразийского экономического союза.

«Эта задача остается актуальной для нас. Совокупный объем экономик всех государств Союза составляет сейчас более двух триллионов долларов — это огромный рынок со свободным движением товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, во всяком случае, так должно быть», — считает г-н Токаев.

По его мнению, «было бы уместно и полезно заняться разработкой новой торговой стратегии в рамках Евразийского экономического союза с учетом новой реальности…». «Вместо контрсанкций, которые, честно говоря, вряд ли будут продуктивными, следовало бы проводить более активную, я бы сказал, проактивную и гибкую торговую политику с широким охватом рынков Азии и Ближнего Востока. Казахстан здесь мог бы сыграть полезную роль некоего буферного рынка», — полагает казахстанский лидер.

Второе — процесс расширения торгово-экономического сотрудничества с третьими странами.

«На полях Петербургского форума, как я знаю, заинтересованно обсуждается тема формирования Большого евразийского партнерства, это инициатива Российской Федерации. Предполагается, что данная концепция будет сориентирована в том числе на создание общего пространства, равноправного сотрудничества региональных организаций. Поэтому Казахстан сохраняет положительное отношение к процессу создания Большого евразийского партнерства», — констатировал Касым-Жомарт Токаев. По его мнению, «в предстоящее десятилетие такие традиционно дружественные страны, как Китай, Индия, государства Ближнего Востока, Южной, Юго-Восточной Азии, могут стать крупными инвесторами в экономики нашего региона».

Третье — поддержка международных усилий по борьбе с изменением климата.

«Экологические проблемы имеют глобальный характер и затронули практически все страны мира, в том числе и Казахстан», — уверен г-н Токаев. Он полагает, что «подобные долгосрочные вызовы устойчивому развитию наших государств следует решать сообща».

Четвертое — надежный источник экономического роста.

По мнению Президента Казахстана, это качественный человеческий капитал и конструктивный межкультурный диалог. «В Казахстане активно осуществляется переформатирование системы высшего образования с участием ведущих зарубежных университетов, включая российские. Углубление международных академических связей имеет особое значение с точки зрения укрепления традиций казахстанско-российского сотрудничества. Уверен, успешная реализация ряда совместных образовательных, культурных инициатив позволит внести значительный вклад в поступательное экономическое развитие наших стран», — подчеркнул глава Казахстана.

Деловая программа

Основная деловая программа ПМЭФ-2022 была разделена на четыре тематических направления.

В рамках первого тематического блока **«Новый экономический порядок: отвечая на вызовы времени»** прошли дискуссии, которые констатировали, что происходящие в мире изменения в геополитике и перестройка всей мировой экономики имеют глубинные причины и носят не краткосрочный характер. Участники сессий отметили, что сегодня в первоочередном порядке надо создавать новую систему международных расчетов на двусторонней и многосторонней основе, финансовая система должна обеспечить структурную перестройку экономики в условиях роста кредитных рисков и научиться финансировать инновации.

Второй блок деловой программы **«Экономика России: новые задачи и горизонты»** был посвящен вопросам антикризисной повестки, инвестиционному климату в регионах, развитию финансового рынка и ключевых отраслей. В ходе дискуссий эксперты отметили, что экономика плавно адаптируется к новым вызовам, сохраняется макроэкономическая стабильность, выполняются все намеченные социальные программы. Глобальная цель — обеспечение экономического и технологического суверенитета Российской Федерации.

Дискуссии в блоке **«Современные технологии — человечеству: создавая ответственное будущее»** затронули актуальные вопросы информационной безопасности и цифровизацию. Ключевой вопрос структурной перестройки — новые технологии, поскольку их отсутствие приводит к деградации экономики. Без частной инициативы не будет развития и прорыва.

Участники сессий четвертого блока **«Инвестиции в человека — инвестиции в развитие»** обсудили вопросы, связанные с развитием человеческого капитала. Человекоцентричность стала одним из главных принципов социальной сферы. С 2020 года, одновременно с наращиванием усилий по финансовой поддержке различных социальных групп, на первый план вышел вопрос о человекоцентричности системы социальной защиты. Это стало основным базовым условием, которое позволит начать такую системную трансформацию социальной системы в интересах человека.

Международное сотрудничество

В рамках форума было проведено шесть двусторонних деловых мероприятий в формате бизнес-диалогов с зарубежными партнерами Египта, Китая, Африки, Латинской Америки, Турции, Ирана, а также встречи с представителями стран БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического союза и АСЕАН.

Страна-гость

В почетном статусе страны-гостя в юбилейном мероприятии выступала **Арабская Республика Египет.** В ходе насыщенной деловой программы и проведенного бизнес-диалога Россия — Египет обсуждались вопросы инвестиционного сотрудничества, инноваций и безопасности на Ближнем Востоке. В следующем году в статусе страны-гостя выступят Объединенные Арабские Эмираты. В ходе форума было подписано соответствующее двустороннее соглашение.

Сделки

Один из главных итогов ПМЭФ-2022 — заключение соглашений на сумму 5,6 трлн руб. Наиболее значимые из них:

Новикомбанк и Объединенная судостроительная корпорация (ОСК) заключили соглашение о льготном финансировании в размере 5 млрд руб. Также Новикомбанк профинансирует проекты цифровой трансформации ОСК на сумму 12 млрд руб. и инфраструктурные проекты **«Росэлектроники»** на 5 млрд руб.

РЖД и ВТБ подписали кредитное соглашение с максимальным сроком траншей до 5 лет на сумму до 630 млрд руб. Средства будут направлены на модернизацию железнодорожной инфраструктуры перевозчика.

«Газпром» и китайская **CNPC** подписали техсоглашение о поставках газа.

QazaqGaz и **«Газпром»** договорились об увеличении переработки казахстанского газа в России.

Еврейская автономная область будет сотрудничать **с Белоруссией** в торгово-экономических вопросах.

«Росатом» подписал **с Якутией** соглашение о строительстве и вводе в эксплуатацию в 2030 году пилотной мини-АЭС мощностью до 10 МВт.

«Российский экологический оператор» вложит 24 млрд руб. в создание четырех мусороперерабатывающих предприятий под Санкт-Петербургом.

ООО «Фиуме» планирует инвестировать 1,3 млрд руб. в организацию производства экранопланов на базе бывшего завода минных тральщиков «Авангард» в Карелии.

Инвесторы вложат в курорт **«Красная поляна»** 37 млрд руб.

Всего же в мероприятиях форума приняли участие более 14 000 человек из 130 стран, 81 страна направила своих официальных представителей. Посетили свыше 130 высокопоставленных официальных лиц на уровне вице-президентов и премьер-министров иностранных государств, глав иностранных городов и регионов, иностранных министров, руководителей парламентов, ведущих международных организаций и объединений, а также глав дипломатического корпуса. Кроме того, участие в нем приняли 1700 руководителей бизнес-компаний.

«Глобальные процессы изменений, происходящие сегодня в мире и ведущие к формированию принципиально новой многополярной экономической модели, отражены в главной теме юбилейного форума «Новый мир — новые возможности». Убежден, что за эти четыре дня форум еще раз подтвердил статус площадки для проведения равноправного конструктивного диалога со всеми заинтересованными сторонами», — отметил Антон Кобяков. E

Илья Никитин

本期的主题

一个新的世界--新的机会

6月15日至18日，第25届禧年圣彼得堡经济论坛在俄罗斯北部首都举行。

«SPIEF是一个语义学、信息学中心，反映了俄罗斯经济发展的一个横断面和我们促进其技术部分的愿望。SPIEF是一个讨论平台，在这里可以就国际议程上的所有问题自由交换意见，没有指令和审查»， – 俄罗斯联邦总统顾问兼SPIEF组委会执行秘书安东-科比亚科夫说。

25周年会议是在前所未有的制裁压力下举行的，但这并不影响俄罗斯和外国公司对这一最重要商业活动的关注。四分之一个世纪以来，论坛已经成为一个备受追捧的建立合作关系的全球平台，一个具有权威性和代表性的世界级盛会。

在四天时间里，世界领导人、俄罗斯和外国主要公司和银行的负责人、学术界、媒体和民间社会的主要专家讨论了当今经济最紧迫的问题。

传统上，论坛的核心活动是全体会议。**其发言人是俄罗斯、哈萨克斯坦、埃及的总统，以及中国的首脑。俄罗斯联邦总统弗拉基米尔-普京和哈萨克斯坦共和国总统卡西姆-若马尔特-托卡耶夫**亲自发言。中华人民共和国主席习近平和埃及总统阿卜杜勒法塔赫-塞西通过视频向观众致辞http://kremlin.ru/catalog/persons/351/eventshttp://kremlin.ru/catalog/persons/379/events

正如中国国家主席习近平在对论坛与会者的音频讲话中指出的那样，描述了当前的世界局势：»正如中国古代智慧所言，一个聪明的人即使处于优势地位，也会把可能的伤害牢记在心，处于劣势地位的人则会看到潜在的机会。危险和机遇总是并存的。克服危险会给你一个机会。力量在于自信。困难越大，确定性就越重要»。

这一评估得到了哈萨克斯坦总统卡西姆-若马特-托卡耶夫的支持。»我是第一次当中国学者，我很清楚习近平主席今天引用的智慧，每一个有利的机会中都潜藏着危险，每一个不利的危险中都潜藏着或机会，这就叫危机。»危机«这个词由两个字组成。我仍然记得它们是如何拼写的：第一个字是危险，第二个字是机会。在每一次危机中，都有危险，但也有机会。他说：»我认为我们必须从这一点出发。

事实上，鉴于全体会议的形式，论坛现场是俄罗斯和哈萨克斯坦总统就现代政治和经济的主要问题进行的3小时对话。由于该杂志格式的限制，我们将重点介绍**普京和卡西姆-若马尔特-托卡耶夫的**讲话要点。

世界局势

俄罗斯和哈萨克斯坦的领导人同意，国际政治和经济关系的旧体系正在被打破。

«我们谈论的是客观进程，是地缘政治、全球经济、技术领域、整个国际关系体系中真正革命性的、构造性的变化，其中充满活力、充满希望的国家和地区的作用正在显著增长，它们的利益再也不能被忽视。我重申：这些变化是根本的、关键的、不可避免的。而认为在暴风雨的变化中可以等待，认为一切都会恢复正常，一切都会像以前一样，那是一个错误。不会的，»弗拉基米尔-普京说。

«大流行病的全球动荡和不断上升的地缘政治紧张局势，导致了一个新的现实。全球化已被区域化时代所取代，它具有所有的优点和固有的缺点。尽管如此，传统经济模式和贸易路线的改革正在加速进行。世界正在迅速变化，不幸的是，在大多数情况下，不是为了更好的发展。许多国家的通货膨胀正在打破十年来的记录，全球经济增长正在放缓，对投资和资源的竞争正在加剧，»卡西姆-约马尔特-托卡耶夫表示。

俄罗斯发展的6个原则

尽管讨论触及了当前的全球局势，而且两国总统一致认为回到旧时代和政治经济关系是不可能的，但普京讲话的关键话题是俄罗斯的国内议程。

他特别指出，俄罗斯企业再次展示了生存的能力。因此，关于国内经济急剧下降的预测并没有成真。同时，最近，不仅是西方宣传的代表，而且我们的官方机构也作出了这样的预测。同时，我们不能说所有的问题都已经过去了--制裁的压力并没有消失，而且在不久的将来，从所有的迹象来看，只会增加。

普京明确阐述了俄罗斯作为一个国家进一步发展的关键原则。

第一个是开放性。»真正的主权国家总是决心建立平等的伙伴关系，为全球发展作出贡献，»俄罗斯总统说。

他强调，»俄罗斯--尽管我们的西方朋友--可以说是梦寐以求的一永远不会走自我封闭和自治的道路。»弗拉基米尔-普京说：»此外，我们正在扩大并将继续扩大与所有对此感兴趣、希望与我们合作的人的互动。

长期发展的第二个原则是对企业家自由的依赖。

«每一个旨在造福俄罗斯的私人倡议都应该得到最大的支持和实施空间»，一俄罗斯领导人说。在他看来，有必要«永久性地、永久地放弃对所有俄罗斯企业的大部分检查，这些企业的活动与高风险的伤害无关。»此外，»要减少，尽量减少各种滥用，漏洞，给企业家带来压力。»弗拉基米尔-普京说：»我们正在不断消除所谓的经济犯罪事实方面的模糊的刑法规范。

«第三个原则是负责任和平衡的宏观经济政策»。

«对我们来说，这项政策不仅对应对当前的挑战至关重要，而且从长远来看也是如此。我们不会重复我们的西方同事的痛苦经历，他们旋转着通货膨胀的螺旋，使他们的财政不平衡。我们的目标是未来几年经济的自信发展，减少公民和企业的通胀负担，并在中长期内实现我们4%的目标通胀率，»俄罗斯总统说。

我们发展的第四个原则是社会正义。

弗拉基米尔-普京认为，国家的经济和商业举措、工业能力和科技潜力的增长必须有一个坚实的社会体现。这种发展应该导致 «不平等的减少，而不是像其他一些国家那样加剧。»俄罗斯的未来是一个有两个、三个或更多孩子的家庭。因此，我们必须谈论的不仅仅是直接的财政支持 – 我们需要有针对性地调整，以适应有孩子的家庭的医疗保健、教育以及决定人们生活质量的所有领域，»俄罗斯总统说。

第五项原则是基础设施的超前发展。

这适用于交通基础设施、住房和公用事业的建设和现代化，以及远东和农村地区的发展。

«我们的一个绝对优先事项是农村地区的全面发展。在农村工作的人，养活了国家，而且正如我们现在所看到的，养活了世界上很大一部分人，他们应该生活在舒适、体面的条件下。在这方面，我要求政府为概况计划拨出更多资金。出售农产品的出口关税可以成为这里的一个财政来源。它是一个持续的来源。当然，它可能会有波动，但它将是永久性的，»弗拉基米尔-普京指示说。

我们的发展工作的**第六个**、横向的、统一的原则是 **实现真正的技术主权，**建立一个独立于外国机构的关键部件的完整经济发展体系。

«我们在社会上有很多关于这个问题的讨论。进口替代不是万能的，不是万能的解决方案。如果我们只是重复别人，如果我们试图取代别人的产品，即使是最高质量的复制品，我们就有可能处于不断追赶的地位，而有必要领先一步，创造我们有竞争力的技术、产品和服务，这可以成为新的世界标准，» – 弗拉基米尔-普京表示。

欧亚大陆的四个挑战

哈萨克斯坦总统在讲话中重点介绍了当前的区域议程。

«谈到新的现实，必须牢记世界秩序结构的迅速变化，东方和西方、北方和南方之间看似稳定的互动载体的变化。卡西姆-若马尔特-托卡耶夫说：»对于我们地区的国家来说，不仅要为所有这些挑战找到正确的答案，而且要努力充分利用这些挑战。

他认为，»为了该地区所有国家的可持续发展，有必要确定合作的新视野，并形成我们经济的未来增长点。

«哈萨克斯坦总统强调说：»与此同时，最重要的任务--确保国际和地区安全--应始终铭记在心。他制定了他认为是最重要的四个问题。

首先是加强欧亚经济联盟的潜力。

«这项任务仍然与我们有关。托卡耶夫先生说：»联盟所有国家的经济总量现在已经超过两万亿美元--这是一个货物、资本、服务和劳动力自由流动的巨大市场，至少应该是这样。

他认为，»在欧亚经济联盟框架内参与制定新的贸易战略，并考虑到新的现实情况，是适当和有益的。»与其说是反制裁，坦率地说，反制裁不可能有成效，不如说是有一个更积极的，我想说的是积极灵活的贸易政策，广泛覆盖亚洲和中东市场。哈萨克斯坦可以在这里发挥宝贵的作用，作为一种缓冲市场，»哈萨克斯坦领导人认为。

第二是扩大与第三国的贸易和经济合作的进程。

«据我所知，在圣彼得堡论坛的间隙，人们正在饶有兴趣地讨论由俄罗斯联邦提出的组建大欧亚伙伴关系的议题。据推测，这一概念除其他外，将面向创建一个共同的空间，区域组织的平等合作。因此，哈萨克斯坦对建立大欧亚伙伴关系的进程保持积极态度，»卡西姆-若马尔特-托卡耶夫说。他认为，»在未来十年，中国、印度、中东、南亚和东南亚等传统友好国家可能成为我们地区经济的主要投资者。

第三是支持应对气候变化的国际努力。

«托卡耶夫说：»环境问题是全球性的，几乎影响了世界上每一个国家，包括哈萨克斯坦。他认为，»我们各州的可持续发展所面临的这种长期挑战应该一起解决。

第四是经济增长的可靠来源。

根据哈萨克斯坦总统的说法--这是一种高质量的人力资本和建设性的文化间对话。»哈萨克斯坦正在积极改革其高等教育体系，包括俄罗斯在内的外国一流大学参与其中。从加强哈萨克-俄罗斯合作传统的角度来看，深化国际学术联系具有特别重要的意义。我相信，一些联合教育和文化倡议的成功实施将大大促进我们两国的经济逐步发展，»哈萨克斯坦元首说。

商业计划

SPIEF-2022的主要业务计划分为四个主题领域。

在第一个主题部分**»新经济秩序。迎接时代的挑战** «的讨论中指出，世界地缘政治的变化和世界经济的重组有着深刻的原因，并不是短期的。会议与会者指出，今天的当务之急是在双边和多边基础上建立一个新的国际结算体系。金融系统必须确保在信贷风险增加的条件下进行经济结构调整，并学会为创新融资。

商业计划的第二部分是 **«俄罗斯经济。新的挑战和视野»，**专门讨论反危机议程、各地区的投资环境以及金融市场和关键行业的发展。在讨论中，专家们指出，经济正在顺利地适应新的挑战，宏观经济保持稳定，所有计划的社会项目都得到了执行。全球目标是确保俄罗斯联邦的经济和技术主权。

在»人类的现代技术»单元中的讨论。**创造一个负责任的未来** «的讨论涉及到信息安全和数字化等热点问题。结构调整的关键问题是新技术，因为没有新技术会导致经济的退化。没有私人倡议，就不会有发展，也不会有突破。

第四组会议**»投资于人-投资于发展** «的与会者讨论了与人力资本发展有关的问题。以人为本已经成为社会领域的主要原则之一。自2020年以来，以人为本的社会安全网的问题已经凸显出来，同时也加大了对各种社会群体的财政支持力度。这成为开始对社会体系进行这种系统性改造以造福个人的首要基本条件。

国际合作

论坛包括与来自埃及、中国、非洲、拉丁美洲、土耳其和伊朗的外国伙伴进行商业对话形式的六项双边商业活动，以及与金砖国家、上海合作组织、欧亚经济联盟和东盟代表的会晤。

访问国家

阿拉伯埃及共和国是此次周年纪念活动的嘉宾国家。在丰富的商业计划和商业对话中，俄罗斯-埃及讨论了投资合作、创新和中东安全等问题。明年，阿拉伯联合酋长国将成为客座国家，并在论坛期间签署了一项双边协议。

交易

SPIEF-2022的主要成果之一是签订了价值5.6万亿卢布的协议。其中最重要的是。

Novikombank和联合造船公司（USC）达成了50亿卢布的优惠融资协议。Novikombank还将为联合造船公司的数字化转型项目提供120亿卢布的融资，为 Roselektronika的基础设施项目提供50亿卢布的融资。https://www.kommersant.ru/doc/5413522

https://www.kommersant.ru/doc/5412954俄罗斯铁路公司和VTB签署了一份最长期限为5年的信贷协议，金额为6300亿卢布。这笔资金将被用来对该公司的铁路基础设施进行现代化改造。

«俄罗斯天然气工业股份公司和中国的中国石油天然气集团公司签署了一份关于天然气供应的技术协议。

QazaqGaz和 Gazprom已经同意增加在俄罗斯的哈萨克天然气加工。

犹太自治州将与白俄罗斯在贸易和经济问题上进行合作。

«俄罗斯原子能公司已经与雅库特签署了一项协议，在2030年建造并投入使用一个容量达10兆瓦的试点小型核电站。

«俄罗斯环境运营商 «将投资240亿卢布在圣彼得堡附近建立四个废物处理厂。

Fiume有限责任公司计划投资13亿卢布，在卡累利阿的前扫雷舰工厂的基础上组织生产丝网飞机。

投资者将在»Krasnaya Polyana «度假村投资370亿卢布。

总的来说，来自130个国家的14000多人参加了论坛活动，81个国家派出了官方代表。130多名外国副总统和总理级别的高级官员、外国城市和地区的负责人、外交部长、议会首脑、主要国际组织和协会以及外交使团负责人出席了会议。此外，有1700名商业公司的负责人参加了会议。

«当今世界正在发生的全球变化进程，导致了一个根本性的新的多极经济模式的形成，这反映在周年论坛的主题--»新世界-新机遇»。安东-科比亚科夫说：»我相信，在这四天里，该论坛再次证实了其作为与所有相关方进行平等和建设性对话的平台的地位。 E

伊利亚-尼基丁

THE THEME OF THE ISSUE

A NEW WORLD — NEW OPPORTUNITIES

THE 25TH JUBILEE ST. PETERSBURG ECONOMIC FORUM WAS HELD ON JUNE 15-18 IN THE NORTHERN CAPITAL OF RUSSIA.

"SPIEF is a semantic, informational center, reflecting a cross-section of the development of the Russian economy and our desire to promote its technological component. SPIEF is a discussion platform, where there is a free exchange of opinions on all issues of the international agenda, without diktat and censorship", — says Anton Kobyakov, Adviser to the President of the Russian Federation and Executive Secretary of the SPIEF Organizing Committee.

The 25th-anniversary meeting was held under unprecedented sanctions pressure, but this did not affect the attention to the most significant business event from Russian and foreign companies. For a quarter of a century, the Forum has become a sought-after global platform for building cooperative ties, an authoritative and representative world-class event.

For four days, the world leaders, heads of major Russian and foreign companies and banks, the leading experts from academia, the media, and civil society discussed the most pressing issues of today's economy.

The central event of the Forum was traditionally a plenary session. Its speakers were the presidents of Russia, Kazakhstan, Egypt, and the head of China. **President Vladimir Putin of the Russian Federation** and **President Kassym-Jomart Tokayev of the Republic of Kazakhstan** spoke in person. President Xi Jinping of the People's Republic of China and President Abdelfattah Sisi of Egypt addressed video messages to the audience.http://kremlin.ru/catalog/persons/351/eventshttp://kremlin.ru/catalog/persons/379/events

As Chinese President Xi Jinping noted in his audio address to the forum participants, describing the current situation in the world: "As the ancient Chinese wisdom says, an intelligent person even in a position of advantage keeps possible harm in mind, and in a position of disadvantage sees potential opportunities. Danger and opportunity always coexist. Overcoming danger will give you an opportunity. Strength is in confidence. The greater the difficulty, the more important the certainty."

This assessment was supported by Kassym-Jomart Tokayev, President of Kazakhstan. "I am a first-time Chinese scholar, and I know well the wisdom that President Xi Jinping cited today, that in every favorable opportunity lurks danger, in every unfavorable danger lurks or opportunities, and this is called a crisis. The word "crisis" consists of two characters. I still remember how they are spelled: the first character is danger, and the second character is opportunity. In every crisis, there is danger, but there are also opportunities. I think we have to start from that," he said.

In fact, given the plenary session format, the forum scene was a 3-hour dialogue between the presidents of Russia and Kazakhstan on the main problems of modern politics and economics. Due to the limitations of the magazine's format, we will focus on the key points of **Vladimir Putin's** and **Kassym-Jomart Tokayev's** speeches.

The situation in the world

The leaders of Russia and Kazakhstan agreed that the old system of international political and economic relations was being broken down.

"We are talking about objective processes, about truly revolutionary, tectonic changes in geopolitics, in the global economy, in the technological sphere, in the entire system of international relations, where the role of dynamic, promising states and regions, whose interests can no longer be ignored, is growing significantly. I repeat: these changes are fundamental, pivotal, and inevitable. And it is a mistake to think that it is possible to wait it out during the stormy changes, that everything will go back to normal, that everything will be as it was before. It won't," says Vladimir Putin.

"The global upheaval of the pandemic and rising geopolitical tensions have led to a new reality. Globalization has been replaced by the era of regionalization, with all its advantages and inherent disadvantages. Be that as it may, reforming traditional economic models and trade routes is accelerating. The world is changing rapidly, unfortunately, in most cases, not for the better. Inflation in many countries is breaking ten-year records, global economic growth is slowing, and competition for investment and resources is intensifying," stated Kassym-Jomart Tokayev.

6 principles of Russia's development

Even though the discussion touched on the current global situation and the presidents agreed that a return to the old times and political-economic relations is unlikely, the key topic of Vladimir Putin's speech was the Russian domestic agenda.

In particular, he noted that Russian business has once again demonstrated the ability to survive. As a result, forecasts of a sharp decline in the domestic economy have not come true. At the same time, recently, such predictions were made not only by representatives of Western propaganda but also by our official agencies. At the same time, we cannot say that all the problems are behind us — the sanctions pressure has not gone away and in the near future, by all indications, will only increase.

Vladimir Putin clearly articulated the critical principles of Russia's further development as a state.

The first is openness. "Truly sovereign states are always determined to have an equal partnership, to contribute to global development," said the president of Russia.

He stressed that "Russia — despite the fact that our Western, so to speak, friends literally dream about it — will never go the way of self-isolation and autarchy. "Moreover, we are expanding and will continue to expand interaction with everyone who is interested in this, who wants to work with us," Vladimir Putin said.

The second principle of long-term development is a reliance on entrepreneurial freedoms.

"Every private initiative aimed at the benefit of Russia should receive maximum support and space for implementation", — says the Russian leader. In his opinion, it is necessary to "permanently, permanently abandon the majority of inspections of all Russian business, whose activities are not associated with high risks of harm."In addition, "to reduce, minimize all sorts of abuses, loopholes to put pressure on entrepreneurs. "We are consistently removing vague criminal law norms in terms of the so-called economic corpus delicti," said Vladimir Putin.

"The third principle is a responsible and balanced macroeconomic policy."

"For us, this policy is essential not only to respond to current challenges but also in the long term. We will not repeat the painful experience of our Western colleagues, who spun an inflationary spiral and unbalanced their finances. Our goal is the confident development of the economy for years to come, reducing the inflationary burden on citizens and businesses, and achieving our target inflation rate of four percent in the medium and long term," said the president of Russia.

The fourth principle of our development is social justice.

According to Vladimir Putin, the growth of the economy and business initiatives, industrial capabilities, and scientific and technological potential of the country must have a solid social embodiment. Such development should lead "to a reduction in inequality, not exacerbation, as in some other countries. "The future of Russia is a family with two, three, or more children. Therefore, we must talk not only about direct financial support — we need to target, adjust to the needs of families with children health care, education, all spheres that determine the quality of life of people," says the President of Russia.

The fifth principle is the outstripping development of infrastructure.

This applies to the construction and modernization of transport infrastructure, housing and utilities, and the development of the Far East and rural areas.

"An absolute priority for us is the comprehensive development of rural areas. People who work in the countryside, who feed the country and, as we can see now, a large part of the world, should live in comfortable, decent conditions. In this regard, I ask the government to allocate additional funds for the profile program. Export duties from selling agricultural products can be a financial source here. It is a constant source. Of course, it may fluctuate, but it will be permanent," Vladimir Putin instructed.

The sixth, cross-cutting, unifying principle of our development work is the **achievement of true technological sovereignty,** creating an integral economic development system independent of foreign institutions for critical components.

"We have a lot of discussions in society on this issue. Import substitution is not a panacea, not a cardinal solution. If we only repeat others, if we try to replace others' products, even if by the highest quality copies, we risk being in a position of constant catching up, while it is necessary to be one step ahead to create our competitive technologies, products, and services, which can become the new world standards," — said Vladimir Putin.

Four Challenges for Eurasia

In his speech, the president of Kazakhstan focused on the current regional agenda.

"Speaking of the new reality, it is essential to keep in mind the rapidly changing structure of the world order, the change of seemingly stable vectors of interaction between East and West, North and South. It is essential for the countries of our region not only to find the right answers to all these challenges but also to try to make the most of them," said Kassym-Jomart Tokayev.

In his view, "for the sustainable development of all countries in the region, it is necessary to identify new horizons for cooperation and form future growth points for our economies.

"Along with this, the most important task — ensuring international and regional security — should always be kept in mind," the president of Kazakhstan stressed. He formulated what he considered to be the four most important problems.

The first is strengthening the potential of the Eurasian Economic Union.

"This task remains relevant to us. The total volume of economies of all the states of the Union is now more than two trillion dollars — it is a huge market with free movement of goods, capital, services, and labor, at least it should be so," says Mr. Tokayev.

In his opinion, "it would be appropriate and useful to engage in the development of a new trade strategy within the framework of the Eurasian Economic Union, taking into account the new reality. "Instead of counter-sanctions, which, frankly, are unlikely to be productive, there should have been a more proactive, I would say proactive and flexible trade policy with broad coverage of Asian and Middle Eastern markets. Kazakhstan could play a valuable role here as a kind of buffer market," the Kazakhstani leader believes.

The second is the process of expanding trade and economic cooperation with third countries.

"On the sidelines of the St. Petersburg Forum, as I know, the topic of forming the Greater Eurasian Partnership, an initiative of the Russian Federation, is being discussed with interest. It is assumed that this concept will be oriented, among other things, to the creation of a common space, equal cooperation of regional organizations. Therefore, Kazakhstan maintains a positive attitude to the process of creating the Greater Eurasian Partnership," stated Kassym-Jomart Tokayev. In his opinion, "in the coming decade, such traditionally friendly countries as China, India, the Middle East, South Asia, and Southeast Asia may become major investors in the economies of our region.

The third is support for international efforts to combat climate change.

"Environmental problems are global in nature and have affected almost every country in the world, including Kazakhstan," Tokayev said. He believes that "such long-term challenges to the sustainable development of our states should be addressed together.

The fourth is a reliable source of economic growth.

According to the president of Kazakhstan — it is a quality human capital and constructive intercultural dialogue. "Kazakhstan is actively reformatting its higher education system with the participation of leading foreign universities, including Russian ones. The deepening of international academic ties is of particular importance from the point of view of strengthening the traditions of Kazakh-Russian cooperation. I am confident that the successful implementation of a number of joint educational and cultural initiatives will significantly contribute to the progressive economic development of our countries," said the head of Kazakhstan.

Business program

The main business program of SPIEF-2022 is divided into four thematic areas.

Within the first thematic block **"The New Economic Order: Meeting the Challenges of Time"** there were discussions which stated that the changes in the world geopolitics and restructuring of the world economy have deep reasons and are not short-term. The participants of the sessions noted that today it is a priority to create a new system of international settlements on a bilateral and multilateral basis. The financial system must ensure the restructuring of the economy under conditions of increasing credit risks and learn to finance innovation.

The second block of the business program, **"The Economy of Russia: New Challenges and Horizons,"** was devoted to the anti-crisis agenda, the investment climate in the regions, and the development of the financial market and key industries. During the discussions, experts noted that the economy is smoothly adapting to the new challenges, macroeconomic stability is maintained, and all planned social programs are implemented. The global goal is to ensure the economic and technological sovereignty of the Russian Federation.

Discussions in the block **"Modern Technologies for Mankind: Creating a Responsible Future"** touched on topical issues of information security and digitalization. The key issue of structural adjustment is new technologies, because their absence leads to the degradation of the economy. Without private initiative, there will be no development and no breakthrough.

Participants in the fourth block of sessions , **"Investing in People — Investing in Development,"** discussed issues related to the development of human capital. Human-centeredness has become one of the main principles of the social sphere. Since 2020, the issue of a human-centered social safety net has come to the forefront, along with increased efforts to support various social groups financially. This became the primary essential condition to begin such a systemic transformation of the social system for the benefit of the individual.

International cooperation

The Forum included six bilateral business events in the format of business dialogues with foreign partners from Egypt, China, Africa, Latin America, Turkey, and Iran, as well as meetings with representatives of BRICS countries, the Shanghai Cooperation Organization, the Eurasian Economic Union and ASEAN.

Visiting Country

The **Arab Republic of Egypt** was the guest country of honor at the anniversary event. During the rich business program and business dialogue, Russia-Egypt discussed issues of investment cooperation, innovation, and security in the Middle East. Next year the United Arab Emirates will be a guest country, and a bilateral agreement was signed during the forum.

Deals

One of the main results of SPIEF-2022 is the conclusion of agreements worth **5.6 trillion rubles.** The most significant of these are:

Novikombank and the **United Shipbuilding Corporation** (USC) have entered into an agreement on concessional financing in the amount of 5 billion rubles. Novikombank will also finance digital transformation projects of United Shipbuilding Corporation for 12 billion rubles and infrastructure projects **of Roselektronika** for 5 billion rubles.

Russian Railways and **VTB** signed a credit agreement with the maximum term of tranches up to 5 years in the amount of 630 billion rubles. The funds will be used to modernize the carrier's railway infrastructure.

Gazprom and China's **CNPC** signed a technical agreement on gas supplies.

QazaqGaz and **Gazprom** have agreed to increase processing of Kazakh gas in Russia.

The Jewish Autonomous Region will cooperate with **Belarus** on trade and economic issues.

Rosatom has signed an agreement with **Yakutia** on the construction and commissioning in 2030 of a pilot mini-NPP with a capacity of up to 10 MW.

"Russian environmental operator" will invest 24 billion rubles in the creation of four waste processing plants near St. Petersburg.

Fiume LLC is planning to invest 1,3 billion rubles in organization of production of screen-planes on the base of former factory of minesweepers Avangard in Karelia.

Investors will invest 37 billion rubles in **"Krasnaya Polyana"** resort.

All in all, more than 14,000 people from 130 countries took part in the events of the Forum, and 81 countries sent their official representatives. Over 130 high-ranking officials at the level of vice-presidents and prime ministers of foreign countries, heads of foreign cities and regions, foreign ministers, heads of parliaments, leading international organizations and associations, as well as heads of the diplomatic corps attended. In addition, it was attended by 1700 heads of business companies.

"The global processes of change taking place in the world today and leading to the formation of a fundamentally new multipolar economic model are reflected in the main theme of the anniversary Forum — "New World — New Opportunities". I am convinced that during these four days, the forum has once again confirmed its status as a platform for an equal and constructive dialogue with all interested parties," said Anton Kobyakov. E

Ilya Nikitin

К-Ж.К.Токаев провозгласил пять позитивных подходов к Прикаспийскому сотрудничеству.

托卡耶夫宣布了里海合作的五个积极方法。

K-J.K. Tokayev proclaimed five positive approaches to Caspian Sea cooperation.

«МЫ, АЗИАТЫ, ДОЛЖНЫ ДЕРЖАТЬСЯ ВМЕСТЕ»

ПЕРВЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ «ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ» ПРОШЕЛ В БИШКЕКЕ 26 МАЯ ЭТОГО ГОДА.

«Я думаю, что мы действительно должны быть вместе. Как говорил один незабвенный руководитель Советского Союза, который находился у власти 32 года: мы, азиаты, должны держаться вместе», — эта реплика, произнесенная Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым, в прениях во время пленарного заседания первого Евразийского экономического форума государств — членов ЕАЭС, очень четко обозначила смысл и дух прошедшего в Бишкеке первого Евразийского экономического форума.

В форуме, который проходил под эгидой Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Кыргызской Республики, с участием Делового совета Евразийского экономического союза, приняли участие более 2000 человек, представляющих все ключевые секторы общества: государственные ведомства, бизнес, наука, образование, общественные структуры, политические круги, средства массовой информации, а также представители молодежного движения из государств — членов ЕАЭС. Помимо участников из государств — членов ЕАЭС, в форуме приняли участие иностранные делегаты.

«Сегодня происходит цивилизационный сдвиг с Запада на Восток, экономический центр тяжести смещается на Азиатский континент. Если закрывается окно в Европу, то мы готовы открыть ворота в Азию. Мы становимся свидетелями беспрецедентных изменений, где ЕАЭС должен занять доминирующую позицию», — заявил, открывая форум, глава Кабинета министров Кыргызской Республики Акылбек Жапаров.

Программа работы форума была насыщенной, динамичной и разнообразной. В рамках форума развернулись дискуссии более чем по 20 тематическим направлениям, посвященным различным аспектам интеграционной повестки дня ЕАЭС, в сфере экономики и финансовой политики, промышленного, агропромышленного и торгового сотрудничества, технического регулирования, транспорта и энергетики, цифрового развития и электронной торговли, конкуренции и антимонопольного регулирования. Кроме того, в рамках форума также были обсуждены новые для ЕАЭС направления взаимодействия в области образования, туризма и культуры.

Кульминацией форума стало пленарное заседание с участием глав стран ЕАЭС, на котором лидеры государств Союза поделились видением и основными аспектами развития интеграционных процессов в условиях глобальной трансформации.

«Развитие ЕАЭС — это не изолированный процесс каждого государства Союза в отдельности, а взаимодополняющий процесс, зависящий от всех участников объединения. Внешний натиск на любое из государств-членов не может рассматриваться в отрыве от всего Союза или от какого-то государства-члена. В связи с этим нам необходимо работать слаженно и усилить координацию наших действий. Немаловажным является и продвижение идеи «евразийства» не только на территории Союза, но и в партнерских интеграционных объединения», — отметил Президент, председательствующей в этом году в ЕАЭС, Кыргызской Республики Садыр Жапаров.

По мнению главы Правительства Армении Николы Пашиняна, «услуги сегодня становятся генератором новых точек роста в развитии экономического сотрудничества стран нашего Союза».

Он предложил, «консолидировать усилия IT-сообщества и обеспечить полноценную реализацию цифровой повестки Союза» и «создать условия для того, чтобы миграционные потоки трудящихся граждан, в первую очередь в IT-сфере, послужили для развития интеграционных процессов в ЕАЭС».

Премьер-министр Республики Беларусь Роман Головченко полагает, что необходимо «усилить роль Евразийского банка развития (ЕАБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР) в интеграционных процессах ЕАЭС», а также разработать международный договор либо акт Высшего Евразийского экономического совета о взаимном признании проспектов ценных бумаг, зарегистрированных уполномоченным органом одного из государств-членов, и расширить использование в государствах — членах ЕАЭС национальных валют при расчетах в торговле, предусматривая установление цен и валюты контракта в национальных валютах.

«Сегодня мы можем задаться вопросом, насколько Евразийский экономический союз был успешен в достижении этой цели. Я бы ответил положительно. Да, действительно, Евразийский экономический союз показал свою эффективность, в том числе в сложнейших геополитических условиях, как это происходит сейчас», — отметил Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев.

По его мнению, двигаться по пути интеграции надо постепенно. «Стоит ли накидывать дополнительные полномочия Евразийской экономической комиссии? Мы в Казахстане исходим из того, что здесь забегать вперед нельзя, нужно работать постепенно… Драматизировать те или иные трудности, которые возникают в процессе развития интеграции, в том числе в ходе дискуссий, которые проводятся в рамках Евразийской экономической комиссии, мне кажется, не стоит, повторюсь, это нормальный процесс. Что касается Казахстана, мы были, являемся и будем сторонниками развития евразийской интеграции на деловой основе, на прагматической основе, и конечно же будем работать со всеми государствами-участниками нашего Союза», — заявил Президент Казахстана.

«Наше развитие евразийской интеграции не связано с сегодняшней ситуацией и конъюнктурой, совсем нет. Ведь мы создали эту организацию много-много лет назад. Создали ее — прямо скажем — по инициативе Первого Президента Казахстана», — отметил в своем выступлении Президент России Владимир Путин.

Он напомнил, что «мы уже тогда начали выстраивать отношения, в рамках так называемого большого евразийского партнерства».

«И это было связано не с политической конъюнктурой, это было связано с глобальными экономическими тенденциями в мире: в связи с тем что центр экономического развития постепенно, постепенно — мы это прекрасно знаем, и представители бизнеса это прекрасно понимают — перемещается, и это движение продолжается до сих пор, в Азиатско-Тихоокеанский регион», — заявил Президент России.

Владимир Путин предложил развивать инженерные и научные центры в государствах — членах Союза, которые будут являться базой собственного развития ЕАЭС, а также для более широкого круга партнеров. Кроме того, по его мнению, необходимо восстанавливать компетенции совместной работы между странами ЕАЭС, в том числе в IT-сфере и промышленной кооперации и активизировать работу над сопряжением платежных систем и банковских карт в Союзе для расчетов в национальных валютах, а также «сформировать комплексную стратегию Большого Евразийского пространства, которая должна отражать ключевые международные вызовы, стоящие перед странами ЕАЭС, перспективные цели, инструменты и механизмы для их достижения».

По итогам пленарного заседания и по результатам работы дискуссионных площадок участники высказали предложения и идеи, которые могут быть использованы при подготовке нормативно-правовых актов ЕАЭС для развития и углубления евразийской интеграции в будущем.

В Основных тезисах, подготовленных на основе резолюций тематических сессий, зафиксировано, что основными приоритетами развития интеграции в Евразийском экономическом союзе в среднесрочной перспективе должны стать, в частности: совместная работа по реализации Стратегии развития евразийской интеграции до 2025 года, включая реализацию конкретных кооперационных проектов по импортозамещению; обеспечение продовольственной безопасности Союза; осуществление полноценной реализации цифровой повестки Союза; активизация работы над сопряжением платежных систем и банковских карт для расчетов в национальных валютах; ускорение формирования собственных международных финансово-расчетных механизмов; развитие сотрудничества государств-членов в сфере «зеленых» технологий; ускорение работы по созданию Евразийской перестраховочной компании; дальнейшее продуктивное развитие торговых и инвестиционных соглашений, в том числе с участием стран ШОС, АСЕАН и БРИКС. E

Илья Никитин

论坛

«我们作为亚洲人必须团结起来»。

第一届欧亚经济论坛 «全球变化时代的欧亚经济一体化»。今年5月26日，在比什凯克举行了 «投资活动的新机会»。

我想我们真的应该在一起。正如一位执政32年的难忘的苏联领导人所说：»我们亚洲人必须团结起来，»--哈萨克总统卡西姆-若马尔特-托卡耶夫在首届欧亚经济论坛成员国全体会议上的这句话，非常明确地界定了在比什凯克举行的首届欧亚经济论坛的意义和精神。

在欧亚经济委员会和吉尔吉斯共和国的主持下，在欧亚经济联盟商业委员会的参与下，有2000多人参加了论坛，他们代表了社会的所有关键部门：政府机构，商业，科学，教育，社会结构，政治界，媒体，以及欧亚经济联盟成员国的青年运动代表。除了来自欧洲经济联盟成员国的与会者，外国代表也参加了论坛。

«今天，有一个从西方到东方的文明转变，经济重心转移到亚洲大陆。如果通往欧洲的窗口关闭，我们准备打开通往亚洲的大门。吉尔吉斯共和国内阁首脑阿基尔贝克-扎帕罗夫在论坛开幕式上说：»我们正在目睹前所未有的变化，在这种情况下，EEU必须占据主导地位。

论坛的活动内容丰富，充满活力，形式多样。论坛包括20多个专题领域的讨论，这些领域专门涉及欧洲经济联盟一体化议程的各个方面，包括经济和金融政策，工业、农工业和贸易合作，技术监管，运输和能源，数字发展，以及电子商务、竞争和反垄断监管。此外，论坛还讨论了教育、旅游和文化方面的新合作领域。

论坛的高潮是与欧洲经济联盟国家元首举行的全体会议，联盟领导人在会上分享了他们的愿景以及在全球转型背景下发展一体化进程的主要方面。

«欧洲经济联盟的发展不是联盟中每个国家单独的孤立过程，而是一个取决于所有联盟成员的互补过程。不能脱离整个联盟或任何成员国孤立地看待对任何成员国的外部攻击。在这方面，我们需要团结协作，加强行动的协调。今年担任欧洲经济联盟主席的

吉尔吉斯共和国总统萨迪尔-扎帕罗夫说：»不仅在联盟内，而且在合作伙伴的一体化协会中推广›欧亚主义›的理念也是至关重要的。

根据亚美尼亚总理尼古拉-帕希尼扬的说法，»服务现在正成为我们联盟国家之间经济合作发展的新增长点的发生器»。

他建议 «巩固信息技术界的努力，确保全面实施联盟的数字议程»，并 «为劳动人民的移民流动创造条件，主要是在信息技术领域，为欧洲经济联盟的一体化进程发展服务。

白俄罗斯总理罗曼-戈洛夫琴科认为，有必要 «加强欧亚开发银行和欧亚稳定与发展基金在EEU一体化进程中的作用»。而且还要制定国际条约或欧亚经济最高理事会关于相互承认由一个成员国授权机构注册的证券招股说明书的法案，并扩大欧洲经济联盟成员国的国家货币在贸易结算中的使用，规定以国家货币确定价格和合同货币。

«今天，我们可能会想，欧亚经济联盟在实现这一目标方面取得了多大的成功？我的回答是肯定的。是的，欧亚经济联盟已经显示出其有效性，包括在最具挑战性的地缘政治条件下，就像现在这样，»哈萨克斯坦总统卡西姆-若马尔特-托卡耶夫说。

在他看来，沿着一体化的道路逐步前进是必要的。»值得向欧亚经济委员会抛出额外的权力吗？我们哈萨克斯坦人的出发点是，我们不应该急于求成。我们需要逐步工作...在我看来，没有必要夸大一体化进程中出现的困难，包括在欧亚经济委员会内进行的讨论。我重申这是一个正常的过程。至于哈萨克斯坦，我们过去、现在和将来都会在商业基础上、在务实的基础上支持欧亚一体化的发展。当然，我们将与我们联盟的所有成员国合作，»哈萨克斯坦总统说。

«我们的欧亚一体化发展与当前的局势和形势无关，完全没有关系。毕竟，我们在很多很多年前就创建了这个组织。俄罗斯总统弗拉基米尔-普京在讲话中说：»我们做了--直截了当地说--根据哈萨克斯坦第一总统的倡议。

他回顾说，»我们已经开始在所谓的欧亚大伙伴关系框架内建立关系。

«而这并不是由于政治局势，而是由于世界上的全球经济趋势：因为经济发展的中心正在逐渐、逐渐--我们非常清楚这一点，企业代表也非常明白这一点--转移，而且这种转移一直持续到今天，转移到亚太地区，»俄罗斯总统说。

弗拉基米尔-普京提议在联盟成员国中发展工程和科学中心，这将成为欧洲经济联盟发展的基地和更全面的合作伙伴。此外，他认为，有必要恢复欧洲经济联盟国家之间联合工作的能力，包括在信息技术领域和工业合作方面，并加强联盟内支付系统和银行卡的联合工作，以便用本国货币进行结算。还有 «形成大欧亚空间的综合战略，该战略应反映欧洲经济联盟国家面临的关键国际挑战，有希望实现的目标、工具和机制。

在全会结束时和讨论平台的工作成果中，与会者表达了可用于未来发展和深化欧亚一体化的EEU法律行为准备的建议和想法。

根据专题会议的决议编写的主要论文指出，欧亚经济联盟在中期发展一体化的主要优先事项应特别是：欧亚一体化发展到 2025 年，包括实施进口替代的具体合作项目，确保欧盟的粮食安全，实施欧盟数字议程的全面实施，加强支付系统和银行卡结算的配对工作本国货币，加快形成自己的国际金融和结算机制，发展成员国之间在“绿色”技术领域的合作，加快创建欧亚再保险公司的工作，促进贸易和投资协定的富有成效的发展，包括上合组织、东盟和金砖国家。 E

伊利亚-尼基丁

FORUM

“WE AS ASIANS HAVE TO STICK TOGETHER.”

FIRST EURASIAN ECONOMIC FORUM “EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION IN THE AGE OF GLOBAL CHANGE. NEW OPPORTUNITIES FOR INVESTMENT ACTIVITY” WAS HELD IN BISHKEK ON MAY 26 THIS YEAR.

“I think we really should be together. As one unforgettable leader of the Soviet Union, who was in power for 32 years, said: “We as Asians have to stick together,” — this line, spoken by Kazakh President Kassym-Jomart Tokayev, during the plenary session of the first Eurasian Economic Forum of EEU member states, very clearly defined the meaning and spirit of the first Eurasian Economic Forum held in Bishkek.

The forum, which was held under the auspices of the Eurasian Economic Commission (EEC) and the Kyrgyz Republic, with the participation of the Business Council of the Eurasian Economic Union, was attended by over 2,000 people representing all critical sectors of society: government agencies, business, science, education, social structures, political circles, the media, as well as representatives of the youth movement from the EEC member states. In addition to participants from EEU member states, foreign delegates took part in the Forum.

“Today, there is a civilizational shift from West to East, with the economic center of gravity shifting to the Asian continent. If the window to Europe closes, we are ready to open the gates to Asia. We are witnessing unprecedented changes, where the EEU must take a dominant position,” said Akylbek Zhaparov, head of the Cabinet of the Kyrgyz Republic, opening the forum.

The program of the Forum was rich, dynamic, and diverse. The Forum included discussions in more than 20 thematic areas devoted to various aspects of the EEU integration agenda, in economics and financial policy, industrial, agro-industrial, and trade cooperation, technical regulation, transport and energy, digital development, and electronic commerce, competition, and antimonopoly regulation. In addition, the Forum also discussed new areas of cooperation in education, tourism, and culture.

The culmination of the forum was a plenary session with the heads of the EEU countries, at which the leaders of the Union shared their vision and the main aspects of the development of integration processes in the context of a global transformation.

“The development of the EEU is not an isolated process of each state of the Union individually, but a complementary process that depends on all union members. An external onslaught on any member state cannot be viewed in isolation from the entire Union or any member state. In this regard, we need to work cohesively and increase the coordination of our actions. It is also essential to promote the idea of “Eurasianism” not only in the Union but also in partner integration associations,” said Sadyr Zhaparov, president of the Kyrgyz Republic, which chairs the EEU this year.

According to Armenian Prime Minister Nikola Pashinyan, “services are now becoming a generator of new points of growth in the development of economic cooperation between the countries of our Union.”

He proposed to “consolidate the efforts of the IT community and ensure the full implementation of the Union’s digital agenda” and “create conditions for the migration flows of working people, primarily in the IT-sphere, to serve the development of integration processes in the EEU.

Prime Minister of Belarus Roman Golovchenko believes that it is necessary to “strengthen the role of the Eurasian Development Bank (EDB) and the Eurasian Fund for Stabilization and Development (EFSD) in the integration processes of the EEU. And also to develop an international treaty or an act of the Supreme Eurasian Economic Council on mutual recognition of prospectuses of securities registered by an authorized body of one of the member states and expand the use of national currencies in the EEU member states in trade settlements, providing for the establishment of prices and contract currency in national currencies.

“Today, we may wonder how successful the Eurasian Economic Union has been in achieving this goal? I would answer in the affirmative. Yes, the Eurasian Economic Union has shown its effectiveness, including in the most challenging geopolitical conditions, as it is happening now,” said Kazakh President Kassym-Jomart Tokayev.

In his opinion, moving gradually along the path of integration is necessary. “Is it worth throwing in additional powers to the Eurasian Economic Commission? We in Kazakhstan proceed from the premise that we should not rush ahead. We need to work gradually... It seems to me there is no need to dramatize the difficulties that arise in the process of integration, including in the discussions that take place within the Eurasian Economic Commission. I repeat this is a normal process. As for Kazakhstan, we were, are, and will be supporters of the development of Eurasian integration on a business basis, on a pragmatic basis. Of course, we will work with all member states of our Union,” said the president of Kazakhstan.

“Our development of Eurasian integration is not related to the current situation and conjuncture, not at all. After all, we created this organization many, many years ago. We made it — to put it bluntly — on the initiative of the First President of Kazakhstan,” Russian President Vladimir Putin said in his speech.

He recalled that “we had already begun to build relations within the framework of the so-called great Eurasian partnership.

“And this was not due to the political situation, it was due to global economic trends in the world: because the center of economic development is gradually, gradually — we know this very well, and business representatives understand this very well — moving, and this movement continues to this day, to the Asia-Pacific region,” said the president of Russia.

Vladimir Putin proposed to develop engineering and scientific centers in the states-members of the Union, which will be a base for the EEU’s development and a more comprehensive range of partners. In addition, in his opinion, it is necessary to restore the competence of joint work between the EEU countries, including in the IT-sphere and industrial cooperation, and to intensify work on the conjugation of payment systems and bank cards in the Union for settlements in national currencies. And also “to form a comprehensive strategy for the Greater Eurasian Space, which should reflect the critical international challenges facing the EEU countries, promising goals, tools, and mechanisms to achieve them.

At the end of the plenary session and the results of the work of the discussion platforms, the participants expressed suggestions and ideas that can be used in the preparation of legal acts of the EEU for the development and deepening of Eurasian integration in the future.

The Main Theses, prepared on the basis of the resolutions of the thematic sessions, states that the main priorities for the development of integration in the Eurasian Economic Union in the medium term should be, in particular: joint work on the implementation of the Strategy for the Development of Eurasian Integration until 2025, including the implementation of specific cooperative projects for import substitution, ensuring food security of the Union, implementing the full implementation of the digital agenda of the Union, intensifying work on pairing payment systems and bank cards for settlements in national currencies, accelerating the formation of their own international financial and settlement mechanisms, developing cooperation between Member States in the field of “green” technologies, speeding up work on the creation of the Eurasian Reinsurance Company, further productive development of trade and investment agreements, including those with the participation of the SCO, ASEAN and BRICS countries. E

Ilya Nikitin

Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН Сергей Глазьев

欧亚经济委员会一体化和宏观经济委员会成员（部长）·俄罗斯科学院院士 谢尔盖-尤里耶维奇-格拉济耶夫

Member of the Board (Minister) on Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, member of the Russian Academy of Sciences Sergey Yuryevich Glazyev

Сергей ГЛАЗЬЕВ

Член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН

ПЕРЕХОД К НОВОМУ МИРОХОЗЯЙСТВЕННОМУ УКЛАДУ ЗАВЕРШАЕТСЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ВТОРЯЩИЕ ИМ ОРГАНЫ ГОСУПРАВЛЕНИЯ И ЭКСПЕРТЫ РИСУЮТ КРАЙНЕ НЕГАТИВНЫЕ ПРОГНОЗЫ ПАДЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ОТ 6,5 ДО 10,5%, ПРИ ОБЪЕКТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ РОСТА ЭКОНОМИКИ ЕАЭС НА 4,5–5,5%.

Президент Российской Федерации Владимир Путин в ходе выступления на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня заявил о невозможности возвращения к старому миропорядку.

«…Эпоха однополярного миропорядка завершилась… несмотря на все попытки еесохранить, законсервировать любыми средствами. Изменения — это естественный ход истории, поскольку цивилизационное многообразие планеты, богатство культур трудно сочетать с политическими, экономическими и другими шаблонами, шаблоны здесь не работают, шаблоны, которые грубо, безальтернативно навязываются из одного центра.

Изъян заложен в самой идее, согласно которой есть одна, пусть и сильная держава с ограниченным кругом приближенных, или, как еще говорят, допущенных к ней государств, и все нормы делового оборота и международных отношений, когда это становится необходимо, трактуются исключительно в интересах этой державы, что называется, работают в одну сторону, игра идет в одни ворота. Мир, основанный на таких догмах, определенно неустойчив… Соединенные Штаты, провозгласив победу в холодной войне, объявили себя посланниками Господа на земле, у которых нет никаких обязательств, а есть только интересы, причем эти интересы объявляются священными. Они словно не замечают, что за последние десятилетия на планете сформировались и все громче заявляют о себе новые мощные центры. Каждый из них развивает свои политические системы и общественные институты, реализует собственные модели экономического роста и, конечно, имеет право на их защиту, на обеспечение национального суверенитета», — констатировал президент России.

Поставив уходящему мировому порядку по формуле «сюзерен — вассал» абсолютно справедливый диагноз, Владимир Путин констатировал: «…правила содержания нового миропорядка будут задавать именно сильные, суверенные государства — кто не двигается по уже намеченной кем-то траектории. Только сильные государства и суверенные могут сказать свое слово в этом миропорядке, нарождающемся вновь, или обречены на то, чтобы стать или остаться бесправной колонией».

Изменения в составе государств-лидеров экономического роста, а также в самом характере международных отношений обусловливаются процессом смены доминирующих мирохозяйственных укладов.

Смена мирохозяйственных укладов объясняет происходящую в такие периоды резкую дестабилизацию системы международных отношений в ходе разрушения старого и формирования нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий, присущей лежащим в основе каждого мирохозяйственного уклада вековым циклам накопления капитала. Неизбежной становится смена стран-лидеров мирового экономического развития, которая до сих пор сопровождалась мировыми войнами. Они провоцируются властвующей элитой уходящего мирохозяйственного уклада, которая более не располагает иными средствами и инструментами для удержания своего глобального доминирования.

Так, две мировые войны прошлого столетия опосредовали переход от мирохозяйственного уклада колониальных империй к мирохозяйственному укладу вертикально интегрированных производственных структур, экспансия которых поддерживалась неограниченной эмиссией фиатных денег. Быстрое расширение производства на американской и европейской периферии доминировавшей в системе мирохозяйственных связей Великобритании в начале прошлого века было воспринято властвующей элитой последней как угроза глобального доминирования. Организовав Первую мировую войну, англичане сохранили лидерство за счет разрушения главных конкурентов в Евразии — Германии, России, Австро-Венгрии и Турции. Но их американская периферия при этом усилилась. В результате второго раунда этой борьбы глобальное лидерство перешло к США и СССР. Их противостояние продолжалось еще более полувека. С распадом СССР начался процесс перехода к новому мирохозяйственному укладу. Либеральная глобализация, оптимальная для институтов Американского цикла накопления, продлила его доминирование в мире на четверть века и в настоящее время исчерпала свои возможности стимулирования роста мировой экономики.

Сегодня, спустя всего четверть века после установления глобального доминирования США, мировой рынок уже не обеспечивает расширенного воспроизводства институтов американского цикла накопления. Высвободившиеся из устаревших производственно-технологических комплексов ресурсы устремились в Юго-Восточную Азию — новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, предъявивший миру модель бесконфликтного сосуществования, в которой планирование гармонично уживается с рыночной экономикой, а государственно-частное партнерство работает на повышение общественного благосостояния.

Одновременно с бурным ростом стран ядра нового уклада ориентированный на экономическое преуспеяние США прежний мирохозяйственный уклад погружается в хаос, вызванный, прежде всего, накопившимися внутренними дисбалансами и противоречиями.

Сопоставление ряда показателей «ядра» Американского и Азиатского циклов накопления капитала (% от мирового)

	2010	2020	2030
«Ядро» Американского цикла накопления капитала (США, ЕС, Канада)			
ВВП	36,5	32,4	18,2
Доля в экспорте	24,1	24,0	21,0
Доля в импорте	47,5	40,5	34,5
Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	26,5	20,0	16,0
«Ядро» Азиатского цикла накопления капитала (Китай, Япония, Индия, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, страны Среднего Востока, ЕАЭС)			
ВВП	33,1	45,5	55,2
Доля в экспорте	16,9	25,4	33,0
Доля в импорте	15,7	27,5	37,3
Доля в экспорте высокотехнологической продукции	28,0	33,0	38,0

Источник: *С. Глазьев по данным: 2030 Чжунго: маньсянгунтунфуюй (Китай — 2030: вперед к всеобщей зажиточности) / Центр изучения положения в стране Университета Цинхуа / Под ред. Ху Аньган, ЯньИлун, Вэй Син. Пекин: Изд-во Китайского Народного университета, 2011.*

Дальнейшие события, исходя из теории смены мирохозяйственных укладов, будут развиваться, скорее всего, следующим образом. Опережающее развитие Китая и Индии будет в обозримой перспективе продолжаться. Развернутая Вашингтоном антироссийская кампания объективно способствует их усилению: потоки российских углеводородов и других природных ресурсов с дисконтом переориентируются с ЕС на рынки этих стран. С Китаем государства ЕАЭС заключили обширное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, идет сопряжение ЕАЭС и «Одного пояса — одного пути». Принято принципиальное решение о начале переговоров о заключении преференциального торгового соглашения ЕАЭС и Индии. По мере усиления антироссийских санкций ускоряется рост товарооборота между нашими странами. Так, в 2021 году по сравнению с 2020 годом внешняя торговля ЕАЭС с Индией и Китаем выросла на 131,7% и 132,2% соответственно. За январь 2022 года внешнеторговый оборот Союза (к январю 2021 года) вырос на 146% с Индией и 150,7% с КНР.

Также очевидно стремительное ухудшение ситуации в США и ЕС. Хотя Вашингтон достиг всех своих целей в развязанной против России гибридной войне — консолидировал под своим контролем страны НАТО и управление ЕС, влил десятки миллиардов долларов в оживление своего военно-промышленного комплекса с одновременным замораживанием своих долговых обязательств перед Россией, мобилизовал подконтрольный украинский режим на войну против России — этого явно недостаточно для реанимации одряхлевшей американской экономики. Четырехкратное увеличение долларовой массы ушло в основномна раздувание финансовых пузырей, обеспечив стабилизацию, но не рост экономической активности. За счет эмиссии дополнительных $9 трлн только за 2020 год (около 20% мировой долларовой массы; в 2021 году масштаб эмиссии вырос еще на 27% — самый большой прирост за последние 60 лет) с использованием массивных операций экстренного РЕПО денежным властям США удалось перевести неизбежную в условиях смены технологических укладов великую депрессию в великую стагнацию. Но даже в сравнении с экономической катастрофой 30-х годов прошлого столетия общий прирост экономической активности за десятилетие после начала мирового кризиса сегодня ниже, чем за соответствующий период прошлого века. А прирост потребительской инфляции за 2021 год составил 8,6% — также рекордный показатель за прошедшее 20-летие. В ЕС в силу глубокой связанности внутриконтинентальной торговли с Россией макроэкономическая динамика демонстрирует еще худшие показатели. В желании подыграть заокеанским господам коллективная Европа пошла на энергетическое самоубийство: как результат прирост индекса потребительских цен за май 2022 года в среднем по ЕС составил 8,8% (от 5,8% во Франции и на Мальте до 20,1% в Эстонии).

Нет оснований сомневаться в том, что указанные выше тенденции в обозримой перспективе продолжатся: Юго-Восточная Азия продолжит бурно развиваться, в то время как в США и ЕС кризисные тенденции будут нарастать по мере ретрансляции ими же искусственно созданных шоков на промышленность и доходы домохозяйств. Согласно прогнозу выдающегося российского исследователя, заведующего отделом Института мировой экономики и международных отношений РАН В. И.Пантина, пик геоэкономического противостояния с коллективным Западом прогнозируется на 2023–2024 годы с постепенным окончательным затуханием в 2025 году, что соответствует структуре понижательных волн длинных циклов экономической конъюнктуры Кондратьева. Ситуация стабилизируется после того, как обесценивающийся в рамках прежней американоцентричной парадигмы капитал найдет свое окончательное приложение в технологических совокупностях ядра нового технологического уклада и соответствующей ему системе регулирующих экономическое воспроизводство институтов.

На этом фоне неопределенным остается прогноз развития России и ЕАЭС. Международные организации и вторящие им органы госуправления и экспертные центры рисуют крайне негативные прогнозы падения экономики от 6,5 до 10,5% в зависимости от набора факторов рецессии, влияющих на прогноз при объективных возможностях (исходя из факторов производства) роста экономики ЕАЭС на 4,5–5,5%. Именно такой целевой показатель предусмотрен Основными ориентирами макроэкономической политики ЕАЭС до 2023 года, утвержденными главами государств Союза 27 мая этого года.

Традиционные методы прогнозирования недооценивают последствия и возможности крупномасштабных структурных изменений, обусловленных сменой технологических и мирохозяйственных укладов, и основаны на экстраполяции сложившихся статистически значимых тенденций. В периоды таких структурных изменений нужны сценарные методы их моделирования, учитывающие становление новых технологических и мирохозяйственных укладов и распространение связанных с ними нововведений. Неспособность же произвести декомпозицию факторов риска и переход системы из одного динамического состояния в другое девальвирует ценность прогнозов, приводит к искажению восприятия реальной картины, что, в конечном счете, сказывается на инвестиционных решениях, угнетая экономический рост.

Один только факт наполовину высвободившегося от иностранной продукции российского рынка предоставляет огромное пространство для приложения научно-технологических, производственных заделов и компетенций, а также финансовых ресурсов.

Экономическая победа, та самая ориентация на рывок в экономическом развитии России и ее партнеров по ЕАЭС, которую никто не отменял, предполагает совершенно другую философию управления развитием. Не набившую оскомину «пляску» с планированием от достигнутого с экстраполяцией подверженных еженедельной волатильности тенденций в будущее, а осознание перехода народнохозяйственной системы из одного динамического состояния в другое с регулярным возникновением новых «переменных» неопределенности.

Принятые «Основные ориентиры макроэкономической политики ЕАЭС до 2023 года» дают национальным

правительствам иной инструментарий стимулирования экономического развития в ЕАЭС с акцентом на повышение научно-технологического и производственного потенциала внутреннего рынка за счет улучшения макроэкономической среды для продуктивной кооперации и реализации значимых евразийских инвестиционных проектов. Для этого, как указал в ходе своего выступления на ПМЭФ-2022 Президент России Владимир Путин, в том числе потребуется переоценить место и роль денежно-кредитного стимулирования, что одинаково актуально для всех экономик Союза. Для этого денежно-кредитная политика должна стать целеориентированной и предусматривать в том числе:

- снижение процентных ставок национальных (центральных) банков в рамках специальных инструментов рефинансирования с проведением денежной эмиссии преимущественно для целевого рефинансирования коммерческими банками предприятий реального сектора, государственных инвестиционных проектов и институтов развития;
- расширение льготных кредитных линий по сниженным процентным ставкам для поддержки малого и среднего бизнеса и приоритетных секторов и отраслей экономики;
- увеличение финансирования институтами развития проектов, имеющих интеграционный потенциал, в том числе кооперационных, направленных на модернизацию и (или) расширение существующего производства;
- разработку механизмов и программ обусловленного целевого финансирования для развития догоняющих экономик регионов государств-членов.

Улучшение экономического самочувствия бизнеса и населения отстающих государств ЕАЭС путем подтягивания к уровню сильнейших в объединении на деле создаст привлекательную для широкой международной кооперации модель, которая в практическом преломлении позволит преодолеть клеймо ограниченного по емкости и в части платежеспособного спроса внутреннего рынка,встроившись в длинные трансъевразийские цепочки создания стоимости, в том числе в рамках сопряжения интеграционных инициатив и другими дружественными государствами в Юго-Восточной Азии и на Арабском Востоке. E

观点

谢尔盖-格拉济耶夫

欧亚经济委员会一体化和宏观经济委员会成员（部长），
俄罗斯科学院院士

向世界经济新秩序的过渡即将结束

国际组织和政府机构以及与之相呼应的专家对经济下降的预测极为悲观，从6.5%到10.5%，而欧亚经济联盟经济增长的客观可能性为4.5-5.5%。

俄罗斯联邦总统普京6月17日在圣彼得堡国际经济论坛全体会议上发言时说，不可能再回到旧的世界秩序。

«...单极世界秩序的时代　已经结束了.....尽管有人试图维护它，以任何手段来保护它。变化是历史的自然进程，因为地球的文明多样性和文化的丰富性很难与政治、经济和其他模式相结合，这些模式在这里不起作用，而这些做法大致上是由一个中心强加的非替代性的。

这种缺陷是内在的，即有一个权力，尽管是一个强大的权力，有一个有限的代理圈，或者，正如他们所说的，被承认的国家。所有的商业和国际关系的规则，当它成为必要时，完全按照这个权力的利益来解释，这被称为单向游戏。一个基于这种教条的世界肯定是不可持续的.....。美国通过宣布冷战的胜利，宣布自己是上帝在地球上的使者，他们没有义务，只有利益，这些利益被宣布为神圣的。他们仿佛没有注意到，在过去的几十年里，地球上已经形成了强大的新中心，而且声音越来越大了。每个国家都在发展自己的政治制度和社会机构，实施自己的经济增长模式，当然，也有权捍卫这些制度和确保国家主权，«俄罗斯总统说。

弗拉基米尔-普京根据 «宗主国-附庸国 «的公式对即将到来的世界秩序做出了绝对公正的诊断，他说：»
.....新的世界秩序的内容规则将由稳固的主权国家制定--那些不沿着别人已经计划好的轨迹前进的国家。只有强大的主权国家才能对这个世界秩序的再次出现有发言权，否则就注定要成为或继续成为无权的殖民地。

经济增长的主导国家的构成和国际关系的本质的变化是由世界经济主导模式的变化过程引起的。

世界经济格局的变化解释了在这种时期发生的国际关系体系的急剧不稳定，即旧的世界秩序的破坏和新的世界秩序的形成。基于每一个世界经济的基础--几个世纪以来的资本积累周期所固有的制度和技术的既定系统，社会经济发展的机会已经用尽。领导世界经济发展的国家的变化，到目前为止一直伴随着世界大战，成为不可避免的。它们是由即将消失的世界经济秩序的统治精英挑起的，他们不再有任何其他手段和工具来维持其全球主导地位。

因此，上个世纪的两次世界大战促成了从殖民帝国的世界经济向纵向一体化生产结构的世界经济的过渡，而这种经济的扩张是由无限制发行的法定货币支持的。上世纪初，占主导地位的英国世界经济体系在美国和欧洲外围的生产迅速扩张，被后者的统治精英视为对全球统治的威胁。通过组织第一次世界大战，英国通过摧毁其主要的欧洲竞争对手--德国、俄罗斯、奥匈帝国和土耳其，保持了他们的领导地位。但他们的美国周边地区已经变得更加强大。作为第二轮斗争的结果，全球领导权归于美国和苏联。他们的对峙持续了半个多世纪。苏联的解体标志着向世界经济新秩序过渡的开始。自由全球化是美国积累周期机构的最佳选择，它在世界范围内的主导地位已经延续了四分之一世纪，现在已经耗尽了它刺激世界经济增长的能力。

今天，在美国建立全球主导地位仅四分之一世纪后，世界市场不再为美国积累周期的机构提供扩大再生产。从过时的工业技术综合体中释放出来的资源流向了东南亚，这是一个迅速扩大再生产的新中心，它向世界展示了一种无冲突的共存模式，在这种模式中，规划与市场经济和谐共存，公私伙伴关系致力于改善公共福利。

在新秩序的核心国家快速增长的同时，以前以美国经济繁荣为中心的世界经济正在陷入混乱，这首先是由累积的内部不平衡和矛盾造成的。

美国和亚洲资本积累周期的 «核心 «的几个指标的比较（占世界的%）。

	2010	2020	2030
美国资本积累周期的 «核心»(美国、欧盟、加拿大)			
国内生产总值	36,5	32,4	18,2
在出口中的份额	24,1	24,0	21,0
在进口中的份额	47,5	40,5	34,5
在高科技产品出口中的份额	26,5	20,0	16,0
亚洲资本积累周期的 «核心»（中国、日本、印度、韩国、新加坡、马来西亚、中东、欧亚经济联盟）。			
国内生产总值	33,1	45,5	55,2
在出口中的份额	16,9	25,4	33,0
在进口中的份额	15,7	27,5	37,3
在高科技产品出口中的份额	28,0	33,0	38,0

资料来源：谢尔盖-格拉济耶夫根据。2030年中国。满香屯富裕（中国-2030年：向普遍繁荣迈进）/ 清华大学国家研究中心 / 胡鞍钢，严义龙，魏星编辑。北京:中国人民大学出版社，2011.

根据世界经济格局变化的理论，进一步的事件很可能会有如下发展。在可预见的未来，中国和印度超前的发展将继续。华盛顿的反俄运动客观上加强了它们：俄罗斯的碳氢化合物和其他自然资源的流动正以折扣价从欧盟转到这些国家的市场。西欧经济联盟国家与中国缔结了全面的经贸合作协议，而欧洲经济联盟和 «一带一路 «正在结成对子。原则上决定开始谈判在欧洲经济联盟和印度之间缔结优惠贸易协定。随着反俄制裁的加强，我们国家之间的贸易增长正在加速。因此，在2021年与2020年相比，欧洲经济联盟与印度和中国的对外贸易分别增加了131.7%和132.2%。2022年1月，联盟与印度的外贸营业额（至2021年1月）增加了146%，与中国的外贸营业额增加了150.7%。

美国和欧盟的情况显然也在迅速恶化。尽管华盛顿在对俄罗斯发动的混合战争中实现了所有目标--巩固其控制下的北约国家和欧盟行政机构，投入数百亿美元振兴其军事工业综合体，同时冻结其对俄罗斯的债务义务，动员其控制下的乌克兰政权对俄罗斯发动战争，但这显然不足以振兴衰败的美国经济。美元供应量增加四倍，主要是用于吹大金融泡沫，提供稳定，但不是经济活动的增长。通过利用大规模的紧急回购操作，仅在2020年就增发了9万亿美元（约占全球美元供应量的20%；2021年，发行规模又增长了27%--这是60年来最大幅度的增长），美国货币当局成功地将大萧条的技术模式变化条件下的必然性转化为大停滞。但即使与20世纪30年代的经济灾难相比，全球危机开始以来的十年中，经济活动的总体增长今天也低于上世纪的相应时期。而2021年的消费者通胀率增幅为8.6%，这是过去20年的记录。在欧盟，由于与俄罗斯大陆内部贸易的深度联系，宏观经济动态显示出更糟糕的指标。为了配合海外主子，欧洲集体选择了能源自杀：结果，欧盟2022年5月的消费价格指数平均增长了8.8%（从法国和马耳他的5.8%到爱沙尼亚的20.1%）。

没有理由怀疑上述趋势会在可预见的未来继续下去。东南亚将继续繁荣，而美国和欧盟的危机趋势将加剧，因为它们将人为制造的冲击重新传递给工业和家庭收入。根据俄罗斯著名研究员、俄罗斯科学院世界经济与国际关系研究所系主任V.I. Pantin的预测，与西方集体的地缘经济对抗的高峰期预计在2023-2024年，在2025年逐渐最后消退，这与康德拉季耶夫经济联合体的长周期的下降波结构相一致。在以美国为中心的旧范式的贬值资本在新技术秩序的核心的技术总量及其相应的调节经济再生产的制度体系中找到其最终应用之后，情况将趋于稳定。

在这种背景下，俄罗斯和欧洲经济联盟的前景仍然不确定。国际组织以及与之相呼应的政府机构和专家中心，根据影响预测的一系列衰退因素，得出了经济下降6.5%至10.5%的极其消极的预测，而客观上有可能（根据

生产因素）在EEU的经济增长为4.5-5.5%。这是今年5月27日联盟国家元首批准的《2023年之前的欧洲经济联盟宏观经济政策主要基准》所规定的目标指标。

传统的预测方法低估了由技术和世界经济模式变化引起的大规模结构变化的后果和可能性。它们是基于现有的统计学意义上的趋势的推断。在这种结构性变化的时候，我们需要情景方法来建模，考虑新技术和世界经济模式的形成和相关创新的传播。无法分解风险因素和系统从一个动态状态到另一个动态状态的过渡，使预测的价值贬值，导致对真实情况的看法扭曲，最终影响投资决策，压抑经济增长。

俄罗斯市场已经从外国产品中解放了一半，这为应用科技生产储备和能力以及财政资源提供了巨大空间。

经济上的胜利，对俄罗斯及其在欧洲经济联盟中的伙伴的经济发展的突破的定位，没有人取消，这意味着完全不同的发展管理哲学。不是那种从已经取得的成果中规划，并将受每周波动影响的趋势推断到未来的老套 «舞蹈»，而是意识到经济系统从一个动态状态过渡到另一个动态状态，并定期出现新的不确定性 «变量»。

已通过的 «2023年之前欧洲经济联盟宏观经济政策的主要指导方针 «为各国政府提供了刺激欧洲经济联盟经济发展的不同工具包，重点是通过改善宏观经济环境促进生产合作和实施重大欧亚投资项目来提高国内市场的科学、技术和生产潜力。正如俄罗斯总统弗拉基米尔-普京在SPIEF-2022的演讲中指出的那样，这将需要重新评估货币刺激的地位和作用，这对联盟的所有经济体都同样重要。为此，货币政策应成为目标导向，并规定，除其他事项外。

降低国家（中央）银行在特殊再融资工具框架内的利率，主要用于商业银行对实体部门企业、国家投资项目和开发机构的定向再融资。

扩大优惠信贷额度，降低利率，以支持中小型企业和优先部门及行业。

发展机构增加对具有一体化潜力的项目的资助，包括旨在使现有生产现代化和（或）扩大的合作项目。

为成员国地区的追赶型经济的发展制定有条件的目标融资机制和方案。

改善落后的欧洲经济联盟国家的企业和人口的经济福利，使其达到联盟中最强大的水平，这将为广泛的国际合作创造一个有吸引力的模式，在实际的折射中，将有可能克服在能力和国内市场的溶剂需求方面有限的耻辱，融入跨欧亚创造成本的长链，包括在与东南亚和阿拉伯东部其他友好国家的一体化倡议的联合框架内。 E

OPINION

Sergey GLAZYEV
Member of the Board (Minister) on Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, RAS Academician

THE TRANSITION TO A NEW WORLD ECONOMIC ORDER IS COMING TO AN END

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AND GOVERNMENT AGENCIES, AND EXPERTS, WHO ECHO THEM, DRAW EXTREMELY PESSIMISTIC FORECASTS OF ECONOMIC DECLINE FROM 6.5 TO 10.5%, WHILE THE OBJECTIVE POSSIBILITIES OF ECONOMIC GROWTH IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION ARE 4.5-5.5%.

President of the Russian Federation, V.V. Putin, during his speech at the plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum on June 17 said that it is impossible to return to the old world order.

«...The era of the unipolar world order is over...despite all attempts to preserve it, to conserve it by any means. Change is the natural course of history because the civilizational diversity of the planet and the richness of cultures are difficult to combine with political, economic, and other patterns, patterns that do not work here, and practices that are roughly non-alternatively imposed from one center.

The flaw is inherent in the idea that there is one power, albeit a strong one, with a limited circle of proxies, or, as they say, the states admitted to it. All the rules of business and international relations, when it becomes necessary, are interpreted exclusively in the interests of this power, which is called a one-way game. A world based on such dogmas is definitely unsustainable ... The United States, by proclaiming victory in the Cold War, has declared itself to be God's messengers on earth, who have no obligations, but only interests and those interests are declared sacred. It is as if they do not notice that powerful new centers have formed over the past decades on the planet and are becoming louder and louder. Each of them develops its political systems and social institutions, implements its models of economic growth, and, of course, has the right to defend them and ensure national sovereignty," stated the President of Russia.

Vladimir Putin made an absolutely fair diagnosis of the outgoing world order according to the formula "suzerain-vassal," stating: "...the content rules of the new world order will be set by solid and sovereign states - those who do not move along the trajectory already planned by someone else. Only strong and sovereign states can have a say in this world order emerging again or be doomed to become or remain a powerless colony.

Changes in the composition of the leading states of economic growth and the very nature of international relations are caused by the process of changing the dominant world economic patterns.

The change of world economic patterns explains the sharp destabilization of the system of international relations occurring during such periods in the destruction of the old and the formation of new world order. The opportunities for socio-economic development based on the established system of institutions and technologies inherent in the centuries-old cycles of capital accumulation that underlie each world economy are exhausted. The change of countries leading the world economic development, which has so far been accompanied by world wars, becomes inevitable. They are provoked by the ruling elite of the outgoing world economic order, which no longer has any other means and tools to maintain its global dominance.

Thus, the two world wars of the last century mediated the transition from a world economy of colonial empires to a world economy of vertically integrated production structures, the expansion of which was supported by the unlimited issue of fiat money. The rapid expansion of production on the American and European periphery of the dominant British world economic system at the beginning of the last century was perceived by the latter's ruling elite as a threat to global dominance. By organizing World War I, the British maintained their leadership by destroying their main European competitors - Germany, Russia, Austria-Hungary, and Turkey. But their American periphery has become more robust. As a result of the second round of this struggle, global leadership went to the United States and the Soviet Union. Their confrontation continued for more than half a century. The collapse of the Soviet Union marked the beginning of the transition to a new world economic order. Liberal globalization, optimal for the institutions of the American accumulation cycle, has extended its dominance in the world for a quarter of a century and has now exhausted its ability to stimulate the growth of the world economy.

Today, only a quarter of a century after the establishment of U.S. global dominance, the world market no longer provides for the expanded reproduction of the institutions of the American cycle of accumulation. The resources freed from obsolete industrial-technological complexes flowed to Southeast Asia, a new center of rapidly expanding reproduction, which presented the world with a model of conflict-free coexistence in which planning harmoniously coexists with the market economy, and public-private partnerships work to improve public welfare.

Simultaneously with the rapid growth of the core countries of the new order, the former world economy, focused on the economic prosperity of the United States, is sinking into chaos, caused, above all, by accumulated internal imbalances and contradictions.

Comparison of several indicators of the «core» of the American and Asian cycles of capital accumulation (% of the world)

	2010	2020	2030
«Core» of the American capital accumulation cycle (U.S., EU, Canada)			
GDP	36,5	32,4	18,2
Share in exports	24,1	24,0	21,0
Share in imports	47,5	40,5	34,5
Share in exports of high-tech products	26,5	20,0	16,0
The «core» of the Asian capital accumulation cycle (China, Japan, India, South Korea, Singapore, Malaysia, the Middle East, the Eurasian Economic Union)			
GDP	33,1	45,5	55,2
Share in exports	16,9	25,4	33,0
Share in imports	15,7	27,5	37,3
Share in exports of high-tech products	28,0	33,0	38,0

Source: *S. Glazyev according to: 2030 Zhongguo: Manxiangtunfuyu (China - 2030: forward to universal prosperity) / Center for Country Studies of Tsinghua University / Edited by Hu Angan, Yan Yilong, Wei Xing. Beijing: People›s University of China Press, 2011.*

Further events, based on the theory of the change of world economic patterns, will most likely develop as follows. The outpacing development of China and India will continue for the foreseeable future. Washington›s anti-Russian campaign objectively strengthens them: the flows of Russian hydrocarbons and other natural resources are being redirected at a discount from the EU to the markets of these countries. The EEU states have concluded a comprehensive agreement on trade and economic cooperation with China, and the EEU and the «One Belt, One Road» is being paired. A decision in principle was made to begin negotiations on the conclusion of a preferential trade agreement between the EEU and India. As anti-Russian sanctions intensify, trade growth between our countries is accelerating. Thus, in 2021 compared to 2020, the foreign trade of the EAEU with India and China increased by 131.7% and 132.2%, respectively. For January 2022, the Union›s foreign trade turnover (to January 2021) increased by 146% with India and 150.7% with China.

The situation in the U.S. and the EU is also evidently deteriorating rapidly. Although Washington has achieved all of its goals in the hybrid war unleashed against Russia - consolidating NATO countries and the EU administration under its control, pouring tens of billions of dollars into reviving its military-industrial complex while freezing its debt obligations to Russia, mobilizing the Ukrainian regime under its control for a war against Russia - this is clearly not enough to revive the decrepit American economy. A fourfold increase in the dollar supply went largely to inflating financial bubbles, providing stabilization, but not growth of economic activity. By issuing an additional $9 trillion just for 2020 (about 20% of the global dollar supply; in 2021, the scale of the issue grew by another 27% - the most significant increase in 60 years) using massive emergency repo operations, the U.S. monetary authorities managed to translate the inevitable in the conditions of a change of technological modes of the great depression into the great stagnation. But even compared to the economic catastrophe of the 1930s, the overall increase in economic activity in the decade since the global crisis began is lower today than in the corresponding period of the last century. And the increase in consumer inflation for 2021 was 8.6% - a record for the past 20 years. In the EU, the macroeconomic dynamics show even worse indicators due to the deep connectedness of intra-continental trade with Russia. In an effort to play along with overseas masters, collective Europe opted for energy suicide: as a result, the increase in the consumer price index for May 2022 in the EU averaged 8.8% (from 5.8% in France and Malta to 20.1% in Estonia).

There is no reason to doubt that the above trends will continue in the foreseeable future: Southeast Asia will continue to boom, while crisis trends in the United States and the EU will increase as they retransmit their artificially created shocks to industry and household incomes. According to the forecast of the prominent Russian researcher, the head of the department of the Institute of World Economy and International Relations RAS V.I. Pantin, the peak of geo-economic confrontation with the collective West is projected for 2023-2024 with a gradual final fading in 2025, which corresponds to the structure of the descending waves of long cycles of Kondratiev economic conjuncture. The situation will stabilize after the depreciating capital of the old American-centric paradigm finds its final application in the technological aggregates of the core of the new technical order and its corresponding system of institutions regulating economic reproduction.

Against this background, the outlook for Russia and the EEU remains uncertain. International organizations and echoing them, government agencies and expert centers draw extremely negative forecasts of economic decline from 6.5 to 10.5%, depending on the set of recession factors affecting the forecast, while objective possibilities (based on production factors) of economic growth of 4.5-5.5% in the EEU. This is the target indicator provided by the Main benchmarks of macroeconomic policy of the EEU until 2023, approved by the Heads of State of the Union on May 27 this year.

Traditional forecasting methods underestimate the consequences and possibilities of large-scale structural changes caused by the change in technological and world economic modes. They are based on the extrapolation of existing statistically significant trends. At times of such structural changes, we need scenario methods for modeling them, considering the formation of new technological and world economic modes and the spread of related innovations. The inability to decompose risk factors and the system›s transition from one dynamic state to another devalues the value of forecasts, leading to a distortion of the perception of the real picture, ultimately affecting investment decisions and depressing economic growth.

The fact that the Russian market has been freed by half from foreign products provides enormous space for applying scientific and technological production reserves and competencies, as well as financial resources.

The economic victory, the orientation on the breakthrough in the economic development of Russia and its partners in the EEU, which no one has canceled, implies an entirely different philosophy of development management. Not the hackneyed «dance» of planning from what has been achieved and extrapolating trends subject to weekly volatility into the future, but an awareness of the transition of the economic system from one dynamic state to another with the regular emergence of new «variables» of uncertainty.

The adopted «Main Guidelines for EEU Macroeconomic Policy until 2023» provide national governments with a different toolkit for stimulating economic development in the EEU, focusing on increasing the scientific, technological, and production potential of the domestic market by improving the macroeconomic environment for productive cooperation and the implementation of significant Eurasian investment projects. This, as Russian President Vladimir Putin pointed out during his speech at SPIEF-2022, will require, among other things, a reassessment of the place and role of monetary stimulus, which is equally relevant to all economies of the Union. For this purpose, monetary policy should become target-oriented and provide for, among other things:

- reduction of interest rates of national (central) banks within the framework of special instruments of refinancing with monetary emission mainly for targeted refinancing by commercial banks of enterprises of the real sector, state investment projects, and development institutions;
- expansion of preferential credit lines at reduced interest rates to support small and medium-sized businesses and priority sectors and industries;
- increased financing by development institutions of projects with integration potential, including cooperative projects aimed at the modernization and (or) expansion of existing production;
- developing mechanisms and programs of conditional target financing for the development of catching-up economies in the regions of member states.

Improving the economic well-being of businesses and the population of the lagging EAEU states by pulling up to the level of the strongest in the association will create an attractive model for broad international cooperation, which in practical refraction will make it possible to overcome the stigma of limited in capacity and in terms of solvent demand of the domestic market, integrating into long trans-Eurasian chains of creation cost, including within the framework of conjugation of integration initiatives with other friendly states in Southeast Asia and the Arab East. E

Министерство промышленности и информатизации КНР

工業和信息化部

Ministry of Industry and Informatization of the People's Republic of China

За последние пять лет объем китайской цифровой экономики удвоился и достиг 54 трлн юаней. По планам властей страны, к 2025 году добавленная стоимость основных отраслей Китая в цифровой экономике должна достигнуть 10% ВВП.

Замминистра промышленности и информатизации КНР Сюй Сяолань: «У нас отличные достижения в создании цифровой инфраструктуры. Мы построили крупнейшую в мире оптоволоконную и широкополосную мобильную сеть, охватывающую более 400 млн домохозяйств. Мы также построили 1,8 млн базовых станций 5G и создали более 150 промышленных интернет-платформ, подключив к ним свыше 79 млн устройств» саммит «Цифровой Китай-2022». На нем сотни лучших экспертов предлагают и обсуждают новейшие цифровые решения и продукты, способные помочь в продвижении экономики страны на следующие уровни развития. Там всё — от умного управления домом до модернизации целых отраслей. Чтобы понимать степень важности, которую страна уделяет диджитал-прогрессу, — простые цифры. Всего за пять последних лет доля цифровой экономики в ВВП КНР выросла с порядка $4 трлн до $6,7 трлн! Это почти 40% объема ВВП.

Директор и вице-президент Glodon Company Limited Лю Цянь: «В этом году у нас три презентации. Первая — о создании цифрового города. Мы используем городское информационное моделирование для формирования основы проекта. Я также выступлю с речью на эту тему. Вторая презентация — это «Белая книга» по цифровому жилищному проектированию и строительству. И третья — семинар с участием представителей профильных ведомств по обсуждению цифровой трансформации опять же в сфере строительства».

Заместитель главы департамента планирования, науки и технологий в China Electronics Corporation Дэн Цзывэй: «Мы выпустили нашу новую вычислительную технологию PKS 3.0 и затем — еще целую серию новых продуктов, основанных на системе PKS. Наши главные продукты внедряются во все большее количество отраслей, включая цифровые финансы, электронное правительство, цифровое здравоохранение и цифровую энергетику. Постепенно мы адаптируем услуги для самых разных сфер».

中国的数字经济在过去五年里翻了一番，达到54万亿元。根据国家当局的计划，到2025年，中国主要产业的数字经济增加值应达到GDP的10%。

中华人民共和国工业和信息化部副部长徐晓兰：″我们在建设数字基础设施方面有很好的成就。我们已经建立了世界上最大的光纤和移动宽带网络，覆盖超过4亿个家庭。我们还建设了180万个5G基站，创建了150多个工业互联网平台，连接了7900多万台设备。″数字中国2022峰会。它有数百名顶级专家提供和讨论最新的数字解决方案和产品，帮助推动国家经济进入下一个发展水平。从智能家居管理到整个行业的现代化都有。要了解国家对 ″数字进步 ″的重视程度，可以用简单的数字。在过去的五年里，数字经济在中国GDP中的份额已经从约4万亿美元增长到6.7美元！这是一个巨大的进步。这几乎是GDP总量的40%。

Glodon有限公司董事兼副总裁刘谦：″我们今年有三个演讲。第一个是关于创建一个数字城市。我们使用城市信息模型来构成项目的基础。我也将就这一问题发表演讲。第二个演讲是一份关于数字住房设计和建设的白皮书。第三是与相关机构的代表举行研讨会，讨论数字化转型，同样是在建筑领域。

中国电子信息产业集团规划、科学和技术部副部长丹子伟：″我们发布了新的PKS 3.0计算技术和基于PKS系统的一系列新产品。我们的旗舰产品正被部署在越来越多的行业，包括数字金融、电子政务、数字医疗和数字能源。逐渐地，我们正在为各种领域调整服务。

China's digital economy has doubled in the last five years to 54 trillion yuan. According to the country's authorities' plans, by 2025, the added value of China's major industries in the digital economy should reach ten percent of GDP.

Xu Xiaolan, Vice Minister of Industry and Information of the People's Republic of China: "We have excellent achievements in building digital infrastructure. We've built the world's largest fiber-optic and mobile broadband network, reaching more than 400 million households. We have also built 1.8 million 5G base stations and created more than 150 industrial internet platforms, connecting more than 79 million devices," Digital China 2022 Summit. It features hundreds of top experts offering and discussing the latest digital solutions and products that can help propel the country's economy to the next levels of development. There's everything from smart home management to modernizing entire industries. To understand the degree of importance the country attaches to "digital progress," simple numbers. In the last five years, the digital economy's share of China's GDP has grown from about $4 trillion to $6.7! This is almost 40% of total GDP.

Liu Qian, director and vice president of Glodon Company Limited: "We have three presentations this year. The first is about creating a digital city. We use urban information modeling to form the basis of the project. I will also give a speech on this subject. The second presentation is a white paper on digital housing design and construction. And the third is a seminar with representatives of relevant agencies to discuss digital transformation, again in the construction field.

Dan Ziwei, deputy head of Planning, Science, and Technology at China Electronics Corporation: "We released our new PKS 3.0 computing technology and a whole series of new products based on the PKS system. Our flagship products are being deployed in a growing number of industries, including digital finance, e-government, digital health and digital energy. Gradually, we are adapting services for a variety of areas.

В китайской провинции Гуандун обсуждают инновации в цифровой экономике

中国广东省讨论数字经济中的创新问题

China's Guangdong province discusses innovation in the digital economy

5-й саммит «Цифровой Китай» стартовал в провинции Фуцзянь

第五届数字中国峰会在福建拉开帷幕

The 5th Digital China Summit kicks off in Fujian Province

Министерство Иностранных Дел Китайской Народной Республики

中华人民共和国外交部

Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China

МИД КНР: весь мир будет выступать против иностранного вмешательства в виде «правил США»

中国外交部：全世界都将反对以美国法规形式进行的外国干涉。

Chinese Foreign Ministry: the whole world will oppose foreign interference in the form of U.S. regulations.

Средний Восток — это не чей-то «задний двор» — МИД КНР

中东不是某人的 «后院» – 中国外交部

The Middle East is not someone's «backyard» — Chinese Foreign Ministry

МИД КНР призвал провести международное расследование военных преступлений Великобритании и США

中国外交部呼吁对英美战争罪行进行国际调查

Chinese Foreign Ministry calls for an international investigation into British and U.S. war crimes

Сергей СТОРЧАК

старший банкир ВЭБ.РФ

ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА УСТОЙЧИВОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

СУЩЕСТВУЮЩИЕ И НАСТОЙЧИВО ПРОДВИГАЕМЫЕ ЗАПАДНЫМИ ЭКОНОМИКАМИ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ КЛИМАТИЧЕСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ТРУДНО ОПРЕДЕЛИТЬ КАК СИСТЕМНЫЕ.

Материал, опубликованный в мартовском издании The Eurasian, завершается тезисом о необходимости создания «Глобальной системы устойчивого климатического финансирования» (далее — Система, ГСУКФ). Но какой может быть эта Система? Как, в частности, она будет соотноситься с существующей с 1973 года практически в неизменном виде Международной валютно-финансовой системой (далее — МВФС), которая, по сути, обеспечила глобализацию хозяйственных связей, или с «Глобальной сетью финансовой стабильности с МВФ в ее сердцевине», которая регулярно упоминается в итоговых заявлениях «Группы 20» как одно из главных достижений глобального управления? Какие задачи и как эта Система призвана будет решать?

Как представляется, в подходе к обеспечению климатического финансирования необходимо, прежде всего, исправить четыре системные ошибки.

Первое. Несмотря на то что Парижское соглашение было подписано в 2015 году, только относительно недавно тема подготовки и реализации проектов переходного (или адаптационного) периода от современной к низкоуглеродной экономике стала предметом пристального внимания, в частности, со стороны «Группы 20». Таким образом, потребовалось семь лет, чтобы прийти к очевидному выводу о том, что отказу от использования ископаемого топлива не может не предшествовать период, в течение которого приоритетное финансирование должны получить не столько «идеальные» климатические проекты (ветровые или солнечные электростанции, например), сколько проекты, способствующие адаптации (adaptation) экономики, точнее, ее отдельных секторов (электроэнергетика, транспорт, городское хозяйство, аграрный сектор и другие) к новым требованиям развития, а также проекты, направленные на смягчение (mitigation) последствий энергоперехода для хозяйствующих субъектов и населения. Данная проблематика стала продвигаться как концепция «справедливого перехода» (a just transition), которая понимается таким образом, что новый энергетический уклад принесет пользу сообществам и людям, а не только экономикам. Индонезийское председательство в «двадцатке» поставило задачу разработать общую схему (a framework) организации соответствующего финансирования.

Второе. Ошибкой стала ставка на то, что частный сектор, опираясь на национальные таксономии климатического финансирования и используя глобальные и национальные финансовые рынки, будет надежным источником требуемого объема и «качества» (по условиям и структуре) денежных средств. Климатические проекты, особенно на этапе энергоперехода, не только крайне затратны по объемам, но и являются особо рискованными с коммерческой точки зрения. Как следствие, без совместного участия государства и частного сектора в климатическом финансировании обеспечить устойчивое и предсказуемое фондирование соответствующих проектов едва ли возможно.

Третье. Долговое финансирование указанных проектов на рыночных условиях — а оно доминирует — это, по большей части путь в неизвестность, так как у него имеется множество ограничений. Это, прежде всего, необходимость возвращать в короткие сроки основную сумму долга и выплачивать проценты, причем чаще всего до того, как сам проект станет генерировать финансовые потоки. Далее, при долговом финансировании неочевидными являются перспективы того, что займы и кредиты обеспечат трансфер, в частности, в развивающиеся страны передовых, прежде всего, переходных климатических технологий. Наконец, долговая нагрузка на суверенов и корпорации достигла рекордных показателей при растущих рисках повышения процентных ставок. Очевидно, что расчет на новые заимствования как источник фондирования инициаторов переходных/климатических проектов серьезно увеличивает иные риски — риски массовых банкротств и суверенных, и корпоративных заемщиков, а также риски глобальной финансовой стабильности.

Наконец, **в-четвертых,** развитые, то есть относительно богатые экономики медлят с принятием адекватных по своим масштабам мер, обеспечивающих прямое (через средства государственных бюджетов) или косвенное (через практику регулирования и de-risking, а также через использование публичных банков развития) участие государства в климатическом финансировании. Несмотря на то что уже несколько десятков юрисдикций заявили о приверженности целям Парижского соглашения, лишь одиннадцать из них обнародовали национальные финансовые планы, касающиеся декарбонизации. При этом суммы госрасходов остаются относительно небольшими на фоне требуемых объемов. Так, Урсула фон дер Ляйен как глава Еврокомиссии заявляет о необходимости тратить $360 млрд в год на трансформацию европейской энергетики и переводу ее на «зеленые» рельсы. Однако фактические затраты остаются на порядок меньше. Еще скромнее выглядят подходы к климатическому финансированию Вашингтона. Одобренный президентом Дж. Байденом план перехода экономики США к 2050 году к чистой энергетике и нулевым выбросам предусматривает госрасходы в сумме $650 млрд. Между тем, МВФ оценивает глобальные потребности в климатическом финансировании в $3–5 трлн США в год.

В этой связи в банковских и академических кругах все чаще говорят о том, что миссия по мобилизации «климатического капитала» не может быть возложена исключительно на частный сектор и финансовые рынки. Растущее число экспертов считает, что государственные средства и надлежащие климатические политики, а также адекватное финансовое (банковское) регулирование являются ключевыми факторами (enablers) в решении рассматриваемой задачи. Например, так, в ряде заявлений «Банковского альянса за нулевые выбросы» (декабрь 2021 года) прямо говорится о том, что для движения в направлении декарбонизации необходимо гарантировать, чтобы потоки частного и публичного капитала «работали совместно». Более того, необходимо написать для частного сектора «правила игры», так как банки не могут полагаться только на технологические изменения или изменения в поведении клиентов (прямой намек на сделанную властями ставку на использование таксономий «зеленого» финансирования). Приоритетным предлагается сделать «достижение полномасштабного зарождения (maturation) финансовой архитектуры нулевых выборов». С аналогичным по смыслу заявлением выступили и члены другого объединения — «Коалиция финансы для всех», в которую входит большинство глобальных (многосторонних) банков развития, а также несколько сот региональных/местных институтов финансирования развития.

Приведенные выше оценки являются яркой иллюстрацией того, что, с одной стороны, до сих пор не налажен надлежащий диалог между частным сектором и государством по глобальной климатической повестке, а с другой — существующие и настойчиво продвигаемые западными экономиками подходы к организации климатического финансирования трудно определить как системные. Чтобы «расшить» узкие места в рассматриваемой области, о которых говорилось ранее, необходимо договориться об учреждении глобальной системы, механизмы и правила которой могли бы обеспечить предсказуемое и устойчивое финансирование климатических проектов. Причин для «системного» подхода к организации такого финансирования несколько.

Во-первых, изменение климата — глобальная проблема, решение которой требует принятия адекватных и по масштабам, и по вовлеченности мер, не имеющих аналогов в прошлом. **Во-вторых,** несистемные разрозненные действия заинтересованных участников чреваты дополнительными и неоправданными издержками, например фрагментацией рынков климатического финансирования. Такого сценария можно избежать, если действовать в рамках заранее разработанных на многостороннем уровне и известных инициаторам климатических проектов, а также их кредиторам/инвесторам правил, процедур и порядков.

В-третьих, доступ к ресурсам глобальных финансовых рынков имеют главным образом «зеленые» компании из развитых экономик. Для представителей государств формирующихся рынков и особенно развивающихся стран такой доступ едва ли можно опреде-

Сергей Сторчак старший банкир ВЭБ.РФ
VEB.RF的高级银行家
Senior Banker at VEB.RF

лить как «предсказуемый» и «устойчивый». Как представляется, наличие оформленной международным соглашением или иным документом многосторонней договоренности о ГСУКФ, позволит преодолеть противоречие между необходимостью и невозможностью хозяйствующих субъектов, не имеющих инвестиционных кредитных рейтингов, участвовать в решении проблемы изменения климата.

Говоря о важности корректировки сложившейся практики климатического финансирования, нельзя не упомянуть о ресурсах, накопленных участниками МВФС. По состоянию на конец 2020 года, глобальные финансовые активы, которыми владели коммерческие и публичные банки развития, небанковские финансовые посредники (прежде всего, институциональные инвесторы), достигли, по оценке Института международного финансирования (ИМФ), $130 трлн, а по мнению Всемирного экономического форума — $214 трлн. Эти цифры означают, что, в принципе, управляющие активами сосредоточили финансовые ресурсы, достаточные для реализации значительного числа климатических/переходных проектов. Правда, на текущем этапе эти средства уже вложены в акции, облигации, кредиты, иные финансовые инструменты, причем в большинстве своем эмитированные далекими от «зелености» правительствами, корпорациями и банками.

В данном контексте необходимо учитывать и то обстоятельство, что Бреттон-Вудская валютно-финансовая система и сменившая ее современная МВФС «появились на свет» тогда, когда ископаемое топливо, прежде всего уголь, являлось основой энергетики, обеспечившей решение послевоенных проблем развития. Сегодня человечество стоит перед совершенно иными, но не менее серьезными вызовами, определяемыми глобальным потеплением. Исходя из данного наблюдения, Глазговский финансовый альянс за нулевые выбросы, в публичном пространстве известный как GFANZ, пришел к выводу о том, что необходимо таким образом «перезапустить» (to reset) МВФС, чтобы именно она была в состоянии обеспечить «зеленый» переход (the green transition).

В то же время очевидно, что в силу объективных причин — необходимость применять резервные валюты и инфраструктуру глобальных финансовых рынков, а также опираться на существующие стандарты практик финансовых операций — климатическая финансовая Система не может не быть частью действующей глобальной финансовой системы, то есть использовать все ее элементы. Это — институты или стейкхолдеры: банковские и, особенно, такие небанковские финансовые посредники, как пенсионные фонды и страховые компании, а также инициаторы климатических проектов — правительства и хозяйствующие субъекты. Это — организации по разработке стандартов финансовой деятельности и отчетности (Standard Setting Bodies), включая специализированные институты, как только что утвержденный Совет по международным стандартам отчетности в области устойчивого развития. Это — органы управления и надзора. В МВФС ими являются Международный валютно-финансовый комитет (далее — МВФК), а также Банк международных расчетов и находящиеся под его крылом регуляторные институты: Банковский консультативный комитет, Совет финансовой стабильности и другие.

В климатической Системе стейкхолдеры могли бы использовать уже существующие, но приспособленные/адаптированные под климатическую повестку финансовые инструменты (кредиты, облигационные займы, акции, гарантийные и страховые продукты), а также регулирующие их выпуск и обращение на вторичных рынках правила, порядки, инструкции и прочие юридические/нормативные документы. Достижение на многостороннем уровне соответствующих договоренностей — наиболее сложный аспект дискуссии по теме организации климатического финансирования. Необходимо также обеспечить такое регулирование, при котором ГСУКФ, как обособленная часть глобальной финансовой системы, и ее участники не могли бы принимать такие решения и осуществлять такие действия, которые несли бы в себе угрозу стабильности МВФС.

Глобальная система устойчивого климатического финансирования, судя по всему, не будет нуждаться в аналоге МВФ как юридическом лице — международной организации с собственным оплаченным капиталом. Уже учрежденные многосторонние климатические фонды могут полностью или частично выполнять функцию как «денежного мешка», так и «подушки финансовой безопасности». Возможно, на каком-то этапе один из них нужно будет докапитализировать для обеспечения эффективного функционирования Системы.

В то же время из-за сохранения многообразия практик и подходов к климатическому финансированию, определяемого спецификой национальных экономик, для ГСУКФ необходим аналог МВФК. Вероятно, им мог бы стать один из институтов системы ООН, например Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде, уже ставшая частью и климатической повестки, и повестки устойчивого ответственного финансирования. Возможен вариант «управления» обособленной Системой коллегиальным органом, например Многосторонним финансово-климатическим комитетом (МФКК), членство в котором определялось бы личными экспертными качествами кандидатов на соответствующие позиции.

ГСУКФ будет призвана содействовать преодолению ключевого противоречия сложившейся практики климатического финансирования, когда спрос на ресурсы формируется на стороне инициаторов климатических проектов, а предложение — на стороне финансовых посредников. При этом крайне важно, чтобы все элементы ГСУКФ взаимодействовали между собой именно как система, чтобы их потенциал и возможности дополняли друг друга, чтобы трансграничные перетоки капитала были устойчивыми, предсказуемыми и инклюзивными. Как представляется, только при системном подходе можно относительно гарантированно рассчитывать на адекватные объемы и условия климатического финансирования, необходимого для достижения целей Парижского соглашения. E

观点

谢尔盖·斯托查克 VEB.RF的高级银行家

全球可持续气候金融系统

西方经济体现有和持续推动的气候融资组织方法很难被定义为系统性的。

发表在《欧亚大陆》三月刊上的一篇文章总结说，需要一个“全球可持续气候金融系统”（以下简称“系统”）。但是这个系统可以是什么？特别是它与自 1973 年以来几乎没有改变并确保经济关系全球化的国际货币和金融体系，或与以国际货币基金组织为核心的“全球金融稳定网络”有何关系？作为全球治理的主要成果之一，是否经常在 G20 的最后声明中被提及？该系统旨在解决哪些任务以及如何解决？

在确保气候融资的方法中，似乎必须首先纠正四个系统性错误。

第一的。尽管《巴黎协定》于 2015 年签署，但从现代经济向低碳经济过渡（或适应）项目的准备和实施直到最近才成为密切关注的主题，特别是G20。因此，花了七年的时间才得出一个明显的结论，即在逐步淘汰化石燃料之前必须有一个时期，在此期间，不应优先资助“理想”的气候项目（例如风能或太阳能发电厂），而是用于有助于经济适应的项目，或者更准确地说，有助于其个别部门（电力、交通、都市农业等）适应新的发展要求以及旨在提高质量的项目人口的生活。这个问题被宣传为“公正过渡”的概念，其理解方式是社区和人民，而不仅仅是经济，将受益于新的能源秩序。G20轮值主席国印度尼西亚已确定制定相关融资组织框架的任务。

第二。认为依靠国家气候融资分类并利用全球和国家金融市场的私营部门将成为所需资金数量和“质量”（在条款和结构方面）的可靠来源是错误的。气候项目，尤其是处于能源转型阶段的项目，不仅在数量上极其昂贵，而且从商业角度来看也特别危险。因此，如果没有公私部门共同参与气候融资，就几乎不可能为相关项目提供可持续和可预测的资金。

第三。根据市场条件为这些项目进行债务融资——而且它占主导地位——在很大程度上是一条通往未知的道路，因为它有很多局限性。最重要的是，有必要在短时间内偿还本金和利息，而且通常是在项目开始产生资金流之前。此外，通过债务融资，贷款和信贷将确保向发展中国家转让先进的，尤其是过渡性气候技术的前景并不突出。最后，随着利率风险上升，主权和企业的债务负担已达到创纪录水平。显然，将新借款作为转型/气候项目发起人的资金来源会严重增加其他风险——主权和企业借款人大规模破产的风险以及全球金融稳定的风险。

最后，第四，发达经济体（即相对富裕的经济体）在采取适当规模的措施以确保直接（通过公共预算）或间接（通过监管和降低风险的做法，以及通过公共开发银行）公众参与方面进展缓慢在气候融资方面。尽管数十个司法管辖区已经承诺实现《巴黎协定》的目标，但只有 11 个司法管辖区发布了与脱碳相关的国家财政计划。与此同时，与所需数量相比，政府支出仍然相对较小。因此，欧盟委员会主席乌尔苏拉·冯德莱恩宣布每年需要花费 3600 亿美元来改造欧洲能源并将其转移到“绿色”铁路上。但是，实际成本仍然低一个数量级。华盛顿的气候融资方式看起来更加温和。拜登总统批准的美国经济到 2050 年向清洁能源和零排放过渡的计划要求政府支出 6500 亿美元。与此同时，国际货币基金组织估计，全球每年对气候融资的需求为 3-5 万亿美元。

在此背景下，银行界和学术界越来越多的人认为，调动“气候资本”的使命不能只留给私营部门和金融市场。越来越多的专家认为，公共资金、适当的气候政策和充分的金融（银行）监管是应对当前挑战的关键因素（推动因素）。例如，“零排放银行联盟”（2021 年 12 月）的几份声明明确指出，要实现脱碳，有必要确保私人和公共资本流动“协同工作”。此外，有必要为私营部门制定“游戏规则”，因为银行不能仅仅依靠技术变革或客户行为的变化（直接暗示当局依赖使用绿色金融分类法）。首要任务是“实现零选举金融架构的全面成熟。另一个协会的成员也发表了类似的声明，该协会包括大多数全球（多边）开发银行和数百个区域/地方开发金融机构。

上述估计清楚地表明，一方面，私营部门和国家之间在全球气候议程上仍然没有进行适当的对话，另一方面，西方现有并持续推动的组织气候融资的经济方法很难定义为系统性的。有必要就一个全球体系达成一致，其机制和规则可以为气候项目提供可预测和可持续的融资，以解决该领域先前的瓶颈。组织此类资助的“系统”方法有几个原因。

首先，气候变化是一个全球性问题，其解决方案需要采取规模和参与度足够的措施，这在过去是无与伦比的。其次，相关行为者的分散和不连贯的行动可能导致额外和不合理的成本，例如气候融资市场的分散。这种情况可以通过在多边制定的规则、程序和气候项目发起人及其贷方/投资者已知的程序的框架内采取行动来避免。

第三，全球金融市场的资源主要面向发达经济体的“绿色”企业。对于新兴市场国家特别是发展中国家的代表来说，这种准入很难被定义为“可预测的”和“可持续的”。似乎存在由国际协议或其他文件正式确定的关于全球可持续气候金融系统的国际协议或其他多边协议，将有助于克服没有投资信用评级的商业实体参与的必要性和无能力之间的矛盾在应对气候变化问题上。

说起调整当前气候金融实践的重要性，不得不提国际货币和金融体系参与者所积累的资源。根据国际金融协会的数据，截至 2020 年底，商业和公共开发银行以及非银行金融中介机构（主要是机构投资者）持有的全球金融资产已达 130 万亿美元，根据世界经济论坛的数据为 214 万亿美元.这些数字意味着，原则上，资产管理公司已经集中了足够的财务资源来实施大量气候/转型项目。然而，现阶段，这些资金已经投资于股票、债券、贷款和其他金融工具，其中大部分是由远非绿色的政府、企业和银行发行的。

在这种情况下，也有必要考虑这样一个事实，即布雷顿森林货币和金融体系及其继任者现代国际货币和金融体系是在化石燃料，特别是煤炭成为能源的基础时“诞生”的。为战后的发展问题提供了解决方案。今天，人类面临着一个非常不同但同样严峻的挑战，即全球变暖。基于这一观察，格拉斯哥零排放金融联盟（公开称为 GFANZ）得出结论，必须重新设置国际货币和金融体系，才能成为实现绿色转型的体系。

同时，很明显，出于客观原因——需要使用储备货币和全球金融市场的基础设施，以及依赖现有的金融交易实践标准——气候金融系统不能不成为全球金融市场的一部分。当前的全球金融体系，即使用其所有要素。这些是机构或利益相关者：银行，主要是养老基金和保险公司等非银行金融中介机构，以及气候项目的发起人——政府和经济实体。这些是标准制定机构，包括刚刚批准的国际可持续发展报告标准委员会等专门机构。这些是管理和监督机构。在国际货币和金融体系中，它们是国际货币和金融委员会，以及国际清算银行及其下属的监管机构：银行咨询委员会、金融稳定委员会等。

在气候系统中，利益相关者可以使用现有的但已适应/适应气候议程、金融工具（贷款、债券、股票、担保和保险产品）以及规则、命令、指令和其他法律/监管文件管理它们在二级市场的发行和流通。在多边层面达成协议是气候融资辩论中最具挑战性的方面。还需要确保全球可持续气候金融体系作

为全球金融体系的一个自治部分，其参与者不能做出可能威胁国际货币和金融体系稳定的决定和行动。

球可持续气候融资系统似乎不需要国际货币基金组织类似的法律实体——一个拥有自己实收资本的国际组织。已经建立的多边气候基金可以全部或部分充当“钱袋子”和“金融安全垫”。也许，在某个时候，其中一个需要进行资本重组，以确保系统的有效运作。

同时，由于气候融资实践和方法的持续多样性，取决于国家经济的具体情况，全球可持续气候融资系统需要一个国际货币和金融委员会对应方。也许它可能是联合国机构之一，例如联合国环境规划署的金融倡议，它已经成为气候议程和可持续、负责任的融资议程的一部分。由多边金融和气候委员会等合议机构“管理”一个单独系统的选项，其成员将由各职位候选人的个人专业知识决定。

全球可持续气候金融系统旨在帮助克服当前气候金融实践中的一个根本矛盾，即资源需求由气候项目发起方产生，而供应由金融中介方产生。同时，至关重要的是，全球可持续气候金融系统的所有要素作为一个系统相互作用，并且它们的潜力和能力相辅相成，以使跨境资本流动具有可持续性、可预测性和包容性。看来，只有通过系统的方法，我们才能相对确保实现《巴黎协定》目标所需的足够数量和条件的气候融资。 E

OPINION

Sergey STORCHAK, Senior Banker at VEB.RF

GLOBAL SUSTAINABLE CLIMATE FINANCE SYSTEM

THE EXISTING AND PERSISTENTLY PROMOTED BY WESTERN ECONOMIES APPROACHES TO THE ORGANIZATION OF CLIMATE FINANCE ARE DIFFICULT TO DEFINE AS SYSTEMIC.

A piece published in the March issue of The Eurasian concludes with the thesis that a “Global Sustainable Climate Finance System” (hereinafter referred to as the System) is needed. But what can this System be? In particular, how will it relate to the International Monetary and Financial System, which has existed since 1973 almost unchanged and which ensured the globalization of economic relations, or to the “Global Financial Stability Network with the International Monetary Fund at its core,” which is regularly mentioned in the final statements of the G20 as one of the main achievements of global governance? What tasks and how will this System be designed to solve?

It appears that four systemic errors must first be corrected in the approach to securing climate finance.

First. Despite the fact that the Paris Agreement was signed in 2015, it is only relatively recently that the preparation and implementation of transition (or adaptation) projects from a modern to a low-carbon economy has been the subject of close attention, in particular by the G20. Thus, it took seven years to come to the obvious conclusion that the phase-out of fossil fuels cannot but be preceded by a period during which priority funding should not be given to “ideal” climate projects (wind or solar power plants, for example), but rather to projects that contribute to the adaptation of the economy, or more precisely, its individual sectors (electricity, transportation, urban agriculture, etc.) to new development requirements as well as to projects aimed at the improvement of the quality of life of the population. This issue has been promoted as the concept of a “just transition,” which is understood in such a way that communities and people, not just economies, will benefit from the new energy order. The Indonesian presidency of the G20 has set the task of developing a framework for organizing the relevant financing.

Second. It has been a mistake to assume that the private sector, relying on national taxonomies of climate finance and using global and national financial markets, would be a reliable source of the required volume and “quality” (in terms and structure) of funds. Climate projects, especially at the stage of the energy transition, are not only extremely costly in terms of volume but also particularly risky from a commercial point of view. Consequently, without joint public-private participation in climate finance, sustainable and predictable funding for relevant projects is hardly possible.

Third. Debt financing of these projects on market terms — and it dominates — is, for the most part, a path into the unknown, as it has many limitations. Above all, it is necessary to pay back the principal and interest in a short time and most often before the project begins to generate financial flows. Further, with debt financing, the prospects that loans and credits will ensure the transfer of advanced, above all, transitional climate technologies to developing countries are not prominent. Finally, the debt burden on sovereigns and corporations has reached record levels with rising interest rate risks. Obviously, counting on new borrowing as a source of funding for the initiators of transition/climatic projects seriously increases other risks — the risks of mass bankruptcies of both sovereign and corporate borrowers and risks of global financial stability.

Finally, fourth, developed, i.e., relatively wealthy economies have been slow to adopt measures of an adequate scale to ensure direct (through public budgets) or indirect (through regulatory and de-risking practices, as well as through public development banks) public participation in climate finance. Although dozens of jurisdictions have already committed to the Paris Agreement’s goals, only eleven have released national financial plans relating to decarbonization. At the same time, government spending remains relatively small compared to the required volumes. Thus, Ursula von der Leyen, head of the European Commission, declares the need to spend $360 billion a year on transforming European energy and its transfer to “green” rails. However, the actual costs remain an order of magnitude lower. Washington’s approach to climate finance looks even more modest. The plan approved by President Biden for the transition of the U.S. economy to clean energy and zero emissions by 2050 calls for $650 billion in government spending. Meanwhile, the International Monetary Fund estimates the global need for climate financing at $3-5 trillion annually.

In this context, there is increasing talk in banking and academic circles that the mission of mobilizing “climate capital” cannot be left solely to the private sector and financial markets. A growing number of experts believe that public funds, appropriate climate policies, and adequate financial (banking) regulation are key factors (enablers) in meeting the challenge at hand. For example, several statements by the “Banking Alliance for Zero Emissions” (December 2021) explicitly state that to move toward decarbonization, it is necessary to ensure that private and public capital flows “work together.” Moreover, it is necessary to write the “rules of the game” for the private sector, as banks cannot rely only on technological changes or changes in customer behavior (a direct hint of the authorities’ reliance on the use of green finance taxonomies). The priority is to “achieve full maturation of the financial architecture of zero elections. A similar statement was made by members of another association, the Coalition for Finance for All, which includes most of the global (multilateral) development banks and several hundred regional/local development finance institutions.

The above estimates are a clear illustration of the fact that, on the one hand, there is still no proper dialogue between the private sector and the state on the global climate agenda, and, on the other hand, the existing and persistently promoted by Western economies approaches to organizing climate finance are difficult to define as systematic. It is necessary to agree on a global system whose mechanisms and rules can provide predictable and sustainable financing for climate projects to address the previous bottlenecks in this area. There are several reasons for the “systemic” approach to organizing such funding.

First, climate change is a global problem whose solution requires measures that are adequate in scale and engagement, unparalleled in the past. Second, fragmented and disjointed actions by interested actors can lead to additional and unjustifiable costs, such as the fragmentation of climate finance markets. This scenario can be avoided by acting within the framework of multilaterally developed rules, procedures, and procedures known to the initiators of climate projects and their lenders/investors.

Third, the resources of global financial markets are mainly available to “green” companies from developed economies. For representatives of emerging market states, especially developing countries, such access can hardly be defined as “predictable” and “sustainable. It seems that the existence of an international agreement or other multilateral agreement on the Global Sustainable Climate Finance System, formalized by an international agreement or another document, will allow overcoming the contradiction between the need and the inability of business entities without investment credit ratings to participate in addressing the problem of climate change.

Speaking of the importance of adjusting the current practice of climate finance, one cannot but mention the resources accumulated by International Monetary and Financial System participants. By the end of 2020, global financial assets held by commercial and public development banks and non-bank financial intermediaries (primarily institutional investors) had reached $130 trillion, according to the Institute of International Finance, and $214 trillion, according to the World Economic Forum. These numbers mean that, in principle, asset managers have concentrated enough financial resources to implement a significant number of climate/transition projects. However, at this stage, these funds are already invested in stocks, bonds, loans, and other financial instruments, most of them issued by governments, corporations, and banks that are far from green.

In this context, it is also necessary to consider the fact that the Bretton Woods monetary and financial system and its successor, the modern International Monetary and Financial System, were “born” when fossil fuels, especially coal, were the basis of energy, which provided a solution to the post-war development problems. Today humanity is facing a very different but no less serious challenge, defined by global warming. Based on this observation, the Glasgow Financial Alliance for Zero Emissions, publicly known as GFANZ, has concluded that the International Monetary and Financial System must be reset in order to be the one to make the green transition.

At the same time, it is clear that for objective reasons — the need to use reserve currencies and the infrastructure of global financial markets, as well as to rely on existing standards of financial transaction practices — the climate finance system cannot but be part of the current global financial system, that is, use all its elements. These are institutions or stakeholders: banks and, primarily, non-bank financial intermediaries such as pension funds and insurance companies, as well as the initiators of climate projects — governments and economic entities. These are Standard-Setting Bodies, including specialized institutions like the just-approved International Sustainability Reporting Standards Board. These are the governing and supervisory bodies. In the International Monetary and Financial System, they are the International Monetary and Financial Committee, as well as the Bank for International Settlements and the regulatory institutions under its wing: the Banking Advisory Committee, the Financial Stability Board, and others.

In the Climate System, stakeholders could use existing, but adapted/adapted to the climate agenda, financial instruments (loans, bonds, stocks, guarantees, and insurance products) as well as the rules, orders, instructions, and other legal/regulatory documents governing their issuance and circulation in secondary markets. Reaching agreements at the multilateral level is the most challenging aspect of the climate finance debate. It is also necessary to ensure that the Global Sustainable Climate Finance System, as an autonomous part of the global financial system, and its participants cannot take decisions and actions that would threaten the stability of the International Monetary and Financial System.

A global system of sustainable climate finance does not appear to need an International Monetary Fund analog as a legal entity — an international organization with its own paid-up capital. Already established multilateral climate funds can fully or partially serve as both a “money-bag” and a “financial safety cushion. Perhaps, at some point, one of them will need to be recapitalized to ensure the system’s effective functioning.

At the same time, because of the continuing diversity of practices and approaches to climate finance, determined by the specifics of national economies, an International Monetary and Financial Committee counterpart is needed for the Global Sustainable Climate Finance System. Perhaps it could be one of the UN institutions, such as the UN Environment Program’s Finance Initiative, which is already part of both the climate agenda and the sustainable, responsible financing agenda. The option of “managing” a separate System by a collegial body, such as the Multilateral Financial and Climate Committee, whose membership would be determined by the personal expertise of candidates for the respective positions.

The Global Sustainable Climate Finance System will be designed to help overcome a fundamental contradiction in the current practice of climate finance, where the demand for resources is generated on the side of climate project initiators, and the supply is generated on the side of financial intermediaries. At the same time, it is crucial that all elements of the Global Sustainable Climate Finance System interact as a system and that their potential and capabilities complement each other so that cross-border capital flows are sustainable, predictable, and inclusive. It appears that only with a systematic approach can we be relatively assured of adequate amounts and terms of climate finance needed to achieve the goals of the Paris Agreement. E

Аким Северо-Казахстанской области Кумар Аксакалов

北哈萨克斯坦州的阿基姆-库马尔-阿克萨卡洛夫

Akim of North Kazakhstan region Kumar Aksakalov

КАК РЕГИОНУ СТАТЬ ИНВЕСТИЦИОННО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫМ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ ЛЕТ ИНВЕСТИЦИИ В СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКУЮ ОБЛАСТЬ ВЫРОСЛИ В 1,7 РАЗА ДО 1,3 ТРЛН ТЕНГЕ. ОБЪЕМ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ СОСТАВИЛ 998,8 МЛРД ТЕНГЕ, ТО ЕСТЬ НА 1 БЮДЖЕТНЫЙ ТЕНГЕ ПРИХОДИТСЯ 3,3 ЧАСТНОГО.

Импульсом для успешного развития экономики региона послужило принятие в 2018 году Комплексного плана развития области. На сегодняшний день утвержден Комплексный план развития Северо-Казахстанской области на 2021-2025 годы. В этом документе четко прописаны ключевые направления развития всех основных отраслей экономики региона.

Главную роль в реализации амбициозных планов развития области является создание инвестиционно привлекательного климата, обеспечивающего приток капитала, необходимого для реализации запланированных проектов. Несмотря на то что благодаря поддержке Главы государства регион в ближайшие пять лет получит свыше 500 млрд тенге трансфертов из республиканского бюджета, значительная часть которых будет направлена на преобразование социальной инфраструктуры сел и городов, в области самостоятельно формируют свои региональные точки роста. Создают благоприятные условия для привлечения частных инвестиций как в традиционно сильные отрасли региональной экономики, так и во вновь создаваемые и возрождаемые.

12% валового продукта аграрного сектора страны

Сегодня в структуре экономики области более 27% занимает традиционная отрасль региона — сельское хозяйство и 14% — промышленное производство.

Сельское хозяйство области является наиболее конкурентоспособным направлением развития экономики. Благодаря структурным изменениям и диверсификации продукция этого сегмента отечественной экономики сумела занять свою нишу на рынках СНГ и стран дальнего зарубежья. Сегодня в области, помимо зерновых, увеличены площади масличных и бобовых культур, создается «молочный пояс страны». В 2021 году удельный вес области в общем объеме валового продукта сельского хозяйства страны составил 12%.

«Каждый 5 тенге в сельское хозяйство страны вкладывает Северо-Казахстанская область. Общая площадь посевных земель региона занимает порядка 19% в РК. Ежегодно мы убираем четверть всех зерновых по Казахстану. Потенциал области значительно выше собственной потребности в продукции. Например, мы обеспечиваем себя молоком в 8 раз, макаронами в 18 раз, картофелем в 10 раз, яйцами в 4 раза, капустой в 3 раза, морковью и мясом в 2,5 раза, сливочным маслом в 1,6 раза. В масштабах страны область дает практически четверть (23%) пшеницы, 27% масличных культур, более 11% яиц, 23% молочных продуктов», — рассказывает аким Северо-Казахстанской области Кумар Аксакалов.

Однако в области планируют уйти от некоторой однобокости структуры региональной экономики, поэтому, не отказываясь от своих сильных сторон, в СКО делают ставку на развитие индустриально-аграрного потенциала региона, одним из ключевых элементов которого является развитие перерабатывающей промышленности, то есть переход к выпуску конечной продукции.

THE EURASIAN

THE EURASIAN

Как показывает практика, а точнее, опыт реализуемых проектов, это дает синергетический эффект развитию региональной экономики, возможность уйти от сырьевой направленности и доминирования монокультуры (пшеницы) в структуре сельского хозяйства региона.

«За пять лет объем валовой продукции сельского хозяйства вырос в 1,8 раза и составил 902 млрд тенге. Такой показатель достигнут благодаря диверсификации. Масличные дают больше пользы, чем зерновые. Например, в этом году цена за тонну льна достигла 340 тыс. тенге. А одна тонна пшеницы — 170 тыс. тенге», — комментирует Кумар Аксакалов.

При этом он считает, что «важно не только производить масличные культуры, но и перерабатывать их». «Сейчас в области строится завод по экстракции масличных культур. Это будет самое сильное предприятие в стране», — рассказывает Кумар Аксакалов. Речь идет о проекте ТОО «Маслодел», которое, кроме действующего маслопрессового завода в районе имени Габита Мусрепова мощностью переработки 120 тыс. тонн сырья, в 2023 году в Петропавловске запустит новый маслоэкстракционный завод мощностью 370 тыс. тонн и станет самым крупным в Казахстане. Также для переработки масличных реализован проект совместно с китайским инвестором компанией Xian AiJu Cereals Oil Industry Group Co., Ltd, в результате которого запущено одно из крупнейших в стране предприятие — завод ТОО «Тайынша Май», мощность 360 тыс. тонн. «При выходе на полную мощность этих проектов сможем довести переработку производимых в области семян масла до 90%», — считает Кумар Акскалов.

THE EURASIAN

Дополнительным продуктом заводов является высокопротеиновая и более востребованная кормовая добавка для животных — шрот. Объем производства кормов создает большой потенциал развития животноводства. В этом году открылась мясная ферма в Кызылжарском районе. Еще две откормочные площадки на 13 тыс. голов строят в Уалихановском и Акжарском районах. Комплексным планом развития Северо-Казахстанской области на 2021–2025 годы предусмотрено строительство двух птицефабрик и 52 молочных ферм, или по 10 молочно-товарных ферм ежегодно.

Как особо отмечает Кумар Аксакалов, «есть поручение Президента — наряду с традиционной поддержкой аграрного сектора необходимо уделять максимальное внимание глубокой переработке сельскохозяйственной продукции». Это заложено и в региональные программы развития. В результате за пять лет переработка молока в области выросла на 55% (2017 год — 221 тыс. тонн, 2021 год — 347 тыс. тонн), а мяса — на 50% (2017 год — 8,2 тыс. тонн, 2021 год —

THE EURASIAN

12,3 тыс. тонн). Так, в 2022 году одно из ведущих предприятий пищевой промышленности Казахстана и стран Центральной Азии Eurasian Foods Corporation, известная такими торговыми марками как «Три Желания», «Шедевр», запустила производственные линии, увеличив мощность предприятия с 25 до 150 тыс. тонн переработки молока. Компании «Маслодел» и «Евразиан Милк» направили порядка 14,8 млрд тенге на модернизацию производств и запуск современных линий на своих молочных заводах.

«Современное европейское оборудование заводов позволяет выпускать востребованную молочную продукцию с высокой добавленной стоимостью, такую как масло, кефир, сметана, творог, сыр, и сегодня можем перерабатывать до 60% произведенного молока в области», — констатирует аким области.

THE EURASIAN

Специальная экономическая зона Qyzyljar

Что касается развития индустриальной составляющей экономики региона, то значительный импульс ему придало открытие в 2019 году специальной экономической зоны Qyzyljar с целью поддержки экспортно ориентированных предприятий.

Участникам СЭЗ предлагаются налоговые (КПН, земельный налог, налог на добавленную стоимость, налог на имущество, освобождение от таможенных пошлин на сырье и оборудование при ввозе на территорию СЭЗ, плата за пользование земельным участком), а также таможенные льготы в виде освобождения от таможенных пошлин и НДС на импорт, готовая инфраструктура, целый ряд мер государственной поддержки.

Все это позволит удешевить производство продукции и затраты инвесторов. Преференции специальной экономической зоны Qyzyljar позволяют сэкономить казахстанским фермерам при покупке произведенной на ее территории сельхозтехники до 25% стоимости. Такие же условия созданы и для автомобильного машиностроения.

Трансформация экономики североказахстанского региона из аграрной в аграрно-индустриальную дала старт ряду перспективных инвестиционных проектов. Одним из северо-казахстанских ноу-хау стало активное использование пустующих помещений предприятий, выстроенных еще при СССР, что дает возможность серьезной экономии для потенциальных инвесторов на подведении инженерных коммуникаций и капитальному строительству.

В результате реализации такой программы достигаются сразу две цели — восстанавливаются пустующие помещения и открываются новые производства. Так, немецкая транснациональная корпорация CLAAS GmbH является участником СЭЗ на базе длительно простаивавшего здания.

«В прошлом году мы запустили завод по локализации сборки сельскохозяйственной техники. Впервые Казахстану будет предоставлена возможность участия отечественных производителей в глобальной цепочке поставщиков Концерна CLAAS по всему миру. На наших заводах могут производиться комплектующие для сельскохозяйственной техники», — считает Кумар Аксакалов.

Еще один участник СЭЗ — ТОО «Петропавловский электротехнический завод». Проект реализован крупнейшей казахстанской электроэнергетической компанией Alageum Electric. Проект реализован также путем восстановления простаивающего завода. Также в этом году компанией запланирована реализация второго этапа проекта — производство электрощитового оборудования.

«Восстановление пустующих и простаивающих зданий показало свою эффективность, и было принято решение разработать инструмент поддержки — программу ready-built factory», — рассказывает аким СКО. По его словам, «программа поддержана Правительством и уже сегодня выделены средства для ее реализации».

Активно заходит в область и иностранный капитал. Так, ТОО «Кул Инфинити» реализует проект по производству вагонов-термосов с увеличенной грузоподъемностью. Предприятием уже освоено производство вагонов-термосов и вагонов-рефрижераторов. При этом «Кул Инфинити» является единственным в Казахстане производителем данного вида продукции. Продукция экспортируется в Россию и Азербайджан.

В 2021 году турецким инвестором введен эксплуатацию завод по производству ламинированной фанеры «Северный фанерный комбинат». В этом году он же начинает реализацию еще одного проекта — завода по производству ДСП. Запуск проекта даст импульс развитию мебельной отрасли региона. Предприятия образовали кластер малого и среднего бизнеса, в который входят логистические компании, компании, занимающей поставкой сырья.

Не отстает и местный бизнес. Местная компания — инвестор ТОО «Радуга», первая в регионе частная индустриальная зона, запустит завод по выпуску бумажной продукции. «Наша страна до сих пор зависит от импортной бумаги. Особенно это почувствовали, когда взлетели цены на офисную бумагу формата А4. Именно ее, а также гигиеническую бумагу будет производить фабрика бумажной продукции. Запуск намечен на сентябрь. Привлечено 2,5 млрд тенге инвестиций. Будет создано 80 рабочих мест. Фабрика планирует выпускать 5 тыс. тонн продукции», — комментирует Кумар Аксакалов.

В конце мая заработал новый кирпичный завод. Инвестиции составили 1,8 млрд тенге. Завод будет выпускать до 40 млн кирпичей в год и закроет 30% потребностей региона. Запустим завод автоклавных газоблоков и завод железобетонных изделий. Вся эта продукция также будет использоваться в регионе при строительстве жилья.

«В целом в промышленности общая тенденция положительная. За пять лет валовой объем промышленности вырос в 1,8 раза, со 198 млрд до 365 млрд тенге. В 2022 году доведем его до 410 млрд тенге», — считает глава региона. Всего же в области только в текущем году будет реализовано 19 инвестпроектов на 36 млрд тенге с созданием более 1 тыс. рабочих мест. За пять месяцев этого года в область уже поступило 100 млрд тенге инвестиций. Из них 87% — частные инвестиции.

«Выпуск продукции МСБ в регионе за пять лет вырос почти в два раза, с 490 млрд до 912 млрд тенге. А как известно, чем больше представителей малого и среднего бизнеса, тем интенсивнее развивается экономика. Это общепринятый факт», — резюмирует Кумар Аксакалов. E

Илья Никитин

投资

如何使本地区对投资具有吸引力

在过去的五年里，在北哈萨克斯坦地区的投资增加了1.7倍，达到1.3万亿坚戈。私人投资额达9988亿坚戈；也就是说，1个预算坚戈占3.3个私人投资。

推动该地区经济成功发展的动力是2018年通过的《地区综合发展计划》。到目前为止，北哈萨克斯坦州2021-2025年综合发展计划已获批准。这份文件明确界定了发展本地区所有重要经济部门的关键方向。

在实施该地区雄心勃勃的发展计划中的主要作用是创造一个吸引投资的环境，为实施计划项目提供所需的资本流入。尽管 由于国家元首的支持，该地区在未来五年将从国家预算中获得超过5000亿坚戈的转移支付，其中大部分将用于改造村镇的社会基础设施，但该地区正在形成其区域增长点。为吸引私人投资创造有利条件，包括在区域经济的传统强势部门以及新创建和振兴的部门中。

占该国农业部门总产值的12%。

今天在该地区的经济结构中，超过27%是该地区的传统产业—农业，14%—是工业生产。

该地区的农业是经济发展中最具竞争力的领域。由于结构的变化和多样化，国内经济的这一部分的产品成功地在独联体和非独联体国家的市场上占据了自己的 «位置»。今天，除了谷物外，该地区的油料和豆类面积也在增加，并建立了一个 «国家的乳制品带»。在2021年该地区在全国农业总产值中的份额为12%。

«每5个坚戈都是北哈萨克斯坦州对国家农业的投资。该地区的播种土地总面积在哈萨克斯坦共和国约为19%。每年，我们收获了哈萨克斯坦所有谷物的四分之一。该地区的潜力远远高于其自身的生产需求。例如，我们为自己提供牛奶8次，意大利面18次，土豆10次，鸡蛋4次，白菜3次，胡萝卜和肉2.5次，黄油1.6次。北哈萨克斯坦州的阿基姆库马尔-阿克萨卡洛夫说：»在全国范围内，该地区的小麦产量几乎占四分之一（23%），油菜籽产量占27%，鸡蛋产量超过11%，乳制品产量占23%。

然而，该地区计划摆脱有些片面的区域经济结构，因此，在不放弃自己的优势的情况下，北哈萨克斯坦地区正盯着发展该地区的工业和农业潜力。其中一个关键因素是发展加工业，也就是向终端产品的生产过渡。

正如实践所显示的，或者说是已实施项目的经验，它给区域经济的发展带来了协同效应，提供了摆脱原材料导向和该地区农业结构中单一作物（小麦）主导地位的机会。

«在5年内，农业总产量增加了1.8倍，达到了9020亿坚戈。这个数字是通过多样化实现的。油菜籽比谷物更有益。例如，今年，每吨亚麻的价格达到34万坚戈。而一吨小麦是17万坚戈。»库马尔-阿克萨卡洛夫评论道。

同时，他认为 «不仅要生产油菜籽，而且要对其进行加工。»现在，该地区正在建设一个油菜籽提取厂。它将成为该国最强大的企业，»库马尔-阿克萨卡洛夫说。我们谈论的是 «Maslodel «有限责任公司的项目，除了现有的以加比特-穆斯雷波夫命名的地区的石油工厂在2023年在彼得罗巴甫洛夫斯克加工12万吨原料的能力外，将推出一个新的石油提取厂，总共37万吨。这将是哈萨克斯坦最大的一个项目。此外，在油料加工方面，与中国投资者西安爱菊粮油工业集团有限公司实施了一个项目，这导致了全国最大的工厂之一--LLP «太行五月» 的启动，其 产能为36万吨。»当这些项目达到其全部能力时，我们将能够使该地区生产的油料种子的加工率达到90%，»库马尔-阿克萨洛夫认为。

植物的另一个产品是高蛋白和更多需求的动物饲料添加剂--膳食。饲料生产量为畜牧业的发展创造了巨大潜力。今年，在克孜勒扎尔区开设了一个肉类农场。在Ualikhanovsky和Akzhar地区，正在建设另外两个13000头的育肥场。2021-2025年北哈萨克斯坦州综合发展计划》 规定建设两个家禽养殖场和52个奶牛养殖场，即每年建设10个奶牛养殖场。

正如库马尔-阿克萨卡洛夫所强调的，»总统有一个指示--在对农业部门提供传统支持的同时，必须最大限度地关注农产品的深加工。这也是区域发展方案中规定的。因此，在5年内，该地区的牛奶加工增加了55%（2017年-22.1万吨，2021年-34.7万吨），肉类-50%（2017年-8.2万吨，2021年-12.3万吨）。因此，在2022年，哈萨克斯坦和中亚食品工业的龙头企业之一，以«Tri Zhelaniya»、»Shedevr «等品牌闻名的欧亚食品公司推出了生产线，将企业的牛奶加工能力从25000吨提高到150000吨。»马斯洛德尔 «和 «欧亚牛奶 «公司拨款约148亿坚戈用于生产现代化和在其乳品厂推出现代化生产线。

«现代化的欧洲工厂设备允许生产高附加值的乳制品，如黄油、酸奶、酸奶油、干酪、奶酪，今天我们可以加工该地区生产的60%的牛奶»，该地区的阿基姆说。

经济特区 «Qyzyljar»

至于该地区经济的工业部分的发展，2019年 «Qyzyljar «经济特区的开放为支持出口型企业提供了巨大的推动力。

税收（企业所得税、土地税、增值税、财产税、原材料和设备进口到FEZ时免征关税、土地使用费）提供给FEZ参与者。除了免除关税和进口增值税等形式的海关优惠外，还有现成的基础设施，以及一些国家支持的措施。

所有这些都将使降低生产成本和投资者的成本成为可能。经济特区 «Qyzyljar «的优惠政策使哈萨克农民在购买其境内生产的农业机械时可节省高达25%的成本。为汽车工程创造了同样的条件。

北哈萨克斯坦地区的经济从农业向农业-工业的转变，催生了许多有前景的投资项目。北哈萨克斯坦的技术诀窍之一是积极利用早在苏联时代建造的企业的空置房舍，这使得潜在的投资者有可能在公用事业线路和基本建设方面大大节省开支。

由于实施这样的计划，同时实现了两个目标--空置的房舍得到恢复，新的生产设施得以开放。例如，德国跨国公司CLAAS GmbH是FEZ的成员。在一个长期闲置的建筑物的基础上。

«去年，我们启动了一个工厂，以实现农业机械组装的本地化。哈萨克斯坦将首次有机会让国内制造商参与到CLAAS关注全球的供应链中。我们的工厂可以生产农业机械的部件，»库马尔-阿克萨卡洛夫认为。

另一个FEZ的参与者是彼得罗巴甫洛夫斯克电气技术厂有限公司。该项目由哈萨克斯坦最大的电力公司Alageum Electric实施。该项目还通过修复一个闲置的工厂来实施。另外，今年，公司计划实施项目的第二阶段--生产配电盘设备。

«哈萨克斯坦北部地区的阿基姆说：»空闲和闲置建筑的修复已显示出其有效性，并决定开发一个支持工具 - READY-BUILTFACTORY计划。据他说，»该计划得到了政府的支持，并已为其实施分配了资金。

外国资本也在积极进入该地区。例如，Kul Infinity LLP公司正在实施一个生产承载能力增强的热力车的项目。该公司已经掌握了恒温和冷藏车的生产。同时，»Kul Infinity «是哈萨克斯坦唯一的此类产品生产商。产品出口到俄罗斯和阿塞拜疆。

2021年，土耳其投资者将一个生产层压胶合板的工厂 «北方胶合板厂 «投入运营。今年，他还开始了另一个项目--一个刨花板厂。该项目的启动将为该地区的家具行业发展提供推动力。企业形成了一个中小型企业集群，其中包括物流公司、从事原材料供应的公司。

当地企业并没有落后。一家当地公司—投资者 «拉杜加 «有限责任公司—该地区的第一个私营工业区将启动一个生产纸制品的工厂。»我们的国家仍然依赖进口纸张。当A4办公用纸（即造纸厂将生产的纸张）以及卫生纸的价格飙升时，这种感觉尤其明显。发射时间定在9月。吸引了25亿坚戈的投资。将创造80个新的就业机会。工厂计划生产5千吨产品，»库马尔-阿克萨卡洛夫评论道。

5月底，一家新的砖厂开始运营。投资额为18亿坚戈。该工厂每年将生产多达4000万块砖，将满足该地区30%的需求。让我们开办一个蒸压加气块厂和一个钢筋混凝土制品厂。所有这些产品也将在该地区的住房建设中使用。

«总体而言，行业的总体趋势是积极的。在5年内，工业总产值增长了1.8倍，从1980亿坚戈到3650亿坚戈。在2022年，我们将使其达到4100亿坚戈，»该地区负责人说。总的来说，仅今年在该地区就将实施19个投资项目，投资额达360亿坚戈，创造超过1000个工作岗位。在今年的前五个月，该地区已经获得了1000亿坚戈的投资。其中，87%是私人投资。

«该地区中小企业的产值在5年内几乎翻了一番，从4900亿到9120亿坚戈。如你所知，中小型企业越多，经济就越发展。这是一个普遍接受的事实，»库马尔-阿克萨卡洛夫总结道。 E

伊利亚-尼基丁

INVESTMENTS

HOW TO MAKE THE REGION ATTRACTIVE FOR INVESTMENT

OVER THE PAST FIVE YEARS, INVESTMENTS IN THE NORTH-KAZAKHSTAN REGION INCREASED 1.7 TIMES TO 1.3 TRILLION TENGE. THE VOLUME OF PRIVATE INVESTMENT AMOUNTED TO 998.8 BILLION TENGE; THAT IS, 1 BUDGET TENGE ACCOUNTED FOR 3.3 PRIVATE ONES.

The impetus for the successful development of the region's economy was the adoption in 2018 of the Comprehensive Regional Development Plan.
To date, the Comprehensive Development Plan of the North Kazakhstan region for 2021-2025has been approved. This document clearly defines the critical directions for developing all significant sectors of the region's economy.

The main role in the implementation of the region's ambitious development plans is to create an investment-attractive climate that provides the inflow of capital needed for the implementation of planned projects. Despite the fact that, thanks to the support of the Head of State, the region in the next five years will receive more than 500 billion tenge of transfers from the national budget, much of which will be aimed at transforming the social infrastructure of villages and towns, the region is forming its regional growth points. Create favorable conditions for attracting private investment both in the traditionally strong sectors of the regional economy and in the newly created and revitalized ones.

12% of the gross product of the agricultural sector of the country

Today in the structure of the region's economy, more than 27% is the region's traditional industry — agriculture, and 14% — is industrial production.

Agriculture in the region is the most competitive area of economic development. Thanks to structural changes and diversification, the products of this segment of the domestic economy managed to take its "niche" in the markets of the CIS and non-CIS countries. Today, in addition to cereals, the area of oilseeds and pulses is increased inthe region, and a "dairy belt of the country" is created. In 2021 The region's share in the total gross agricultural product of the country was 12%.

"Every 5 tenge is invested in the agriculture of the country by the North Kazakhstan region. The total area of sown land in the region is about 19% in the Republic of Kazakhstan. Every year we harvest a quarter of all grains in Kazakhstan. The region's potential is much higher than its own production needs. For example, we provide ourselves with milk 8 times, pasta 18 times, potatoes 10 times, eggs 4 times, cabbage 3 times, carrots and meat 2.5 times, butter 1.6 times. Nationwide the region yields almost a quarter (23%) of wheat, 27% of oilseeds, more than 11% of eggs, 23% of dairy products," says Kumar Aksakalov, Akim of North Kazakhstan Region.

However, the region plans to move away from a somewhat lopsided structure of the regional economy, so without giving up its strengths, the North Kazakhstan region is staking on the development of the industrial and agricultural potential of the region. One of the critical elements of which is the development of the processing industry, that is, the transition to the production of end products.

As practice shows, or rather the experience of implemented projects, it gives a synergistic effect to the development of the regional economy, the opportunity to move away from the raw-material orientation, and the dominance of a monoculture (wheat) in the structure of agriculture in the region.

"In 5 years, the volume of gross agricultural production has increased by 1.8 times and amounted to 902 billion tenge. This figure was achieved through diversification. Oilseeds are more beneficial than grains. For example, this year, the price per ton of flax reached 340 thousand tenge. And one ton of wheat is 170 thousand tenge," comments Kumar Aksakalov.

At the same time, he believes that "it is important not only to produce oilseeds, but also to process them. "Now an oilseed extraction plant is being built in the region. It will be the strongest enterprise in the country," says Kumar Aksakalov. We are talking about the project, "Maslodel" LLP, which, in addition to the existing oil plant in the area named after Gabit Musrepov capacity of processing 120 thousand tons of raw materials in 2023 in Petropavlovsk, will launch a new oil extraction plant with a total of 370 thousand tons. It will be the largest in Kazakhstan. Also, for the processing of oilseeds implemented a project with a Chinese investor company Xian AiJu Cereals Oil Industry Group Co., Ltd, which resulted in the launch of one of the largest in the country — plant LLP "Taiynsha May", a capacity of 360 thousand tons. "When these projects reach their full capacity, we will be able to bring the processing of oil seeds produced in the region to 90%," believes Kumar Akskalov.

An additional product of the plants is a high-protein and more demanded animal feed additive — meal. The volume of fodder production creates great potential for the development of animal husbandry. This year a meat farm was opened in Kyzylzhar district. Two more 13,000-head fattening sites are being built in the Ualikhanovsky and Akzhar districts. The Comprehensive Development Plan for North Kazakhstan Region 2021-2025 provides for the construction of two poultry farms and 52 dairy farms, or 10 dairy farms annually.

As Kumar Aksakalov emphasizes, "there is an instruction of the President — along with the traditional support of the agricultural sector, it is necessary to pay maximum attention to the deep processing of agricultural products. This is also laid down in the regional development programs. As a result, in 5 years, milk processing in the region increased by 55% (2017 — 221 thousand tons, 2021 — 347 thousand tons), and meat — by 50% (2017 — 8.2 thousand tons, 2021-12.3 thousand tons). Thus, in 2022, one of the leading enterprises in the food industry of Kazakhstan and Central Asia, Eurasian Foods Corporation, known for such brands as "Tri Zhelaniya," "Shedevr," launched production lines, increasing the capacity of the enterprise from 25 to 150 thousand tons of milk processing. "Maslodel" and "Eurasian Milk" companies allocated about 14.8 billion tenge for modernization of production and launching of modern lines at their dairy plants.

"Modern European equipment of the plants allows to produce demanded dairy products with high added value such as butter, kefir, sour cream, cottage cheese, cheese, and today we can process up to 60% of milk produced in the region", — stated the akim of the region.

Special Economic Zone "Qyzyljar"

As for the development of the industrial component of the region's economy, a significant impetus was given by the opening of the special economic zone "Qyzyljar" in 2019 to support export-oriented enterprises.

Taxes (CIT, land tax, value-added tax, property tax, exemption from customs duties on raw materials and equipment when imported into the FEZ, payment for land use) are offered to FEZ participants. As well as customs benefits in the form of exemption from customs duties and VAT on imports, ready infrastructure, a number of measures of state support.

All of this will make it possible to reduce the cost of production and the cost of investors. The preferences of the special economic zone "Qyzyljar" allow Kazakhstani farmers to save up to 25% of the cost when purchasing agricultural machinery produced in its territory. The same conditions have been created for automotive engineering.

The transformation of the economy of the North Kazakhstan region from agrarian to agrarian-industrial has given rise to a number of promising investment projects. One of North Kazakhstan's know-how has been the active use of vacant premises of enterprises built back in the Soviet era, which makes it possible for potential investors to make serious savings on utility lines and capital construction.

As a result of the implementation of such a program two goals are achieved at once — vacant premises are restored, and new production facilities are opened. For example, the German multinational corporation CLAAS GmbH is a member of the FEZ. On the basis of a building that had been idle for a long time.

"Last year, we launched a plant to localize agricultural machinery assembly. For the first time, Kazakhstan will have the opportunity for domestic manufacturers to participate in the global supply chain of CLAAS Concern around the world. Our factories can produce components for agricultural machinery," believes Kumar Aksakalov.

Another FEZ participant is Petropavlovsk Electrotechnical Plant LLP. The project was implemented by Kazakhstan's largest electric power company, Alageum Electric. The project was also implemented by rehabilitating an idle plant. Also, this year, the company plans to implement the 2nd stage of the project — the production of electrical switchboard equipment.

"Rehabilitation of empty and idle buildings has shown its effectiveness and it was decided to develop a support tool — the READY-BUILTFACTORY program," says the akim of the NOrth Kazakhstan region. According to him, "the program is supported by the Government, and funds have already been allocated for its implementation.

Foreign capital is also coming actively into the region. For example, Kul Infinity LLP is implementing a project for the production of thermo-wagons with increased carrying capacity. The company has already mastered the production of thermo and refrigerator cars. At the same time, "Kul Infinity" is the only producer of this type of product in Kazakhstan. The products are exported to Russia and Azerbaijan.

In 2021 the Turkish investor put into operation a plant for the production of laminated plywood "Northern Plywood Mill". This year he is also starting another project — a particleboard plant. The launch of the project will give an impetus to the development of the furniture industry in the region. Enterprises formed a cluster of small and medium-sized businesses, which includes logistics companies, companies engaged in the supply of raw materials.

Local businesses are not lagging behind. A local company — investor "Raduga" LLP — the first private industrial zone in the region will launch a plant for the production of paper products. "Our country is still dependent on imported paper. This was especially felt when prices soared for A4 office paper, which is what the paper factory will produce, as well as hygienic paper. The launch is scheduled for September. Attracted 2.5 billion tenge of investment. Eighty new jobs will be created. The factory plans to produce 5 thousand tons of products," comments Kumar Aksakalov.

At the end of May, a new brick factory started operating. Investments amounted to 1.8 billion tenge. The plant will produce up to 40 million bricks a year and will cover 30% of the region's needs. Let's start up an autoclaved gas blocks plant and a reinforced concrete products plant. All these products will also be used in the region in the construction of housing.

"Overall, the general trend in the industry is positive. In 5 years, the gross volume of industry grew by 1.8 times, from 198 billion tenge to 365 billion tenge. In 2022, we will bring it to 410 billion tenge," said the head of the region. In total, only this year in the region will be implemented 19 investment projects to 36 billion tenge, creating more than 1 thousand jobs. In the first five months of this year, the region has already received 100 billion tenge of investment. Of these, 87 percent are private investments.

"The output of SMEs in the region has almost doubled in 5 years, from 490 billion to 912 billion tenge. And as you know, the more small and medium-sized businesses there are, the more the economy develops. This is a generally accepted fact," summarizes Kumar Aksakalov.

Ilya Nikitin

ДЛЯ ЧЕГО НУЖЕН ФОНД «САМРУК-КАЗЫНА»?

ФОНД НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ «САМРУК-ҚАЗЫНА» УТРОИЛ ЧИСТЫЙ ДОХОД ЗА 2021 ГОД. ВСЕГО В КОМПАНИЯХ ФОНДА И ИХ ДОЧЕРНИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РАБОТАЕТ 250 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК, СРЕДИ КОТОРЫХ 93% — ЭТО ПРОИЗВОДСТВЕННИКИ И ЛИШЬ 7% — АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПЕРСОНАЛ. ДОЛЯ ФОНДА В ВВП СТРАНЫ — 6,2%.

Единственным акционером Фонда национального благосостояния «Самрук-Қазына»является Правительство Казахстана. Основной задачей Фонда является повышение благосостояния республики и поддержка модернизации национальной экономики. В число портфельных компаний Фонда входят, в частности, Air Astana, нефтегазовая компания «Казмунайгаз», компании «Казатомпром» и «Қазақстан Темір Жолы».

Свое выступление, на заседании Общественного совета Фонда, управляющий директор по стратегии и управлению активами «Самрук-Казына» Ернат Бердигулов начал не с цифр, а с разъяснения, для чего в целом существует такая структура, как ФНБ «Самрук-Қазына».

«Периодически задается вопрос: для чего нужен фонд «Самрук-Казына»? Хотелось бы отметить четыре ключевых аспекта. Во-первых, Фонд обеспечивает синергию в управлении крупными портфельными компании и получении наилучшего эффекта от их взаимодействия друг с другом. Во-вторых, Фонд обеспечивает эффективное преобразование доходов от реализации сырьевых товаров, например, нефти, в другие отрасли экономики, создание новых производств», — отметил Ернат Бердигулов.

Как подчеркнул управляющий директор по стратегии и управлению активами, это позволяет диверсифицировать экономику и готовить ее к постсырьевой эре.

«В-третьих, Фонд позволяет минимизировать негативное влияние цикличности экономики. То есть, сейчас, в период рецессии, вливания Фонда в экономику и крупных инфраструктурных проектов позволяет создавать основу для дальнейшей диверсификации экономики. Это позволяет сохранять существующие рабочие места и создавать новые. В-четвертых, Фонд управляет вверенными ему активами не на бюрократических, а на экономических принципах, продиктованными подходами, ориентированными на получение коммерческой ценности», — заключил Ернат Бердигулов.

Кроме того, компании группы Фонда — крупнейшие работодатели страны. Всего в нацкомпаниях и их дочерних организациях работает 250 тысяч человек, среди которых 93% — это производственники и лишь 7% — административный персонал. Доля Фонда в ВВП страны — 6,2%.

Общественный совет АО «Самрук-Қазына» был сформирован в декабре 2021 года путем открытого конкурсного отбора кандидатов. В нем состоят десять человек: семь представителей гражданского общества и три представителя Фонда. Совет осуществляет общественный контроль за деятельностью как головного Фонда, так и его портфельных компаний.

Программа реформирования Фонда «Самрук-Қазына» подразумевает системные меры, к которым управляющий директор по стратегии и управлению активами отнес IPO/SPO портфельных компаний, инвестиции в реальный сектор экономики, развитие инфраструктуры, поддержку отечественного бизнеса, новые проекты, высокотехнологичные инвестиции.

Управляющий директор по стратегии и управлению активами АО «Самрук-Казына» Ернат Бердигулов

萨姆鲁克-卡兹纳股份公司战略和资产管理部总经理耶尔纳特-别尔迪古洛夫

Managing Director of Strategy and Asset Management of Samruk-Kazyna JSC Yernat Berdigulov

Как подчеркнул Ернат Бердигулов, работа в этом направлении ведется — запланированы 10 проектов по запуску высокотехнологичных производств, среди которых производство полиэтилена, полипропилена, углеродного волокна. Также в рамках импортозамещения и развития экспорта будут реализованы 20 проектов в сфере строительства, пищевой промышленности, нефтегазохимии. Самыми приоритетными для Фонда являются 13 инфраструктурных проектов в области энергетики, газоснабжения, водообеспечения и логистики.

Также представители АО «Самрук-Қазына» рассказали членам Общественного совета и об успешных показателях за 2021 год. Несмотря на непростую ситуацию в мировой экономике, растут не только доходы и поступления в бюджет. В Фонде выросли стоимость чистых активов, рентабельность инвестиций и рентабельность капитала.

В бюджет Казахстана было направлено больше триллиона тенге. Именно столько налогов уплатил Фонд в прошлом году. Рост доходов позволил АО «Самрук-Қазына» объявить о повышении дивидендов акционеру — с 88,3 млрд тенге в прошлом году до 170 млрд тенге в этом.

Как сообщила управляющий директор по экономике и финансам Назира Нурбаева, в 2021 году завершено 9 инвестиционных проектов общей стоимостью 790 млрд тенге.

Среди ключевых проектов — снятие производственных ограничений по газу, реализация которого позволит продлить сроки полки добычи жидких углеводородов на Карачаганаке и установка 4 компрессора обратной закачки газа, которая поможет увеличить суммарную добычу сырья до 7 миллионов тонн.

В список завершенных проектов вошла и газификация Алматы. В газификацию жилых районов города и реконструкцию газораспределительных систем вложено 12,5 млрд тенге. Казатомпром ввел в эксплуатацию завод по созданию нового звена ядерного топливного цикла. Таблетки ТВС (тепловыделяющей сборки) изготовленные на заводе успешно экспортируются на международные рынки.

«Так как наша основная задача — повышение рентабельности компаний, имеющих ключевое значение для экономики страны, наш приоритетный показатель — это рост чистых активов. Он должен быть не менее 8% по итогам года», — подчеркнула управляющий директор АО «Самрук-Қазына» по экономике и финансам Назира Нурбаева.

Как отметил в своем выступлении Ернат Бердигулов, Фонд сейчас активно внедряет в свою работу принципы ESG, основанные на защите окружающей среды, высокой социальной ответственности, качественном корпоративном управлении.

Параллельно с этим в Фонде ведется и активная работа по недопущению коррупции.

По словам руководителя комплаенс-службы АО «Самрук-Қазына» Даурена Акшалова, внедрена персональная ответственность первых руководителей портфельных компаний за коррупцию подчиненного.

«Фонд активно принимает участие в законодательной деятельности Парламента РК по вопросам изменений в антикоррупционное законодательство. В порядок закупок включены нормы по комплаенс-проверке закупок из одного источника, запрет на установление деловых отношений с поставщиками, учредители которых зарегистрированы в оффшорных юрисдикциях, право одностороннего расторжения сделок при нарушении антикоррупционных обязательств», — сообщил Даурен Акшалов.

А при приеме на работу проводится обязательная проверка службами комплаенс на предмет исключения коррупции, непотизма и нарушения принципов меритократии. E

Аржан Айдаров

透明度

Samruk-Kazyna基金的目的是什么？

主权财富基金 «Samruk-Kazyna «2021年的净收入增加了两倍。共有25万人在基金公司及其子公司工作，其中93%是生产工人，只有7%是行政人员。该基金占该国国内生产总值的比例为6.2%。

主权财富基金Samruk-Kazyna的唯一股东是哈萨克斯坦政府。该基金的主要任务是增加共和国的福利，支持国民经济的现代化。该基金的投资组合公司包括阿斯塔纳航空公司、石油和天然气公司KazMunaiGas、Kazatomprom和哈萨克斯坦TemirZholy。

萨姆鲁克-卡兹纳公司战略和资产管理总经理叶尔纳特-别尔迪古洛夫在基金公共理事会会议上的讲话不是以数字开始的，而是以解释萨姆鲁克-卡兹纳这样的结构为什么普遍存在。

«不时会有人问：Samruk-Kazyna基金的目的

是什么？»我想指出四个关键方面。首先，该基金在管理大型投资组合公司方面提供了协同作用，并从它们之间的互动中获得最佳效果。耶尔纳特-别尔迪古洛夫说：»第二，该基金确保将石油等商品的销售收入有效地转化为其他经济部门和创造新的产业。

正如战略和资产管理的总经理所强调的，这使我们能够使经济多样化，为后商品时代做好准备。

«第三，基金使我们能够尽量减少经济周期性的负面影响。也就是说，现在，在经济衰退期间，基金对经济的注资和大型基础设施项目使得为经济的进一步多样化创造基础成为可能。这允许你保存现有的工作并创建新的工作。第四，基金管理委托给它的资产不是基于官僚主义，而是基于经济原则，由专注于获得商业价值的方法所决定，»耶尔纳特-别尔迪古洛夫总结道。

此外，基金会集团的公司是全国最大的雇主。国家公司及其子公司共雇用25万人，其中93%是生产工人，只有7%是行政人员。该基金占该国国内生产总值的比例为6.2%。

Samruk-Kazyna JSC的公共委员会于2021年12月通过公开竞争性选拔候选人而成立。有十个成员：七个民间社会的代表和三个基金会的代表。理事会对母基金及其投资组合公司的活动实行公共控制。

萨姆鲁克-卡兹纳 «基金的改革方案意味着系统性措施，战略和资产管理部总经理提到了IPO/SPO投资组合公司、实体经济投资、基础设施发展、支持国内业务、新项目、高科技投资。

正如叶尔纳特-贝尔迪古洛夫所强调的，这方面的工作正在进行中--计划有10个项目启动高科技产业，包括聚乙烯、聚丙烯和碳纤维的生产。同时，作为进口替代和出口发展的一部分，将在建筑、食品工业、石油和天然气化学领域实施20个项目。该基金的最高优先级是能源、天然气、水和物流领域的13个基础设施项目。

此外，Samruk-Kazyna JSC的代表向公共委员会成员介绍了2021年的成功业绩。尽管全球经济形势困难，但不仅是收入和预算收入在增长。基金的资产净值、投资回报率和股本回报率都有所提高。

超过一万亿坚戈被送入哈萨克斯坦的预算。这就是该基金去年支付的税款。收入的增长使Samruk-Kazyna公司宣布增加对股东的分红--从去年的883亿坚戈到今年的1700亿坚戈。

正如经济和金融总经理纳兹拉-努尔巴耶娃所报告的，2021年完成了9个投资项目，价值7900亿坚戈。

其中的关键项目包括取消天然气生产限制，实施该项目将延长卡拉查干纳克的液体碳氢化合物生产的保质期，以及安装4台天然气回注压缩机，这将有助于将原料的总产量提高到700万吨。

已完成的项目清单还包括阿拉木图的气化项目。投资125亿坚戈用于该市居民区的气化和天然气分配系统的重建。Kazatomprom公司委托一家工厂在核燃料循环中创建一个新的环节。该厂生产的燃料颗粒（燃料组件）已成功出口到国际市场。

«由于我们的主要目标是提高对国家经济至关重要的公司的盈利能力，我们的优先指标是净资产的增长。到今年年底不应低于8%»，--»Samruk-Kazyna «经济和金融股份公司总经理纳兹拉-努尔巴耶娃强调。

正如叶尔纳特-别尔迪古洛夫在演讲中指出的那样，该基金目前正在积极将ESG原则引入其工作中，其基础是环境保护、高度社会责任和良好的公司治理。

同时，基金会也在积极努力防止腐败。

据Samruk-Kazyna股份公司合规服务主管道伦-阿克萨罗夫称，已经引入了被投资公司的第一负责人对下属腐败的个人责任。

«基金会积极参加哈萨克斯坦共和国议会关于反腐败立法修正案的立法活动。道伦-阿克萨罗夫说：»采购程序包括对来自一个来源的采购进行合规性检查的规范，禁止与创始人在海外司法管辖区注册的供应商建立业务关系，并有权在违反反腐败义务的情况下单方面终止交易。

而在招聘过程中，合规部门会进行强制性检查，以排除腐败、裙带关系和违反任人唯贤原则的情况。 E

阿尔詹·艾达罗夫

TRANSPARENCY

WHAT IS THE PURPOSE OF THE SAMRUK-KAZYNA FUND?

SOVEREIGN WEALTH FUND «SAMRUK-KAZYNA» TRIPLED ITS NET INCOME FOR 2021. A TOTAL OF 250 THOUSAND PEOPLE WORK IN THE COMPANIES OF THE FUND, AND THEIR SUBSIDIARIES, 93% OF WHICH ARE PRODUCTION WORKERS AND ONLY 7% ARE ADMINISTRATIVE STAFF. THE FUND›S SHARE OF THE COUNTRY›S GDP IS 6.2%.

The sole shareholder of the Sovereign Wealth FundSamruk-Kazynais the Government of Kazakhstan. The main task of the Fund is to increase the welfare of the republic and support the modernization of the national economy. The Fund›s portfolio companies include, among others, Air Astana, the oil and gas company KazMunaiGas, Kazatomprom, and KazakhstanTemir Zholy.

Yernat Berdigulov, the managing director of strategy and asset management of Samruk-Kazyna, began his speech at the meeting of the Public Council of the Fund not with numbers but with an explanation of why such a structure as Samruk-Kazyna exists in general.

«From time to time, the question is asked: what is the purpose of the Samruk-Kazyna fund?» I want to point out four key aspects. First, the Fund provides synergy in managing large portfolio companies and getting the best effect from their interaction with each other. Secondly, the Fund ensures the effective transformation of revenues from the sale of commodities, such as oil, into other sectors of the economy and the creation of new industries,» said Yernat Berdigulov.

As the managing director of strategy and asset management emphasized, this allows us to diversify the economy and prepare it for the post-commodity era.

«Third, the Fund allows us to minimize the negative impact of the cyclicality of the economy. That is, now, during the recession, the Fund›s injections into the economy and large infrastructure projects make it possible to create a basis for further diversification of the economy. This allows you to save existing jobs and create new ones. Fourthly, the Fund manages the assets entrusted to it not on bureaucratic, but on economic principles, dictated by approaches focused on obtaining commercial value,» Yernat Berdigulov concluded.

In addition, the companies of the Foundation group are the largest employers in the country. The national companies and their subsidiaries employ a total of 250,000 people, 93% of whom are production workers and only 7% are administrative personnel. The Fund›s share of the country›s GDP is 6.2%.

The Public Council of Samruk-Kazyna JSC was formed in December 2021 through an open competitive selection of candidates. There are ten members: seven representatives of civil society and three representatives of the Foundation. The Council exercises public control over the activities of the parent Fund and its portfolio companies. The reform program of the «Samruk-Kazyna» Fund implies systemic measures, to which the Managing Director of Strategy and Asset Management referred IPO/SPO portfolio companies, investments in the real economy, infrastructure development, support of domestic business, new projects, high-tech investments.

As Yernat Berdigulov emphasized, work in this direction is underway — 10 projects are planned to launch high-tech industries, including the production of polyethylene, polypropylene, and carbon fiber. Also, 20 projects in construction, food industry, and oil and gas chemistry will be implemented as part of import substitution and export development. The highest priority for the Fund is 13 infrastructure projects in the field of energy, gas, water, and logistics.

Also, representatives of Samruk-Kazyna JSC told the members of the Public Council about the successful performance in 2021. Despite the difficult situation in the global economy, not only revenues and receipts to the budget are growing. The Fund increased its net asset value, return on investment and return on equity.

More than one trillion tenge was sent to the budget of Kazakhstan. That›s how much tax the Fund paid last year. The income growth allowed Samruk-Kazyna to declare an increase in dividends to the shareholder — from 88.3 billion tenge last year to 170 billion tenge this year.

As Managing Director for Economics and Finance Nazira Nurbayeva reported, nine investment projects worth 790 billion tenge were completed in 2021.

Among the key projects are the removal of gas production limitations, the implementation of which will extend the shelf life of liquid hydrocarbons production at Karachaganak, and the installation of 4 gas reinjection compressors, which will help increase the total production of raw materials to 7 million tons.

The list of completed projects also includes the gasification of Almaty. 12.5 billion tenge was invested in the gasification of residential areas of the city and the reconstruction of gas distribution systems. Kazatomprom commissioned a plant to create a new link in the nuclear fuel cycle. Fuel pellets (fuel assembly) manufactured at the plant are successfully exported to international markets.

«Since our main objective is to increase the profitability of companies of crucial importance to the country›s economy, our priority indicator is the growth of net assets. It should not be less than 8% by the end of the year», — stressed the Managing Director of «Samruk-Kazyna» JSC for Economics and Finance, Nazira Nurbayeva.

As Yernat Berdigulov noted in his speech, the Fund is now actively introducing ESG principles into its work, based on environmental protection, high social responsibility, and good corporate governance.

At the same time, the Foundation is actively working to prevent corruption.

According to Dauren Akshalov, head of the compliance service of Samruk-Kazyna JSC, personal responsibility of the first heads of portfolio companies for corruption of a subordinate has been introduced.

«The Foundation actively participates in the legislative activities of the Parliament of the Republic of Kazakhstan on amendments to anti-corruption legislation. The procurement procedure includes norms on the compliance check of purchases from one source, a ban on establishing business relationships with suppliers whose founders are registered in offshore jurisdictions, and the right to terminate transactions in case of violation of anti-corruption obligations unilaterally,» said Dauren Akshalov.

And in the hiring process, there is a mandatory check by the compliance services to rule out corruption, nepotism, and violation of meritocracy principles. E

Arzhan Aidarov

АЭС В КАЗАХСТАНЕ: ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА

ПРЕЗИДЕНТ КАЗАХСТАНА КАСЫМ-ЖОМАРТ ТОКАЕВ СЧИТАЕТ, ЧТО КАЗАХСТАНУ «ПОЗАРЕЗ НУЖНА ЧИСТАЯ АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ». «НУЖНО ПРЯМО СКАЗАТЬ: БЕЗ ЧИСТОЙ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ МЫ ПОТЕРЯЕМ ВСЮ ЭКОНОМИКУ, НЕ ГОВОРЯ УЖЕ ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ. УТРАТИМ РЕГИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО», — ЗАЯВИЛ ГЛАВА ГОСУДАРСТВА.

В 2021 году Казахстан впервые в этом веке столкнулся с дефицитом электроэнергии. По данным Министерства энергетики, он составил около 1,2 ГВт. Согласно прогнозному балансу, разработанному Системным оператором казахстанской энергосистемы АО «КЕГОК», дефицит сохранится как в 2022 году, так и в ближайшие 3-4 года.

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев 30 июняна заседании Высшего совета по реформам заявил, что «в условиях текущего энергетического кризиса и волатильности цен на энергоресурсы вопросы использования „мирного атома“ включены в повестку многих правительств». И что кроме Казахстана вопрос о строительстве атомных станций на сегодня рассматривают порядка 20 стран.

При этом он отметил, что при определении перечня поставщиков услуг по строительству АЭС «помимо ценовых параметров акцент должен быть сделан на надежности технологий». А в качестве примера строительства атомной станции Касым-Жомарт Токаев поручил «предметно изучить опыт Турции по строительству АЭС „Аккую“».

О предыдущих попытках реализовать идею строительства атомной станции в Казахстане и о том, как исполняется поручение Президента, рассказал генеральный директор АО «Казахстанские атомные электрические станции» Тимур Жантикин.

— Тимур Мифтахович, сама идея строительства АЭС в Казахстане обсуждалась еще с прошлого века. Несколько раз казалось, что будет принято окончательное решение, однако этого не произошло. Что изменилось сегодня, и почему вопрос строительства АЭС стал так актуален?

— Действительно, Казахстан с 1990-х годов несколько раз предпринимал шаги для реализации плана по строительству атомной электростанции (АЭС). Еще в 1990-х годах было выполнено технико-экономическое обоснование по строительству АЭС возле озера Балхаш на юге Казахстана.Были проведены все необходимые работы, анализ, оценка воздействия на окружающую среду, прошли все необходимые слушания. То есть по закону было все сделано и оставалось только принять решение о выделении земли и следом — постановление Правительства о строительстве объекта. Однако на этом этапе все и остановилось.

Затем, в начале 2000-х годов, возник интересный проект по строительству АЭС малой и средней мощности на базе реактора ВБЭР-300 на площадке Мангистауского атомного энергокомбината совместно с российским ОКБМ имени Африкантова из Нижнего Новгорода. Было создано казахстанско-российское СП на паритетных началах, однако в силу многих объективных и субъективных факторов проект также не был реализован. Хотя если бы его довели до конца, то сейчас мы вместе с Россией были бы едва ли не единственными обладателями референтной технологии по строительству и эксплуатации крайне актуальных на сегодня модульных реакторов малой и средней мощности.

В 2014 году правительством был утвержден план первоочередных мероприятий по развитию атомной энергетики. Предлагалось выполнить технико-экономическое обоснование по строительству станции на востоке или на юге Казахстана. Это, можно сказать, третья попытка, или третий подход. Что мы сделали? В 2018 году мы посмотрели, что есть на рынке, как это может быть встроено в Казахстан, и по двум районам — Улькен на озере Балхаш, а также в Курчатове в Восточно-Казахстанской области — выполнили работы по анализу пригодности для строительства атомного энергетического объекта,а также провели предварительные маркетинговые исследования по возможным технологиям для будущей АЭС. Сейчас данные этих исследованийактуализированы, после того

как глава государства прямо заявил в июне 2019 года на совещании по вопросам развития электроэнергетической отрасли,что, цитирую:«Весь развитый мир полагается на атомную энергию. Фобии здесь неуместны».

— И все-таки, почему вопрос стал снова актуален?

— Есть несколько объективных причин. Во-первых, возникший дефицит генерирующих мощностей в энергетике. В соответствии с прогнозным балансом до 2035 года уже в 2022–2023 годах в стране ожидается дефицит электричества,в том числе в 2022 году — 4,8 млрд кВт*ч, в 2023 году — 1,3 млрд кВт*ч. Это связано с резким ростом потребления.

Для того чтобы экономика Казахстана устойчиво развивалась, чтобы мы могли реализовать многочисленные проекты по развитию и строительству производств, а также обеспечить надежное электроснабжение того же активно строящегося жилья, необходимы новые генерирующие мощности. И это тесно связано со второй частью вопроса — какими они должны быть.

Необходимо помнить, что на сегодня базовая генерация в Казахстане — угольная и она составляет порядка 80% производимой в стране электроэнергии. Однако в связи с тем, что весь мир борется за углеродную нейтральность и мы также, как страна, взяли на себя соответствующие обязательства, предполагается, что к 2035–2040 годам ее доля должна сократиться до 40%. Кроме того, уже сейчас есть большие проблемы по привлечению инвестиций в строительство угольных станций. Международные институты, например, практически перестали давать на это деньги.

Возникает вопрос: а на базе чего мы собираемся заместить выпадающие мощности? Теоретически это может быть газ, гидро(то есть вода), ВИЭ и атом. Ситуация с газом в стране, как следует из последних докладов национального оператора, не слишком оптимистична. По его прогнозам, дефицит газа в стране может ожидаться уже в следующем году. С водой, учитывая географические особенности страны, тоже дело обстоит не слишком здорово. ВИЭ теоретически может заместить выпадающие мощности, но при этом надо отчетливо понимать, что получаемая от этих источников электроэнергия, несмотря на прогресс в последние годы, дорогая, и самое главное — она нестабильная. То есть сильно зависит от внешних объективных климатических факторов, что мы прекрасно видим сегодня на примере Европы. Остается — атом. И здесь у Казахстана есть большой задел и возможность выстроить надежную независимую от внешних факторов систему — добыча урана, где мы номер один в мире, переработка урановой продукции и производство ядерного топлива.

Следует понимать, что по расчетам экспертов нам для долгосрочного решения проблемы устойчивого и надежного энергоснабжения требуется ввести к 2035 году новые генерирующие мощности около 19 ГВт, при том, что сейчас у нас в целом во всей энергосистеме порядка 23 ГВт. А на юге Казахстана, по нашим оценкам, к 2030 году прогнозируется дефицит базовой мощности порядка 2,7 ГВт. Соответственно, для покрытия дефицита на юге страны необходима АЭС.

— То есть АЭС рассматривается в перспективе как источник базовой генерации? Какова предполагаемая и оптимальная, на ваш взгляд, должна быть мощность станции?

— Совершенно верно. Мы считаем, что эта станция должна быть в Южном Казахстане мощностью 2,4 ГВт или 2,8 Гвт.

— Вы сказали, что в 2018 году уже начали проводить предварительные работы по выбору технологии иплощадки для строительства. Каковы параметры выбора?

— Что касается площадки,было рассмотрено два потенциальных района размещения АЭС — Восточно-Казахстанская (ныне Абайская) область вблизи города Курчатова и Алматинская область вблизи села Улькен, где ранее планировалось строительство Балхашской ТЭС (площадка ЮК ГРЭС).

Анализ проводился как по факторам безопасности, то есть изучалась сейсмика, наличие источников воды и т. д., так и по тому, насколько станция будет вписана в существующую энергосистему страны. Оба района подходят для размещения атомной станции по всем параметрам и характеристикам энергосистемы. Так как основной дефицит электроэнергии у нас на юге, то по результатам анализа было предложено строительство АЭС мощностью до 2,8 ГВт в районе села Улькен. Подходы к проведению исследований, результаты и выводы в 2019 году были подтверждены и одобрены независимой международной экспертизой японского консорциума Japan Atomic Power Company (JAPC) — Marubeni Utility Services.

Относительно параметров выбора технологии, то принципиальными условиями было требование использовать реакторы поколения 3+. Это повышенная безопасность и улучшенные экономические показатели. И, кроме того, для первой АЭС в стране они должны были быть референтными, то есть уже действующими, а не просто проектами.

Для предварительной оценки экономических показателей АЭС в 2019году нашей компанией были проведены маркетинговые процедуры по сбору необязывающих технико-коммерческих предложений (ТКП) ведущих вендоров атомно-энергетических технологий. Были получены ТКП от шести компаний.

Я уже сказал, что для первой АЭС для снижения рисков целесообразно выбрать проверенный проект, имеющий действующие референтные аналоги, поэтому из шорт-листа потенциальных поставщиков первой АЭС выпали проекты компаний NuScale (США) и General Electric — Hitachi, предложившие проекты малых модульных реакторов, хотя они весьма интересны как основа для будущего развития атомно-энергетической программы Казахстана. Но в настоящее время они существуют только на бумаге, а действующих реакторов пока нет.

Поэтому мы изучаем технологии четырех мировых поставщиков атомных реакторов: KHNP (Korea Hydro &Nuclear Power, Южная Корея) с реакторами APR-1000, APR-1400; CNNC (Китай) с реакторами HPR-1000, CNP-

Генеральный директор АО «Казахстанские атомные электрические станции» Тимур Жантикин

哈萨克斯坦核电站股份公司总经理 铁木尔-詹提金

General Director of Kazakhstan Nuclear Power Plants JSC Timur Zhantikin

600+; «Росатом» (Россия) с реакторами ВВЭР-1200, ВВЭР-1000 и EDF (Electricitede France) с реактором EPR-1200.

— Насколько эти технологии безопасны и экологичны?

— Есть такое понятие, как вероятность аварии или технические моменты, которые иногда сложно объяснить. В любом процессе и технологии есть вероятность наступления аварийного случая, это касается и транспорта, и в целом нашей повседневной жизни. Эта вероятность рассчитывается, проверяется на практике. У современных станций поколения 3 и 3+ вероятность тяжелой аварии меньше 10–7события в год. Это означает, что за 10 млн лет может случиться лишь один случай аварии.

Я думаю, что людям нужно открыто объяснять, есть ли реальные опасности, как с ними работают, что учтено, какие меры приняты для предотвращения аварийных ситуаций. Последнее десятилетие нагнеталась радиофобия. Конечно, это связано и с Семипалатинским полигоном, авариями на АЭС, в частности Чернобыль, Фукусима, американская Три-Майл-Айленд, о которой уже все забыли, — все это создает некий фон. Хотя люди ядерными технологиями сейчас вовсю пользуются. Например, Президент говорил, что необходимо изучить опыт строительства станции «Аккую» в Турции — это проект Росатома, так там станция вообще строится фактически в курортной зоне. Зная. насколько туристический бизнес важен для экономики Турции, можно сделать вывод о том, насколько экологичен и безопасен этот проект.

— А вы проводили исследования общественного мнения?

— Да, в прошлом году мы проводили социологическое исследование на тему «Выявление отношения населения РК к различным аспектам строительства и эксплуатации АЭС». В опросе приняло участие 1202 человека из 14 областей и трех городов республиканского значения. В результате получили следующие данные: 60% населения Республики Казахстан осведомлены о преимуществах и недостатках атомной энергетики и при этом 58% граждан поддерживают идею развития атомной энергетики в Казахстане.

— Насколько я понимаю, окончательное решение по строительству АЭС еще не принято. Когда это может произойти и какой период займет строительство?

— Как правило, в идеале весь цикл реализации проекта занимает околодесяти лет. Сам процесс строительства станции составляет около шести лет, однако есть длительный подготовительный период. Сначала разрабатывается технико-экономическое обоснование, которое проходит государственную экспертизу, делаются необходимые расчеты — инженерия, экология, стоимостные, экономические параметры и т. д., затем необходимо принятие решения о строительстве правительством, затем разработка проектно-сметной документации, то есть это очень большой подготовительный объем работы. В результате, если решение правительства о строительстве будет принято в планируемые сроки, то станция может быть сдана в эксплуатацию в районе 2033 — 2035 годов. E

Александр Константинов

能源

哈萨克斯坦的核电站。第三次尝试

哈萨克斯坦总统卡西姆-卓玛特-托卡耶夫认为，哈萨克斯坦«非常需要清洁核能»。»我们需要直言不讳：没有清洁核能，我们将失去整个经济，更不用说投资。我们将失去我们的地区领导地位，»国家元首说。

2021年，哈萨克斯坦面临本世纪第一次电力短缺。根据能源部的数据，约为1.2吉瓦。根据哈萨克斯坦能源系统的电网运营商KEGOK JSC制定的预测平衡，赤字将在2022年和未来3-4年内保持。

哈萨克斯坦总统卡西姆-卓玛特-托卡耶夫6月30日在最高改革委员会会议上说，»在当前能源危机和能源价格波动的情况下，使用›和平原子›已经列入许多政府的议程»。而且，除哈萨克斯坦外，目前约有20个国家正在考虑建设核电站。

同时，他指出，在确定建造核电站的服务供应商名单时，»除了价格参数外，还应强调技术的可靠性。作为核电站建设的例子，卡西姆-若马尔特-托卡耶夫指示要«彻底研究土耳其建设阿库尤核电站的经验。

哈萨克斯坦核电站股份公司总经理东詹提金谈到了以前为落实在哈萨克斯坦建设核电站的想法所做的尝试，以及如何执行总统的命令。

- 铁木尔-米夫塔霍维奇，在哈萨克斯坦建设核电站的想法从上世纪就开始讨论。有几次，似乎会做出最后的决定，但这并没有发生。今天发生了什么变化，为什么建造核电站的问题变得如此紧迫？

– 事实上，自20世纪90年代以来，哈萨克斯坦已多次采取措施，实施建设核电站的计划。早在20世纪90年代，就在哈萨克斯坦南部的巴尔喀什湖附近进行了建设一座核电站的可行性研究。所有必要的工作，分析，环境影响评估，所有必要的听证会都进行了。也就是说，根据法律规定，一切都已完成，剩下的就是决定土地的分配，然后是政府的法令，以建设该设施。然而，这就是一切停止的地方。

然后，在21世纪初，有一个有趣的项目，即与来自下诺夫哥罗德的俄罗斯Afrikantov OKBM公司一起，在曼格斯塔乌核电站的场地上建造一个基于VBER-300反应堆的中小容量核电站。在平等的基础上建立了一个哈萨克-俄罗斯合资企业，但由于许多客观和主观因素，该项目也没有实施。不过，如果它完成了，我们现在就会和俄罗斯一起，成为几乎唯一拥有建造和运行中低功率模块化反应堆的参考技术的人，而这些技术在今天是非常重要的。

2014年，政府批准了一项发展核电的优先措施计划。有人建议对在哈萨克斯坦东部或南部建造工厂进行可行性研究。你可能会说，这是第三次尝试或第三种方法。我们做了什么？2018年，我们研究了市场上有什么，以及如何在哈萨克斯坦建造，对于两个地区--巴尔喀什湖的乌尔肯和东哈萨克斯坦地区的库尔恰托夫，我们做了建造核电设施的适宜性分析工作。他们还对未来可能的核电站技术进行了初步的市场研究。现在，这些研究的数据在2019年6月国家元首在一次关于电力工业发展的会议上明确表示，引言：»整个发达国家都依赖核电，这已经成为现实。恐惧症在这里是不合适的。»

- 然而，为什么这个问题又变得相关了呢？

– 有几个客观原因。首先，由此造成的能源部门发电能力的短缺。根据直到2035年的预测平衡，该国在2022-2023年已经预计会出现电力短缺的情况。这包括2022年的48亿千瓦时和2023年的13亿千瓦时。这是由于消费的急剧增加。

为了使哈萨克斯坦的经济稳步发展，实施众多的生产设施设计和建设项目，并为同样积极建设的住房提供可靠的电力供应，我们需要一个新的发电能力。而这与问题的第二部分密切相关--他们应该是什么。

应该记住，今天哈萨克斯坦的主要发电方式是燃煤，约占该国所有电力生产的80%。然而，由于整个世界都在为碳中和而奋斗，而我们作为一个国家，已经对此做出了承诺，因此，假设到2035-2040年，其份额应减少到40%。此外，在吸引投资建设燃煤电厂方面已经存在很大问题。例如，国际机构实际上已经停止为此提供资金。

问题来了--我们要用什么来替代失去的能力？理论上，它可以是气体、水，即水、可回收能源和原子。根据国家运营商的最新报告，该国的天然气情况并不十分乐观。根据他的预测，该国的天然气短缺最早可望在明年出现。就水而言，鉴于该国的地理特征，情况也不是太大。可再生能源理论上可以取代电力短缺，但应该清楚地认识到，尽管近年来取得了进展，但这些能源的电力是昂贵的，最重要的是不稳定的。这在很大程度上取决于外部客观气候因素，正如我们今天在欧洲看到的那样。核电仍然是唯一的选择。而在这里，哈萨克斯坦有很大的潜力和机会建立一个独立于外部因素的可靠系统--铀矿开采，我们是世界第一，铀产品加工，以及核燃料生产。

根据专家的计算，我们应该明白，到2035年，我们需要启用约19吉瓦的新发电能力，以便为稳定和可靠的电力供应问题提供长期解决方案。现在，我们在整个能源系统中大约有23吉瓦。而在哈萨克斯坦南部，根据我们的估计，到2030年，我们预测基础产能缺口约为2.7吉瓦。因此，需要一座核电站来弥补南方的赤字。

-也就是说，从长远来看，核电站是否是基础负荷发电的来源？在您看来，该站的预期和最佳能力是什么？

很对。我们认为，这个工厂应该在哈萨克斯坦南部，产能为2.4吉瓦或2.8吉瓦。

– 你说，在2018年，你已经开始了技术和工地选举的初步工作，以便进行施工。选择的参数是什么？

– 至于网站。考虑了两个潜在的核电站地点--靠近库尔恰托夫市的东哈萨克斯坦（现在的阿拜）地区和靠近乌尔肯村的阿拉木图地区，以前曾计划在那里建造巴尔喀什热电厂（YuK GRES的所在地）。

该分析既考虑了安全因素，即地震性、水源的可用性等，也考虑了该电厂如何融入该国现有的电力系统。就电力系统的所有参数和特点而言，这两个地区都适合于核电站的位置。由于我们南部主要缺电，分析报告建议在乌尔肯村附近建造一座容量达2.8吉瓦的核电站。2019年的研究方法、结果和结论已经过日本财团JapanAtomicPowerCompany（JAPC）-MarubeniUtility-Services的独立国际审查验证和批准。

至于技术选择参数，主要条件是要求使用3+代反应堆，以提高安全性和改善经济性能。而且，对于该国的第一座核电站来说，它们必须是参考的，也就是说，已经在运行，而不仅仅是项目。

为了对2019年的国家核电站经济性进行初步评估，我们公司进行了营销程序，向领先的核电技术供应商收集不具约束力的技术和商业建议。收到了六家公司的技术和商业建议。

我已经说过，对于第一个国家核电站来说，为了减少风险，最好是选择一个成熟的项目，有现有的参考类似物，所以NuScale（美国）和GeneralElectric - Hitachi的项目，提出了小型模块化反应堆的项目，从第一个国家核电站的潜在供应商的短名单中消失了。然而，它们作为哈萨克斯坦核电计划未来发展的基础，令人着迷。但目前，它们只存在于纸面上。目前还没有正在运行的反应堆。

这就是为什么我们正在研究四个世界核反应堆供应商的技术。KHNP（韩国水电和核电，韩国）拥有APR-1000和APR-1400反应堆；CNNC（中国）拥有HPR-1000和CNP-600+反应堆；Rosatom（俄罗斯）拥有VVER-1200和VVER-1000反应堆以及EDF（法国电力公司）拥有EPR1200反应堆。

- 这些技术的安全性和环保性如何？

– 有这样一种情况，即事故的概率或技术上的问题，有时很难解释。在每个过程和技术中，都有发生事故的可能性。这适用于交通，一般来说，适用于我们的日常生活。这个概率是经过计算的，在实践中得到检验。现代第3代和第3+代电站每年发生严重事故的概率低于10分之7。这意味着在1000万年内，只可能发生一次事故。

我认为需要向人们公开解释是否存在真正的危险，如何处理这些危险，考虑到哪些因素，采取哪些措施来防止事故。在过去的十年里，辐射恐惧症一直在积累，当然，这也与塞米巴拉金斯克试验场、核电站事故有关，特别是切尔诺贝利、福岛、美国三里岛，大家已经忘记了--所有这些都形成了一种背景。虽然人们现在一直在使用核技术。例如，总统说，有必要研究土耳其阿库尤工厂的经验--这是一个俄罗斯原子能公司的项目--那里的工厂实际上是建在一个度假区。了解到旅游业务对土耳其经济的重要性，我们可以得出结论，这个项目是多么的环保和安全。

- 你做过公众舆论研究吗？

– 是的，去年我们进行了 «确定哈萨克斯坦居民对核电站建设和运行的各个方面的态度 «的社会学调查。来自14个地区和3个国家重要城市的共1202人参加了调查。结果我们得到了以下数据--哈萨克斯坦共和国60%的人知道核电的优点和缺点，58%的公民支持在哈萨克斯坦发展核电的想法。

- 据我所知，关于建造核电站的最终决定还没有做出。这种情况何时能发生，需要多长的施工期？

– 作为一项规则，理想情况下，项目周期大约需要10年。工厂建设过程约为6年，但有一个很长的准备期。首先，制定可行性研究报告，经过国家的专业知识，进行必要的计算 – 工程、生态、成本、经济参数等，然后需要政府决定建设。设计和估算文件的制定，即是大量的准备工作。因此，如果政府在计划的时间范围内做出建设决定，该站可能在2033-2035年左右投入使用。 E

亚历山大-康斯坦丁诺夫

ENERGY

NUCLEAR POWER PLANT IN KAZAKHSTAN: A THIRD ATTEMPT

KAZAKHSTANI PRESIDENT KASSYM-ZHOMART TOKAYEV BELIEVES THAT KAZAKHSTAN «BADLY NEEDS CLEAN NUCLEAR POWER.» «WE NEED TO BE BLUNT: WITHOUT CLEAN NUCLEAR POWER, WE WILL LOSE THE ENTIRE ECONOMY, NOT TO MENTION INVESTMENT. WE WILL LOSE OUR REGIONAL LEADERSHIP,» SAID THE HEAD OF STATE.

In 2021, Kazakhstan faced its first power shortage this century. According to the Ministry of Energy, it was about 1.2 GW. According to the forecast balance developed by KEGOK JSC, the grid operator of Kazakhstan›s energy system, the deficit will remain in 2022 and the next 3-4 years.

President of Kazakhstan Kassym-Zhomart Tokayev said on June 30 at a meeting of the Supreme Council for Reforms that «under the current energy crisis and volatility of energy prices, the use of the ‹peaceful atom› is on the agenda of many governments.» And that in addition to Kazakhstan, about 20 countries are currently considering the construction of nuclear power plants.

At the same time, he noted that in determining the list of service providers for the construction of nuclear power plants, «in addition to price parameters, emphasis should be placed on the reliability of the technology. As an example of nuclear plant construction, Kassym-Jomart Tokayev instructed to «thoroughly study Turkey›s experience in the construction of the Akkuyu NPP.

Timur Zhantikin, General Director of Kazakhstan Nuclear Power Plants JSC, spoke about previous attempts to implement the idea of building a nuclear power plant in Kazakhstan and about how the president›s order is being executed.

— Timur Miftakhovich, the idea of building a nuclear power plant in Kazakhstan has been discussed since the last century. Several times it seemed that a final decision would be made, but this did not happen. What has changed today, and why has the issue of building a nuclear power plant become so urgent?

— Indeed, Kazakhstan has taken steps to implement a plan to build a nuclear power plant (NPP) several times since the 1990s. Back in the 1990s, a feasibility study for the construction of a nuclear power plant near Lake Balkhash in southern Kazakhstan was carried out. All the necessary work, analysis, environmental impact assessment, all the necessary hearings were conducted. That is, under the law, everything was done, and all that was left was to decide on the allocation of land, followed by a government decree to build the facility. However, this is where it all stopped.

Then, in the early 2000s, there was an interesting project to build a small and medium capacity nuclear power plant based on the VBER-300 reactor on the site of the Mangistau nuclear power plant, together with the Russian Afrikantov OKBM from Nizhny Novgorod. A Kazakh-Russian joint venture was created on a parity basis, but due to many objective and subjective factors, the project was also not implemented. Had it been completed, though, we would now be, together with Russia, almost the only holders of the reference technology for constructing and operating modular reactors of low and medium power that are highly relevant today.

In 2014, the government approved a plan of priority measures for developing nuclear power. It was proposed to perform a feasibility study on the plant›s construction in the east or the south of Kazakhstan. This, you might say, is the third attempt or third approach. What did we do? In 2018, we looked at what was on the market and how it could be built in Kazakhstan, and for two areas — Ulken on Lake Balkhash and Kurchatov in the East Kazakhstan region — we did work on a suitability analysis for the construction of a nuclear power facility. They also conducted preliminary market research on possible future nuclear power plant technologies. Now the data from these studies have been actualized after the head of state explicitly stated in June 2019 at a meeting on the development of the electric power industry, quote: «The entire developed world relies on nuclear power. Phobias are inappropriate here.»

— And yet, why has the question become relevant again?

— There are several objective reasons. First, the resulting shortage of generating capacity in the energy sector. According to the projected balance until 2035, the country is already expected to have a shortage of electricity in 2022-2023. This includes 4.8 billion kWh in 2022 and 1.3 billion kWh in 2023. This is due to a sharp increase in consumption.

For Kazakhstan›s economy to develop steadily, to implement numerous projects for designing and constructing production facilities, and to provide a reliable power supply for the same actively built housing, we need a new generating capacity. And that ties in closely with the second part of the question — what they should be.

It should be remembered that today the essential generation in Kazakhstan is coal-fired and accounts for about 80% of all electricity produced in the country. However, because the whole world is fighting for carbon neutrality, and we, as a country, have made a commitment to this, it is assumed that by 2035-2040, its share should be reduced to 40%. In addition, there are already significant problems in attracting investment in constructing coal-fired plants. International institutions, for example, have practically stopped giving money for this.

The question arises — what are we going to use to replace the lost capacity? Theoretically, it could be gas, hydro, i.e., water, RES, and atom. The gas situation in the country, according to the latest reports of the national operator, is not very optimistic. According to his forecasts, gas shortages in the country can be expected as early as next year. With water, given the geographical features of the country, the situation is also not too great. Renewable energy sources can theoretically replace power shortages, but it should be clearly understood that electricity from these sources, despite progress in recent years, is expensive and, most importantly, unstable. It depends heavily on external objective climatic factors, as we can see today in Europe. Nuclear power remains the only option. And here, Kazakhstan has a great potential and the opportunity to build a reliable system independent of external factors — uranium mining, where we are number one in the world, processing of uranium products, and production of nuclear fuel.

According to expert calculations, it should be understood that we need to commission about 19 GW of new generating capacity by 2035 to provide a long-term solution to the problem of a stable and reliable power supply. Right now, we have about 23 GW in the entire energy system. And in the south of Kazakhstan, according to our estimates, by 2030, we predict a base capacity deficit of about 2.7 GW. Accordingly, a nuclear power plant is needed to cover the deficit in the south.

— That is, is the nuclear power plant a source of base-load generation in the long term? In your opinion, what is the expected and optimal capacity of the station?

Quite right. We believe that this plant should be in southern Kazakhstan with a capacity of 2.4 GW or 2.8 GW.

— You said that in 2018 you had already begun preliminary work on technology and site elections for construction. What are the parameters for selection?

— As for the site. Two potential nuclear power plant locations were considered — the East Kazakhstan (now Abay) region near the city of Kurchatov and the Almaty region near the village of Ulken, where it was previously planned to build the Balkhash thermal power plant (site of YuK GRES).

The analysis was conducted both on safety factors, i.e. seismicity, availability of water sources, and so on, and on how well the plant would fit into the existing power system of the country. Both areas are suitable for the location of a nuclear power plant for all parameters and characteristics of the power system. Since we have the primary electricity shortage in the south, the analysis suggested the construction of a nuclear power plant with a capacity of up to 2.8 GW near the village of Ulken. The research approaches, results and conclusions in 2019 have been validated and approved by an independent international examination by JapanAtomicPowerCompany (JAPC)-MarubeniUtilityServices, a Japanese consortium.

As for technology selection parameters, the principal conditions were the requirement to use Generation 3+ reactors for increased safety and improved economic performance. And, in addition, for the first nuclear power plant in the country, they had to be reference, that is, already in operation, not just projects.

For a preliminary assessment of NPP economics in 2019, our company conducted marketing procedures to collect non-binding technical and commercial proposals from leading nuclear power technology vendors. Technical and commercial proposals were received from six companies.

I have already said that for the first NPP to reduce risks, it is advisable to choose a proven project that has existing reference analogs, so the projects of NuScale (USA) and GeneralElectric — Hitachi, which proposed projects of small modular reactors, fell out of the short list of potential suppliers of the first NPP. However, they are fascinating as a basis for the future development of Kazakhstan›s nuclear power program. But at the moment, they exist only on paper. There are no operating reactors yet.

That is why we are studying the technologies of four world suppliers of nuclear reactors: KHNP (Korea Hydro &Nuclear Power, South Korea) with APR-1000 and APR-1400 reactors; CNNC (China) with HPR-1000 and CNP-600+ reactors; Rosatom (Russia) with VVER-1200 and VVER-1000 reactors and EDF (Electricitede France) with EPR1200 reactor.

— How safe and environmentally friendly are these technologies?

— There is such a thing as a probability of accident or technicalities that are sometimes difficult to explain. In every process and technology, there is a possibility of an accident. This applies to transport and, in general, to our daily life. This probability is calculated, tested in practice. Modern Generation 3 and 3+ stations have less than a 10-in-minus-seventh-degree probability of a severe accident per year. This means that in 10 million years, only one accident can occur.

I think people need to be explained openly whether there are real dangers, how they are dealt with, what is taken into account, what measures are taken to prevent accidents. Over the past decade, radiophobia has been building up, of course, this is also connected with the Semipalatinsk test site, accidents at nuclear power plants, in particular Chernobyl, Fukushima, the American Three Mile Island, which everyone has already forgotten about — all this creates a kind of background. Although people are using nuclear technology all the time now. For example, the president said it was necessary to study the experience of the Akkuyu plant in Turkey — a Rosatom project — where the plant is actually being built in a resort area. Knowing how important the tourism business is to the economy of Turkey, we can conclude how environmentally friendly and safe this project is.

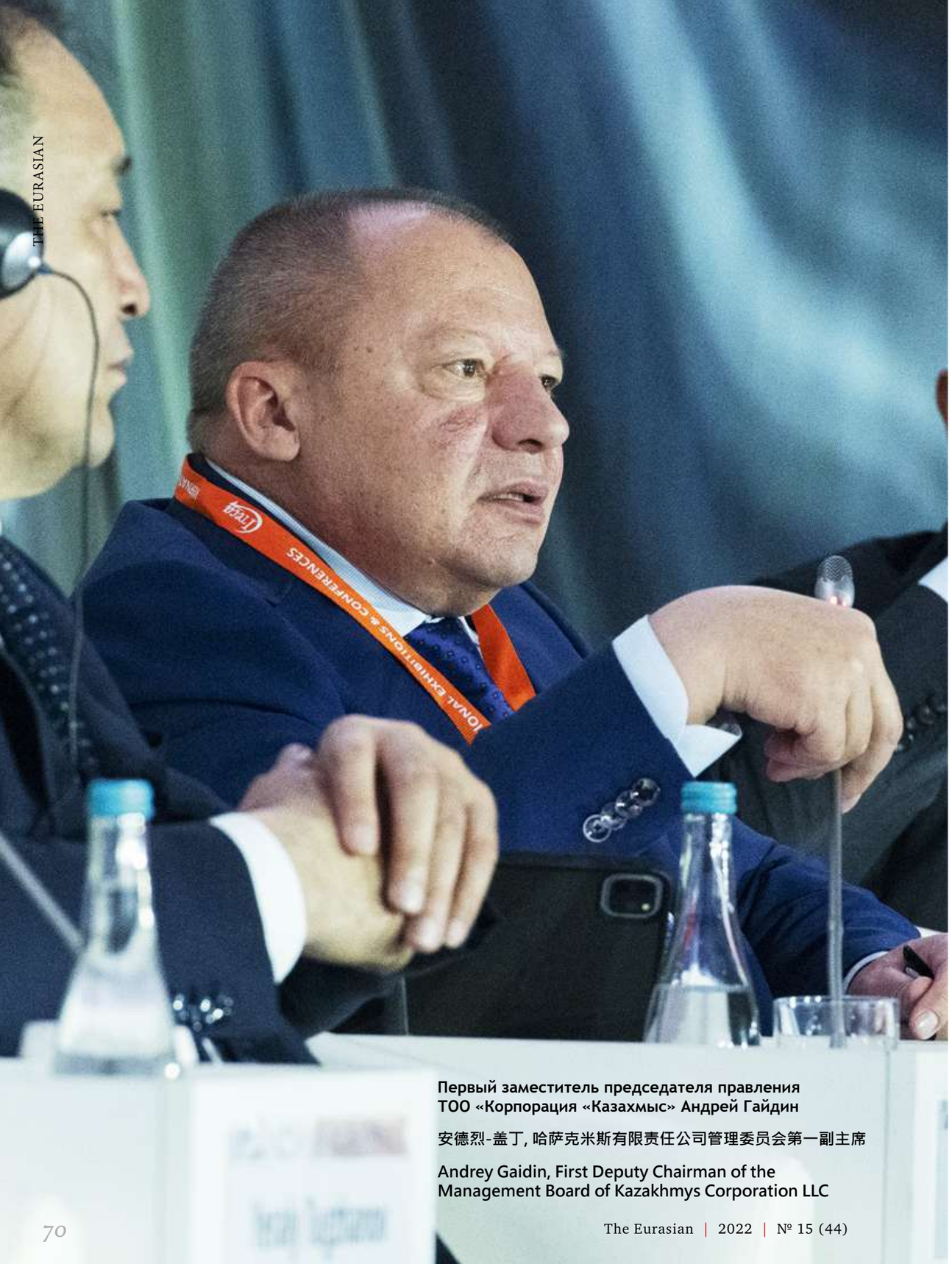
— Have you done public opinion research?

— Yes, last year we conducted a sociological survey on «Identifying the attitudes of the population of Kazakhstan towards various aspects of the construction and operation of nuclear power plants. A total of 1,202 people from 14 regions and three cities of national importance took part in the survey. As a result we got the following data — 60% of the population of the Republic of Kazakhstan are aware of the advantages and disadvantages of nuclear power and 58% of citizens support the idea of nuclear power development in Kazakhstan.

— As far as I understand the final decision on the construction of the nuclear power plant has not yet been made. When can this happen and what period of construction will it take?

— As a rule, ideally, the project cycle takes about 10 years. The plant construction process is about six years, but there is a long preparatory period. First, a feasibility study is developed, which undergoes state expertise, the necessary calculations are made — engineering, ecology, cost, economic parameters, and so on, then the government decision to build is required. The development of design and estimate documentation, i.e., is a considerable amount of preparatory work. As a result, if the government decision on construction is made within the planned time frame, the station could be commissioned around 2033-2035. E

Alexander Konstantinov



Первый заместитель председателя правления ТОО «Корпорация «Казахмыс» Андрей Гайдин

安德烈-盖丁, 哈萨克米斯有限责任公司管理委员会第一副主席

Andrey Gaidin, First Deputy Chairman of the Management Board of Kazakhmys Corporation LLC

ЧТО ДАЮТ КАЗАХСТАНСКИМ РЕГИОНАМ ESG-ПОДХОДЫ «КАЗАХМЫСА»

ТОО «КОРПОРАЦИЯ КАЗАХМЫС» В ПРОШЛОМ ГОДУ УЖЕ ПРИВЫЧНО ВОШЛО В ЧИСЛО КРУПНЕЙШИХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ КАЗАХСТАНА, БОЛЕЕ ЧЕМ ВДВОЕ УВЕЛИЧИВ НАЛОГОВЫЕ ОТЧИСЛЕНИЯ В БЮДЖЕТ СТРАНЫ.

Крупнейший производитель катодной меди в стране занял шестое место среди всех налогоплательщиков по объему выплаченных налогов и второе — среди предприятий металлургического сектора.

Однако роль Группы компаний «Казахмыс» в социально-экономической жизни страны этим не ограничивается: металлургический гигант реализует социальные проекты в регионах присутствия, участвует в проектах импортозамещения, повышает экологическую безопасность собственных проектов, повышает квалификацию персонала, активно внедряя в своей повседневной деятельности ESG-подходы. Об этой политике компании рассказал в ходе прошедшего в июне в Нур-Султане 12-го Международного горно-металлургического конгресса первый заместитель председателя Правления корпорации Андрей Гайдин.

По итогам 2021 года, объем налоговых поступлений ТОО «Корпорация Казахмыс» превысил 168,5 млрд тенге против 65,5 млрд тенге, уплаченных в бюджет страны в виде налогов годом ранее. Этот рост был обусловлен резким ростом производственных показателей казахстанского лидера производства меди. В результате в прошлом году обогатительными фабриками «Казахмыса» переработано 31,094.951 тыс. тонн руды. Корпорация произвела 222.309 тыс. тонн катодной меди, 5,700.6 кг золота в слитках и 272.089 тонн серебра в слитках и в гранулах.

Довольно значительную часть прибыли от своей хозяйственной деятельности предприятия группы «Казахмыс» намерены направлять на реализацию ESG-политики, которую компания исповедует едва ли не с первых дней своей работы.

ESG — это устойчивое развитие коммерческой деятельности, которое строится на принципах ответственного отношения к окружающей среде, высокой социальной ответственности и высокого качества корпоративного управления.

В современном виде ESG-принципы впервые сформулировал бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, предложивший управленцам крупных мировых компаний включить эти принципы в свои стратегии, в первую очередь для борьбы с изменением климата. В настоящее время ESG-рейтинги формируют независимые международные исследовательские агентства, в мае — июне 2022 года консультантами одного из них — KPMG — была проведена оценка текущего состояния ESG-подходов ТОО «Корпорация Казахмыс» в сравнении с ведущими компаниями на рынке Казахстана и за его пределами.

THE EURASIAN

Заместитель Премьер-Министра РК Ералы Тугжанов и первый заместитель председателя правления ТОО «Корпорация «Казахмыс» Андрей Гайдин

副总理叶拉里-图格扎诺夫和哈萨克米斯有限责任公司董事会第一副主席安德烈-盖丁

Deputy Prime Minister Yeraly Tugzhanov and First Deputy Chairman of the Board of Kazakhmys Corporation LLC Andrey Gaidin

THE EURASIAN

Данная работа будет завершена нынешним летом, после чего будет подготовлен и опубликован первый ESG-отчет компании «Казахмыс», который, по словам представителя руководства одного из лидеров металлургического рынка страны, будет весьма позитивным.

«Если мы начнем разбирать каждый из компонентов ESG-оценки, то по каждому из трех направлений у корпорации очень хорошие позиции, — говорит Андрей Гайдин. — Всеми нашими структурными подразделениями, а их в Казахстане порядка пятидесяти, обеспечивается соблюдение требований экологического регулирования, при этом мы уже сейчас продумываем источники инвестиций как в модернизацию активов, так и в формирование современной системы экологического менеджмента, которые потребуются для перехода на новые нормативы в 2025 году».

В настоящий момент компанией ежегодно проводится озеленение промплощадок своих предприятий и всей территории тех городов, где они дислоцированы, а это Балхаш, Жезказган и Сатпаев. Все источники промышленных выбросов оснащены автоматизированными системами мониторинга эмиссий, модернизируются и обновляются очистные сооружения для промышленных и хозяйственно-бытовых стоков, а также выстраиваем систему повторной переработки шлаков металлургического производства.

Для каждого предприятия ежегодно разрабатывается и осуществляется комплекс мероприятий по обеспечению стабильной работы основного технологического оборудования и установок, разрабатываются и согласовываются в уполномоченных государственных органах программы и планы мероприятий по охране окружающей среды.

«За последние пять лет на предприятиях «Казахмыса» выполнено более 2000 природоохранных мероприятий на общую сумму 19 млрд тенге», — отмечает Андрей Гайдин.

Помимо этого, «Казахмыс» активно участвует в становлении «зеленой» энергетики в Казахстане. В частности, в Карагандинской области корпорацией запущены солнечные электростанции мощностью 200 МВт в Сарани, Жезказгане, Балхаше и в Агадыре. Электроэнергией от этих батарей будут пользоваться как физические лица, так и коммерческие структуры, многие из которых являются партнерами «Казахмыса», получая от него гарантированные заказы в рамках поддержки малого и среднего бизнеса, а также построения системы импортозамещения.

«Мы не только закупаем у отечественных предприятий готовую продукцию, мы участвуем в расширении их производства, в их модернизации, — отмечает заместитель председателя Правления ТОО «Корпорация Казахмыс».

По его словам, в рамках договоров о долгосрочном партнерстве выделяются финансовые средства для закупа нового оборудования, объем которых достиг 1,2 млрд тенге для представителей сектора МСБ.

Одним из самых успешных примеров значительного импортозамещения за счет нашего гарантированного заказа является освоение 12 тысяч новых наименований продукции литейно-машиностроительным заводом в Караганде, которое произошло после модернизации станочного парка завода по программе Фонда развития промышленности РК на сумму более $60 млн. Сейчас прорабатывается проект по модернизации литейных производств в Жезказгане и в Балхаше, на текущий момент на этих трех производствах работает более 1900 человек».

Обеспечивая работников своих партнеров работой, «Казахмыс» постоянно повышает заработную плату и своего персонала: в период 2016–2022 годов средняя заработная плата по компаниям Группы увеличилась в 2,7 раза и сейчас составляет 541 тыс. тенге. При этом в самой компании действуют различные комплексные программы развития навыков работников, рассчитанные как на рядовых сотрудников, так и на руководящий состав.

Одна из них — программа кадрового резерва — обеспечивает функционирование так называемых социальных лифтов внутри компании и гарантирует карьерный рост всем сотрудникам «Казахмыса». А по договорам с учебными заведениями высшего, среднего и начального профессионального образования трудовую практику на предприятиях компании проходят более 500 казахстанских студентов, часть которых потом трудоустраивается в корпорации.

К тому же в структуру самого «Казахмыса» входят два технологических колледжа в Сатпаеве и в Балхаше, которые готовят трудовые кадры непосредственно под нужды предприятий Группы — в ее структурных подразделениях на данный момент трудится более 2 тыс. выпускников этих колледжей. Постоянное обучение и повышение квалификации своих кадров позволяет компании эффективно реализовывать в настоящее время Программу цифровой Трансформации.

THE EURASIAN

«Как известно, цифровая трансформация подразумевает использование новейших технологий для повышения производительности и ценности предприятия в современном мире, и Группа компаний «Казахмыс» активно идет по пути внедрения инновационных решений на своих предприятиях, — говорит Андрей Гайдин. — Основная наша задача в процессе трансформации — это внедрить процессы и системы, удобные для сотрудников и обеспечивающие надежность и непрерывность бизнеса».

По его словам, высокотехнологичные решения позволят компании контролировать себестоимость продукции.

«Это основной драйвер нашей компании, дающий конкурентные преимущества, позволяющий оперативно выявлять скрытые затраты, вести достоверный учет и качественное планирование. Чем больше ответственности мы перекладываем с ручного управления человеком на автоматизированное с помощью цифровых систем, тем большую роль играет надежность и бесперебойность всех систем и процессов и инфраструктуры. Поэтому построение правильных архитектурных и структурных ре-

шений закладывает основу обеспечения непрерывности бизнеса и производства, а мы становимся кровно заинтересованы в постоянном повышении профессионального уровня наших сотрудников», — считает Андрей Гайдин.

Таким образом, развитие человеческого капитала остается одним из главных приоритетов «Казахмыса», при этом компания уделяет особое внимание интересам представителей социально уязвимых слоев населения. За три года 186 многодетных семей в регионах присутствия корпорации получили в дар от нее четырехкомнатные квартиры, полностью оборудованные бытовой техникой и мебелью, на что «Казахмыс» выделили 3,8 млрд тенге.

В 2020 году на базе медцентра в Жезказгане компания открыла «Детский реабилитационный центр», в котором дети с особыми потребностями всего карагандинского региона проходят курсы реабилитации за счет средств «Казахмыса»: этот реабилитационный центр уже провел реабилитацию около 400 «особенных» детей, на что было выделено 116 млн тенге.

В прошлом году ко Дню защиты детей в Караганде было приурочено открытие центра для детей с синдромом Дауна «Солнечные дети», а 35 сотрудникам, воспитывающих детей с особыми потребностями, были выделены новые квартиры — до конца года дополнительным жильем будут обеспечены еще 53 таких работника, затраты на это достигнут 2,7 млрд тенге. E

Игорь Воротной

ESG

哈萨克斯坦地区能从Kazakhmys的ESG方法中得到什么？

去年，Kazakhmys公司有限责任公司习惯性地成为哈萨克斯坦最大的纳税人之一，其向国家预算支付的税款增加了一倍多。

该国最大的阴极铜生产商按纳税额在所有纳税人中排名第六，在冶金公司中排名第二。

然而，哈萨克米斯集团在国家社会和经济生活中的作用并不限于此：这家冶金巨头在其经营的地区实施社会项目，参与进口替代项目，改善其项目的环境安全，提高人员素质，在日常活动中积极引入ESG方法。该公司董事会第一副主席Andrey Gaidin在6月在努尔苏丹举行的第12届国际采矿和冶金大会上谈到了该公司的政策。

2021年底，哈萨克米斯有限责任公司的税收收入额超过1685亿坚戈，而一年前以税收形式向国家预算支付了655亿坚戈。这一增长是由于哈萨克斯坦主要铜生产商的生产业绩急剧增加。因此，Kazakhmys的选矿厂去年处理了31,094,951千吨矿石。该公司生产了222,309,000吨阴极铜，5,700.6公斤金条，以及272,089吨银条和银丸。

哈萨克米斯集团企业打算将其业务活动的相当大一部分利润用于实施ESG政策，该公司几乎从其工作的第一天起就宣称。

ESG是基于对环境负责的态度、高度的社会责任和高质量的公司治理等原则的商业活动的可持续发展。

在其现代形式中，ESG原则是由前联合国秘书长科菲-安南首次制定的，他建议全球主要公司的管理人员将这些原则纳入其应对气候变化的战略。目前，ESG评级是由独立的国际研究机构形成的。在2022年5月至6月，其中一个 – 毕马威 – 评估了哈萨克米斯有限责任公司的ESG方法的现状，与哈萨克斯坦和国外的领先公司相比。

这项工作将在今年夏天完成，之后，Kazakhmys的第一份ESG报告将被编写和出版。据该国钢铁市场领导者之一的管理层代表称，这将是非常积极的。

安德烈-盖金说：»如果我们开始拆开ESG评估的每一个组成部分，该公司在这三个领域的每一个领域都有一个完美的位置。- 我们所有的结构部门（在哈萨克斯坦约有50个）都确保遵守环境法规，而且我们已经在考虑在资产现代化和形成现代环境管理系统方面的投资来源，这将是2025年过渡到新标准的需要。

目前，该公司每年都会对其企业的工业场地和部署的城市、巴尔喀什、热兹卡兹甘和萨特帕耶夫的整个领土进行景观设计。所有工业排放源都配备了自动排放监测系统，工业和生活废水的处理设施正在进行现代化和更新，我们正在建设一个冶金生产中的矿渣回收系统。

每个企业每年都会制定和实施措施，以确保初级工艺设备和设施的稳定运行，并制定和同意授权政府机构的环境保护方案和行动计划。

«安德烈-盖金指出：»在过去的五年里，哈萨克米斯的企业实施了超过2000项环境保护措施，总额达190亿坚戈。

此外，Kazakhmys公司还积极参与开发哈萨克斯坦的绿色能源。特别是在卡拉干达地区，该公司在萨兰、热兹卡兹干、巴尔喀什和阿加德尔启动了容量为200兆瓦的太阳能发电厂。这些电池的电力将由个人和商业实体使用，其中许多是Kazakhmys的合作伙伴，接受其担保的订单，以支持中小型企业和建立进口替代系统。

«哈萨克米斯有限责任公司董事会副主席指出：»我们不仅从国内企业购买成品，而且还参与扩大其生产，参与其现代化建设。

据他介绍，根据长期合作关系的协议，为购买新设备分配了财政资源，为中小企业部门的代表分配的资金达到12亿坚戈。

在牺牲我们的保证订单的情况下进行重大进口替代的最成功的例子之一是卡拉干达的铸造和机器制造厂开发了12000种新产品。这发生在根据哈萨克斯坦工业发展基金计划对该厂的机械园进行现代化改造之后，金额超过6000万美元。目前正在进行热兹卡兹甘和巴尔喀什铸造厂的现代化项目，这三个设施目前有超过1900名员工。

为合作伙伴的员工提供工作机会，哈萨克米斯公司也不断提高人员工资--2016年至2022年，集团公司的平均工资增长了2.7倍，现在达到了54.1万坚戈。同时，公司有各种全面的员工发展计划，为普通员工和高管设计。

其中，»人才库 «计划确保了所谓的社会电梯在公司内部的运作，并保证了所有哈萨克米斯员工的职业发展。而根据与高等、中等和初级职业教育机构的合同，有500多名哈萨克学生在该公司的企业中进行劳动实践，其中一些人被公司雇用。

此外，Kazakhmys还包括位于萨特帕耶夫和巴尔喀什的两所技术学院，它们直接为集团企业的需要培养人才--目前有超过2000名这些学院的毕业生在集团的结构单位工作。对员工的持续培训和专业发展使公司能够有效地实施目前的数字转型计划。

«Andrey Gaidin说：»如你所知，数字化转型涉及使用最新技术来提高当今世界的生产力和企业价值，哈萨克米斯集团正在积极寻求在其企业实施创新解决方案。-我们在转型过程中的主要任务是引入方便员工的流程和系统，并提供可靠性和业务连续性。

据他说，高科技解决方案将使公司能够控制生产成本。

«这是我们公司的主要驱动力，使我们具有竞争优势，使我们能够快速识别隐藏的成本，进行可靠的会计和质量规划。我们将责任从人类的手动控制转移到通过数字系统的自动控制，所有系统和流程以及基础设施的可靠性和连续性就会发挥更大作用。因此，建立正确的建筑和结构解决方案为业务和生产的连续性奠定了基础，我们对员工的不断专业发展有既得利益，»Andrey Gaidin认为。

因此，人力资本的发展仍然是哈萨克米斯的首要任务之一，公司特别关注社会弱势群体代表的利益。在三年内，公司运营地区的186个多子女家庭收到了公司赠送的四室一厅的公寓，配备了家用电器和家具，哈萨克米斯为此拨款38亿坚戈。

2020年，公司在热兹卡兹甘的医疗中心开设了 «儿童康复中心»，来自整个卡拉干达州的有特殊需要的儿童在这里接受康复课程，费用由哈萨克米斯公司承担：该康复中心已经为约400名特殊儿童提供了康复服务，为此已拨款1.16亿坚戈。

去年，在卡拉干达保护儿童日之际，为唐氏综合症儿童开设了 «阳光儿童 «中心，并为35名抚养有特殊需要儿童的员工提供了新公寓。到今年年底，将为另外53名此类员工提供额外的住房，其费用将达到27亿坚戈。 E

伊戈尔-沃罗特诺伊

ESG

WHAT DO KAZAKHSTANI REGIONS GET FROM KAZAKHMYS› ESG APPROACHES?

LAST YEAR KAZAKHMYS CORPORATION LLC HABITUALLY BECAME ONE OF THE LARGEST TAXPAYERS IN KAZAKHSTAN, HAVING MORE THAN DOUBLED ITS TAX PAYMENTS TO THE COUNTRY›S BUDGET.

The country›s largest producer of cathode copper ranked sixth among all taxpayers by the volume of taxes paid and second among metallurgical companies.

However, the role of Kazakhmys Group in the social and economic life of the country is not limited to this: the metallurgical giant is implementing social projects in the regions where it operates, participates in import substitution projects, improves the environmental safety of its projects, improves the qualifications of personnel, actively introducing ESG approaches in its daily activities. Andrey Gaidin, first deputy chairman of the corporation›s board, spoke about the company›s policy during the 12th International Mining and Metallurgy Congress in Nur-Sultan in June.

At the end of 2021, the volume of tax revenues of Kazakhmys Corporation LLC exceeded 168.5 billion tenge against 65.5 billion tenge paid to the country›s budget in the form of taxes a year earlier. This growth was due to a sharp increase in the production performance of Kazakhstan›s leading copper producer. As a result, Kazakhmys› concentrators processed 31,094,951 thousand tons of ore last year. The corporation produced 222,309,000 tons of copper cathode, 5,700.6 kg of gold bullion, and 272,089 tons of silver bullion and pellets.

Quite a significant part of the profits from their business activities Kazakhmys Group enterprises intend to allocate to the implementation of ESG-policy, which the company professes almost from the first days of its work .

ESG is the sustainable development of commercial activity based on the principles of responsible attitude to the environment, high social responsibility, and high quality of corporate governance.

In its modern form, the ESG principles were first formulated by former UN Secretary-General Kofi Annan, who proposed that managers of major global companies include these principles in their strategies to combat climate change. Currently, ESG ratings are formed by independent international research agencies. In May-June 2022, one of them — KPMG — evaluated the current state of ESG approaches of Kazakhmys Corporation LLC compared with leading companies in Kazakhstan and abroad.

This work will be completed this summer, after which Kazakhmys› first ESG report will be prepared and published.

According to a representative of the management of one of the leaders in the country›s steel market, this will be very positive.

If we begin to take apart each of the components of the ESG assessment, the corporation has a perfect position in each of the three areas,» says Andrei Gaidin. — All of our structural divisions, and there are about 50 of them in Kazakhstan, ensure compliance with environmental regulations, and we are already thinking through sources of investment both in the modernization of assets and in the formation of a modern environmental management system, which will be required for the transition to the new standards in 2025.

Currently, the company annually landscapes the industrial sites of its enterprises and the entire territory of the cities where they are deployed, Balkhash, Zhezkazgan, and Satpayev. All sources of industrial emissions are equipped with automated emission monitoring systems, treatment facilities for industrial and domestic wastewater are being modernized and updated, and we are building a system for recycling slag from metallurgical production.

Each enterprise annually develops and implements measures to ensure the stable operation of the primary process equipment and facilities and develops and agrees with the authorized government agencies› programs and action plans for environmental protection.

«Over the past five years, Kazakhmys› enterprises have carried out over 2,000 environmental protection measures totaling 19 billion tenge,» notes Andrei Gaidin.

In addition, Kazakhmys is actively involved in developing green energy in Kazakhstan. In particular, in the Karaganda region, the corporation launched solar power plants with a capacity of 200 MW in Saran, Zhezkazgan, Balkhash, and Agadyr. Electricity from these batteries will be used by both individuals and commercial entities, many of which are partners of Kazakhmys, receiving guaranteed orders from it to support small and medium-sized businesses and build an import substitution system.

«We not only buy finished products from domestic enterprises, but we also participate in the expansion of their production, in their modernization,» notes the Deputy Chairman of the Board of Kazakhmys Corporation LLC.

According to him, under agreements on long-term partnerships, financial resources are allocated for purchasing new equipment, which reached 1.2 billion tenge for representatives of the SME sector.

One of the most successful examples of significant import substitution at the expense of our guaranteed order is the development of 12 thousand new products by the foundry and machine-building plant in Karaganda. This occurred after the modernization of the plant›s machine park under the Industrial Development Fund of Kazakhstan program, amounting to more than $ 60 million. A project to modernize the foundries in Zhezkazgan and Balkhash is now underway, with over 1,900 people currently employed at the three facilities.

Providing employees of its partners with jobs, Kazakhmys constantly increases the salaries of its personnel as well — between 2016 and 2022, the average wage of Group companies increased 2.7-fold and now amounts to 541 thousand tenge. At the same time, the company has a variety of comprehensive employee development programs designed for both rank-and-file employees and executives.

One of them, the Talent Pool program, ensures the functioning of so-called social elevators within the company and guarantees career growth for all Kazakhmys employees. And under contracts with educational institutions of higher, secondary, and elementary vocational education, more than 500 Kazakhstani students undergo labor practice at the company›s enterprises, some of whom are employed by the corporation.

In addition, Kazakhmys includes two technological colleges in Satpayev and Balkhash, which train personnel directly for the needs of the Group›s enterprises — there are currently over 2,000 graduates of these colleges working in the Group›s structural units. Ongoing training and professional development of its staff allow the company to effectively implement the current Digital Transformation Program.

«As you know, digital transformation involves the use of the latest technologies to improve productivity and enterprise value in today›s world, and Kazakhmys Group is actively pursuing the implementation of innovative solutions at its enterprises,» said Andrey Gaidin. — Our main task in the transformation process is to introduce processes and systems that are convenient for employees and provide reliability and business continuity.

According to him, high-tech solutions will allow the company to control the cost of production.

«This is the main driver of our company, giving us a competitive advantage, allowing us to quickly identify hidden costs, conduct reliable accounting and quality planning. The more responsibility we shift from manual control by humans to automated control through digital systems, the more the reliability and continuity of all systems and processes and infrastructure play a role. Therefore, building the right architectural and structural solutions lays the foundation for business and production continuity, and we have a vested interest in the constant professional development of our employees,» believes Andrey Gaidin.

Thus, the development of human capital remains one of Kazakhmys› top priorities, with the company paying particular attention to the interests of representatives of socially vulnerable groups. In three years, 186 families with many children in the regions where the corporation operates received as a gift from the corporation four-room apartments fully equipped with household appliances and furniture, for which Kazakhmys has allocated 3.8 billion tenge.

In 2020, the company opened the «Children›s Rehabilitation Center» at the medical center in Zhezkazgan, where children with special needs from the entire Karaganda region undergo rehabilitation courses at the expense of Kazakhmys: this rehabilitation center has already rehabilitated about 400 special children, for which 116 million tenge has been allocated.

Last year, on the occasion of the Day of Protection of Children in Karaganda «Sunny Kids» center for children with Down syndrome was opened, and 35 employees who bring up children with special needs were provided with new apartments. By the end of the year another 53 such employees will be provided with additional housing, the cost of which will reach 2.7 billion tenge. E

Igor Vorotnoy

На полях Каспийского саммита прошла встреча Владимира Путина и Президента Исламской Республики Иран Сейеда Эбрахима Раиси.

弗拉基米尔-普京和伊朗伊斯兰共和国总统赛义德-易卜拉欣-拉伊西在里海峰会的间隙进行了会晤。

Vladimir Putin and President of the Islamic Republic of Iran, Seyyed Ebrahim Raisi, met on the margins of the Caspian Summit.

«В МИРЕ МАЛО ПРЕДПРИЯТИЙ, КОТОРЫЕ ПОЛУЧАЛИ СТОЛЬ ВЫСОКУЮ ОЦЕНКУ»

ЧЕМ ERG WAY ПРИЯТНО УДИВИЛА ЭКСПЕРТА TOYOTA PRODUCTION SYSTEM

Актюбинский завод ферросплавов (филиал АО «ТНК «Казхром», входящий в состав ERG) стал первым казахстанским предприятием, прошедшим оценку по мировому сравнительному анализу Global Benchmarking на основе принципов всеобщей производственной системы Toyota Production System. При этом внедренная на актюбинском заводе Производственная система ERG WAY была оценена японским экспертом выше, чем аналогичные программы предприятий металлургической отрасли из страны Восходящего Солнца.

Производственная система начала внедряться на казахстанских предприятиях ERG (Eurasian Resources Group, одна из ведущих в мире и наиболее диверсифицированных компаний в сфере добычи и переработки природных ресурсов) с 2019 года. Основная цель нововведения — повышение производительности и эффективности деятельности структурных подразделений Евразийской Группы в Казахстане: до начала внедрения единой Производственной системы (ПС) на каждом предприятии Группы существовала собственная система повышения эффективности. Но разрозненность этих систем не давала возможности другим предприятиям изучать положительный опыт и учиться на ошибках коллег. Поэтому руководство компании приняло решение обобщить все компоненты этих систем — знания, инструменты, модели поведения и взаимодействия: на основе этого анализа была создана целостная ПС для всех структур Евразийской Группы, получившая название ERG WAY.

«Для нас Производственная система — это возможность, позволяющая постепенно и непрерывно повышать эффективность: производить больше продукции с более низкими затратами, — говорит председатель Совета директоров Eurasian Resources Group Александр Машкевич. — Мы не изобретаем велосипед и не ставим экспериментов на сотрудниках: в основу ERG WAY положены знания и инструменты бережливого производства, десятилетиями отрабатываемые в лучших японских компаниях, принципы теории ограничений, являющиеся основой операционного менеджмента западных компаний, а также самое главное — собственный опыт сотрудников ERG, накопленный за годы упорного труда», — уточняет он.

Внедрение ERG WAY в 2019 году было развернуто и на Актюбинском заводе ферросплавов. Начиналось все с обучения основам Производственной системы руководителей предприятия, начальников цехов и участков с тем, чтобы они затем становились основными проводниками новшества на своих рабочих местах. И объединяли своих сотрудников общей целью — не только давать прибыль, возвращать инвестиции и увеличивать оборотные средства, но и приносить ценность: развивать регионы и заботиться о конечном потребителе продукции.

«Наша задача — научиться быть бережливыми, подходить к организации труда и процессов с умом, обеспечивая рост производительности труда и оборудования, — говорит председатель правления Евразийской Группы Серик Шахажанов. — Все это невозможно без вовлечения всех сотрудников в работу по улучшению нашей деятельности. И я рад, что наши сотрудники увидели преимущества Производственной системы и оказались полностью готовы к переменам».

ERG WAY, помимо прочего, поощряет внедрение в практику идей по улучшению рабочих процессов и со стороны рабочего персонала — на заводе в Актобе они регулярно реализуются. В мае этого года активно внедряемая ERG система подверглась самому серьезному и глубокому аудиту: Актюбинский завод ферросплавов прошел оценку по мировому сравнительному анализу Global Benchmarking (GMB) на основе принципов всеобщей Производственной Системы Toyota Production System (T-TPS). GBM — это аудит, позволяющий выяснить уровень проходящего проверку предприятия в сравнении с другими компаниями отрасли, в том числе — и с конкурирующими. Причем даже не в региональном, а в мировом масштабе. Кроме того, по результатам проведения такого аудита компания получает визуализацию сильных и слабых сторон своего производства, план его улучшения и корректировку своих задач, а также прогноз будущего состояния своих активов.

Оценка предприятий при применении инструмента GMB проходит по 12 критериям. Среди них — организация рабочего места, охрана труда, степень вовлеченность персонала в работу кайдзен-команд (ежедневно взаимодействующих между собой в рабочем процессе сотрудников), организация обслуживания оборудования, взаимодействие инженерно-технических работников и операторов. Много лет назад инструмент GMB лег в основу одной из самых эффективных мировых производственных систем — Toyota Production System. Эта система помогла японской автомобильной компании Toyota добиться существенного роста производительности и обойти своих конкурентов. Примечательно, что аудит Производственной системы Актюбинского завода ферросплавов проводил старший консультант Toyota engineering corporation Тацуми Кимура, который с 2013 года занимается консультированием компаний по вопросам улучшения производственных процессов и управления на основе принципов производственной системы Toyota.

В течение пяти дней аудитор посещал цеха Актюбинского завода, общался с сотрудниками предприятия разных рангов, внимательно изучал все информационные доски и оборудование. После обхода каждого цеха г-н Кимура обязательно общался с рабочими и обращал их внимание на те моменты, которые требуют улучшений. А к концу аудита эксперт признал, что для предприятия, начавшего внедрять Производственную систему два года назад, актив ERG достиг самого высокого уровня.

Старший консультант Toyota engineering corporation Тацуми Кимура.

丰田工程公司高级顾问木村达己

Tatsumi Kimura, senior consultant, Toyota engineering corporation

THE EURASIAN

Эксперт Тацуми Кимура внимательно наблюдал за работой плавильной печи. «Ваш труд тяжелый, но важный. Гордитесь своей работой», — обратился он к заводчанам.

专家木村立志密切观察熔化炉的工作情况。"你们的工作很辛苦，但很重要。要为你们的工作感到自豪，"他对工厂的工人说。

Tatsumi Kimura, an expert, closely observed the work of the melting furnace. "Your work is hard but important. Be proud of your work," he addressed the plant workers.

Аудитор Тацуми Кимура с удовольствием фотографировался с металлургами Актюбинского завода. «У меня ностальгия. Я сам когда-то начинал работать в подобном цехе», — заметил эксперт из Японии.

审计员木村达己很喜欢与阿克托比工厂的冶金师们合影。"我觉得很怀念。我自己曾经在一个类似的车间工作过，"这位来自日本的专家说。

Auditor Tatsumi Kimura enjoyed taking pictures with the metallurgists of the Aktobe plant. "I feel nostalgic. I once started working in a similar shop," remarked the expert from Japan.

THE EURASIAN

THE EURASIAN

«Вы проделали потрясающую работу, — заявил Тацуми Кимура на общем собрании персонала предприятия по итогам аудита. — За эти дни я увидел готовность сотрудников предприятия внедрять производственную систему, повышать эффективность своего производства. Когда у людей горят глаза, есть уверенность, что у них все получится. Итоговая оценка производственной системы на Актюбинском заводе ферросплавов — 2,11. Скажу откровенно, в мире мало предприятий, которые с первого раза получали столь высокую оценку», — подчеркнул он.

Для понимания того, насколько высокую оценку получило казахстанское металлургическое производство, отметим, что сталлелитейные предприятия Японии имеют оценку производственной системы в диапазоне от 1,8 до 2, а автомобильные заводы Toyota еще никогда не получали оценку выше 4,5. Хотя разработкой собственных Производственных систем японский автогигант занимался чуть ли не с момента своего основания в 30-е годы прошлого столетия, а нынешняя Производственная Система Toyota Production System действует с начала 80-х годов XX века, то есть около 40 лет. Впрочем, президент АО «ТНК «Казхром» Арман Есенжулов считает, что хорошая оценка от родоначальников T-TPS — не повод расслабляться.

«Ожидание оценки производственной системы Актюбинского завода ферросплавов было очень волнительным моментом для всего «Казхрома», я уверен, что эта оценка даст нам откорректировать свои пробелы и развиваться дальше. В условиях нарастающей конкуренции мы не должны останавливаться на достигнутом», — говорит г-н Есенжулов.

Сегодня Производственная Система ERG WAY действует на всех практически на всех предприятиях Группы, и руководство Евразийской Группы планирует, что в следующем году аналогичный аудит пройдут и другие казахстанские активы ERG. Компания идет на это для того, чтобы выявить «узкие места» в существующей системе — и устранить их, укрепив свои позиции на мировом рынке металлов и повысив конкурентоспособность.

«ERG ежегодно генерирует до 2% ВВП Казахстана, а значит, от нашей эффективности зависит бюджет страны и социальная стабильность наших регионов, — отмечает председатель правления Евразийской Группы Серик Шахажанов. – Сегодня, в период неопределенности и часто происходящих кризисов, мы должны не просто работать, а ежеминутно думать о повышении конкурентоспособности и эффективности бизнеса. Аудит для нас — это в большей мере обучение: международные эксперты помогут нам понять, на каком этапе развития находится наша компания в сравнении со всем миром, дадут представление о том, в каком направлении нам надо двигаться дальше», — заключил он. E

Игорь Воротной

技术

“全球很少有企业获得如此高的评价。”

ERG WAY 如何让丰田生产系统专家惊喜不已

Aktobe 铁合金厂（TNC Kazchrome JSC 的一个分支机构，ERG 的一部分）成为第一家通过基于丰田生产系统原则的全球基准评估的哈萨克斯坦企业。日本专家评价在阿克纠宾引进的ERG WAY生产系统优于旭日之国冶金企业的同类项目。

生产系统于 2019 年开始在哈萨克斯坦的 ERG（欧亚资源集团，世界领先和最多元化的自然资源开采和加工公司之一）企业实施。创新的主要目的是提高哈萨克斯坦欧亚集团结构单位的生产力和效率。在引入统一生产系统（UP）之前，集团各企业都有自己的系统来提高效率。但是这些系统的碎片化阻碍了其他企业从积极的经验和同事的错误中学习。因此，公司管理层决定总结这些系统的所有组成部分——知识、工具、行为和交互：在此分析的基础上，创建了一个适用于欧亚集团所有结构的整体生产系统，称为 ERG WAY。

“对我们来说，生产系统是一个逐步和持续提高效率的机会：以更低的成本生产更多的产品，”欧亚资源集团董事会主席 Alexander Mashkevich 说。 – 我们不是重新发明轮子，也不是在我们的员工身上做实验：ERG WAY 是基于日本最好的公司已经实践了几十年的精益生产知识和工具，约束理论的原则是西方公司的运营管理，最重要的是——ERG员工自己多年努力积累的经验，”他指出。

2019 年 ERG WAY 的实施也在阿克纠宾铁合金厂推出。这一切都始于对工厂经理、商店负责人和现场的生产系统基础知识培训，使他们成为工作场所创新的主要推动者。他们将员工团结在一个共同的目标上——不仅要赚取利润、回报投资和增加营运资金，还要带来价值：开发地区并照顾产品的最终消费者。

欧亚集团董事会主席 谢里克-沙哈扎诺夫 说：“我们的任务是学会精益，明智地组织劳动力和流程，确保劳动力和设备生产力的增长。” – 如果没有所有员工参与改善我们的运营，这一切都是不可能的。我很高兴我们的员工看到了生产系统的好处，并为变革做好了充分的准备。

除其他外，ERG WAY 还鼓励引入想法以改进员工的工作流程——这些想法在阿克纠宾工厂定期实施。今年5月，ERG积极实施的体系经历了最严厉、最深刻的审核：Aktobe Ferroalloy Plant被 Global Benchmarking (GMB)根据丰田全生产系统(T-TPS)的原则进行了评估。GBM 是一种审计，可让您确定被审计公司与业内其他公司（包括竞争对手）相比的水平。甚至不是区域性的，而是全球性的。此外，根据这样的审计结果，公司可以看到其生产的优势和劣势，改进和调整目标的计划，以及对未来资产状况的预测。

GMB 工具根据 12 项标准评估公司。其中包括工作场所组织、职业健康与安全、改善团队的人员参与程度（员工在工作过程中日常互动）、设备维护组织、工程技术人员与操作人员的互动。多年前，GMB 工具构成了世界上最高效的生产系统之一——丰田生产系统的基础。该系统帮助日本汽车公司丰田实现了显着的业绩提升，并超越了竞争对手。值得注意的是，阿克纠宾铁合金厂的生产体系审核由丰田工程公司高级顾问木村辰巳进行，他从 2013 年开始就根据丰田生产体系的原则为企业改进生产流程和管理提供咨询。 .

五天的时间里，审核员参观了阿克纠宾工厂的车间，与不同级别的员工进行了交流，仔细研究了所有的信息板和设备。参观完每家店后，木村先生一定会与工人交谈，并提请他们注意需要改进的地方。在审计结束时，专家承认 ERG 资产已达到两年前开始实施生产系统的公司的最高水平。

“你做得非常好，”木村辰巳在审计后的全体员工会议上说。 – 这几天，我看到了工厂员工实施生产系统和提高生产效率的意愿。当人们的眼睛亮起来的时候，他们就坚信自己会成功。阿克纠宾铁合金厂生产系统的最终得分为 2.11。坦率地说，世界上很少有公司第一次获得如此高的评价，”他强调说。

要了解哈萨克斯坦冶金生产的评级有多高，我们注意到日本钢厂的生产系统评级为 1.8 至 2，而丰田汽车厂的评级从未高于 4.5。虽然这家日本汽车巨头自 1930 年代成立以来一直在开发其生产系统，但目前的丰田生产系统从 1980 年代初开始运行，也就是大约 40 年。不过，TNK Kazchrome JSC 总裁 阿尔曼-叶森舒洛夫 认为，T-TPS 创始人的出色评价并不是放松的理由。

“等待阿克纠宾铁合金厂生产系统的评估对整个Kazchrome来说是一个鼓舞人心的时刻；我相信这次评估将使我们能够弥补差距并进一步发展。面对日益激烈的竞争，我们不能固步自封，”叶森朱洛夫先生说。

如今，ERG WAY 生产系统几乎运营着集团所有的企业，欧亚集团管理层计划明年 ERG 的其他哈萨克斯坦资产也将接受类似的审计。该公司这样做是为了找出现有系统中的“瓶颈”并消除它们，从而加强其在全球金属市场的地位并提高竞争力。

“ERG 每年产生高达 2% 的哈萨克斯坦 GDP，这意味着该国的预算和我们地区的社会稳定取决于我们的效率，”欧亚集团董事会主席 谢里克-沙哈扎诺夫 说。 – 今天，在一个充满不确定性和频繁危机的时代，我们不仅要工作，而且要每时每刻都在思考如何提高企业的竞争力和效率。审计对我们来说是一种培训：国际专家将帮助我们了解我们公司与世界其他地区相比处于什么发展阶段，他们将让我们了解我们需要前进的方向，”他总结道。 B

伊戈尔·沃罗诺伊

TECHNOLOGY

“THERE ARE FEW BUSINESSES WORLDWIDE THAT HAVE RECEIVED SUCH HIGH PRAISE”

HOW ERG WAY PLEASANTLY SURPRISED A TOYOTA PRODUCTION SYSTEM EXPERT

The Aktobe Ferroalloy Plant (a branch of TNC Kazchrome JSC, part of ERG) became the first Kazakhstani enterprise to pass the Global Benchmarking assessment based on the principles of the Toyota Production System. The Japanese expert evaluated the ERG WAY Production System introduced in Aktobe as higher than similar programs of metallurgical enterprises from the Land of the Rising Sun.

The Production System began to be implemented at ERG (Eurasian Resources Group, one of the world’s leading and most diversified companies in extracting and processing natural resources) enterprises in Kazakhstan in 2019. The primary purpose of the innovation is to increase the productivity and efficiency of the structural units of the Eurasian Group in Kazakhstan. Before the introduction of the unified production system (UP), each enterprise of the Group had its system to improve efficiency. But the fragmentation of these systems prevented other enterprises from learning from positive experiences and from the mistakes of their colleagues. Therefore, the company’s management decided to summarize all the components of these systems — knowledge, tools, behaviors, and interactions: based on this analysis, a holistic production system for all structures of the Eurasian Group was created, called the ERG WAY.

“For us, the Production System is an opportunity to gradually and continuously increase efficiency: to produce more products at lower costs,” says Alexander Mashkevich, Chairman of the Board of Directors of Eurasian Resources Group. “We are not re-inventing the wheel and not doing experiments on our employees: ERG WAY is based on knowledge and tools of Lean Production that have been practiced for decades in the best Japanese companies, principles of the Theory of Constraints being a basis for the operational management of Western companies, and the most important — ERG employees’ own experience accumulated over years of hard work,” he specifies.

The implementation of ERG WAY in 2019 was also rolled out at the Aktobe Ferroalloy Plant. It all began with training in the basics of the Production System for plant managers, heads of shops, and sites, so that they became the main agents of innovation in their places of work. They united their employees with a common goal — not only to make a profit, return investments and increase working capital but also to bring value: to develop the regions and take care of the end consumer of the products.

“Our task is to learn to be lean, to approach the organization of labor and processes wisely, ensuring the growth of labor and equipment productivity,” says Serik Shakhazhanov, Chairman of the Board of Eurasian Group. “All this is impossible without all employees’ involvement in improving our operations. And I’m glad our employees saw the benefits of the Production System and were fully prepared for the change.”

ERG WAY, among other things, encourages introducing ideas to improve work processes on the part of the workforce as well — they are regularly implemented at the Aktobe plant. In May this year, the system actively implemented by ERG underwent the most severe and profound audit: Aktobe Ferroalloy Plant was evaluated by Global Benchmarking (GMB) based on the principles of the Toyota Total Production System (T-TPS). GBM is an audit that allows you to determine the level of the company being audited compared with other companies in the industry, including competitors. And not even regionally but globally. In addition, according to the results of such an audit, the company receives a visualization of the strengths and weaknesses of its production, a plan for its improvement and adjustment of its objectives, and a forecast of the future state of its assets.

The GMB tool evaluates companies based on 12 criteria. These include workplace organization, occupational health and safety, the degree of personnel involved in the kaizen teams (employees interacting with each other daily in the work process), equipment maintenance organization, and the interaction of engineering and technical personnel and operators. Years ago, the GMB tool formed the basis of one of the world’s most efficient production systems, the Toyota Production System. This system has helped the Japanese automobile company Toyota achieve a significant performance increase and outperform its competitors. It is noteworthy that the audit of the Production System of the Aktobe Ferroalloy Plant was conducted by Tatsumi Kimura, senior consultant of Toyota engineering corporation, who has been consulting companies on improving production processes and management based on the principles of the Toyota Production System since 2013.

For five days, the auditor visited the workshops of the Aktobe plant, communicated with employees of different ranks, and carefully studied all the information boards and equipment. After visiting each shop, Mr. Kimura was sure to talk to the workers and draw their attention to areas for improvement. And by the end of the audit, the expert acknowledged that the ERG asset had reached the highest level for a company that began implementing the Production System two years ago.

“You’ve done a terrific job,” Tatsumi Kimura said at a general staff meeting following the audit. “During these days, I saw the willingness of the plant’s employees to implement a production system and improve their production efficiency. When people’s eyes light up, they are confident that they will succeed. The final score of the production system at the Aktobe Ferroalloy Plant is 2.11. Frankly speaking, few companies in the world have received such a high rating the first time around,” he stressed.

To understand how high Kazakhstan’s metallurgical production is rated, we note that steel mills in Japan have a production system rating of 1.8 to 2, and Toyota automobile plants have never yet received a rating higher than 4.5. Although the Japanese automobile giant has been developing its production systems since its founding in the 1930s, the current Toyota Production System has been in operation since the early 1980s, that is, for about 40 years. However, Arman Yessenzhulov, president of TNK Kazchrome JSC, believes that the excellent evaluation from the founders of T-TPS is not a reason to relax.

“Waiting for the evaluation of the production system of the Aktobe Ferroalloy Plant was an inspiring moment for the entire Kazchrome; I am sure that this evaluation will allow us to correct our gaps and develop further. In the face of growing competition, we must not rest on our laurels,” says Mr. Yessenzhulov.

Today, the ERG WAY production system operates almost all of the Group’s enterprises, and the Eurasian Group management plans that next year other Kazakhstani assets of ERG will undergo a similar audit. The company is doing this to identify “bottlenecks” in the existing system — and eliminate them, strengthening its position in the global metals market and increasing competitiveness.

“ERG generates up to 2% of Kazakhstan’s GDP annually, which means that the country’s budget and the social stability of our regions depend on our efficiency,” says the Chairman of the Board of the Eurasian Group Serik Shakhazhanov . “Today, at a time of uncertainty and frequent crises, we must not just work but think every minute about improving the competitiveness and efficiency of the business. The audit is a training for us: international experts will help us understand at what stage of development our company is in compared with the rest of the world, they will give us an idea in what direction we need to move forward,” he concluded. B

Igor Vorotnoy

НАШИ ЦЕННОСТИ

БЕЗОПАСНОСТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЕ ЕДИНСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

EURASIAN RESOURCES GROUP (ERG) – мировой лидер в производстве высокоуглеродистого феррохрома по содержанию хрома и один из крупнейших поставщиков железной руды и алюминиевой продукции в Евразийском регионе.

Это единственный производитель алюминия высоких марок в Казахстане.

Группа также входит в число главных поставщиков меди и кобальта.

ERG – это треть горно-металлургического комплекса Республики Казахстан, а также один из ключевых поставщиков электроэнергии и крупный железнодорожный оператор в Центральной Азии.

Провинция Хайнань намерена стать образцом политики реформ и открытости в новую эпоху

Секретарь парткома провинции Шэнь Сяомин сообщил, что с 2018 года было утверждено свыше 180 документов и положений, регулирующих построение порта свободной торговли.

Средние ежегодные темпы роста числа новых субъектов рынка составляли порядка 40%, темпы роста объема фактически использованных иностранных инвестиций — 80%, а их привлечение — почти 120%.

Произошло смещение акцента со сферы недвижимости в сторону туризма, современной сферы услуг, новейших технологий и высокоэффективного сельского хозяйства.

С 2012 года, сообщил Шэнь Сяомин, была значительно улучшена деловая среда в провинции. Десять лет назад на Хайнане было зарегистрировано около 420 тыс. различных субъектов рынка, а к концу июня 2022 года этот показатель увеличился до 1,98 млн. С 2018 по 2020 год общий объем иностранных инвестиций достиг $5,27 млрд, что составило более половины от общего показателя за предыдущие 30 лет. С января по май этого года темпы роста превысили 80%.

Значительные успехи, как сообщил губернатор провинции Фэн Фэй, достигнуты и в улучшении состояния окружающей среды.

С 2018 года, сообщил Шэнь Сяомин, различные программы позволили привлечь в Хайнань порядка 400 тыс. специалистов.

Опубликованная в июне 2020 года программа строительства предусматривает превращение острова в специальную таможенную зону. Правительство страны рассчитывает в целом завершить создание свободного порта к 2025 году с системой обеспечения свободной торговли и инвестиций.

海南省拟成为新时期改革和开放政策的典范

省委书记沈晓明说，2018年以来，为建设自由贸易港批准了180多个文件和规定。

市场新主体数量的年平均增长率约为40%，实际使用的外国投资额的增长率为80%，其吸引力为近120%。

重点已经从房地产转向旅游业、现代服务业、尖端技术和高效农业。

沈晓明说，自2012年以来，该省的商业环境得到了极大的改善。十年前，约有42万个不同的市场主体在海南注册，到2022年6月底，这个数字已经上升到198万。从2018年到2020年，外国投资总额达到52.7亿美元，超过了前30年总额的一半。从今年1月到5月，增长率超过了80%。

据该省省长冯飞介绍，在改善环境方面也取得了重大进展。

申博娱乐软件下载晓明说，自2018年以来，各种项目已经吸引了约40万名专业人士来到海南。

2020年6月公布的建设方案要求将该岛变成一个特殊的关税区。国家政府期望在2025年之前基本完成自由港的创建，并建立一个确保自由贸易和投资的体系。

Hainan Province intends to become a model of reform and openness policy in the new era

Shen Xiaoming, secretary of the provincial party committee, said that since 2018, more than 180 documents and regulations had been approved to build a free trade port.

The average annual growth rate of the number of new subjects of the market was about 40%, the growth rate of the volume of actually used foreign investment — 80%, and their attraction — almost 120%.

There has been a shift in emphasis from real estate to tourism, modern services, cutting-edge technology, and highly efficient agriculture.

Since 2012, Shen Xiaoming said, the province's business environment has improved dramatically. Ten years ago, about 420,000 different market entities were registered in Hainan, and by the end of June 2022, that figure had risen to 1.98 million. From 2018 to 2020, total foreign investment reached $5.27 billion, more than half of the total over the previous 30 years. From January to May of this year, the growth rate exceeded 80%.

According to the provincial governor, Feng Fei, significant progress has also been made in improving the environment.

Since 2018, Shen Xiaoming said, various programs have attracted some 400,000 professionals to Hainan.

The construction program, published in June 2020, calls for turning the island into a special customs zone. The national government expects to generally complete the creation of a free port by 2025 with a system to ensure free trade and investment.

Хайнань. Провинция свободной торговли

海南。自由贸易省

Hainan. Free Trade Province

Провинция Хайнань намерена стать образцом политики реформ и открытости в новую эпоху

海南省拟成为新时期改革和开放政策的典范

Hainan Province intends to become a model policies of reform and opening up in a new era

В провинции Хайнань открылось второе Китайское международное ЭКСПО потребительских товаров

第二届中国国际日用消费品博览会在海南省开幕

The Second China International Consumer Goods Expo opened in Hainan Province

В городе Хайкоу китайской провинции Хайнань с 26 по 30 июля проводится ЭКСПО потребительских товаров. Общая площадь выставочной зоны 100 тысяч кв. м, 80% экспозиции занимают зарубежные предприятия. Представлено более 2800 брендов из 60 стран, 127 китайских и зарубежных СМИ. ЭКСПО посетят свыше 40 тысяч профессиональных покупателей. Почетный гость — Франция. Работают 1250 волонтеров.

7月26日至30日，在中国海南省海口市举行了消费品博览会。展区总面积为10万平方米，80%的博览会被外国企业占据。来自60个国家和127家中外媒体的2800多个品牌参加了会议。超过4万名专业买家将参观博览会。主宾是法国。有1250名志愿者。

In the city of Haikou in China's Hainan province from July 26 to 30 is held EXPO consumer goods. The total area of the exhibition area is 100 thousand m2, 80% of the exposition is occupied by foreign enterprises. More than 2,800 brands from 60 countries and 127 Chinese and foreign media are represented. More than 40 thousand professional buyers will visit the Expo. The guest of honor is France. There are 1,250 volunteers.

На Хайнане откроется международное ЭКСПО потребительских товаров

国际消费品博览会在海南开幕

International Consumer Goods Expo to open in Hainan

Вторая международная выставка потребительских товаров пройдет с 26 по 30 июля в провинции Хайнань

第二届国际消费品展览会将于7月26日至30日在海南举行

The second international exhibition of consumer goods will be held from July 26 to 30 in Hainan

«Hainan Expo 2022»: Интервью с ведущим экспертом Российского института стратегических исследований

"2022年海南世博会"。采访俄罗斯战略研究所的知名专家

"Hainan Expo 2022": Interview with a leading expert from the Russian Institute for Strategic Studies

ОКНО В ЕВРОПУ И КИТАЙ

КАЗАХСТАНСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ КОМПАНИЯ PTC HOLDING УДВОИЛА ПРОПУСКНУЮ СПОСОБНОСТЬ КОНТЕЙНЕРНОГО ТЕРМИНАЛА НА КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ.

В конце мая текущего года на станции Достык, дислоцированной на казахстанско-китайской границе, была открыта вторая очередь терминала ТОО «Dostyk TransTerminal», специализирующегося на перевалке контейнеров с железнодорожной колеи 1435 мм на колею 1520 мм. Помимо двукратного увеличения объемов контейнерной перевалки, новая инфраструктура позволит разгрузить основные мощности станции, а в ближайшем будущем — дополнительно нарастить грузопоток из КНР в Европу, Россию и Центральную Азию, равно как и в обратном направлении.

Транзит контейнерных грузов через Казахстан из Китая в Европу и в обратном направлении сейчас переживает времена бурного роста — даже в разгар пандемии COVID-2019 в 2020-м году рост перевозок в этих направлениях вырос на 32% — до 876 тыс. ДФЭ (двадцатифутовый эквивалент) против 664 тыс. годом ранее. В 2021-м году рост объемов контейнерных грузов по железным дорогам Казахстана продолжился, увеличившись до 1 млн 066 тыс. ДФЭ, с ростом на 22% по отношению к 2020 году.

Основной проблемой пути из Китая в Европу через Казахстан является разная ширина железнодорожной колеи: для оперативной перевалки грузов и контейнеров с колеи 1435 мм (Китай) на колею 1520 мм (Казахстан) необходима специализированная инфраструктура с объемными платформами, позволяющими не только обслуживать составы с обеих сторон целиком, но и хранить на своих площадках контейнеры какое-то время при необходимости.

Идею строительства такого специализированного терминала, который, помимо прочего, позволит разгрузить основные мощности станции «Достык», реализовала в прошлом году казахстанская компания PTC Holding. И за первые 9 месяцев работы, с июня 2021-го по апрель текущего года первая очередь инфраструктурного проекта, в строительство которой было инвестировано 6,1 млрд тенге (около 1 млрд рублей — прим. «The Eurasia»), обработала 106,7 тыс. ДФЭ при проектной грузовой мощности в 160 тыс.

По мнению председателя правления PTC Holding, компании-инвестора проекта, Тимура Карабаева, менее чем через год стала очевидна потребность рынка в дальнейшем расширении проекта. Причем расширении качественном, со строительством собственной железнодорожной ветки, позволяющей составам уходить с магистрального пути для разгрузки и погрузки — и за счет этого сокращать свои временные затраты при перевалке контейнерных грузов с «узкой» колеи на «широкую».

«Когда в 2021 году строительство первой очереди терминала шло к завершению, мы поняли, что одним из факторов, сдерживающих быстрый перегруз, является привязка всех терминалов к железнодорожному полотну станции Достык, — говорит г-н Карабаев. — С учетом того, что достаточно большое количество подъездных путей примыкает к этой пограничной станции и туда идет не только контейнерный груз, но и универсальный подвижной состав, там даже в случае быстрого перегруза с состава на состав вагоны все равно рискуют застрять на станции отправления в силу загруженности самих путей. Здесь и пришло понимание того, что нужно делать сквозную технологию, с отдельным разъездом ко второй очереди нашего терминала, чтобы разгрузить станцию Достык. И сейчас там появился новый разъезд, после запуска которого, весь данный участок станет более проходимым, скорость на нем будет выше», — отмечает он.

Председатель правления PTC Holding Тимур Карабаев

铁木尔-卡拉巴耶夫，PTC Holding董事会主席

Timur Karabayev, Chairman of the Board of PTC Holding

Для этого инвесторам проекта пришлось дополнительно вложиться в строительство 13 км нового полотна, дающего им дополнительные преимущества: с помощью сквозной технологии оператор терминала, дочернее предприятие инвестора РТС Cargo, получило возможность значительно оптимизировать временные затраты при формировании составов. Кроме того, оператор Dostyk TransTerminal получил возможность формировать монопоезда, когда за счет возможности хранения части поступающих контейнеров в один состав можно загрузить груз для получателя с разных прибывающих из Китая поездов.

Такие монопоезда смогут формироваться и для одной станции назначения, на которой действуют несколько терминалов — на казахстанском узле по желанию заказчика могут сформировать разные составы для каждого из них для того, чтобы в конечном пункте потом не пришлось перетаскивать вагоны из одного состава по разным тупикам.

«Помимо того, что с помощью второй очереди мы нарастим объем грузопотока вдвое, до 320 тыс. ДФЭ в год, мы с помощью «сквозной технологии» значительно оптимизируем временные затраты при формировании составов, при подаче вагонов на терминал, — говорит коммерческий директор РТС Cargo Бакытжан Аташев. — Помимо этого, наши партнеры получат возможность отстаиваться у нас на путях, смогут через нас осуществлять адресную погрузку, а главное — мы разгрузим мощности станции Достык, ее пропускная способность увеличится в разы», — подчеркивает он.

Действующий терминал позволяет максимально быстро перенаправлять грузы из Китая в Россию, в страны Европы, Средней Азии и Персидского залива через Казахстан. Сам инвестор, PTC Holding, по своим проектам менее чем за год переправил через этот терминал грузы из КНР объемом в 10,2 тыс. ДФЭ в Россию, Европу и Узбекистан. Основным же клиентом нового терминала стал ОТЛК ЕРА — Евразийский альянс железнодорожных администраций Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Беларусь: по заявкам этой структуры через Dostyk TransTerminal менее чем за год было перевалено в Россию и в Европу 96,5 тыс. ДФЭ.

«На мой взгляд, сегодняшнее событие — не только казахстанского масштаба, мне кажется, это событие большого масштаба, евразийского, потому что открытие такого терминала — это, конечно же, точка роста не только в Казахстане, а на всем пространстве Евразийского экономического союза, — сказал в ходе презентации второй очереди казахстанского терминала генеральный директор ОТЛК ЕРА Алексей Гром. — Это точка роста наших партнеров и коллег и в Китае, и в Европе, и в Центральной Азии, такие проекты объединяют страны, объединяют компании, объединяют людей».

По его словам, 10 месяцев назад в июне 2021 года, немногие верили в промышленное количество поездов на этом узле уже на первом этапе, и мало кто верил в то, что менее чем через год возникнет дефицит пропускной способности из-за наплыва клиентов.

«Однако сегодня мы открываем вторую очередь, а нам работники терминала уже показывают, где будут третья и четвертая. Я, со стороны ОТЛК ЕРА, могу сказать, что мы готовы сюда приезжать каждые 10 месяцев, если с такой скоростью будут открываться новые мощности», — заявил Алексей Гром.

По его мнению, наращивать пропускную способность Dostyk TransTerminal придется уже достаточно скоро, поскольку, несмотря на некоторое снижение грузопотока между Европой и Китаем в апреле текущего года, уже в мае объемы контейнерных перевозок начали возвращаться к своим прежним показателям. Тем более, что, по словам Грома, не только в Европе и на постсоветском пространстве, но и в Китае многие транспортные компании начали закладывать маршрут через станцию «Достык» в свои сервисы. А это значит, что в самое ближайшее время потребуется новое расширение этого терминала, к чему в PTC Holding готовы.

«У нас в планах — дальнейшее наращивание приемо-отправочных путей, более того, мы понимаем, что, помимо контейнерных грузов, если будет такой интерес у рынка, можно будет развивать и перевалку других генеральных грузов, — говорит Тимур Карабаев. — И вот тогда, когда будут построены другие терминалы, не только для контейнерных грузов, чтобы не «зашиться», нужна будет новая инфраструктура, новые очереди».

По его мнению, дальнейшее строительство при наличии большого участка земли, который был выделен сразу под реализацию проекта будет напоминать принцип «конструктора». Постепенно достраивая очереди терминала в соответствии с реальными потребностями транзита. Кроме того, PTC Holding не собирается ограничиваться только перевалкой контейнеров.

«Мы в своем плане развития видим и другие виды грузов, поэтому и была построена эта ветка с примыканием к магистрали, но здесь нужно идти поступательно, отталкиваясь от реальных потребностей рынка, а не от ожиданий роста на нем», — считает Тимур Карабаев.

Уверенность в необходимости дальнейшего расширения дают практические результаты. «В июне 2021 года мы запустили первую очередь терминала, а уже в августе-сентябре прошлого года мы понимали — объемы первой очереди заполнены, при этом есть интерес наших партнеров во все больших объемах перевалки. Поэтому так быстро и стартовала вторая очередь, поэтому так быстро ее и построили, менее чем через год после первой», — заключает он.

Эти намерения группы PTC поддерживают и частные иностранные партнеры: директор по продажам и клиентскому сервису российского интермодального контейнерного оператора ПАО «Трансконтейнер» Никита Пушкарев на презентации второй очереди терминала вручил руководству казахстанской компании «бесконечный календарь», который, по его словам, символизирует сотрудничество стран Евразии в сфере логистики.

«Этот терминал — очень важная точка на карте нашей части маршрутов континента, он является очень важным связующим звеном тех больших стран, которые ведут торговлю на этой части суши, — сказал он. — Сегодня мы увидели современный, высокотехнологичный, безопасный терминал. В международной торговле безопасность и технологии — это определяющие факторы конкуренции и очевидно, что, имея такие преимущества, Dostyk TransTerminal может получить максимальную долю бизнеса. Наши организации начали взаимодействовать буквально через месяц после ввода в эксплуатацию первой очереди узла, и я хочу сказать от лица нашей компании — это большое удовольствие работать с нашими казахстанскими партнерами». E

Аржан Айдаров

基础设施

通往欧洲和中国的窗口

哈萨克斯坦 PTC 控股运输公司已将中哈边境集装箱码头的吞吐量翻了一番。

今年 5 月底，专门从事 1435 毫米至 1520 毫米轨距集装箱转运的 Dostyk TransTerminal LLP 码头二期在位于哈萨克斯坦境内的 Dostyk 站启用。中国边境。除了将集装箱转运量翻番外，新的基础设施还将允许卸货站的主要设施，并在不久的将来——进一步增加从中国到欧洲、俄罗斯和中亚的运输量，以及相反的方向。

通过哈萨克斯坦从中国到欧洲再返回的集装箱货物过境现在正在经历快速增长——即使在 2020 年 COVID 2019 大流行的高峰期，这些方向的运输量增长了 32%，达到 87.6 万次。TFE（相当于 20 英尺）与一年前的 664,000 相比。2021年，哈萨克斯坦铁路集装箱货物继续增长，增至100万06.6万TFE，较2020年增长22%。

从中国到欧洲通过哈萨克斯坦的路线的主要问题是铁路轨距的不同宽度：货物和集装箱从 1435 毫米（中国）的轨道快速转运到 1520 毫米（哈萨克斯坦）的轨道，需要专门的基础设施借助大型平台，不仅可以完全为两侧的火车提供服务，还可以在必要时在其站点上存放一段时间的集装箱。

去年，哈萨克斯坦公司 PTC 控股公司实施了建造这样一个专业码头的想法，其中包括卸载 Dostyk 车站的主要设施。在前 9 个月的工作中，从 2021 年 6 月到今年 4 月，基础设施项目的第一阶段，在建设中投资了 61 亿坚戈（约 10 亿卢布——《欧亚大陆》的评论），已处理10.67万件。设计载货量为16万的TFE。

据该项目的投资者 PTC Holding 董事会主席 铁木尔-卡拉巴耶夫 称，在不到一年的时间里，市场对进一步扩大项目的需求变得明显。以及质量的提高，随着自己的铁路线的建设，允许列车离开主轨道进行卸货和装货 - 从而减少处理集装箱货物从“窄”到“宽”轨的时间成本。

“当码头第一阶段的建设在 2021 年接近完成时，我们意识到阻碍快速转运的因素之一是所有码头与多斯特克车站铁路床的连接，”卡拉巴耶夫先生说。 - 因为有几条通道毗邻这个边境站，不仅集装箱货物到那里，而且通用机车车辆也到那里，即使在火车之间快速转运的情况下，由于交通拥堵，汽车仍然有在出发站卡住的风险跟踪自己。这就是我们需要了解的地方，即我们需要通过一条单独的支线连接到我们的航站楼第二阶段的技术，以减轻多斯特克站的负载。现在有一个新的路口，开通后，整个路段会更通行，速度会更高。”他说。

为此，项目投资者不得不投资建设 13 公里的新轨道，这给他们带来了额外的收益。在端到端技术码头运营商的帮助下，投资者的子公司 PTC Cargo 有机会显着优化编组时的时间成本。此外，运营商 Dostyk TransTerminal 能够形成单列列车，由于可以将部分进货集装箱存储在一辆列车中，因此可以为来自中国的不同列车的收件人装载货物。

这种单列火车也可以为具有多个终点站的单个目的地站形成 - 在哈萨克斯坦枢纽，根据客户的要求，可以为每个车站形成不同的火车，这样在终点站，您不必拖动从一列火车到另一列火车的汽车陷入僵局。

“此外，在第二阶段的帮助下，我们将货物运输量增加一倍，达到 32 万。此外，我们的合作伙伴将能够留在我们的轨道上，并通过我们进行有针对性的装载，”PTC Cargo 商务总监 Bakytzhan Atashev 说。 - 此外，我们的合作伙伴将能够在我们的轨道上停车，将能够通过我们进行有针对性的装载，最重要的是 - 我们将卸载 Dostyk 站的容量；它的吞吐能力有时会增加，”他强调说。

目前的码头允许将货物从中国以最快的速度通过哈萨克斯坦转运到俄罗斯、欧洲、中亚和波斯湾。投资方 PTC 控股公司在不到一年的时间内通过这个码头从中国运送了 1.02 万吨的货物。TFE 发往俄罗斯、欧洲和乌兹别克斯坦。新航站楼的主要客户是 OTLK ERA - 哈萨克斯坦共和国、俄罗斯联邦和白俄罗斯共和国铁路管理的欧亚联盟：应该结构的要求，通过 Dostyk TransTerminal 在不到一年的时间内转运到俄罗斯和欧洲 9.65 万 DFE。

“在我看来，今天的活动不仅是哈萨克斯坦的活动，我认为这是一个重大的活动，一个欧亚活动，因为这样一个航站楼的启用，当然不仅是哈萨克斯坦的一个增长点，也是整个欧亚大陆的一个增长点。经济联盟，”OTLK ERA 总经理阿列克谢·格罗姆在介绍哈萨克斯坦码头第二阶段时说。 - 这是我们在中国、欧洲和中亚的合作伙伴和同事的增长点；这些项目联合了国家、公司和人民。

他说，10 个月前，也就是 2021 年 6 月，很少有人相信该枢纽的工业列车数量已经处于第一阶段，也很少有人认为由于客户的涌入，在不到一年的时间内就会出现运力短缺。

“不过，今天我们要开启第二阶段，码头工人已经向我们展示了第三和第四阶段的位置。我，在 OTLK ERA 方面，可以说，如果新设施以这种速度开放，我们准备每 10 个月来这里一次，”阿列克谢-格罗姆 说。

在他看来，增加Dostyk TransTerminal的运力必须尽快，因为尽管今年4月份欧洲和中国之间的货运量有所减少，但5月份集装箱运输量开始恢复到之前的水平。据格罗姆介绍，不仅在欧洲和前苏联，在中国，许多运输公司已经开始将通过多斯特克站的路线纳入其服务范围。这意味着很快就需要进行新的终端扩建，而 PTC Holding 已做好准备。

“我们有计划进一步增加接收和发送轨道。此外，我们了解，除了集装箱货物，如果市场有这样的兴趣，我们可以开发其他普通货物的转运，”铁木尔-卡拉巴耶夫 说。 - 然后，当其他码头建成时，不仅是为了集装箱货物，我们将需要新的基础设施，新的队列，以免“陷入困境”。

他认为，在立即为项目实施分配大片土地的情况下进一步建设将类似于“设计师”的原则。根据中转的实际需要，逐步完成航站楼的排队。此外，PTC Holding 将不限于集装箱转运。

“我们在发展计划中看到了其他类型的货物，这就是为什么建立这个与主线相连的分支，但在这里我们需要稳步前进，从市场的实际需求出发，而不是从对增长的预期出发。它，” - 铁木尔卡拉巴耶夫说。

实际结果表明需要进一步扩展的信心。“2021 年 6 月，我们启动了码头的第一阶段，并且已经在去年 8 月至 9 月，我们了解到 - 第一阶段的货量已满，我们的合作伙伴对不断增加的转运量感兴趣。这就是为什么第二阶段开始如此之快的原因。这就是为什么它建造得如此之快，距离第一座不到一年，”他总结道。

私人外国合作伙伴也支持 PTC 集团的这些意图：俄罗斯多式联运集装箱运营商 PJSC TransContainer 的销售和客户服务总监 尼基塔-普什卡列夫 在码头第二阶段的介绍中，给哈萨克斯坦公司的管理层“无尽的日历”，用他的话来说，象征着欧亚大陆国家在物流领域的合作。

“这个码头是我们这片大陆航线地图上的一个关键点；对于在这片土地上进行贸易的那些大国来说，它是一个至关重要的纽带，”他说。 - 今天，我们看到了一个现代化、高科技、安全的终端。在国际贸易中，安全和技术是竞争的决定性因素，Dostyk TransTerminal 凭借这样的优势，显然可以获得最大的业务份额。我们的组织在枢纽第一阶段投产一个月后开始合作，我想代表我们公司说，很高兴与我们的哈萨克斯坦合作伙伴合作。 E

阿尔詹·艾达罗夫

INFRASTRUCTURE

WINDOW TO EUROPE AND CHINA

KAZAKHSTAN'S PTC HOLDING TRANSPORT COMPANY HAS DOUBLED THE THROUGHPUT CAPACITY OF A CONTAINER TERMINAL ON THE KAZAKHSTAN-CHINA BORDER.

At the end of May of the current year, the second stage of the terminal of Dostyk TransTerminal LLP, which specializes in the transshipment of containers from rail gauge 1435 mm to 1520 mm, was opened at Dostyk station, which is located on the Kazakhstani-Chinese border. In addition to doubling the volume of container transshipment, the new infrastructure will allow to unloading of the main facilities of the station and in the near future — to further increase the traffic from China to Europe, Russia, and Central Asia, as well as in the opposite direction.

Transit of container cargo through Kazakhstan from China to Europe and back is now experiencing rapid growth — even at the height of the COVID-2019 pandemic in 2020, traffic growth in these directions grew by 32% to 876 thousand. TFE (twenty-foot equivalent) versus 664,000 a year earlier. In 2021, the growth of containerized cargo on the railroads of Kazakhstan continued, increasing to 1 million 066 thousand TFE, with an increase of 22% compared to 2020.The main problem of the route from China to Europe through Kazakhstan is the different width of the railway gauge: the rapid transshipment of goods and containers from the track of 1435 mm (China) to the track of 1520 mm (Kazakhstan) requires a specialized infrastructure with large-scale platforms, allowing not only to serve trains on both sides entirely but also to store containers on their sites for some time if necessary.

The idea of building such a specialized terminal, which, among other things, will unload the main facilities of Dostyk station, was implemented last year by the Kazakhstani company PTC Holding. And during the first 9 months of work, from June 2021 to April this year, the first phase of the infrastructure project, in the construction of which 6.1 billion tenge (about 1 billion rubles — a comment by "The Eurasia") was invested, has processed 106.7 thousand. The TFE with a design cargo capacity of 160 thousand.According to Timur Karabayev, Chairman of the board of PTC Holding, the investor in the project, in less than a year, the need for further project expansion became evident to the market. And the expansion of quality, with the construction of its own railway line, allowing trains to leave the main track for unloading and loading — and thus reduce their time costs when handling containerized cargo from the "narrow" to "wide" gauge.

"When the construction of the first stage of the terminal was nearing completion in 2021, we realized that one of the factors holding back rapid transshipment was the connection of all terminals to the Dostyk station railroad bed," says Mr.

Karabayev. "Because several access tracks adjoin this border station and not only container cargo go there, but also universal rolling stock, even in the case of rapid transshipment from train to train, cars still risk getting stuck at the departure station due to the congestion of the tracks themselves. This is where the understanding came in that we need to make a through technology, with a separate branch line to the second stage of our terminal, to relieve the load on Dostyk station. And now there is a new junction, after the launch of which, the whole section will be more passable, the speed on it will be higher," he notes.

To this end, the project investors had to invest in constructing 13 km of new track, which gave them additional benefits. With the help of an end-to-end technology terminal operator, a subsidiary company of the investor, PTC Cargo, got the opportunity to optimize the time costs when forming trains significantly. In addition, the operator Dostyk TransTerminal was able to form mono-trains, when due to the possibility of storing part of the incoming containers in one train it is possible to load cargo for the recipient from different trains arriving from China.Such mono-trains can also be formed for a single destination station with several terminals — at the Kazakhstani hub, at the request of the customer, different trains can be formed for each of them so that at the endpoint, you do not have to drag cars from one train to other deadlocks.

"In addition to the fact that with the help of the second stage we will increase the volume of cargo traffic twice, up to 320 thousand. In addition, our partners will be able to stay on our tracks and, through us, carry out targeted loading," says Bakytzhan Atashev, Commercial Director of PTC Cargo. "In addition, our partners will be able to park on our tracks, will be able to carry out targeted loading through us, and most importantly — we will unload the capacity of Dostyk station; its throughput capacity will increase at times," he stresses.

The current terminal allows the fastest possible redirection of cargo from China to Russia, Europe, Central Asia, and the Persian Gulf via Kazakhstan. The investor itself, PTC Holding, shipped through this terminal cargo from China in less than a year with a volume of 10.2 thousand tons. TFE to Russia, Europe, and Uzbekistan. The main client of the new terminal was OTLK ERA — the Eurasian Alliance of Railway Administrations of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, and the Republic of Belarus: at the request of this structure through Dostyk TransTerminal in less than a year was transshipped to Russia and Europe 96.5 thousand DFE.

"In my opinion, today's event is not only a Kazakhstani event, I think it is a big event, a Eurasian event, because the opening of such a terminal is, of course, a point of growth not only in Kazakhstan but throughout the Eurasian Economic Union," said OTLK ERA General Director Alexei Grom during the presentation of the second stage of the Kazakhstani terminal. "This is a point of growth for our partners and colleagues in China, Europe, and Central Asia; such projects unite countries, companies, and people.Ten months ago, in June 2021, he said, few believed in an industrial number of trains at the hub already in its first phase, and few thought there would be a capacity shortfall in less than a year because of the influx of customers."However, today, we are opening the second phase, and the terminal workers are already showing us where the third and fourth will be. I, on the OTLK ERA side, can say that we are ready to come here every 10 months if new facilities open at this rate," said Alexei Grom.

In his opinion, to increase the capacity of Dostyk TransTerminal will have to soon enough because, despite some decrease in cargo traffic between Europe and China in April this year, in May, the volume of container traffic began to return to its previous level. According to Grom, not only in Europe and the former Soviet Union but also in China, many transportation companies have begun to include the route through Dostyk station in their services. This means that very shortly, a new terminal expansion will be needed, and PTC Holding is ready for it.

"We have plans to further increase the receiving and sending tracks. Moreover, we understand that in addition to container cargo, if there is such an interest from the market, we can develop the transshipment of other general cargoes," says Timur Karabayev. "And then, when other terminals will be built, not only for container cargo, we will need new infrastructure, new queues in order not to get bogged down".In his opinion, further construction in the presence of a large plot of land allocated immediately for the project implementation will resemble the principle of "designer." Gradually completing the queues of the terminal following the real needs of transit. In addition, PTC Holding is not going to be limited to the transshipment of containers.

"We see other types of cargo in our development plan, that's why this branch with connection to the main line was built, but here we need to move steadily, starting from the real needs of the market, rather than from the expectations of growth on it," says Timur Karabayev.

Confidence in the need for further expansion is given by practical results. "In June 2021, we launched the first stage of the terminal, and already in August-September last year, we understood — the volume of the first stage is filled, and there is an interest of our partners in the increasing volumes of transshipment. That's why the second phase started so quickly. That's why it was built so quickly, less than a year after the first," he concludes.

Private foreign partners also support these intentions of PTC Group: Nikita Pushkarev, Director of Sales and Customer Service of the Russian intermodal container operator PJSC TransContainer, at the presentation of the second stage of the terminal, gave the management of the Kazakhstani company an "endless calendar," which, in his words, symbolizes the cooperation of Eurasia countries in the field of logistics.

"This terminal is a critical point on the map of our part of the continent's routes; it is a vital link for those large countries that trade on this part of the land," he said. "Today, we saw a modern, high-tech, secure terminal. In international trade, security and technology are determining factors of competition, and it is obvious that, with such advantages, Dostyk TransTerminal can get the maximum share of the business. Our organizations began cooperating literally a month after the commissioning of the first stage of the hub, and I want to say on behalf of our company that it is a great pleasure to work with our Kazakhstani partners. E

Arzhan Aidarov

ЧТО НУЖНО НОВОМУ КАЗАХСТАНУ?

ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ МОЖНО ИЗМЕНИТЬ ЧЕРЕЗ ТРАНСФОРМАЦИЮ АГРОСЕКТОРА И ДЕРЕГУЛЯЦИЮ

У Казахстана в пять раз больше пастбищ, чем у Техаса, в два раза больше пашен и в 2,5 раза больше сельского населения. Однако вся республика производит почти в полтора раза меньше сельхозпродукции, чем один штат. Ситуацию может изменить полная перезагрузка агросектора, куда нужно позвать иностранных партнеров с их технологиями и связями на мировых рынках. Но чтобы они пришли, бюрократия Казахстана должна ослабить свои душные объятия и свести регулирование экономики до минимума.

Пассионарный сектор

«Агросектор — это отрасль, которая может изменить всю экономику Казахстана», — уверен Еркин Татишев, председатель совета директоров Kusto Group, в состав которой входит KazBeef Group — единственный производитель премиальной мраморной говядины по американской технологии на территории Казахстана.

Татишев со своей командой подготовил для Правительства РК предложение — как можно увеличить производство мяса в республике, создать за счет этого устойчивую отрасль, которая по экспортной выручке «заткнет за пояс» даже сырьевые сектора.

В Kusto Group считают, что к 2036 году Казахстан сможет производить 1170 тыс. тонн говядины и 510 тыс. тонн ее отправлять на экспорт, баранины — 300 тыс. и 100 тыс. соответственно, мяса птицы — 1500 тыс. и 1000 тыс. Все это даст $13 млрд общей выручки, из которых $7,4 млрд — экспортные деньги. Это намного больше, чем сейчас стране приносит продажа за рубеж меди, второго по значимости экспортного товара. Так, в 2021 году на внешних рынках за медь Казахстан выручил $4,5 млрд.

«Есть недорогое массовое мясо среднего качества. В этом сегменте главную роль играют такие страны, как Бразилия и Аргентина, где благоприятный теплый климат, который позволяет выращивать скот на круглогодичном травяном выпасе. А есть Австралия, США и Канада, которые производят высококачественное мраморное мясо зернового откорма. И в этом сегменте Казахстан может стать одним из трех самых сильных игроков в мире», — считает Еркин Татишев.

Звучит как ненаучная фантастика? Но в Kusto Group с цифрами и картами в руках доказывают: у Казахстана есть реальные возможности, чтобы реализовать эти планы — и в разы увеличить производство мяса в целом, и войти в элитный клуб поставщиков высококачественной премиальной говядины. У республики есть гигантские земельные ресурсы — 180 млн гектаров пастбищ и 24 млн гектаров пашни, которые позволяют производить экологически чистую, натуральную продукцию без ГМО. Есть человеческие ресурсы: 45% населения живет и работает на селе.

«У нас фантастическая доступность к рынкам: от Европы как исторического потребителя высококачественного мяса до Китая с его растущим средним классом, от России до Саудовской Аравии», — перечисляет Татишев.

Географическое положение Казахстана действительно позволяет доставлять мясо премиального качества крупнейшим импортерам на Евразийском континенте. К примеру, доставку через железнодорожный маршрут Чжэнчжоу — Гамбург можно осуществить за 15 суток. То есть Казахстан, который находится в центре этого пути, может отправлять грузы с 7–8-дневным сроком

в обе стороны. А самолеты дают возможность продавать на международных рынках не замороженное, а охлажденное мясо, которое ценится выше, так как не теряет вкусовых качеств.

«KazBeef уже сейчас отправляет мясо в Дубай, и даже с учетом того, что мы возим мясо самолетами, оно остается конкурентоспособным по цене – $8–10 за килограмм. С такими ценами можно хоть в Америку отправлять», – говорит Еркин Татишев.

Мясное животноводство отлично подходит Казахстану еще и тем, что оно запускает механизм по созданию сопутствующих производств: можно производить желатин, перерабатывать мясо, делать первичную обработку шкур. «Шкуры ждут Китай, Индия, Турция — все страны, где развита легкая промышленность. То есть сопутствующие производства могут дать дополнительных продуктов еще на полтора миллиарда долларов», — говорит Еркин Татишев.

Кроме того, мясные агрокомплексы могут работать фактически без отходов. К примеру, KazBeef строит на своей территории биогазовый завод, сырьем для которого станут отходы жизнедеятельности коров. Биогаз будет перерабатываться в электроэнергию, которую использует сам агрокомплекс. Ну а то, что не превращается в биогаз, будет перерабатываться в органоминеральные удобрения. Это еще один мегаплюс: такие удобрения восстанавливают землю, которая в Казахстане, увы, истощена нерациональным использованием.

«У агросектора есть огромный социальный эффект, – не устает перечислять плюсы от развития протеиновой отрасли Еркин Татишев. – Согласно нашему комплексному плану, к 2036 году сектор создаст 230 тыс. новых рабочих мест, в самой отрасли будут заняты 350 тыс. человек, а с учетом смежных отраслей занятых будет 1,4 млн. Если бы эта индустрия уже сегодня работала так, как мы это видим, то люди в сельской местности получали бы не 35 тыс. тенге, а 300–400 тыс. тенге ежемесячно. Это доходы хорошего среднего класса для Казахстана».

Общий мультипликативный эффект для экономики Казахстана от отрасли может достигать $30–40 млрд в год. Так, по данным канадской ассоциации скотоводов, на каждый доллар выручки, полученный фермерами Канады, $3,35 генерируется в виде вклада в ВВП страны; на каждого работника, занятого в секторе мясной индустрии, в смежных отраслях создается дополнительно 3,9 рабочего места, на каждый доллар, заработанный фермерами и работниками индустрии, еще $6,22 зарабатывается работниками в других отраслях.

Появление постоянных источников доходов, безусловно, поможет решить проблемы бедности и занятости, которые вывели людей на площади в январе 2022-го. «Даже если мы начнем добывать еще больше нефти, мы не сможем трудоустроить всех людей, потому что современные сырьевые отрасли не формируют большого количества рабочих мест. А сельское хозяйство, включая производство и переработку мяса, очень благодатная сфера в плане появления новых устойчивых рабочих мест. К тому же продукты питания — это вечный устойчивый рынок сбыта», — уверен глава Kusto Group.

Жизненно важные

Чтобы перезапустить агросектор и всю экономику Казахстана, нужно выполнить три важных условия: взять в партнеры иностранных инвесторов, ослабить регуляцию и вернуть банкам их «первородные» функции — кредитование бизнеса.

Почему для трансформации агросектора нужен опытный партнер уровня Tyson Foods? Потому что у него есть самые продвинутые технологии для всей аграрной экосистемы — животноводства, птицеводства, ветеринарии, переработки, логистики и прочего. Приход такого якорного партнера выведет агропромышленный комплекс страны на новый уровень развития и даст сигнал другим международным игрокам: в сельское хозяйство Казахстана можно вкладывать деньги.

Кроме того, у таких гигантов, как Tyson, уже есть налаженные каналы сбыта, и им нужен источник товаров, которые они смогут поставлять контрагентам. И Казахстан может стать этим источником. «Если выходишь на международные рынки без партнера, то потратишь намного больше времени на то, чтобы встроиться в мировую систему сбыта мяса, завоевать покупателя, наработать репутацию», — объясняет Еркин Татишев.

Валютная выручка, полученная при экспорте, создаст гарантированные и предсказуемые денежные потоки, которые будут распределяться среди участников производственной цепочки. Наличие у участников цепочки таких потоков от контрагента с высоким кредитным рейтингом позволит им свободно привлекать заемные средства для обновления основных фондов.

Таким образом, трансферт технологий, вывод продукции животноводства на экспорт и справедливое распределение денежных потоков среди всех участников технологической цепочки и будут являться главным экономическим стимулом для рыночной трансформации отрасли.

Стимулом для развития всех отраслей станет и дерегуляция экономики. Сейчас, по мнению Татишева, Казахстан слишком забюрократизирован: *«Наша KazPetrol Group разрабатывала не-*

Председатель совета директоров Kusto Group Еркин Татишев.

库斯托集团董事会主席耶尔金-塔提舍夫

Yerkin Tatishev, Chairman of the Kusto Group Board of Directors.

THE EURASIAN

THE EURASIAN

фтяное месторождение в Кызылординской области. За первые десять лет работы пять лет мы потратили на бесконечные согласования. То есть компания пять лет, или каждый второй день, не работала, а ждала различные бумажки и фактически потеряла время – не добывала, не платила налоги. Это то же самое, что ввести 50% налог на прибыль и делать проект двадцать лет вместо запланированных десяти. Соответственно, инфраструктура вокруг такой добычи не развивается».

Бизнесмен предлагает перенять удачный опыт Мексики, которая четверть века назад тоже была крайне зарегулирована.

«У них при президенте работал специальный человек с офисом, задача которого была – сносить административные барьеры. Чиновники в открытой дискуссии с бизнесменами должны были доказать, почему предприниматели должны были проходить какие-то бюрократические процедуры. Если они не могли это сделать с помощью статистики, исследований, то существовавшая регуляция снималась, а новая не начинала действовать», – приводит пример Еркин Татишев.

В результате такой политики Мексика в конце 1990-х устранила более 50% и пересмотрела свыше 25% регуляторных ограничений. По данным Всемирного банка, стране это принесло 1,5 млн дополнительных рабочих мест, 4%-ный рост ВВП и $25 млрд дополнительных иностранных инвестиций на протяжении последующих пяти лет.

И третий фактор, который поможет трансформировать всю экономику Казахстана, – это возврат банков к финансированию предпринимательства.

«Они должны деньги давать на развитие бизнеса, а не потребительские кредиты бедным людям», – резюмирует Еркин Татишев. E

Татьяна Трубачева
Фото предоставлено Kusto Group.

食品安全

新哈萨克斯坦需要什么？

可以通过农业部门的转型和放松管制来改变国家的经济

哈萨克斯坦的牧场是德克萨斯州的五倍，耕地面积是德克萨斯州的两倍，农村人口是其 2.5 倍。然而，整个共和国生产的农产品几乎是一个州的一倍半。这种情况可以通过农业部门的完全重置来改变，应该邀请具有技术和世界市场联系的外国合作伙伴。但要让他们来，哈萨克斯坦的官僚机构必须放松其沉闷的拥抱，并将对经济的监管减少到最低限度。

热情部门

“农业部门是一个可以改变哈萨克斯坦整个经济的行业，”Kusto Group 董事会主席 叶尔金-塔提舍夫说，该集团包括 KazBeef Group，这是哈萨克斯坦唯一一家使用美国技术生产优质大理石牛肉的生产商。

叶尔金-塔提舍夫 和他的团队为哈萨克斯坦政府准备了一份提案——如何增加共和国的肉类生产并创建一个可持续的产业，这将在出口收入方面甚至关闭原材料部门。

Kusto集团认为，到 2036 年，哈萨克斯坦将能够生产 1,170 吨牛肉和 510 吨用于出口的牛肉，羊肉 - 分别为 30 万和 10 万吨，禽肉 - 1,50 万和 1,000 吨。这将产生 130 亿美元的总收入，其中 74 亿美元是出口资金。这远远超过该国目前从第二大出口商品铜的国外销售中获得的收入。因此，2021 年，哈萨克斯坦在国外市场上的铜收入为 45 亿美元。

“有廉价的大批量生产的平均质量的肉。巴西和阿根廷等国家拥有适宜的温暖气候，可以全年放牧，在这一领域发挥着重要作用。还有澳大利亚、美国和加拿大，它们生产优质的谷饲大理石肉。而在这一领域，哈萨克斯坦可以成为世界三大强国之一，” 叶尔金-塔提舍夫相信。

这听起来像不科学的小说吗？但 Kusto集团用他们手中的数据和地图证明，哈萨克斯坦有真正的机会来实施这些计划——总体上增加肉类产量并进入优质优质牛肉供应商的“精英俱乐部”。共和国拥有巨大的土地资源——1.8 亿公顷的牧场和 2400 万公顷的耕地，可以生产无转基因的环保天然产品。人力资源： - 45% 的人口在农村生活和工作。

*“我们拥有极好的市场准入性，从历史悠久的优质肉类消费者欧洲到中产阶级不断壮大的中国，从俄罗斯到沙特阿拉伯，”*叶尔金-塔提舍夫 列出。

哈萨克斯坦的地理位置确实使其能够向欧亚大陆最重要的进口商提供优质肉类。例如，通过郑州-汉堡铁路线可以在15天内完成交货。也就是说，位于这条路线中心的哈萨克斯坦可以双向发送货物，期限为 7 至 8 天。飞机使在国际市场上销售冷冻肉而不是冷冻肉成为可能，因为它不会失去味道，因此更有价值。

“KazBeef 已经将肉类运送到迪拜，即使我们通过空运运输肉类，每公斤 8 至 10 美元的价格仍然具有竞争力。有了这样的价格，你至少可以把它们送到美国，” 叶尔金-塔提舍夫说。

肉牛养殖对哈萨克斯坦来说非常好，因为它还启动了创建相关产业的机制：您可以生产明胶、加工肉类和进行皮革的初级加工。“中国、印度、土耳其——所有轻工业发达的国家——都在等待生皮。也就是说，相关生产可以为另外 15 亿美元提供额外的产品，”叶尔金-塔提舍夫说。

此外，肉类农业综合体几乎可以在没有浪费的情况下运营。例如，KazBeef 正在其领土上建造一座沼气厂，以牛粪为“原料”。沼气将被加工成电力，供农业综合体本身使用。没有转化为沼气的将被加工成有机矿物肥料。这是另一个巨大的优势：这些化肥使土地再生，可惜在哈萨克斯坦，这些土地因不合理使用而枯竭。

“根据我们的综合规划，到2036年，该行业将创造23万个新就业岗位，35万个行业从业人员，相关行业从业人员140万人。如果这个行业今天已经按照我们看到的方式运作，那么农村地区的人们每月将获得 35000 坚戈，而是 300-400000 坚戈。这对哈萨克斯坦来说是一笔不错的中产阶级收入。

该行业对哈萨克斯坦经济的整体乘数效应每年可达 30--400亿美元。例如，根据加拿大养牛者协会的数据，加拿大农民每获得 1 美元的收入，就会为该国的 GDP 贡献 3.35 美元；肉类行业每雇用一名工人，相关行业就会增加 3.9 个工作岗位；农民和工业工人每挣 1 美元，其他部门的工人就多挣 6.22 美元。

永久性收入来源的出现将有助于解决贫困和就业问题，这些问题将在 2022 年 1 月“让”人们上街。资源行业不会创造很多就业机会。包括肉类生产和加工在内的农业是新的可持续就业机会的肥沃领域。此外，食品是一个长期可持续的市场，”Kusto Group 的负责人说。

重要

要重启哈萨克斯坦的农业和整个经济，必须满足三个必要条件：与外国投资者合作、放松监管、让银行恢复其“原始”功能——向企业提供贷款。

为什么您需要像泰森食品这样经验丰富的合作伙伴来改造农业综合企业？因为它拥有整个农业生态系统最先进的技术——畜牧、家禽、兽药、加工、物流等等。这样一个主要合作伙伴的到来将使该国的农工业综合体达到一个新的发展水平，并向其他国际参与者发出信号，表明可以在哈萨克斯坦投资农业。

此外，像泰森这样的巨头已经建立了分销渠道，需要能够供应给交易对手的货源。哈萨克斯坦可能成为那个来源。“如果你在没有合作伙伴的情况下进入国际市场，你会花费更多时间来融入全球肉类营销系统，赢得买家，建立声誉，”叶尔金-塔提舍夫解释道。

出口的外汇收入将创造有保证的、可预测的现金流，分配给生产链的参与者。从信用评级高的交易对手那里获得此类资金，将允许他们自由借贷用于固定资产的更新。

因此，技术转移、畜产品出口以及技术链各参与者之间现金流的公平分配将成为行业市场转型的主要经济动力。

放松经济管制也将刺激各行各业的发展。叶尔金-塔提舍夫 表示，哈萨克斯坦现在过于官僚：这位商人建议借鉴墨西哥的成功经验，25 年前墨西哥也受到严格监管。

“‘他们有一个特别的人，在总统手下有一个办公室，他的工作是拆除行政壁垒。在与商界人士的公开讨论中，官员们必须证明为什么企业家必须经历官僚程序。如果他们不能在统计和研究的帮助下做到这一点，那么现有的规定就会被取消，新的规定也不会开始运作，”——叶尔金-塔提舍夫的一个例子。

由于这项政策，墨西哥在 1990 年代后期取消了超过 50% 并修改了超过 25% 的监管限制。未来五年，世界银行带来了 150 万个新增就业岗位、4% 的 GDP 增长和 250 亿美元的额外外国投资。

第三个有助于改变哈萨克斯坦整个经济的因素是银行回归金融创业。

“他们应该为商业发展提供资金，而不是向穷人提供消费贷款，” 叶尔金-塔提舍夫总结道。 E

塔蒂亚娜·特鲁巴乔娃

FOOD SECURITY

WHAT DOES THE NEW KAZAKHSTAN NEED?

THE COUNTRY’S ECONOMY CAN BE CHANGED THROUGH TRANSFORMATION OF THE AGRICULTURAL SECTOR AND DEREGULATION

Kazakhstan has five times as much pasture as Texas, twice as much arable land, and 2.5 times the rural population. However, the entire republic produces almost one and a half times less agricultural products than the entire state. The situation can be changed by a complete reset of the agricultural sector, where foreign partners with their technology and market connections should be invited. But for them to come, Kazakhstan’s bureaucracy must loosen its stuffy embrace and reduce regulation of the economy to a minimum.

Passionary sector

“The agricultural sector is an industry that can change the entire economy of Kazakhstan,” said Yerkin Tatishev, chairman of the board of directors of the Kusto Group, which includes KazBeef Group, the only producer of premium marbled beef using American technology in Kazakhstan.

Tatishev and his team prepared a proposal for the government of Kazakhstan:how to increase meat production in the republic and create a sustainable industry, which would satisfy even the raw material sectors in terms of export revenues.

Kusto Group believes that by 2036, Kazakhstan will be able to produce 1,170 thousand tons of beef and 510 thousand tons of it for export, 300 thousand and 100 thousand of lamb, respectively, and 1,500 thousand and 1,000 thousand tons of poultry. This will yield $13 billion in total revenue, of which $7.4 billion is export money. This is much more than the country currently earns from foreign sales of copper, the second most important export commodity. As such, in 2021, Kazakhstan earned $4.5 billion for copper on foreign markets.

“There is inexpensive mass-produced meat of average quality. Countries such as Brazil and Argentina, which have favorable warm climates that allow for year-round grass grazing, play a significant role in this segment. And there is Australia, the United States, and Canada, which produce high-quality grain-fed marble meat. And in this segment, Kazakhstan can become one of the three strongest players in the world,” believes Yerkin Tatishev.

For some, that might sound unrealistic. But the Kusto Group has proven with figures and maps that Kazakhstan has real opportunities to implement these plans – increasing meat production in general and entering the “elite club” of suppliers of high-quality premium beef. The republic has

gigantic land resources — 180 million hectares of pastures and 24 million hectares of arable land, which enable the production of environmentally friendly, natural products without GMOs. There are human resource — 45% of the population lives and works in the countryside.

"We have fantastic accessibility to markets, from Europe as a historical consumer of high-quality meat to China with its growing middle class, from Russia to Saudi Arabia," Tatishev lists.

Kazakhstan's geographic location allows it to deliver premium quality meat to the most prominent importers on the Eurasian continent. For example, delivery via the Zhengzhou-Hamburg rail route can be made in 15 days. Kazakhstan, which is in the center of this route, can send shipments within a 7 to 8-day deadline in both directions. And planes make it possible to sell chilled rather than frozen meat on international markets, which is more valuable because it doesn't lose its taste.

"KazBeef already sends meat to Dubai, and despite fact that we transport the meat by air, it remains competitive at $8-$10 per kilogram. With prices like these, you could even send them to America," says Yerkin Tatishev.

Meat cattle breeding is excellent for Kazakhstan because it also launches a mechanism to create related industries, including gelatin, processed meats, and primary processing of hides. "China, India, Turkey — all the countries where the light industry is developed — are waiting for hides. That is, the associated production can provide additional products for another one and a half-billion dollars," says Yerkin Tatishev.

In addition, meat agrocomplexes can operate virtually without waste. For example, KazBeef is building a biogas plant on its territory with cow waste as "raw material. Biogas will be processed into electricity, which is used by the agricultural complex itself. What is not turned into biogas will be processed into organomineral fertilizer. This is another mega plus: such fertilizers regenerate the land, which in Kazakhstan, alas, is depleted by irrational use.

"Agriculture has tremendous social effect. According to our comprehensive plan, by 2036 the sector will create 230,000 new jobs, 350,000 people will be employed in the industry, and the number of people employed in related sectors will be 1.4 million. If this industry already worked today the way we see it, people in rural areas would receive not 35 thousand tenge, but 300-400 thousand tenge monthly. This is a good middle class income for Kazakhstan."

The industry's overall multiplier effect for Kazakhstan's economy can reach $30-40 billion per year. For example, according to the Canadian Association of Cattle Breeders, for every dollar of revenue earned by farmers in Canada, $3.35 is generated as a contribution to the country's GDP; for every worker employed in the meat industry sector, an additional 3.9 jobs are created in related industries; for every dollar earned by farmers and industry workers, another $6.22 is made by workers in other sectors.

The emergence of permanent income sources will help solve poverty and employment problems, which can "put" people on the square from January 2022. "'Even if we start producing more oil, we won't be able to employ all the people because today's resource industries don't generate many jobs. However, agriculture, including meat production and processing, is a very fertile area for new sustainable jobs. In addition, food is a perennial sustainable market," says the head of the Kusto Group.

Vital

Three necessary conditions must be met to restart the agricultural sector and the entire economy of Kazakhstan: partnerships with foreign investors, loosened regulation, and the return of banks to their "original" function — lending to businesses.

Why do you need an experienced partner at the level of Tyson Foods to transform the agribusiness sector? Because it has the most advanced technology for the entire agricultural ecosystem, including livestock, poultry, veterinary medicine, processing, logistics, and more. The arrival of such an anchor partner will bring the country's agro-industrial complex to a new level of development and signal to other international players that it is possible to invest in agriculture in Kazakhstan.

In addition, giants like Tyson already have established distribution channels and need a source of goods they can supply to counterparties. And Kazakhstan could become that source. "If you enter international markets without a partner, you spend a lot more time trying to fit into the global meat marketing system, win a buyer, build up a reputation," explains Yerkin Tatishev.

Foreign exchange earnings from exports will create guaranteed, predictable cash flows, which can be distributed to participants in the production chain. The availability of such flows from a counterparty with a high credit rating will allow them to freely borrow for the renovation of fixed assets.Thus, the transfer of technology, export of livestock products, and equitable distribution of cash flows among all participants in the technological chain will be the main economic incentive for the market transformation of the industry.

Deregulation of the economy will also stimulate the development of all sectors. According to Tatishev, Kazakhstan is now too bureaucratic: *"Our KazPetrol Group was developing an oil field in the Kyzylorda region. We spent five years in our first ten years of operation on endless approvals. That is, the company for five years, or every other day, did not work, but waited for various papers and actually lost time — did not produce, did not pay taxes. It's the same as imposing a 50% income tax and doing a 20-20 year project instead of the planned ten. Accordingly, the infrastructure around such production is not developed.*

The businessman suggests adopting the successful model of Mexico, which a quarter-century ago was also highly regulated.

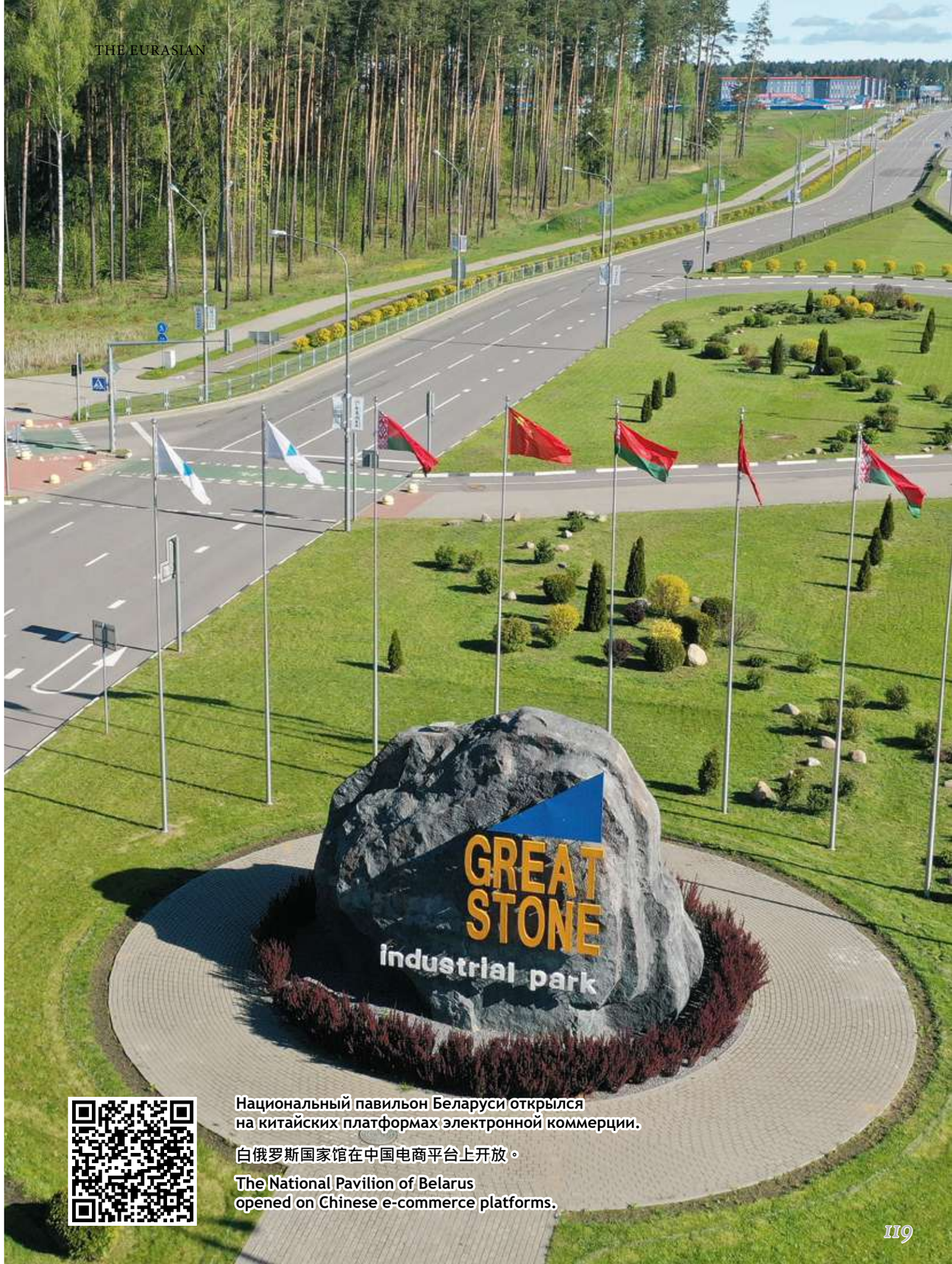
"'They had a specific person with an office under the president whose job was tearing down administrative barriers. In an open discussion with business people, officials had to prove why entrepreneurs had to undergo bureaucratic procedures. If they could not do it with the help of statistics and research, then the existing regulation was removed, and the new regulation did not begin to operate," Yerkin Tatishev gives as an example.

As a result of this policy, Mexico eliminated more than 50 percent and revised more than 25 percent of regulatory restrictions in the late 1990s. According to the World Bank it brought 1.5 billion additional job, 4 percent GDP growth, and $25 billion in additional foreign investment over the next five years.

And the third factor, which will help transform Kazakhstan's entire economy, is banks' return to financial entrepreneurship.

"They should give money for business development, not consumer loans to poor people," sums up Yerkin Tatishev. E

Tatiana Trubacheva



Национальный павильон Беларуси открылся
на китайских платформах электронной коммерции.

白俄罗斯国家馆在中国电商平台上开放。

The National Pavilion of Belarus
opened on Chinese e-commerce platforms.

Ержан ЕРКИНБАЕВ

вице-министр культуры и спорта РК

«МЫ СДЕЛАЕМ КАЗАХСТАН МАКСИМАЛЬНО УДОБНЫМ ДЛЯ ТУРИСТОВ»

ВНУТРЕННИЙ КАЗАХСТАНСКИЙ ТУРИЗМ ПЕРЕЖИВАЕТ РЕНЕССАНС: КОЛИЧЕСТВО ТУРИСТОВ В ЭТОМ СЕГМЕНТЕ В 2021 ГОДУ ПРЕВЫСИЛО ДОПАНДЕМИЙНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ.

Такая же тенденция наблюдается в сфере внутреннего туризма и в первом квартале 2022 года. А вот показатели въездного туризма пока не вернулись к значениям 2019 года, но, по словам вице-министра культуры и спорта Республики Казахстан Ержана Еркинбаева, у властей есть четкое понимание того, как увеличить поток иностранных туристов в страну.

Количество внутренних туристов в Казахстане по итогам 2021 года составило рекордные для отрасли 6,9 млн человек, превысив отметку допандемийного периода 2019 года более чем на 300 тыс. человек, или на 5%. Согласно официальным статистическим данным, по итогам I квартала 2022 года количество внутренних туристов продолжает расти: по итогам января — марта этого года оно составило 1,13 млн человек против 931,1 тыс. человек в аналогичном периоде 2021 года и 917,8 тыс. в I квартале 2019 года. А вот в сфере въездного туризма ситуация пока далека от восстановления — за прошлый год поток иностранных туристов, зарегистрированных в местах размещения, составил 330 тыс. человек, что на 31% больше по сравнению с пандемийным 2020 годом, но меньше показателя доковидного 2019 года, когда страну посетило свыше 900 тыс. иностранных туристов.

Причины затяжного пике в области въездного туризма объективные: карантинные меры, предпринимаемые во всех странах, снизили туристический поток во всем мире, а сопровождающий эти карантинные меры процесс закрытия внешних границ до сих пор снят далеко не везде. Тем не менее в министерстве культуры и спорта Казахстана рассчитывают, что в текущем году количество иностранных туристов в стране составит от 500 тыс. до 1 млн человек: вице-министр этого ведомства Ержан Еркинбаев рассказал о том, что может привлечь иностранцев в Казахстан.

— В чем главная причина того, что снизился въездной туристический поток в страну?

— Хочу напомнить, что на сегодняшний день сняты все карантинные ограничения, отменены требования по справкам ПЦР, паспортов вакцинации, возобновлена работа всех контрольно-пропускных пунктов на границе.

Ключевая причина, она не только в Казахстане, но и во всем мире — разрыв логистических цепочек, который произошел в пандемию. Речь идет, прежде всего, о международном авиасообщении и о восстановлении безвизового режима для иностранных туристов. И в этом отношении нами проделана значительная работа: к настоящему времени восстановлено международное авиасообщение с 27 странами по 102 маршрутам, с частотой 446 рейсов в неделю. Это страны Европы, Закавказья, Юго-Восточной Азии, Персидского залива, то есть логистические цепочки мы восстановили практически полностью.

Вице-министр культуры и спорта РК Ержан Еркинбаев

文化和体育部副部长叶尔詹-叶尔金巴耶夫

Vice-Minister of Culture and Sports Yerzhan Yerkinbaev

THE EURASIAN

С середины июня мы возобновили процедуру выдачи электронных виз, одновременно нами восстановлен безвизовый режим для граждан 74 стран, и мы намерены довести этот список до 100 государств, в частности, сейчас прорабатывается вопрос введения безвизового режима для граждан Ирана, Китая и Индии.

Я просто напомню, что население Китая, по последним данным, составляет порядка 1,5 млрд человек, примерно столько же людей живет в Индии, население Ирана на конец 2021 года приближалось к 85 млн человек. Это огромный потенциал для нашего въездного туризма, тем более что с Индией авиасообщение было восстановлено еще в начале текущего года, о восстановлении регулярного авиасообщения с КНР в начале июня сообщил министр иностранных дел Казахстана Мухтар Тлеуберди.Также в мае подписано соглашение с Правительством Мальдивской Республики о взаимном освобождении от визовых требований, которое позволит гражданам наших стран въезжать и пребывать на территории Казахстана и Мальдив на период, не превышающий 30 календарных дней. В июле, полагаем, данное соглашение будет ратифицировано и вступит в силу.

— Безвизовый режим для большого количества стран — это замечательно, но зачастую иностранцев отпугивают еще и внутренние миграционные процедуры, которые, положа руку на сердце, забюрократизированы не только в Казахстане…

— Да, эта проблема была, и мы ее устранили с помощью новых технологий. С IV квартала 2020 года действует информационная система eQonaq. На сегодняшний день система eQonaq охватывает три города республиканского значения и 14 областных центров. Она умеет распознавать паспорта более 190 стран через веб-камеру либо камеру смартфона; 54% регистраций туристов в системе осуществляется через данную функцию. Интегрирована с сервисом информационной системы «Миграционная полиция» МВД РК через интеграционный портал Smart Bridge, что позволяет автоматизировать процесс уведомления органов внутренних дел о прибытии иностранных туристов.

Иными словами, иностранцу не нужно никуда идти ножками и тратить время на заполнение документов для обязательной временной регистрации: принимающая сторона, например служащий отеля, через мобильное приложение eQonaq отправляет в компетентные органы скан его удостоверяющего документа — и на этом вся процедура регистрации заканчивается. Это делается в считанные минуты, на стойке регистрации в гостинице или через смартфон хозяина дома, если турист приезжает в гости к физическому лицу.

THE EURASIAN

Тут принципиальный момент еще заключается в том, что ответственность за соблюдение миграционного законодательства лежит теперь не на туристе, а на принимающей его стороне. И система eQonaq не только облегчает визово-миграционные процедуры для иностранцев, но и повышает прозрачность деятельности гостиниц и отелей, увеличивает достоверность данных по учету иностранных туристов, позволяет составлять портрет интуристов, лучше понимать, что представителей той или иной страны интересует в том или ином регионе нашей страны. А эти данные, в свою очередь, помогают формировать востребованный турпродукт и привлекать дополнительное количество туристов.

— И много пользователей в этой системе на данный момент?

— На данный момент в системе eQonaq зарегистрировано свыше 5000 мест размещений, это не только гостиницы, но и физические лица, которые размещают у себя иностранных граждан. Системой с момента введения в эксплуатацию зарегистрированы 210 148 иностранных туристов, по которым направлены уведомления о прибытии в Миграционную полицию. Думаю, иностранные туристы, взаимоотношения которых с миграционным контролем были разрешены автоматически, можно сказать, мгновенно, обязательно упомянут об этом, когда вернутся на родину и будут рассказывать о нашей стране своим близким и знакомым. И вот этот момент — чтобы иностранный турист от нас уезжал с самыми лучшими впечатлениями — очень важен с точки зрения увеличения въездного турпотока. Мы ведь понимаем прекрасно, что сарафанное радио было, есть и останется самой эффективной формой рекламы.

— А что иностранное сарафанное радио может поведать своим соотечественникам о казахстанских турпродуктах? Страна у нас большая, зачастую сами казахстанцы не имеют представления о тех или иных туристических возможностях, которые есть внутри страны. Предпринимаются ли попытки систематизировать туристический поток по примеру других стран, где турист за одну поездку может ознакомиться с целым рядом достопримечательностей?

— Да, мы сейчас как раз работаем над созданием продукто-ориентированного туристического маркетинга через развитие системы гранд-маршрутов в Казахстане: с использованием мирового опыта определены маршруты, которые лягут в основу гранд-тура Казахстана. Это уже пользующиеся спросом, привлекательные маршруты: например, Гранд-тур «Алматы: 4 сезона» или «Алтын аймақ Жетісу — Золотое кольцо Семиречья» на юго-востоке страны, которые захватят национальные парки Алтын Эмель, Шарын, Көлсейкөлдері, Іле Алатау. Или «Великий Шелковый путь» на юге Казахстана, который позволит и интуристу, и казахстанцам познакомиться с историей и природой Алматы, Тараза, Шымкента и Туркестана.

Туристические гранд-туры охватят практически всю территорию страны: на юго-западе разработан маршрут «Мангыстау», который пройдет по мысу Жыгылган, урочищам Торыш и Бозжыра, по горной системе Айракты-Шоманай и по горе необычной формы Шеркала, познакомит туристов с подземными мечетями в этом регионе. На востоке будет действовать маршрут «Алтай», включающий в себя водохранилище Бухтарма, национальный парк Катон-Карагай, заповедник Маркаколь, урочище Киин-Кериш. Уже есть две части маршрута «Сарыарка»: северная (Бурабай и Имантау-Шалкар) и восточная (Баянауыл и Каркаралы).

— Самый больной вопрос: а наш сервис готов оказывать услуги на том уровне, к которому привыкли не только иностранные туристы, но и казахстанцы, регулярно отдыхающие за рубежом?

— Да, эта проблема есть: несмотря на имеющийся спрос, не все маршруты одинаково готовы принимать большое количество туристов в связи с отсутствием элементарных удобств. В связи с этим предлагается планомерно развивать эти направления: сперва благоустроить выбранные маршруты, затем на втором этапе развивать «мягкую инфраструктуру» и их качественное наполнение. А после прохождения этих этапов уже активно продвигать гранд-туры на целевых рынках совместно с туроператорами.

Причем бизнес уже решает первую часть этой задачи — в прошлом году у нас появились 172 новые гостиницы, их общее количество по стране приблизилось к 3700. По распределению потоков внутренних туристов мы можем судить о постепенном наращивании сервисных мощностей в Акмолинской, Мангистауской и Туркестанской областях — там в прошлом году произошел заметный рост по внутреннему туризму.

Наличие инфраструктуры позволяет нам привлекать инвесторов для строительства качественных туристских объектов. Среди них отель Sheraton в Нур-Султане, комплекс Rixos Water World Aktau в Актау, отели Rixos Turkistan и Hampton by Hilton в Туркестане, многофункциональный туристский комплекс Promenade Burabay и др.

— Есть ли какие-то цифры? Какой объем инвестиций потребуется?

— Мы продолжаем создавать условия для инвесторов, которые хотят развивать туристский бизнес. Например, мы добились снижения минимальной стоимости приоритетного инвестиционного проекта в сфере туризма на территории ПТТ с 2 млн МРП до 200 тыс. МРП (612,6 млн тенге).

Благодаря этому потенциальные инвесторы в рамках Предпринимательского кодекса получат такие инвестиционные преференции, как освобождение от обложения таможенными пошлинами и налогом на добавленную стоимость на импорт; уменьшение суммы исчисленного корпоративного подоходного налога на 100 процентов на 10 лет; применение коэффициента 0 к ставкам земельного налога на 10 лет; исчисление налога на имущество по ставке 0 процентов к налоговой базе на 8 лет.

Также мы просчитали общую потребность Казахстана в инфраструктурных проектах, необходимых для развития туризма — это 244 проекта на сумму 870,5 млрд тенге, причем большая часть их них — 178 проектов на сумму 422,8 млрд тенге — приходится на те приоритетные направления, о которых я говорил выше. И это не такие уж и неподъемные средства: к примеру, в 2021 году объем инвестиций в основной капитал в сфере туризма в Казахстане составил 564,4 млрд тенге.

То есть задача вполне посильная, тем более что мы стимулируем бизнес различными мерами государственной поддержки: с 1 января 2022 года производится субсидирование туроператоров в сфере въездного туризма в размере 15 тыс. тенге за каждого привлеченного в страну иностранного туриста, производится возмещение затрат при строительстве и реконструкции объектов турдеятельности, а также объектов придорожного сервиса в размере 10%, мы возмещаем 25% стоимости приобретаемых туристских автобусов и оборудования и техники для горнолыжных курортов.

Также будет производиться субсидирование содержание санитарно-гигиенических узлов в размере 83 300 тенге ежемесячно. Ну, и дети в возрасте от 2 до 17 лет включительно будут теперь бесплатно летать внутри страны за счет государственных субсидий, если они отправляются с родителями в турпоездку.

— Еще одна сфера, которая, как и туризм, находится в зоне вашей ответственности, — это лотерейный и игорный бизнес. Последнее время в Казахстане было много неоднозначных оценок ситуации в этом секторе. Как сейчас обстоят дела? Не секрет, что многие, например китайские, туристы в качестве одной из целей поездки в ту или иную страну рассматривают участие в азартных играх.

— Спасибо за вопрос, действительно были разные разговоры и оценки. Но в настоящий момент мы заняли очень жесткую позицию и очень серьезно работаем над регуляторной базой отрасли.

Совместно с ассоциациями игорного бизнеса, причастными государственными органами и депутатским корпусом в рамках законотворческих работ нами разработан пакет поправок, направленный на снижение уровня лудомании среди населения и предусматривающий ограничение участия в азартных играх и пари граждан, имеющих просроченные задолженности по кредитам, находящихся в затрудненном финансовом положении, усиление уголовной ответственности за организацию деятельности интернет-казино, запрещенной в Казахстане, введение специального перечня иностранных организаторов незаконной игорной деятельности и запрета банкам и платежным организациям проводить платежи в их пользу, а также ограничение рекламы азартных игр и пари.

Но в то же время мы создаем условия для развития игорного бизнеса и лотерейной деятельности, работающего в рамках правового поля.

Существующие две игорные зоны на территориях Капшагайского водохранилища в Алматинской области и Бурабайском районе Акмолинской области не ограничивают посетителей казино по национальному признаку и возможности лицензируемых букмекерских контор и тотализаторов работать в интернет-пространстве.

В то же время как оператор лотереи (АО «Сәтті Жұлдыз» — *прим. THE EURASIAN*), так и субъекты игорного бизнеса (ОЮЛ «Ассоциация букмекеров Казахстана», Olimpbet — *прим. THE EURASIAN*) исполняют социальные обязательства по направлению отчислений на различные социальные проекты, на развитие сферы туризма и отечественного спорта, а также спонсированию спортивных мероприятий. E

Айдар Ахметов

旅游业

耶尔詹-耶尔金巴耶夫

哈萨克斯坦共和国文化和体育部副部长

«我们将使哈萨克斯坦尽可能为游客提供便利»。

哈萨克斯坦国内旅游正在经历复兴：2021年该领域的游客数量超过了大流行前的指标。

在2022年第一季度，国内旅游也有同样的趋势。但入境旅游的指标尚未恢复到2019年的数值，但据哈萨克斯坦共和国文化和体育部副部长叶尔詹-叶金巴耶夫称，当局对如何增加外国游客进入该国的流量有明确的认识。

2021年底，哈萨克斯坦的国内游客人数为690万人，创下了该行业的记录，超过2019年大流行前的30多万人，即5%。根据官方统计，在2022年第一季度末，国内游客人数继续增长：今年1月至3月，为113万人，而2021年同期为93.1万人，2019年第一季度为91.78万人。但在入境旅游方面，情况仍远未恢复—去年，在住宿地登记的外国游客流量为33万，与大流行的2020年相比，增加了31%，但低于大流行前的2019年，当时有超过90万外国游客到访该国。

入境旅游高峰期延长的原因是客观存在的：各国采取的检疫措施减少了世界各地的游客流量，而关闭外部边界在各地还远未取消。尽管如此，哈萨克斯坦文化与体育部预计，今年在该国的外国游客数量将从50万到100万人。副部长叶尔詹-叶尔金巴耶夫谈到了什么可以吸引外国人来哈萨克斯坦。

- 导致该国入境旅游人数下降的主要原因是什么？

– 我想提醒大家，从今天起，所有的检疫限制都已取消，对PCR证书和疫苗接种护照的要求也已取消，所有边境口岸都已恢复工作。

关键原因不仅是在哈萨克斯坦，而且是在全世界—供应链的崩溃，这在大流行病中已经发生。这首先是关于国际航空旅行和恢复外国游客的免签证制度。而在这方面，我们已经做了很好的工作：迄今为止，已经恢复了与27个国家102条航线的国际航班，每周有446个航班。这些是欧洲、外高加索、东南亚和波斯湾的国家；也就是说，我们几乎完全恢复了物流链。

自6月中旬以来，我们恢复了签发电子签证的程序，同时我们恢复了对74个国家公民的免签证旅行，我们打算将这个名单增加到100个国家，特别是，我们正在努力解决对伊朗、中国和印度公民实行免签证旅行的问题。

根据最新数据，中国的人口约为15亿，印度也有大约相同数量的人口，而伊朗在2021年底的人口接近8500万人。哈萨克斯坦外交部长穆赫塔尔-特莱伯迪说，这对我们的入境旅游来说是一个巨大的潜力，更何况今年年初恢复了与印度的航空联系，6月初恢复了前往中国的定期航班。

此外，5月与马尔代夫共和国政府签署了关于相互免除签证要求的协议，这将允许我们国家的公民进入哈萨克斯坦和马尔代夫领土并停留不超过30天。7月，我们相信这一协议将得到批准，并将正式生效。

- 许多国家的免签证制度是非常好的，但外国人往往被国内的移民程序吓跑了，坦率地说，这些程序不仅在哈萨克斯坦是官僚化的。

– 是的，这是个问题，我们用新技术解决了这个问题。eQonaq信息系统自2020年第四季度开始投入使用。今天，eQonaq系统覆盖了三个国家重要城市和14个区域中心。它可以通过网络摄像头或智能手机摄像头识别190多个国家的护照；系统中54%的游客登记是通过这一功能进行的。该系统通过集成门户Smart Bridge与哈萨克斯坦共和国内务部信息系统 «移民警察 «服务集成，实现了外国游客抵达时通知内务机构的自动化过程。

换句话说，外国人不需要去任何地方，也不需要花时间填写强制性临时登记的文件：东道主，如酒店员工，通过eQonaq移动应用程序向主管部门发送其身份证明文件的扫描件—整个登记程序就到此为止。这可以在几分钟内完成，在酒店前台或通过主人的智能手机（如果游客是个人访问）完成。

这里的基本观点是，遵守移民法的责任不再由游客承担，而是由接受方承担。而eQonaq系统不仅为外国人的签证和移民程序提供了便利，而且还增加了酒店和旅馆的透明度，提高了外国游客登记数据的可靠性，允许对游客进行画像，以更好地了解特定国家的代表对我国的一个或另一个地区感兴趣。而这些数据又有助于塑造所需的旅游产品，吸引更多游客。

- 那么这个系统目前有多少用户？

– 目前，eQonaq系统注册了5000多个住宿场所，不仅有酒店，还有接待外国公民的个人。自启动以来，该系统已登记了210,148名外国游客，他们的抵达通知已被发送给移民警察。我想，外国游客与移民控制的关系已经自动解决，可以说是瞬间解决，他们回国后一定会提到这一点，并向他们的朋友和亲戚介绍我们国家。而这个时刻—让外国游客给我们留下最好的印象—对于增加进入该国的游客流量至关重要。我们非常明白，口碑过去、现在和将来都是最有效的广告形式。

- 而外国的口碑广播又能向其同胞介绍哈萨克斯坦的旅游产品呢？我们的国家很大，往往哈萨克斯坦人民自己都不知道国内存在的各种旅游机会。是否有任何尝试将游客的流动系统化，效仿其他国家的做法，让游客在一次旅行中看到几个景点？

– 是的，我们现在正致力于通过在哈萨克斯坦开发一个大路线系统来创造以产品为导向的旅游营销：将构成哈萨克斯坦大旅游的基础的路线已利用全球经验确定。这些都是已经有需求的，有吸引力的路线：如大旅游 «阿拉木图。四季 «或该国东南部的 «Altyn aimak Zhetisu – Semirechye金环»，这将接管国家公园Altyn Emel, Sharyn, Kolseykolderi, ile Alatau。或者在哈萨克斯坦南部的 «伟大的丝绸之路»，这将使游客和哈萨克人民熟悉阿拉木图、塔拉兹、希姆肯特和土耳其斯坦的历史和自然。

旅游大环线将几乎覆盖整个国家的领土：在西南部开发的 «Mangystau «路线，将经过Cape Zhygylgan、tracts Torish和Bozzhyra、山系Airakty Shomanai和不寻常的Sherkala山，将向游客介绍该地区的地下清真寺。在东部，将有一条路线，即 «阿尔泰»，其中包括布赫塔玛水库、卡通-卡拉盖国家公园、马尔卡科尔保护区和基恩-克

THE EURASIAN

里什道。萨利亚尔卡路线已经有两个部分：北部（布拉拜和伊曼陶-沙尔卡）和东部（巴亚努尔和卡尔卡拉里）。

- 最痛苦的问题是：我们的服务是否已准备好提供不仅是外国游客所习惯的服务水平，而且还有经常在国外度假的哈萨克斯坦人。

- 是的，有一个问题：尽管有需求，但由于缺乏基本设施，并非所有的路线都同样准备好接收大量的游客。在这方面，建议系统地发展这些领域：首先改善选定的路线，然后在第二阶段创建 «软基础设施 «和它们的质量填充。并在通过这些阶段后，与旅游经营者一起在目标市场积极推广大旅游。

而企业已经在解决这个问题的第一部分—去年我们有172家新酒店，它们在全国的总数量接近3700家。根据国内游客的流量分布，我们可以判断阿克莫拉、曼格斯塔和突厥斯坦地区的服务能力在逐步提高。去年的国内旅游有明显的增长。

基础设施的可用性使我们能够吸引投资者来建设高质量的旅游设施。其中包括努尔苏丹的喜来登酒店、阿克套的瑞克斯水世界综合体、土库曼斯坦的瑞克斯、土库曼斯坦的汉普顿希尔顿酒店、布拉巴伊长廊多功能旅游综合体等。

- 有任何数字吗？将需要多少投资？

- 我们继续为希望发展旅游业务的投资者创造条件。例如，我们已将PTT境内旅游领域的优先投资项目的最低成本从200万降至20万MCI（6.126亿坚戈）。

由于这一点，《创业法》下的潜在投资者将获得这样的投资优惠，如免除关税和进口增值税；十年内将计算的企业所得税减少100%；十年内对土地税率适用0系数；八年内对财产税按0%的税基计算。

我们还计算了哈萨克斯坦对旅游业发展所需的基础设施项目的总需求—244个项目，价值8705亿坚戈，其中大部分—178个项目，价值4228亿坚戈—属于我上面提到的优先领域。而且，这并不是这种难以负担的资金：例如，2021年，哈萨克斯坦旅游业的固定资本投资达564亿坚戈。

因此，这项任务是相当可行的，特别是由于我们通过各种国家支持措施来刺激商业。从2022年1月1 日起，我们对入境旅游的旅行社进行补贴，每带一名外国游客入境，补贴金额为15000坚戈。我们对旅游设施和路边服务对象的建设和重建费用按10%进行补偿。我们为滑雪场购买的旅游巴士、设备和机器的费用提供25%的补偿。

此外，还将为卫生单位的维护提供补贴，每月83300坚戈。2至17岁的儿童如果与父母一起旅行，现在可以在国内自由飞行，费用由政府补贴。

- 与旅游业一样，另一个属于你的责任范围的领域是彩票和赌博业务。最近，对哈萨克斯坦这个部门的情况有许多模糊的评估。现在的情况如何？例如，许多中国游客认为参与赌博是到某个国家旅行的目的之一，这已经不是秘密。

- 谢谢你的问题。已经有了不同的对话和评估。但目前，我们已经采取了坚定的立场，正在非常认真地研究该行业的监管框架。

在立法工作框架内，我们与赌博业协会、相关国家机构和议会机构一起制定了一揽子修正案，旨在降低人口的成瘾程度，并规定限制贷款逾期未还、经济状况困难的公民参与赌博和投注，加强对组织网上赌场活动的刑事责任，在哈萨克斯坦禁止组织网上赌场，引入外国孤儿组织的特别名单。

但与此同时，我们为赌博和彩票业务的发展创造条件，在法律框架内开展工作。

阿拉木图州卡普沙盖水库和阿克莫拉州布拉拜区境内现有的两个赌博区并没有按国籍限制赌场游客，也没有限制有执照的投注站和累计器在互联网空间经营的能力。

同时，彩票运营商和赌博企业都履行社会义务，为各种社会项目、旅游和国内体育的发展以及体育赛事的赞助拨付捐款。 E

艾达尔-阿赫梅托夫

TOURISM

Yerzhan Yerkinbayev

Vice Minister of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan

«WE WILL MAKE KAZAKHSTAN AS CONVENIENT AS POSSIBLE FOR TOURISTS.»

DOMESTIC KAZAKHSTAN TOURISM IS EXPERIENCING A RENAISSANCE: THE NUMBER OF TOURISTS IN THIS SEGMENT IN 2021 EXCEEDED THE PRE-PANDEMIC INDICATORS.

The same trend is observed in domestic tourism in the first quarter of 2022. But the indicators of inbound tourism have not yet returned to the values of 2019, but, according to Vice Minister of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan Yerzhan Yerkinbayev, the authorities have a clear understanding of how to increase the flow of foreign tourists into the country.

The number of domestic tourists in Kazakhstan at the end of 2021 was a record for the industry at 6.9 million people, exceeding the pre-pandemic period in 2019 by more than 300 thousand people, or 5%. According to official statistics, at the end of the first quarter of 2022, the number of domestic tourists continues to grow: in January — March this year, it was 1.13 million people against 931.1 thousand people during the same period in 2021 and 917.8 thousand in the I quarter of 2019. But in inbound tourism, the situation is still far from recovering — last year, the flow of foreign tourists registered at the accommodations was 330,000, a 31% increase compared to the pandemic year 2020 but less than the pre-pandemic year 2019 when more than 900,000 foreign tourists visited the country.

The reasons for the prolonged peak in inbound tourism are objective: quarantine measures taken in all countries have reduced the flow of tourists around the world, and closing the external borders is still far from being removed everywhere. Nevertheless, the Ministry of Culture and Sports of Kazakhstan expects that this year the number of foreign tourists in the country will be from 500 thousand to one million people: Deputy Minister Yerzhan Yerkinbayev spoke about what can attract foreigners to Kazakhstan.

— What is the main reason for the decline in inbound tourism to the country?

— I would like to remind you that as of today, all quarantine restrictions have been lifted, the requirements for PCR certificates and vaccination passports have been canceled, and all border crossing points have resumed their work.

The key reason is not only in Kazakhstan but worldwide — the breakdown of supply chains, which has occurred in the pandemic. It is, above all, about international air travel and the restoration of visa-free regime for foreign tourists. And in this respect, we have done a great job: to date, international flights with 27 countries on 102 routes, with a frequency of 446 flights a week, have been restored. These are the countries of Europe, Transcaucasia, Southeast Asia, and the Persian Gulf; that is, we have restored the logistics chain almost wholly.

Since mid-June we resumed the procedure of issuing electronic visas, at the same time we have restored visa-free travel for citizens of 74 countries, and we intend to bring the list to 100 countries, in particular, we are working on the issue of introducing visa-free travel for citizens of Iran, China and India.

According to the latest data, China›s population is about 1.5 billion people, about the same number of people live in India, and the population of Iran at the end of 2021 was approaching 85 million people. This is a massive potential for our inbound tourism, the more so that air links with India were restored early this year, the restoration of regular flights to China in early June, said Kazakh Foreign Minister Mukhtar Tleuberdi.

Besides, the agreement was signed in May with the Government of the Republic of Maldives on the mutual exemption from visa requirements, which will allow citizens of our countries to enter and stay on the territory of Kazakhstan and Maldives for a period not exceeding 30 calendar days. In July, we believe this agreement will be ratified and will come into force.

— Visa-free regime for many countries is excellent, but foreigners are often scared away by internal migration procedures, which, frankly speaking, are bureaucratized not only in Kazakhstan...

— Yes, it was a problem, and we fixed it with new technology. The eQonaq information system has been in place since the fourth quarter of 2020. Today, the eQonaq system covers three cities of national importance and 14 regional centers. It can recognize the passports of more than 190 countries through a webcam or smartphone camera; 54% of tourist registrations in the system are made through this function. It is integrated with the service of the information system «Migration Police» of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan through the integration portal Smart Bridge, which automates the process of notifying the internal affairs bodies of the arrival of foreign tourists.

In other words, the foreigner does not have to go anywhere and spend time filling out documents for the mandatory temporary registration: the host party, such as a hotel employee, sends a scan of his identification document through the eQonaq mobile application to the competent authorities — and that›s where the entire registration procedure ends. This is done in a matter of minutes, at the hotel reception or via the host›s smartphone if the tourist is visiting an individual.

Here the fundamental point is that the responsibility for compliance with immigration laws is no longer on the tourist but on the receiving side. And the eQonaq system not only facilitates visa and migration procedures for foreigners but also increases the transparency of hotels and hotels, increases the reliability of data on registration of foreign tourists, allows making a portrait of tourists to better understand what representatives of a particular country are interested in one or another region of our country. And this data, in turn, helps to shape the demanded tourist product and attract more tourists.

— And how many users are on this system at the moment?

— At the moment, the eQonaq system registers over 5,000 places of accommodation, not only hotels but also individuals who host foreign nationals. Since its launch, the system has registered 210,148 foreign tourists, for whom notifications of arrival have been sent to the Migration Police. I think that foreign tourists, whose relationship with the migration control has been resolved automatically, one might say instantly, will definitely mention this when they return home and tell their friends and relatives about our country. And this moment — so that foreign tourists leave us with the best impressions — is critical in increasing the flow of tourists into the country. We do understand perfectly well that word of mouth was, is and will remain the most effective form of advertising.

— And what can the foreign word-of-mouth radio tell its compatriots about Kazakhstan›s tourist products? Our country is big, often the people of Kazakhstan themselves have no idea about the various tourist opportunities that exist within the country. Are there any attempts to systematize the flow of tourists, following the example of other countries, where a tourist can see several attractions in one trip?

— Yes, we are now working on creating product-oriented tourism marketing through developing a system of grand routes in Kazakhstan: the routes that will form the basis of the grand tour of Kazakhstan have been identified using global experience. These are already in demand, attractive routes:

such as the Grand Tour «Almaty: 4 seasons» or «Altyn aimak Zhetisu — Golden Ring of Semirechye» in the south-east of the country, which will take over the national parks Altyn Emel, Sharyn, Kolseykolderi, ile Alatau. Or the «Great Silk Road» in the south of Kazakhstan, which will allow both the tourist and Kazakhstani people to get acquainted with the history and nature of Almaty, Taraz, Shymkent, and Turkestan.

Tourist grand tours will cover almost the entire territory of the country: in the southwest developed the route «Mangystau», which will pass through Cape Zhygylgan, tracts Torish and Bozzhyra, the mountain system Airakty Shomanai and the unusual mountain Sherkala, will introduce tourists to the underground mosques in the region. In the east, there will be a route, «Altai,» which includes the reservoir Bukhtarma, Katon-Karagai National Park, Reserve Markakol, and tract Kiin-Kerish. There are already two parts of the Saryarka route: northern (Burabai and Imantau-Shalkar) and eastern (Bayanauyl and Karkaraly).

— The most painful question: is our service ready to provide the level of service that not only foreign tourists are used to, but also Kazakhstanis who regularly vacation abroad?

— Yes, there is a problem: despite the demand, not all routes are equally ready to take a large number of tourists due to the lack of basic amenities. In this regard, it is proposed to develop these areas systematically: first to improve the selected routes, then in the second stage to create the «soft infrastructure» and their quality filling. And after passing these stages to actively promote grand tours in the target markets, together with tour operators.

And business is already solving the first part of this problem — last year we had 172 new hotels, their total number across the country is close to 3,700. According to the distribution of flows of domestic tourists, we can judge the gradual increase in service capacity in the Akmola, Mangistau, and Turkestan regions. There was a noticeable increase in domestic tourism last year.

The availability of infrastructure allows us to attract investors for the construction of quality tourist facilities. Among them is Sheraton hotel in Nur-Sultan, Rixos Water World Aktau complex in Aktau, Rixos Turkistan, Hampton by Hilton hotels in Turkestan, Promenade Burabay multifunctional tourist complex, and others.

— Are there any numbers? How much investment will be needed?

— We continue to create conditions for investors who want to develop the tourism business. For example, we have reduced the minimum cost of a priority investment project in the field of tourism in the territory of PTT from 2 million to 200 thousand MCIs (612.6 million tenge).

Due to this, potential investors under the Entrepreneurial Code will receive such investment preferences as exemption from customs duties and value-added tax on imports; reduction of the calculated corporate income tax by 100 percent for ten years; application of 0 coefficient to land tax rates for ten years; calculation of property tax at a rate of 0 percent to the tax base for eight years.

We also calculated the total demand of Kazakhstan for infrastructure projects necessary for tourism development — 244 projects worth 870.5 billion tenge, most of them — 178 projects worth 422.8 billion tenge — account for the priority areas which I mentioned above. And it is not such unaffordable funds: for example, in 2021, fixed capital investment in tourism in Kazakhstan amounted to 564.4 billion tenge.

So the task is quite feasible, especially since we stimulate business through various state support measures. From January 1 , 2022, we subsidize tour operators in incoming tourism at the rate of 15 thousand tenge for each foreign tourist brought into the country. We compensate expenses for the construction and reconstruction of tourist facilities and roadside service objects at 10%. We compensate 25% of the cost of purchased tourist buses, equipment, and machinery for ski resorts.

There will also be a subsidy for the maintenance of sanitary units for 83,300 tenge per month. Children aged 2 to 17 years will now be free to fly within the country at the expense of government subsidies if they go with their parents on a trip.

— Another area that, like tourism, is within your area of responsibility is the lottery and gambling business. Recently, there have been many ambiguous assessments of the situation in this sector in Kazakhstan. How are things now? It is no secret that many, for example, Chinese tourists consider participation in gambling as one of the purposes of a trip to a particular country.

— Thanks for the question. There have been different conversations and assessments. But at the moment, we have taken an adamant stance and are working very seriously on the regulatory framework for the industry.

Together with associations of gambling businesses, the state bodies involved, and the parliamentary body within the framework of legislative work, we have developed a package of amendments aimed at reducing the level of addiction among the population and providing for restriction of participation in gambling and betting of citizens with overdue debts on loans, being in a difficult financial situation, strengthening of criminal liability for the organization of online casino activities, prohibited in Kazakhstan, the introduction of a special list of foreign orphan organizations.

But at the same time, we create conditions for the development of gambling and lottery business, working within the legal framework.

The existing two gambling zones in the territories of Kapshagai reservoir in Almaty region and Burabai district of Akmola region do not limit casino visitors by nationality and the ability of licensed betting shops and totalizators to operate in the Internet space.

At the same time, both the lottery operator (JSC "Satty Zhuldyz" — note by THE EURASIAN) and gambling businesses (Association of Legal Entities "Association of Bookmakers of Kazakhstan, Olimpbet — note by THE EURASIAN) fulfill social obligations to allocate contributions to various social projects, the development of tourism and domestic sports, as well as the sponsorship of sporting events. E

Aidar Akhmetov

THE EURASIAN

КАК СДЕЛАТЬ ИГОРНУЮ ОТРАСЛЬ ПОЛЕЗНОЙ

БУКМЕКЕРСКАЯ КОНТОРА OLIMPBET АКТИВНО РАЗВИВАЕТ КАЗАХСТАНСКИЙ СПОРТ И ПОМОГАЕТ В БОРЬБЕ С НЕЛЕГАЛЬНЫМИ УЧАСТНИКАМИ РЫНКА АЗАРТНЫХ ИГР

Вопрос контроля индустрии игорного бизнеса волнует общественность и государство, ввиду чего законодательные изменения, предлагаемые представителями отрасли, обретают актуальность.

Борьба с лудоманией

Представителями Olimpbet была выдвинута инициатива — направить средства на борьбу с психическими заболеваниями, спровоцированными чрезмерным увлечением азартными играми. Эта задача достигается путем разработки комплексной программы, закрепленной в приказе Министерства культуры и спорта, — с учетом мнения локальных спортивных и общественных организаций, представителей отрасли, — за счет средств, которые будут взиматься с игорного бизнеса в виде целевого платежа в бюджет.

Социальная ответственность игорного бизнеса подразумевает не только финансирование организаций, поддерживающих игроков и близких, страдающих от гэмблинг-зависимости, но и своевременное и полномасштабное информирование игроков об ответственной игре. Поскольку казахстанская система здравоохранения не проводит профилактическую работу в данном направлении, представители игорного бизнеса выступили инициаторами введения самоограничения — понятия, регулирующего пари на исход спортивных событий в течение определенного времени.

Сам Закон «Об игорном бизнесе» лишь частично предостерегает игроков, но большинство интернет-ресурсов не содержат информации о лудомании и возможных рисках, связанных с игорной деятельностью. Введение интерактивных тестов, позволяющих определить наличие игромании, материалов, посвященных игровой зависимости, — все это может быть реализовано дополнением соответствующего закона. Вдобавок внедрение этого метода будет способствовать анализу и сбору данных по посещаемости релевантного раздела.

Так или иначе, но именно в основе достижений компромиссных решений лежит не только структурированный диалог между представителями отрасли и государственным уполномоченным органом, но и гуманистический подход, которым, прежде всего, должны руководствоваться все стороны. Перенимая использование методов ответственной игры, доказавших свою эффективность, а также внедряя инициативы, предложенные бизнес-сообществом, отрасль не будет создавать иллюзию решения проблем. Напротив, она будет работать на удовлетворение общественных и социальных нужд.

Поддержка казахстанского спорта

Помимо поддержки профессиональных отечественных спортсменов и федераций, специалисты под эгидой Olimpbet разработали инклюзивную программу по организации соревнований в массовом детско-юношеском спорте. В Казахстане с середины 2021 года реализуется государственная программа подушевого финансирования, благодаря которой менее чем за год вовлеченность детей возросла в несколько раз. Государство обеспечивает занятия в секциях.

Однако существенным пробелом остается процесс организации соревнований — они если и проводятся, то за счет семейного бюджета. И здесь казахстанский спорт теряет внушительную часть детей, чьи родители в силу разных причин не могут себе позволить оплачивать частные соревнования. Сюда же попадают дети с ограниченными возможностями, сироты. В США, Канаде и большинстве стран Европейского союза массовые спортивные соревнования финансируются целевым методом на уровне средней и высшей школ через соответствующие локальные и федеральные программы, вовлекая все возрастные группы в самые популярные виды спорта. Именно на этапе соревнований происходит селекция, по результатам которой заинтересованные профессиональные клубы и команды выявляют и вовлекают детей в спорт высших достижений.

Понятно, что Министерство культуры и спорта РК старается задействовать все возможные ресурсы для развития массового детско-юношеского спорта. Но их катастрофически не хватает, так как государство вынуждено решать другие более значимые на данный момент экономические вопросы. Выход можно и нужно искать, например, в инклюзивном партнерстве, где часть решаемых задач возьмет на себя букмекерский бизнес.

Такой подход абсолютно не противоречит основным направлениям государственной политики в области развития массового спорта, напротив, он существенно поспособствует его развитию. Программа по организации соревнований дополнит и улучшит существу-

THE EURASIAN

THE EURASIAN

ющую госпрограмму подушевого финансирования. Более того, этот проект уже разработан, готов к запуску и лежит на столе у министра Даурена Абаева. В нем учтены как организация массовых спортивных мероприятий, так и обучение тренеров-преподавателей, выработка рекомендаций для спорта высших достижений и профессиональных клубов.

Иными словами, речь идет о глобальном казахстанском проекте для создания комфортного и понятного спортивно-социального лифта «от подвала до элиты». Разработчики сделали акцент на адресное финансирование массовых спортивных детско-юношеских соревнований (возрастная группа от 4 до 18 лет). На первых этапах предлагается охватить базовые виды спорта, такие как футбол, волейбол, баскетбол, художественная гимнастика, хоккей с шайбой, тхэквондо, карате, бокс, дзюдо и легкая атлетика. Предусмотрены расходы, связанные с организацией, проведением, награждением и стимулированием соревнований на постоянной основе.

Модель финансирования спорта посредством вовлечения индустрии азартных игр используется некоторыми европейскими странами уже в течение десятилетий. Так, оператор Norsk Tipping, полностью принадлежащий норвежскому правительству, инвестирует 64% прибыли в раз-

Председатель «Ассоциации букмекеров Казахстана» Арай Сагынтай подписывает меморандум

哈萨克斯坦博彩公司协会主席阿雷-萨金泰签署备忘录

Arai Sagyntay, Chairman of the Association of Bookmakers of Kazakhstan, signs a memorandum

витие спортивных инициатив, еще 18% дохода компания направляет на реализацию культурных целей. Оставшиеся 18% — на поддержку некоммерческих и гуманитарных организаций, не входящих в Норвежскую спортивную конфедерацию, Олимпийский или Паралимпийский комитеты. Очевидно, что подобная система финансирования способствует развитию спорта в стране.

Меморандум о сотрудничестве с Агентством по финансовому мониторингу

Еще одним важным шагом на пути к развитию казахстанской экономики можно считать активное сотрудничество Olimpbet и государственных организаций. Компания готова к сотрудничеству по разработке пакета мер по противодействию незаконному игорному бизнесу. В конце мая 2022 года в Нур-Султане состоялась церемония подписания Меморандума между Агентством Республики Казахстан по финансовому мониторингу и ОЮЛ «Ассоциация букмекеров Казахстана» о сотрудничестве и взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Необходимо отметить, что именно Olimpbet стал инициатором подписания данного документа, выразив, таким образом, полную поддержку Агентству по финансовому мониторингу. Со своей стороны, компания прилагает максимальные усилия, чтобы ее бизнес оставался безопасным и эффективным для казахстанской экономики.

Один из флагманов национального финтеха

В постпандемийный период затраты на цифровые решения в Olimpbet выросли примерно на 15–20% и продолжают расти. Это соответствует общемировому тренду инвестиций в IT-индустрию, однако, гемблинг можно считать первопроходцем, поскольку конкурентное преимущество в этой сфере может гарантировать обеспечение высоких стандартов в сфере прорывных технологий.

Именно Olimpbet в свое время первым прорубил окно в онлайн, предоставив своим клиентам возможность в реальном времени отслеживать и корректировать прогнозы на исход спортивных событий. При этом очевидно, что онлайн еще долгие годы будет оставаться тем перспективным направлением, в котором продолжит развиваться абсолютно любой бизнес. И чтобы именно в вашей компании трудились лучшие разработчики, уже сегодня конкурировать приходится с IT-гигантами вроде крупнейших банков России и Казахстана или даже Google и Яндекс.

В последние несколько лет компания заметно увеличила инвестиции в IT-решения. Это связано с активной цифровизацией, которая пришла практически во все сферы жизни современного общества. На этом фоне особую роль в букмекерской отрасли занял онлайн-сегмент: постоянно расширяется штат специалистов, отвечающих за разработку и внедрение высокотехнологичных решений. Сегодня высококвалифицированные IT-кадры составляют порядка 10% сотрудников компании. Важно понимать, что успех в этом бизнесе во многом зависит от скорости платежей, точности обработки данных и доступности предоставляемых для клиента услуг. E

Аржан Айдаров

社会责任

如何让赌博业变得有用

Olimpbet博彩公司办公室积极发展哈萨克斯坦体育事业，帮助打击非法赌博市场参与者

控制赌博业的问题使公众和国家感到担忧，由于这个原因，行业代表提出的立法改革变得有意义。

与毒瘾作斗争

Olimpbet公司的代表提出了这项倡议—拨出资金以防治因过度热衷于赌博而导致的精神疾病。这项任务是通过制定一个综合方案来实现的，该方案载于文化和体育部的命令中--考虑到当地体育和公共组织以及该行业代表的意见--以向预算定向支付的形式从赌博业中收取资金为代价。

赌博业的社会责任包括资助那些支持患有赌瘾的玩家和亲人的组织，以及及时和完整地提高玩家对负责任游戏的认识。由于哈萨克斯坦的卫生保健系统没有进行这方面的预防工作，赌博业的代表发起了自我限制--在一定时期内规范对体育赛事结果的投注的概念。

赌博业法》本身只对玩家提出了部分警告，但大多数互联网资源并不包含关于赌博成瘾和赌博活动可能带来的风险的信息。可以通过补充相关法律，引入互动测试来确定是否存在赌博成瘾，以及专门针对游戏成瘾的材料。此外，实施这一方法将有助于分析和收集相关部门的出勤数据。

无论如何，不仅行业代表和国家授权机构之间的结构化对话是达成妥协解决方案的基础，而且首先必须指导所有各方的人道主义方法。通过采用已被证明有效的负责任的游戏方法和实施商业界提出的倡议，该行业将不会产生解决问题的假象。相反，它将致力于满足公共和社会需求。

支持哈萨克斯坦的体育事业

除了支持国内专业运动员和联合会外。

在Olimpbet的支持下，专家们制定了一个包容性的计划，

以组织大众儿童和青年运动的比赛。在哈萨克斯坦，自2021年中期以来，已经实施了人均资助艺术和体育的国家计划，由于该计划，儿童的参与在不到一年的时间里增加了几倍。该州在各科提供课程。

然而，在组织比赛方面仍有很大差距--如果举行比赛，也是以家庭预算为代价。而在这里，哈萨克斯坦体育失去了数量惊人的儿童，他们的父母由于各种原因，无法支付私人比赛的费用。它还包括残疾儿童和孤儿。在美国、加拿大和大多数欧盟国家，通过适当的地方和联邦计划，有针对性地资助高中和大学阶段的群众体育比赛，让所有年龄组参与最受欢迎的运动。选拔过程在比赛阶段进行，其结果是由感兴趣的职业俱乐部和团队确定并让儿童参与高性能运动。

很明显，哈萨克斯坦文化和体育部试图利用一切可能的资源来发展群众性的儿童和青年体育。但它们是灾难性的缺失，因为国家目前被迫处理其他更重要的经济问题。可以而且应该寻求出路，例如，在一个包容性的伙伴关系中，博彩企业将承担部分需要解决的任务。

这种做法与国家发展群众体育政策的主要方向并不矛盾。相反，它将大大促进其发展。竞争组织计划将补充和改善国家对艺术和体育的人均资助计划。此外，该项目已经开发完毕，准备启动，并已放在道伦-阿巴耶夫部长的桌上。它既考虑了群众体育活动的组织，也考虑了教练员-教师的培训，还考虑了为更高成就的体育和职业俱乐部制定建议。

换句话说，我们正在谈论一个全球性的哈萨克斯坦项目，以创造舒适和可理解的体育和社会电梯，»从地下室到精英»。开发商强调了对群众体育儿童和青年比赛（4至18岁）的定向资助。第一阶段拟涵盖足球、排球、篮球、艺术体操、冰球、跆拳道、空手道、拳击、柔道和田径等基本运动。与持续组织、开展、奖励和激励竞赛相关的费用已被提供。

一些欧洲国家几十年来一直采用通过赌博业参与资助体育的模式。因此，挪威政府全资拥有的运营商Norsk Tipping将其64%的利润投资于发展体育事业，另外18%的收入则用于实现文化目标。剩下的18%用于支持不属于挪威体育联合会或奥运会或残奥会委员会的非营利和人道主义组织。显然，这样的融资体系有助于国家体育的发展。

与金融监管局的合作备忘录

发展哈萨克经济的另一个重要步骤可以说是Olimpbet和国家组织的积极合作。该公司准备合作制定一揽子措施来打击非法赌博。2022年5月底，在努尔苏丹举行了哈萨克斯坦共和国金融监管局与OLE «哈萨克斯坦博彩公司协会 «在打击非法所得收入合法化（洗钱）和恐怖主义融资领域的合作与互动备忘录的签署仪式。

应该指出的是，Olimpbet公司主动签署了这份文件，从而表达了对金融监管机构的全力支持。就其本身而言，该公司尽一切努力确保其业务对哈萨克斯坦的经济保持安全和高效。

国家金融科技的旗舰之一

在后大流行时期，Olimpbet公司在数字解决方案上的支出增加了约15-20%，并继续增长。这与全球IT行业的投资趋势相一致。然而，赌博可以被认为是一个先驱，因为在这个领域的竞争优势可以确保突破性技术的高标准。

Olimpbet是第一家突破窗口进入在线市场的公司，它允许其客户实时跟踪和调整对体育赛事结果的预测。同时，很明显，在线将仍然是一个有前途的领域，在未来许多年里，绝对的企业都将继续发展。而为了让你的公司雇用最好的开发人员，即使在今天，你也必须与IT巨头竞争，如俄罗斯和哈萨克斯坦的最大银行，甚至谷歌和Yandex。

在过去的几年里，公司明显增加了对IT解决方案的投资。这是由于积极的数字化，它已经来到了现代社会的几乎所有生活领域。在此背景下，在线部分在博彩业中发挥了独特的作用：负责开发和实施高科技解决方案的专家人员不断扩大。今天，高素质的IT人员约占公司员工的10%。必须明白，这项业务的成功在很大程度上取决于支付的速度，数据处理的准确性，以及向客户提供的服务。 E

阿尔詹·艾达罗夫

SOCIAL RESPONSIBILITY

HOW TO MAKE THE GAMBLING INDUSTRY USEFUL

OLIMPBET BOOKMAKER OFFICE ACTIVELY DEVELOPS KAZAKHSTANI SPORT AND HELPS TO COMBAT ILLEGAL GAMBLING MARKET PARTICIPANTS

The issue of controlling the gambling industry worries the public and the state, due to which legislative changes proposed by industry representatives become relevant.

The fight against addiction

Representatives of Olimpbet came up with the initiative — to allocate funds to combat mental illness caused by an excessive passion for gambling. This task is achieved by developing a comprehensive program, enshrined in the order of the Ministry of Culture and Sports — taking into account the opinion of local sports and public organizations and representatives of the industry — at the expense of funds to be collected from the gambling business in the form of a targeted payment to the budget.

The gambling business's social responsibility involves funding organizations that support players and loved ones suffering from gambling addiction and the timely and complete awareness of players about responsible gaming. Since Kazakhstan's health care system does not conduct preventive work in this direction, representatives of the gambling business initiated the introduction of self-limitation — a concept regulating betting on the outcome of sporting events for a certain period.

The Law "On Gambling Business" itself only partially warns players, but most Internet resources do not contain information about gambling addiction and the possible risks associated with gambling activities. The introduction of interactive tests to determine the presence of gambling addiction and materials devoted to game addiction can be implemented by supplementing the relevant law. In addition, implementing this method will contribute to the analysis and collection of data on the attendance of the relevant section.

One way or another, it is not only the structured dialogue between industry representatives and the state-authorized body that is the basis for reaching compromise solutions but also the humanistic approach that must guide all parties in the first place. By adopting the use of methods of responsible play that have proven effective and implementing initiatives proposed by the business community, the industry will not create the illusion of solving problems. On the contrary, it will work to meet public and social needs.

Support for Kazakhstani sports

In addition to supporting professional domestic athletes and federations, specialists under the auspices of Olimpbet have developed an inclusive program for organizing competitions in mass children's and youth sports. In Kazakhstan, since the middle of 2021, the state program of per capita funding for has been implemented, thanks to which the involvement of children has increased several times in less than a year. The state provides classes in the sections.

However, a significant gap remains in organizing competitions — if they are held, it is at the expense of the family budget. And here, the Kazakhstani sport loses an impressive number of children whose parents, for various reasons, cannot afford to pay for private competitions. It also includes children with disabilities and orphans. In the United States, Canada, and most European Union countries, mass sports competitions are funded in a targeted way at the high school and college levels through appropriate local and federal programs, involving all age groups in the most popular sports. The selection process takes place at the competition stage, which results in the interested professional clubs and teams identifying and involving children in high-performance sports.

It is clear that the Ministry of Culture and Sports of Kazakhstan tries to use all possible resources to develop mass children's and youth sports. But they are catastrophically lacking, as the state is forced to deal with other more significant economic issues at the moment. The way out can and should be sought, for example, in an inclusive partnership, where the betting business will take over part of the tasks to be solved.

Such an approach does not contradict the main directions of state policy in the development of mass sports. On the contrary, it will contribute significantly to its development. The competition organization program will complement and improve the state program of per capita funding. Moreover, this project has already been developed, is ready to be launched, and is on Minister Dauren Abayev's desk. It considers both the organization of mass sports events, the training of coaches-teachers, and the development of recommendations for the sport of higher achievements and professional clubs.

In other words, we are talking about a global Kazakhstani project to create comfortable and understandable sports and social elevator "from the basement to the elite." The developers emphasized targeted funding for mass sports children and youth competitions (ages 4 to 18 years). The first stages are proposed to cover essential sports such as soccer, volleyball, basketball, rhythmic gymnastics, ice hockey, taekwondo, karate, boxing, judo, and athletics. The costs associated with organizing, conducting, awarding, and incentivizing competitions on an ongoing basis are provided for.

Some European countries have used the model of financing sports through the involvement of the gambling industry for decades. Thus, the operator Norsk Tipping, which the Norwegian government wholly owns, invests 64% of its profits in developing sports initiatives, and another 18% of income the company directs to the realization of cultural goals. The remaining 18% goes to support non-profit and humanitarian organizations that are not part of the Norwegian Sports Confederation or the Olympic or Paralympic Committees. Obviously, such a system of financing contributes to the development of sports in the country.

Memorandum of Cooperation with the Agency for Financial Monitoring

Another important step towards developing the Kazakhstani economy can be considered the active cooperation of Olimpbet and state organizations. The company is ready to cooperate on developing a package of measures to combat illegal gambling. At the end of May 2022, in Nur-Sultan, the ceremony of signing the Memorandum between the Agency of the Republic of Kazakhstan on financial monitoring and OLE "Association of Bookmakers of Kazakhstan" on cooperation and interaction in the sphere of combating legalization (laundering) of illegally gained income and terrorist financing.

It should be noted that Olimpbet initiated the signing of this document, thus expressing full support to the Agency for Financial Monitoring. For its part, the company makes every effort to ensure that its business remains safe and efficient for Kazakhstan's economy.

One of the flagships of the national fintech

In the post-pandemic period, spending on digital solutions at Olimpbet has increased by about 15-20% and continues to grow. This is in line with the global investment trend in the IT industry. However, gambling can be considered a pioneer, as a competitive advantage in this area can ensure high standards in breakthrough technologies.

Olimpbet was the first company that broke through the window to the online marketplace by allowing its customers to track and adjust their forecasts on the outcome of sports events in real-time. At the same time, it is clear that online will remain a promising area in which absolutely any business will continue to develop for many years to come. And for your company to employ the best developers, even today you have to compete with IT giants like the largest banks in Russia and Kazakhstan or even Google and Yandex.

Over the past few years, the company has noticeably increased its investment in IT solutions. This is due to the active digitalization, which has come to almost all spheres of life in modern society. Against this background, the online segment has taken a unique role in the betting industry: the staff of specialists responsible for developing and implementing high-tech solutions is constantly expanding. Today, highly qualified IT personnel account for about 10% of the company's employees. It is essential to understand that success in this business largely depends on the speed of payments, the accuracy of data processing, and the availability of services provided to the customer. E

Arzhan Aidarov

ЧЕСТНАЯ ИГРА ЗА СЧЕТ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

С ФЕВРАЛЯ 2017 ГОДА, ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ ЗАКОНА «О ЛОТЕРЕЯХ И ЛОТЕРЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РК» ВСЕ РОЗЫГРЫШИ НА ЛОТЕРЕЙНОМ РЫНКЕ КАЗАХСТАНА ПРОВОДИТ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ «СӘТТІ ЖҰЛДЫЗ».

Несмотря на критику, за пять лет своей деятельности национальный оператор сумел сделать лотерейный рынок максимально прозрачным и значительно увеличил интерес казахстанцев к лотерейным розыгрышам. В том числе — и за счет исключения ситуаций с невыплатами призовых, в число которых с этого года входят образовательные гранты.

В 2016 году Правительство Казахстана разработало новые правила игры для компаний, которые работали на лотерейном рынке. Главным условием, выдвинутым властями страны на тот момент, было полноценное подключение к Центру обработки лотерейной информации, который обеспечивал полную прозрачность деятельности игроков на данном рынке и защиту прав участников лотерейной деятельности, как игроков, так и организаторов. Требования по цифровизации лотерейного процесса в итоге сумела выполнить только одна компания — АО «Сәтті Жұлдыз», которая и стала в итоге национальным оператором в этом сегменте.

По словам президента этой компании Александра Тена, у государства на тот момент не было другого выхода для того, чтобы навести порядок на лотерейном рынке, кроме как делегировать полномочия в виде создания оператора лотереи в рамках Закона «О лотереях и лотерейной деятельности в РК».

По данным Министерства культуры и спорта республики, по состоянию на апрель 2016 года в Казахстане было выдано порядка 70 лицензий на осуществление лотерейной деятельности, при этом формальная конкуренция в сегменте не способствовала его развитию: объем продаж, который официально показывали казахстанские лотерейные компании, составлял от $15 млн до $18 млн в год, то есть порядка одного доллара на душу населения в год.

«Это очень мало, и это — одна из причин, по которой государство приняло решение полностью реформировать этот рынок, — говорит г-н Тен. — Если мы посмотрим на опыт восточноевропейских стран, например Венгрии, которая по ВВП на душу населения сопоставима с нашей страной, а по населению меньше нас примерно в два раза, там продажи на душу населения составляют порядка $120 в год, то есть в 120 раз больше, чем у нас. А в Италии этот показатель составляет $400 на человека. Наш оптимистичный прогноз — достичь за 15 лет таких же показателей, каких сейчас удалось достичь странам Восточной Европы, а пока довести наш показатель до порядка $20 на душу населения», - подчеркивает он.

По его словам, главная проблема до 2016 года была в том, что лотерейный рынок в стране было трудно регулировать. И, соответственно, добиваться от множества получивших лицензию компаний выполнения главной задачи оператора — гарантии для игроков прозрачности и честности проводимых розыгрышей и их полного соответствия утвержденным правилам.

Решением этой проблемы стали жесткие требования, предъявленные государством к потенциальным операторам лотереи по технологической составляющей, прежде всегопо размещению центра обработки лотерейной информации таких компаний в дата-центре, имеющем собственную транспортную сеть. Это позволяет автома-

Президент АО «Сәтті Жұлдыз»
Александр Тен

Satty Zhuldyz股份公司总裁亚历山大-腾

President of JSC "Satty Zhuldyz"
Alexander Ten

тизировать информацию о взаимодействиях игроков и оператора и снимает самый острый вопрос о выплате выигрышей.

«У нас еще до конкурса было подписано соглашение о намерениях по стратегическому партнерству с АО «Казахтелеком», в рамках которого наше оборудование и центр лотерейной отчетности размещаются в современном ЦОДе в Парке информационных технологий, — говорит главаАО «Сәтті Жұлдыз». — Вообще, центра два, но работают они едино, и если что-то происходит с одним из них, игроки ничего не ощущают. По этому параметру мы полностью соответствуем требованиям. В целом же современная лотерея — это очень технологичный бизнес, и мы сейчас находимся на самом острие технологий. Наш партнер — компания Scientific Games — это мировой лидер лотерейного рынка в области технологий и разработок, у нас одновременно запущено огромное количество технологических процессов, ультрасовременное оборудование, которое будет стоять не только в ЦОДах, но и в точках продаж. Именно это оборудование обеспечивает полную прозрачность и полную защищенность сети, а также обеспечивает одинаковые шансы на выигрыш для всех, несмотря на должность и регалии».

В итоге за пять лет своей деятельности на рынке лотерейный оператор выплатил казахстанцам более 185 млрд тенге призовых, при этом 112 участников национальной лотереи только в 2021 году стали миллионерами, то есть выиграли более миллиона тенге, еще 35 участников лотерей от «Сәтті Жұлдыз» сели за руль новых автомобилей, а четверо счастливчиков стали новоселами, выиграв квартиры. Самый крупный выигрыш в национальной лотерее на данный момент был 109 млн тенге, при этом самый крупный джекпот, стоявший когда-либо на кону за эти пять лет, составляет вдвое большую сумму, а именно 257 млн тенге.

Все это привлекает к национальной лотерее новых игроков и увеличивает оборот национального лоте-

рейного рынка, который в 2021 году превысил 204 млрд тенге, или $480 млн, то есть вырос в тридцать раз по сравнению с 2016 годом. И самое главное, что происхождение и распределение этого объема теперь абсолютно прозрачно и для государства, и для игроков,в том числе и в части невостребованных выигрышей.

В 2021 году, в частности, выплаты невостребованных выигрышей составили 73 684 692 тенге призового фонда, самый крупный из невостребованных выигрышей — 8 млн тенге. Причины могут быть разными: кто-то потерял свой выигрышный билет, кто-то не нашел времени, чтобы посетить офис компании и оформить все документы для получения выигрыша. Отметим, что суммы призовых по невостребованным выигрышам согласно закону выплачиваются по истечении трех лет, поэтому в этом году выплаченная сумма была за 2018 год.

Согласно закону «О лотереях и лотерейной деятельности», выигрыши переходят в категорию невостребованных по истечении 6 месяцев после объявления. Сумма выигрышей будет храниться в течение трех лет после проведения тиража, все это время победители имеют возможность получить свои выигрыши в офисах и точках продаж национальной лотереи. Затем, по истечении данного срока, все невостребованные выигрыши будут переданы в государственный бюджет в виде неналогового платежа.

Исходя из требований этого же закона, оператор лотереи обязан 10% валового игрового дохода перечислять на развитие отечественного спорта, однако Национальная лотерея приняла на себя повышенные обязательствои выплачивает на развитие казахстанской физической культуры и спорта 15% операционного игрового дохода.

Всего на поддержание отечественного спорта со стороны компании было перечислено уже больше 4 млрд тенге, компания также неоднократно принимала участие в акциях благотворительного фонда «Халык», направленных на поддержку многодетных и нуждающихся семей, — здесь отчисления лотерейного оператора составили 52 млн тенге.

В прошлом году компанией также была оказана поддержка пенсионерам в размере 1 млн тенге — руководство «Сәтті Жұлдыз» считает это зоной своей социальной ответственности. Равно как и поддержку молодых казахстанцев: национальный оператор объявило выделении 10 образовательных грантовдля региональных высших технических учебных заведений РК. Претендовать на грант могут дети-сироты, инвалиды, дети из неполных семей, многодетных и малообеспеченных семей, а также абитуриенты, обладающие высоким уровнем успеваемости, которые не прошли на грант (но набрали наибольшее количество баллов). Для этого необходимо написать подробное эссе на тему «Почему именно я должен получить грант?» и выслать его на электронный адрес: granty@sz.kz. Отбор абитуриентов будет осуществляться специальной комиссией АО «Сәтті Жұлдыз». В случае прохождения отбора абитуриенту будут оплачены все курсы обучения в выбранном вузе-партнере.

«Сегодня остро стоит вопрос доступности высшего образования для молодежи из густонаселенных регионов страны из малообеспеченных слоев населения, — считают в компании. — Мы хотим дать возможность получить образование талантливым абитуриентам, беря все расходы на себя и не предполагая для себя никакой выгоды. Поможем вместе обрести мечту детям!» E

Игорь Воротной

经验

以高技术为代价的公平竞争

自2017年2月《哈萨克斯坦彩票和彩票活动法》生效后，哈萨克斯坦彩票市场的所有开奖都由国家彩票 «Satty Zhuldyz «进行。

尽管受到了批评，但在其活动的五年中，国家运营商成功地使彩票市场尽可能透明，并大大增加了哈萨克斯坦人民对彩票的兴趣。除其他事项外，通过消除不支付奖金的情况，从今年开始，这包括教育补助金。

2016年，哈萨克斯坦政府为在彩票市场运营的公司制定了新的游戏规则。当时国家当局提出的首要条件是与彩票信息处理中心完全连接，为这个市场的玩家提供充分的透明度，并保护彩票活动参与者的权利，包括玩家和组织者。因此，只有一家公司满足了彩票流程数字化的要求--JSC»Satty Zhuldyz»，它最终成为该领域的国家运营商。

据该公司总裁亚历山大-腾说，当时，国家除了根据«哈萨克斯坦共和国彩票和彩票活动法»，以创建彩票运营商的形式下放权力外，没有其他办法给彩票市场带来秩序。

根据共和国文化和体育部的数据，截至2016年4月，哈萨克斯坦共发放了约70张彩票活动许可证，该领域的正式竞争并没有促进其发展：哈萨克斯坦彩票公司官方显示的销售额为每年1500万至1800万美元，约为每年人均1美元。

«它非常小，这也是政府决定彻底改革这个市场的原因之一，»滕先生说。- 如果我们看一下东欧国家的经验，比如匈牙利，在人均GDP方面与我国相当，但在人口方面比我们少一半左右，那里的人均销售额约为每年120美元，是我国的120倍。而在意大利，这个数字是每人400美元。我们的乐观预测是，在15年内取得与我们在东欧所取得的相同结果，使我们的数字达到人均20美元左右。但这是一个比我们的市场调查所提供的更悲观的预测，»他强调说。

据他说，2016年之前的主要问题是，该国的彩票市场难以监管。并相应地从众多有执照的公司中争取完成

经营者的主要任务--保证抽奖的透明度和诚实性，以及他们完全遵守批准的规则。

这个问题通过国家对潜在的彩票运营商在技术方面的严格要求得到了解决，主要是--将这些公司的彩票信息处理中心放置在具有其运输网络的数据中心。这使得玩家和运营商之间的互动信息自动化 – 并消除了最紧迫的问题，即支付赢利。

«甚至在招标之前，我们就与Kazakhtelecom JSC签署了战略伙伴关系意向协议，根据该协议，我们的设备和彩票报告中心位于信息技术园区的现代化数据中心，»»Satty Zhuldyz «JSC的负责人说。– 一般来说，有两个中心，但它们一起工作，如果其中一个中心发生意外，玩家不会有任何感觉。在这方面，我们是完全遵守的。总的来说，现代彩票是一项技术性很强的业务，我们现在正处于技术的最前沿。我们的合作伙伴--ScientificGames公司--是彩票技术和开发方面的世界领导者。我们已经推出了相当数量的技术工艺和尖端设备，这些设备不仅将矗立在数据中心，也将矗立在销售点。这种设备确保了网络的完全透明和安全，并为每个人提供了相同的获胜机会，无论其职位和服饰如何。»

因此，在市场运营的五年里，彩票运营商向哈萨克斯坦人支付了超过1850亿坚戈的奖金，2021年有112名国家彩票成员成为百万富翁，即赢得了超过100万坚戈，35名»Satty Zhuldyz» 的彩票参与者获得了一辆新车。四个幸运的人成为暖房者，赢得了公寓。迄今为止，国家彩票中最重要的赢家是1.09亿坚戈，而这五年来最大的头奖是两倍的金额，即 2.57亿坚戈。

所有这些都吸引了新的玩家加入国家彩票，增加了国家彩票市场的营业额，2021年的营业额超过了2040亿泰铢，即4.8亿美元，与2016年相比增加了三十倍。而最重要的是，这一数额的来源和分配现在对国家和玩家来说是绝对透明的--包括在无人认领的奖金。

特别是在2021年，无人认领的奖金的支付达到73,684,692坚戈的奖金基金，最大的无人认领的奖金 – 800万坚戈。原因可能是不同的 – 有人丢失了他们的中奖彩票，其他人没有找到时间去公司的办公室，并制定了所有的文件，以获得奖金。请注意，根据法律规定，无人认领的奖金在三年后支付，所以今年支付的金额是2018年的。

根据 «关于彩票和彩票活动 «的法律，奖金在公布后6个月进入无人认领类别。中奖金额将在抽奖后储存三年。所有这些时间，中奖者都有机会在国家彩票的办公室和网点获得他们的奖金。然后，在这一时期结束时，所有无人认领的奖金将作为非税收支付转入国家预算。

根据同一法律的要求，彩票运营商必须将总博彩收入的10%用于发展国家体育，但国家彩票已经承担了更多的义务--将运营博彩收入 的15% 用于发展哈萨克斯坦的体育文化和运动。

公司支持国家体育的总额已超过40亿坚戈。该公司还多次参与慈善基金 «Halyk»，旨在支持大型和贫困家庭 – 在这里，彩票运营商的拨款是5200万坚戈。

去年，该公司还为退休人员提供了100万坚戈的支持。Satty Zhuldyz «的管理层认为这是其社会责任的一部分。以及对哈萨克斯坦年轻人的支持：国家运营商已经宣布为哈萨克斯坦的区域高等技术教育机构分配10个教育补助金。孤儿、残疾儿童、单亲家庭的儿童、大家庭和低收入家庭的儿童，以及没有获得资助资格（但得分最高）的高水平申请人可以申请资助。要做到这一点，需要写一篇详细的文章，题目是：»我为什么要获得资助？»并将其发送到电子邮件地址：granty@sz.kz。申请人的选择将由JSC «Satty Zhuldyz «特别委员会进行。如果被选中，申请人将获得伙伴大学所有学习课程的费用。

«今天，来自该国人口稠密地区的低收入背景的年轻人接受高等教育的问题非常严重，»该公司认为。-我们希望让有才华的申请人获得教育，为自己承担所有费用，不承担任何利润。让我们一起帮助孩子们找到他们的梦想！» E

伊戈尔-沃罗特诺伊

EXPERIENCE

FAIR PLAY AT THE EXPENSE OF HIGH TECHNOLOGY

SINCE FEBRUARY 2017, AFTER THE ENTRY INTO FORCE OF THE LAW “ON LOTTERIES AND LOTTERY ACTIVITY IN KAZAKHSTAN,” ALL DRAWS IN THE LOTTERY MARKET OF KAZAKHSTAN ARE CARRIED OUT BY THE NATIONAL LOTTERY “SATTY ZHULDYZ. “

Despite the criticism, over the five years of its activities, the national operator has managed to make the lottery market as transparent as possible and significantly increased the interest of Kazakhstan’s people in lotteries. Among other things, by eliminating situations with non-payment of prizes, which from this year include educational grants.

In 2016, the government of Kazakhstan developed new game rules for companies that operated in the lottery market. The primary condition put forward by the country’s authorities at that time was a full connection to the Lottery Information Processing Center, which provided full transparency for players in this market and protection of the rights of participants in lottery activities, both players and organizers. As a result, the requirements for the digitalization of the lottery process were met by only one company — JSC “Satty Zhuldyz,” which eventually became the national operator in this segment.

According to the president of this company Alexander Ten, at that time, the state had no other way to bring order to the lottery market except to delegate authority in the form of creating an operator of the lottery under the Law “On Lotteries and Lottery Activity in the Republic of Kazakhstan.”

According to the Ministry of Culture and Sports of the republic, as of April 2016, about 70 licenses for lottery activities were issued in Kazakhstan, and the formal competition in the segment did not contribute to its development: the sales volume officially shown by Kazakhstan lottery companies was from $15 million to $18 million per year, which is about one dollar per capita per year.

“It’s very small, and it’s one of the reasons why the government decided to reform this market completely,” says Mr. Ten. — If we look at the experience of Eastern European countries, such as Hungary, which is comparable to our country in terms of GDP per capita, but in terms of population is less than us by about half, sales per capita there are about $120 a year, which is 120 times more than ours. And in Italy, the figure is $400 per person. Our optimistic forecast is to achieve in 15 years the same results as we have achieved in Eastern Europe, to bring our figure to about $20 per capita. But this is a more pessimistic forecast than what our market research has given us,” he stresses.

According to him, the main problem before 2016 was that the lottery market in the country was difficult to regulate. And accordingly, to strive from the many licensed companies to fulfill the main task of the operator — to guarantee transparency and honesty of the draws and their full compliance with the approved rules.

This problem was solved by stringent requirements imposed by the state on potential lottery operators on the technological component, primarily — the placement of the lottery information processing center of such companies in a data center with its transport network. This allows automating information about the interaction between players and the operator — and removes the most pressing issue, the payment of winnings.

“Even before the tender, we signed an agreement of intent on strategic partnership with Kazakhtelecom JSC, under which our equipment and the lottery reporting center are located in a modern data center in the Park of Information Technology,” says the head of “Satty Zhuldyz” JSC. — In general, there are two centers, but they work together, and if something happens to one of them, the players do not feel anything. In this respect, we are fully compliant. In general, the modern lottery is a very technological business, and we are now at the cutting edge of technology. Our partner — the company ScientificGames — is the world leader in lottery technology and development. We have launched a considerable number of technological processes and cutting-edge equipment, which will stand not only in data centers but also in points of sale. This equipment ensures complete transparency and security of the network and provides everyone the same chances of winning, regardless of position and regalia.”

As a result, for five years of its operations in the market, the lottery operator has paid more than 185 billion tenge prizes to Kazakhstanis, with 112 members of the national lottery in 2021 became millionaires, that is, won more than a million tenge, 35 participants in lotteries from”Satty Zhuldyz” got a new car. Four lucky people became house-warmers, winning apartments. The most significant win in the national lottery so far was 109 million tenge, while the largest jackpot ever stood at stake over these five years is twice the amount, namely 257 million tenge.

All this attracts new players to the national lottery and increases the turnover of the national lottery market, which in 2021 exceeded 204 billion tenges or $480 million, an increase of thirty times compared to 2016. And most importantly, the origin and distribution of this volume are now absolutely transparent to the state and the players — including in unclaimed winnings.

In 2021, in particular, payments of unclaimed winnings amounted to 73,684,692 tenge prize fund, the largest of the unclaimed winnings — 8 million tenge. The reasons may be different — someone lost their winning ticket, others did not find the time to visit the office of the company and draw up all the documents for the prize. Note that the prize money for unclaimed winnings, according to the law, is paid after three years, so this year the amount paid was for 2018.

According to the law “On Lotteries and Lottery Activity,” winnings go into the category of unclaimed six months after the announcement. The amount of winnings will be stored for three years after the draw. All this time, the winners have the opportunity to get their winnings in the offices and outlets of the national lottery. Then, at the end of this period, all unclaimed winnings will be transferred to the state budget as a non-tax payment.

Based on the requirements of the same law, the operator of the lottery must transfer 10% of gross gaming income for the development of national sport, but the National Lottery has taken on increased obligations — and pays 15% of operational gaming incomefor the development of Kazakhstan’s physical culture and sports.

Total for the support of national sport by the company has been listed more than 4 billion tenge. The company has also repeatedly participated in the charity Fund “Halyk,” aimed at supporting large and needy families — here, the allocation of lottery operator was 52 million tenge.

Last year the company also supported pensioners in the amount of 1 million tenge. The management of “Satty Zhuldyz” considers this a zone of its social responsibility. As well as support for young Kazakhstanis: the national operator has announced the allocation of 10 educational grants for regional higher technical educational institutions in Kazakhstan. Orphans, children with disabilities, children from single-parent families, children from large and low-income families, and applicants with high levels of performance who did not qualify for the grant (but scored the highest number of points) can apply for the grant. To do this, it is necessary to write a detailed essay on the topic: “Why should I get a grant?” and send it to the e-mail address: granty@sz.kz. The selection of applicants will be carried out by a JSC “Satty Zhuldyz” special commission. If selected, the applicant will be paid for all study courses at the partner university.

“Today, the issue of access to higher education for young people from densely populated regions of the country from low-income backgrounds is acute,” the company believes. -We want to allow talented applicants to get an education, taking all the costs for themselves and not assuming any profit. Let’s help children find their dreams together!” E

Igor Vorotnoy

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПОЕЗДА

В России немало мест, где нужно побывать хотя бы раз в жизни. Не стоит тратить время на планирование поездки — просто выбирайте из множества туристических маршрутов, которые предлагает холдинг «РЖД», и отправляйтесь в железнодорожный круиз!

Поезд — это «отель на колесах», который станет вашим домом на время путешествия: ночью вы будете отдыхать в комфортных условиях, а день посвящать экскурсиям. В железнодорожном круизе можно провести целую неделю или выходные. Такие путешествия подходят для туристов любого возраста, семей с детьми, маломобильных пассажиров — каждый найдет для себя программу по душе и по силам. Российские железные дороги возрождают формат «железнодорожный круиз», предлагая все новые и новые туристические маршруты.

旅程

旅游列车

俄罗斯有许多地方是你一生中至少需要去一次的。不需要浪费时间来计划你的旅行--从 "俄罗斯铁路 "控股公司提供的许多旅游路线中选择，然后去乘坐铁路游轮吧

火车是一个 «车轮上的旅馆»，它将是你旅途中的家：晚上，你将在舒适中休息，而白天则用于游览。你可以花一整个星期或一个周末在铁路巡游上。这样的旅行适合所有年龄段的游客，有孩子的家庭，行动不便的乘客--每个人都能找到符合自己喜好和能力的项目。俄罗斯铁路公司正在恢复 «铁路巡游 «的形式，提供越来越多的旅游行程。

JOURNEYS

TOURIST TRAINS

There are many places in Russia that you need to visit at least once in your life. No need to waste time planning your trip — choose from the many tourist itineraries offered by the holding company “Russian Railways” and go on the railway cruise!

The train is a “hotel on wheels,” which will be your home for the trip: at night, you will rest in comfort, and the day to devote to excursions. You can spend a whole week or a weekend on a railroad cruise. Such trips are suitable for tourists of all ages, families with children, low-mobile passengers — everyone will find a program to their liking and ability. Russian Railways is reviving the “railroad cruise” format, offering more and more tourist itineraries.

THE EURASIAN

На Русский Север

Летом на Русском Севере белые ночи и комфортная погода. Самое время отправиться в Поморье — на южный берег Белого моря. Из Москвы поезд проследует в Кострому, Великий Устюг, Архангельск, Кемь, Петрозаводск, Сортавалу, Выборг и вернется в Москву.

Кострома — ювелирная и сырная столица России. Старинный ганзейский город Великий Устюг известен как родина Деда Мороза. Архангельск — культурно-историческая столица Русского Севера. Кемь — старинный город, «морские ворота на Соловки» (Соловецкие острова в Белом море, у которых богатая история).

Тур также включает посещение столицы Республики Карелия Петрозаводска, музея-заповедника деревянного зодчества на острове Кижи на Онежском озере, Рускеальского каньона, поездку на ретропоезде «Рускеальский экспресс», водное путешествие на остров Валаам или в Ладожские шхеры. Завершится круиз визитом в Выборг, один из городов России, сохранивших средневековую атмосферу.

前往俄罗斯北部

在夏季，俄罗斯北部有白色的夜晚和舒适的天气。是时候去波莫瑞了--去白海的南岸。从莫斯科出发，列车将前往科斯特罗马、大乌斯秋格、阿尔汉格尔斯克、凯姆、彼得罗扎沃茨克、索塔瓦拉、维堡，然后返回莫斯科。

科斯特罗马是俄罗斯的珠宝和奶酪之都。古老的汉萨城市大乌斯秋格是圣诞老人的出生地。阿尔汉格尔斯克是俄罗斯北部的文化和历史首都。凯姆是一个古老的城镇，»通往索洛夫基的海门»（白海中的索洛维茨基群岛，有着丰富的历史）。

旅行还包括参观卡累利阿共和国首都彼得罗扎沃茨克、奥涅加湖上基兹岛的木制建筑博物馆保护区、罗斯凯拉峡谷，以及乘坐复古火车 «罗斯凯拉快车»，乘船前往瓦拉姆岛或拉多加岛。游轮将以参观维堡结束，维堡是俄罗斯的城市之一，保留了中世纪的气氛。

To the Russian North

In summer, the Russian North has white nights and comfortable weather. It's time to go to Pomorie — to the southern shore of the White Sea. From Moscow, the train will go to Kostroma, Veliky Ustyug, Arkhangelsk, Kem, Petrozavodsk, Sortavala, Vyborg, and return to Moscow.

Kostroma is the jewelry and cheese capital of Russia. The ancient Hanseatic city of Veliky Ustyug is Santa Claus's birthplace. Arkhangelsk is the cultural and historical capital of the Russian North. Kem is an old town, "sea gate to Solovki" (the Solovetsky Islands in the White Sea, which have a rich history).

Tour also includes a visit to the capital of the Republic of Karelia Petrozavodsk, a museum reserve of wooden architecture on the island of Kizhi on Lake Onega, Ruskeala Canyon, and a trip on the retro train "Ruskeala Express," a boat trip to the isle Valaam or in the Ladoga Skerries. The cruise

Туристический поезд «В Карелию» везет туристов из Москвы в Петрозаводск, затем в Сортавалу и Выборг и возвращается обратно. В программе — знакомство с Петрозаводском, островом Кижи, самобытным карельским городом Сортавалой, посещение острова Валаам, где находится Спасо-Преображенский Валаамский мужской монастырь, или Горного парка «Рускеала» с его подземными штольнями, где стоит прокатиться на лодке по каньону или на зиплайне. Туда путешественников доставит ретропоезд «Рускеальский экспресс». Во главе этого состава, оформленного в стиле конца XIX века, — настоящий паровоз! Туристы даже увидят его разворот на поворотном круге. Для запоминающейся фотосессии предусмотрено специальное фотокупе. Завершится тур «В Карелию» в древнем Выборге.

На ретропоезде «Рускеальский экспресс» можно совершить и самостоятельную поездку: он ежедневно курсирует между Сортавалой и Горным парком «Рускеала». Недавно был предложен новый формат путешествия — «Ужин в поезде»: вагон-ресторан на один вечер превращается в музыкальную гостиную начала XX века.

will end with a visit to Vyborg, one of Russia's cities that has preserved its medieval atmosphere.

The tourist train "To Karelia" takes tourists from Moscow to Petrozavodsk, then to Sortavala and Vyborg, and returns back. The program includes a visit to Petrozavodsk, Kizhi Island, the original Karelian town of Sortavala, Valaam Island, where the Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery is located, or the Ruskeala Mountain Park with its underground galleries, where you can take a boat ride or a zipline. Travelers will be taken there by the Ruskeala Express retro train. A real steam locomotive is at the head of this train, decorated in the style of the late 19th century! Tourists will even see its turn on the turnpike. A special photo compartment is provided for a memorable photo shoot. The tour "To Karelia" will end in ancient Vyborg.

You can also take the Ruskeala Express retro train on your own: it runs daily between Sortavala and the Ruskeala Mountain Park. A new travel format was recently offered — "Dinner on a Train": the dining car for one evening turns into a music lounge of the early 20th century.

旅游列车 «到卡累利阿 «把游客从莫斯科带到彼得罗扎沃茨克，然后到索尔塔瓦拉和维堡，再返回来。该计划包括参观彼得罗扎沃茨克、基茨岛、原始的卡累利阿镇索尔塔瓦拉、瓦拉姆岛，那里有斯帕索-普列奥布拉任斯基瓦拉姆修道院，或者有地下画廊的鲁斯凯拉山公园，在那里你可以乘船或滑索。旅行者将被Ruskeala Express复古列车带到那里。一辆真正的蒸汽机车位于这列火车的头部，以19世纪末的风格进行装饰!游客甚至会在转弯处看到它的转弯。提供一个特殊的照片隔间，用于拍摄难忘的照片。»到卡累利阿 «之旅将在古老的维堡结束。

你也可以自己乘坐鲁斯凯拉快车的复古火车：它每天都在索尔塔瓦拉和鲁斯凯拉山公园之间运行。最近提供了一种新的旅行形式--»火车上的晚餐»：一个晚上的餐车变成了20世纪初的音乐休息室。

«Жемчужина Кавказа»

Отправляясь из Москвы каждую субботу, поезд идет через несколько самобытных регионов — Адыгею, Кабардино-Балкарию, Чечню, Дагестан, Кавказские Минеральные Воды.

В Майкопе, столице Адыгеи, туристы узнают о традициях адыгов, а путешествуя по республике, увидят бурные горные реки и водопады, такие природные и культурные памятники, как Хаджохская теснина или Усть-Сахрайский дольмен.

В столице Кабардино-Балкарской Республики, Нальчике, можно любоваться двуглавым Эльбрусом — потухшим вулканом, вершины которого круглый год покрыты снегом. Это самая высокая гора не только на Кавказе, но и в России, и даже в Европе. Туристы посетят Долину нарзанов и попробуют целебную минеральную воду из подземных источников.

Чеченская Республика — это живописный край с завораживающими горными пейзажами, водопадами и озерами, древняя земля с богатой историей. В ее столице, городе Грозном, гости поднимутся на одну из башен высотного комплекса «Грозный-Сити», откуда город виден как на ладони, и увидят мечеть «Сердце Чечни». По Аргунскому ущелью они отправятся к Нихалойским водопадам и Ушкалойским башням XII века, увидят мечеть «Гордость мусульман» в Шали и «Сердце матери» в Аргуне.

Дербент, столица Республики Дагестан, — самый южный город России, отметивший 2000-летие, а его главный памятник — крепость Нарын-кала на Каспийском море, охраняемая ЮНЕСКО, которую, безусловно, стоит посетить.

«高加索的珍珠»

该列车每周六从莫斯科出发，途经几个地区——阿迪盖、卡巴尔达-巴尔卡利亚、车臣、达吉斯坦和高加索矿泉。

在阿迪盖的首府梅科普，游客将了解到阿迪盖人的传统，并在共和国内旅行；他们将看到粗犷的山间河流和瀑布，自然和文化古迹，如Khadzhokhskaya峡谷或Ust-Sakhrai石墓。

在卡巴尔达-巴尔卡尔共和国的首都纳尔奇克，人们可以欣赏到双头的厄尔布鲁士，这是一座死火山，其山峰全年都被雪覆盖。这不仅是高加索地区的最高峰，也是俄罗斯甚至欧洲的最高峰。游客将参观纳尔赞斯山谷，并品尝来自地下泉水的药用矿泉水。

“Pearl of the Caucasus”

Departing from Moscow every Saturday, the train travels through several regions — Adygea, Kabardino-Balkaria, Chechnya, Dagestan, and the Caucasian Mineral Waters.

In Maykop, the capital of Adygea, tourists will learn about the traditions of the Adygs, and traveling through the republic; they will see the rough mountain rivers and waterfalls, natural and cultural monuments such as Khadzhokhskaya gorge or Ust-Sakhrai dolmen.

In Nalchik, the capital of the Kabardino-Balkar Republic, one can admire the two-headed Elbrus, an extinct volcano whose peaks are covered with snow all year round. This is the highest mountain not only in the Caucasus but also in Russia and even in Europe. Tourists will visit the Valley of Narzans and taste the medicinal mineral water from underground springs.

THE EURASIAN

И наконец, поезд прибывает в Кисловодск — город в эколого-курортном регионе Кавказские Минеральные Воды, знаменитый своими минеральными источниками, а также Каскадной лестницей, белоснежной Колоннадой и другими сооружениями, достойными внимания. Затем туристы отправятся в Пятигорск, полюбуются городом с панорамной площадки у ротонды «Эолова арфа», осмотрят городские достопримечательности и даже побывают на месте смертельной дуэли великого русского поэта Михаила Лермонтова.

车臣共和国是一片风景如画的土地，拥有迷人的山地景观、瀑布和湖泊，是一片拥有丰富历史的古老土地。在其首府格罗兹尼市，客人将登上格罗兹尼市高层建筑群的其中一座塔楼，从那里可以看到这个城市，就像在手掌中一样，并看到 «车臣之心 «清真寺。沿着阿尔贡峡谷，他们将前往12世纪的Nikhaloi瀑布Ush-kaloi塔；看到»穆斯林的骄傲 «沙利亚 «母亲的心 «阿尔贡的清真寺 。

达吉斯坦共和国首府德尔本特是俄罗斯最南端的城市，已经庆祝了它的2000周年，它的主要纪念物，里海边的纳林-卡拉要塞，受联合国教科文组织保护，值得一游。

最后，火车抵达基斯洛沃茨克，这是一个位于高加索矿泉水生态度假区的城市，以其矿泉、卡斯特阶梯、雪白的柱廊和其他值得关注的建筑而闻名。然后，游客将前往皮亚季戈尔斯克，从圆形大厅的全景平台上欣赏这座城市 «爱琴海»，参观城市景点，甚至参观俄罗斯伟大诗人米哈伊尔-莱蒙托夫的死亡决斗之地。

The Chechen Republic is a picturesque land with fascinating mountain landscapes, waterfalls, and lakes, an ancient land with a rich history. In its capital, the city of Grozny, guests will ascend one of the towers of the Grozny City high-rise complex, from where they can see the city as if in the palm of their hand and see the “Heart of Chechnya” mosque. Along the Argun Gorge, they will travel to the Nikhaloi waterfallsUshkaloi towers of the 12th century; see Mosque “Pride of Muslims” in Shalya “Heart of the Mother” in Argun.

Derbent, the capital of the Republic of Dagestan, is the southernmost city in Russia, having celebrated its 2,000th anniversary, and its main monument, the Naryn-Kala fortress on the Caspian Sea, protected by UNESCO, is worth a visit.

Finally, the train arrives in Kislovodsk, a city in the Caucasian Mineral Waters eco-resort region, famous for its mineral springs, the Cascade Staircase, the snow-white Colonnade, and other structures worthy of attention. Then tourists will go to Pyatigorsk, admire the city from the panoramic platform at the rotunda “Aeolian Harp,” see the city sights and even visit the place of the death duel of the great Russian poet Mikhail Lermontov.

«Белорусский вояж»

Холдинг «РЖД» предлагает увлекательные железнодорожные туры и за пределы России. Поезд «Белорусский вояж» следует из Москвы в столицу Республики Беларусь Минск и обратно с посещением Гродно или Бреста по выбору пассажира. В Гродно можно любоваться дворцами и храмами разных эпох и стилей, замками над рекой Неман, гулять по узким улочкам исторического центра. В Бресте экскурсионная программа предусматривает посещение музеев, посвященных героическим защитни-

«白俄罗斯之行»

控股公司 «俄罗斯铁路 «还提供令人兴奋的俄罗斯境外铁路旅游。白俄罗斯之旅 «列车从莫斯科到白俄罗斯共和国首都明斯克，然后返回，根据乘客的选择参观格罗德诺或布列斯特。在格罗德诺，您可以欣赏到不同时代和风格的宫殿和庙宇、涅曼河上的城堡，并在历史中心的狭窄街道上漫步。在布列斯特，游览项目包括参观献给布列斯特要塞英雄守卫者的博物馆，他们在1941年6月22日伟大的卫国战争开始后，

“Belarusian Voyage”

The holding company “Russian Railways” also offers exciting rail tours outside Russia. The train “Belarusian Voyage” goes from Moscow to the capital of the Republic of Belarus, Minsk, and back with a visit to Grodno or Brest at the choice of the passenger. In Grodno, you can admire the palaces and temples of different eras and styles, castles over the Neman River, and walk through the narrow streets of the historic center. In Brest, the excursion program includes a visit to the museums

кам Брестской крепости, которые больше месяца держали оборону в глубоком тылу врага после начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года. Продолжится путешествие в Беловежской пуще, крупнейшем в Центральной Европе лесном массиве, где можно сделать фото с ее символом — могучим зубром. Вернувшись в Брест, путешественники узнают прошлое и на-

在敌人的纵深后方坚守了一个多月的防御。旅程继续在Belovezhska-ya Pushcha进行，这是中欧最大的森林区，在那里你可以和它的象征--强大的野牛拍照。回到布列斯特，旅行者将了解这座古城的过去和现在，看到寺庙和豪宅、布列斯特千年纪念碑，甚至还能试穿 «幸运靴»。而到了晚上，穿着彼得大帝制服的灯笼工在这里点燃煤油复古灯笼。如果你拿着他的按钮，许下一个愿望--它一定会实现的！

dedicated to the heroic defenders of the Brest Fortress, who held the defense for more than a month in the enemy's deep rear after the Great Patriotic War began on June 22, 1941. The journey continues in Belovezhskaya Pushcha, the largest forest area in Central Europe, where you can take a photo with its symbol — the mighty bison. Returning to Brest, travelers will learn about the past and present of this ancient city, see temples

стояще этого древнего города, увидят его храмы и особняки, памятник Тысячелетия Бреста и даже смогут примерить «счастливый сапог». А по вечерам фонарщик в форме времен императора Петра I зажигает здесь керосиновые ретрофонари. Если подержаться за его пуговицу и загадать желание — оно обязательно исполнится!

Республика Беларусь славится своими замками — и путешественники посетят уникальные объекты, охраняемые ЮНЕСКО. Минск сохранил атмосферу Средневековья — здесь можно увидеть Ратушу, монастыри бернардинцев, базилиан, иезуитов, а также кафедральные православный и католический соборы XVII века.

白俄罗斯共和国以其城堡而闻名--旅行者将参观受联合国教科文组织保护的独特景点。明斯克保留了中世纪的氛围--在这里，你可以看到市政厅、伯纳丁斯、巴西利亚、耶稣会的修道院，以及十七世纪的东正教和天主教大教堂。

and mansions, the monument of the Millennium of Brest, and even be able to try on the "lucky boot. And in the evenings, a lantern man in the uniform of Emperor Peter the Great lights the kerosene retro lanterns here. If you hold his button and make a wish — it will surely come true!

The Republic of Belarus is famous for its castles — travelers will visit unique sites protected by UNESCO. Minsk has preserved the atmosphere of the Middle Ages — here, you can see the town hall, monasteries of Bernardines, Basilians, Jesuits, and the Cathedral of the Orthodox and Catholic cathedrals of the XVII century.

THE EURASIAN

«Серебряный маршрут»

Из Москвы поезд следует в города Великий Новгород и Рыбинск и возвращается в столицу. Приехав в древний Великий Новгород, место, где зарождалась российская государственность, туристы отправятся на загородную экскурсию — посетят музей деревянного зодчества «Витославлицы» и Свято-Юрьев монастырь, где увидят диковинные фрески Георгиевского собора. В самом Великом Новгороде их ждет кремль на берегу реки Волхов, Софийский собор XI века, памятник «Тысячелетие России», и не только.

Рыбинск — старинный купеческий город с ансамблями церквей XVIII–XIX столетий. Ну а главная его достопримечательность — самое крупное в Европе водохранилище. Во время прогулки на теплоходе туристы узнают об истории Ры-

«银色路线»

从莫斯科出发，火车前往大诺夫哥罗德和雷宾斯克等城市，然后返回首都。抵达古老的大诺夫哥罗德，俄罗斯国家的起源地，游客将进行一次乡村旅游--参观维托斯拉利奇木结构博物馆和圣乔治修道院，在那里他们将看到圣乔治大教堂的奇妙壁画。在大诺夫哥罗德，他们将参观沃尔霍夫河畔的克里姆林宫、十一世纪的圣

“The Silver Route”

From Moscow, the train goes to the cities of Veliky Novgorod and Rybinsk and returns to the capital. Arriving in ancient Veliky Novgorod, where Russian statehood originated, tourists will go on a country tour — visit the Vitoslavlitsy Museum of Wooden Architecture and the St. George’s Monastery, where they will see the marvelous frescoes of the St. George’s Cathedral. In Veliky Novgorod they will visit the Kremlin on the bank of the Volkhov River, St. Sophia Cathedral of the XI century, the monument “Millennium of Russia”, and not only that.

Rybinsk is an old merchant city with ensembles of churches of the XVIII-XIX centuries. But its main attraction is the largest reservoir in Europe. During the cruise, tourists learn about the

THE EURASIAN

бинского моря и затоплении «Русской Атлантиды» — города Мологи, увидят один из символов города — монумент, посвященный великой русской реке, «Мать-Волга». А на Волжской набережной можно сфотографироваться рядом с памятником водопроводчику, единственным в мире памятником бурлаку или уникальным Лениным в шапке-ушанке и зимнем пальто. E

Елена Иванова

Холдинг «РЖД» постоянно расширяет географию железнодорожных туров. Следите за новостями на официальных сайтах ОАО «РЖД» rzd.ru и компании «РЖД Тур» rzdtour.com.

索菲亚大教堂、»俄罗斯的千年 «纪念碑，不仅如此。

雷宾斯克是一个古老的商业城市，有十八至十九世纪的教堂建筑群。但它的主要吸引力是欧洲最大的水库。在游船上，游客可以了解到雷宾斯克海的历史和 «俄罗斯亚特兰蒂斯»--莫洛加市的沉没，并将看到该市的象征之一--献给俄罗斯大河 «伏尔加母亲 «的纪念碑。而在伏尔加河大堤上，你可以在水管工纪念碑旁边拍照，这是世界上唯一的驳船工纪念碑，或者是戴着有耳垂的帽子、穿着冬衣的独特的列宁。 E

叶莲娜-伊万诺娃

俄罗斯铁路公司 «正在不断扩大铁路旅游的地理范围。请关注 «俄罗斯铁路» 股份公司的官方网站 rzd. ru 和 «俄罗斯铁路旅游»公司 rzdtour. com的新闻。

history of the Rybinsk Sea and the sinking of the "Russian Atlantis" — the city of Mologa, and will see one of the symbols of the city — a monument dedicated to the great Russian river, "Mother Volga." And on the Volga embankment, you can be photographed next to the monument to a plumber, the world's only memorial to a bargeman, or a unique Lenin in a hat with earflaps and winter coat. E

Yelena Ivanova

Holding "Russian Railways" is constantly expanding the geography of rail tours. Follow the news on the official websites of JSC "Russian Railways" rzd.ru and the company "Russian Railways Tour" rzdtour.com.

Владимир Путин поздравил сотрудников и ветеранов СВР со столетием нелегальной разведки

弗拉基米尔-普京向外国情报局的雇员和退伍军人祝贺非法情报工作一百周年。

Vladimir Putin congratulated employees and veterans of the Foreign Intelligence Service on the centennial of illegal intelligence

ВОРОНЦОВО ПОЛЕ

№2/2022 Вестник фонда «История Отечества»

САМОДЕРЖЕЦ-ИНТЕЛЛЕКТУАЛ
Юбилей Петра Великого

ВАЛЕРИЙ ФАЛЬКОВ
Важнейшая задача — готовить историков

ХРАНИТЕЛИ ИСТОРИИ
Судьба музейных коллекций в годы Великой Отечественной

НЕНАВИДЕТЬ И БОЯТЬСЯ?
Россия на сатирических картах Европы

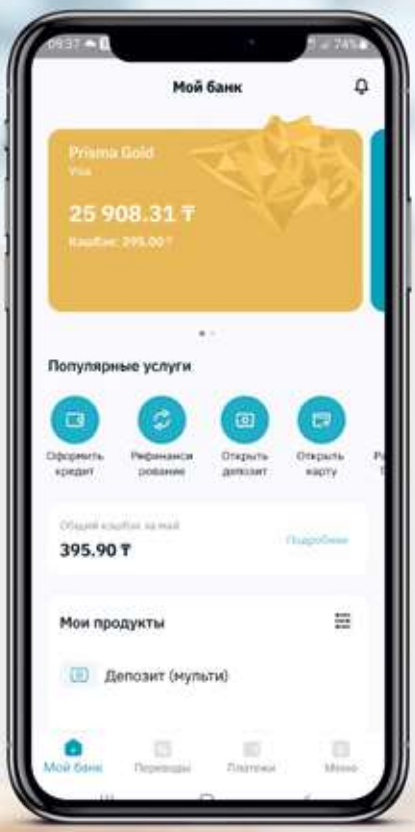
РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Основано в 1866 г.

Фонд ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА

My RBK

Мобильді банкингтен барынша қолайлылық алыңыз!

Получайте максимум удобств от мобильного банкинга!



CASHBACK 20% ДЕЙІН
CASHBACK ДО 20%

ДЕПОЗИТТЕР
ДЕПОЗИТЫ

ТӨЛЕМДЕР
ПЛАТЕЖИ

АУДАРЫМДАР
ПЕРЕВОДЫ

НЕСИЕ ЖӘНЕ БӨЛІП ТӨЛЕУ
КРЕДИТ И РАССРОЧКА

Толығырақ | Подробнее 7888 bankrbk.kz

ҚНРДА берген 2021 ж.05.04. № 1.2.100/245/41 лицензия